

Андрей Максимушкин

Хостесс на
березгу

Лето, буйство зелени, настоящий пионерский лагерь. Вокруг тебя восхитительные девушки. Кровь, гормоны бурлят. Ты попал в мир мечты. Казалось бы, наслаждайся!

Три человека из трех совершенно непохожих миров. Все они уникальные личности, у каждого свое прошлое, своя жизнь, свои интересы и взгляды, но все же есть у всех троих что-то одно общее. Время отпусков и каникул. Кто едет на тихую туристическую базу, кто в скаутский лагерь. Но все они приезжают в некий материализовавшийся из надежд, тайных стремлений и скрытых страхов подростковый лагерь в мире вне времени и пространства.

Не так все просто с этим местом. Прежде чем найти ключ от ворот, надо найти самого себя. Можно вырваться из межвременья, из мистического чужого прошлого, вынести на руках свою любовь, но есть проблема. Разгадка странного пионерского лагеря лежит на поверхности, однако найти ее очень непросто.

Андрей Максимушкин

Костер на берегу

Глава 1 Максим

Рота подъем! В отличие от соседей, не имею привычки долго спать в выходные. Тем более в первый день отпуска. Тем более в такой прекрасный день! Нет времени на сон. В пампасы! В пампасы! В тайгу! Дорога ждет.

Комнату заливает солнце. Балкон открыт. Погода на улице восхитительная. Проснулся я за пять минут до звонка будильника. Сна ни в одном глазу. Валяться на кровати тоже желания нет. Ты дремлешь, а жизнь проходит. Неправильно.

Мне собраться, только подпоясаться. Из динамиков проигрывателя звучат бодрые гитарные ритмы. «Кузнечный рок» наше все. Легкий завтрак. Крепкий ароматный кофе. Вещи в сумку. Сумку в машину. Ключи в зажигание. На дворе прекрасное летнее раннее утро. Свежо. Тихо. Город безлюден. Настоящее сонное царство, заколдованное королевство с устремленными в небо тучерезами, широкими проспектами, тенистыми парками и фонтанами. Последние у нас летом работают сутки напролет. Не нами заведено, не на нас закончится.

Парковка перед парадными заставлена машинами. Снулый рыбеглазый финн меланхолично метет и без того чистую панель. Воздух свежий, еще не сдобренный бензиновым выхлопом и пылью. Над головой, в просвете между стеклом, бетоном и кирпичом зданий чистое безоблачное небо.

«Егерь» заводится с пол оборота. Тяжелая мощная машина, настоящий рамный внедорожник. Янки их называют «пожирателями просторов». Для города «Егерь» великоват и жрет много, но выбирал я машину отнюдь не по этим критериям — по статусу положено. У нас в России испокон веков встречают по одежке. Хочешь, не хочешь, а большая мощная машина не роскошь, а средство передвижения и демонстрации состоятельности. С моей работой приходится держать марку.

Помню, в годы оные, когда я был молод, мир вокруг бесконечно добр и бесконечен, а люди попадались исключительно прекрасные, я ездил на старом крепком, чуточку проржавевшем «Опеле». И вообще я считал, что внешнее не главное. Мне тогда один хороший человек посоветовал: «Максим, я все понимаю, ты человек хороший, но смени машину. Видишь ли, машина может быть старой, но должна быть солидной. Машина может быть иномаркой, но не дешевой и не немецкой. Иначе выше начальника отдела не поднимешься. Люди воспринимать не будут».

Уже через неделю я взял по объявлению старый Нижегородский «Дромадер», здоровенный тяжелый внедорожник. С тех пор горя не знал.

«Егерь» хорош во всем. Плюс это прекрасное семейное авто. Просторный салон, прекрасный обзор, большой багажник. Ход плавный. На пониженной прет, как танк. Доминирующее авто. Ладно, не будем о грустном. Что было, того нет. Что будет, того еще нет. Остается день сегодняшний. Господь не оставит верных своих. Мне этого достаточно.

Опускаю стекло, закуриваю. Первая сигарета за утро. Постепенно уменьшаю дозу. Раньше вообще без курева проснуться не мог, пачка в день вылетала. Хороший табак, это удовольствие, его не должно быть слишком много, он не должен терять вкус, горчинку от пресыщения, но и совсем отказываться не собираюсь.

Настроение на высоте, восторженно-бравурное. Первый день отпуска. Все дела и заботы забыты. Выключил, закрыл. Рубильник щелкнул. Вчера вечером подбил итоги, причесал

хвосты, передал дела заместителю, еще раз напомнил Алексею Павловичу о своем отпуске, и всё. Ближайшие две недели я предоставлен самому себе.

Черт побери! Мой директор даже на премию расщедрился. Уникальное явление! Видимо, господин Панкратов опасается, что мне понравится отдыхать, и к нему больше не вернусь. Шучу. Мы подписали договор на расширение химзавода в Оренбурге. Новая установка пиролиза и две установки полимеризации с общезаводским хозяйством. Года на три работы. Вести проект буду я, естественно. Вернусь из отпуска и займусь вплотную. Никогда раньше не бывал в этом городе. Говорят, большой и красивый, раскинувшийся на обоих берегах Яика. Чувствую, он успеет мне надоесть.

Выруливаю с парковки. На улицах пустынно. Даже непривычно как-то. Любят в Петербурге спать до обеда. Наш фирменный снобизм и показная неторопливость так проявляются, при этом успеваем везде и всегда, без напряжения оставляем за флагом суетливых москвичей и напыщенных нижегородцев.

Проскакиваю светофор на мигающий зеленый. Сразу ухожу вправо через Гучковский мост. На Крестовском перед стадионом заезжаю на первую же заправку, заливаю полные баки. Старая привычка. До красной лампочки еще далеко, но мне так спокойнее. Пока бензин льется в горловину, вдыхаю аромат полной грудью. Млею от этого компота углеводородов. С детства люблю запах бензина. Украдкой протираю пальцем заправочный пистолет, подношу ладонь к лицу. Непередаваемо! Аромат будоражит воображение, заставляет млеть в предвкушении поездки. Как наркотик. И сердце бьется сильнее.

Ухмыляюсь, вспоминая вчерашний разговор с директором.

— Куда едешь, в Швейцарию или Норвегию? — Алексей Павлович думает, что знает мои предпочтения.

— На перешеек. Нашел тихую турбазу на лесном озере.

Панкратов приподнимает бровь. В его представлении, турбазы в нашей губернии это для бесшабашной молодежи без гроша в кармане, или для семейных, обремененных детьми и пышнотелой матроной, господ. Для него если уж активный отдых, так за тысячу верст от цивилизации. Сам Алексей Павлович каждый год летает на Алтай или в северную Норвегию по горам лазить. Через месяц собирается смотаться в центральную Сибирь, пройти с рюкзаком по девственным плато, где не ступала нога человека.

— Так ты рядом будешь — мой директор не промах, налету схватывает.

— Нет, Алексей Павлович, и не соблазняй. У меня отпуск. Ты сам подписал.

— Ладно, отдыхай, давай. Беспокоить не буду.

Старый волк быстро сдает назад, сводит все в шутку или пытается обидеться на мою непонятливость. Так сразу и не разберешь. И не нужно. Пусть дуется. Есть границы переступать за которые никому не позволяю. Тем более директору. Всему свое время и место. Мы не японцы чтоб находить радость в переработках и возводить верность фирме в добродетель.

На выезде из города даже попадаю в небольшой затор. Не я один, оказывается, спешу прочь из городской суеты. Впрочем, вскоре поток рассасывается. Сворачиваю на Приморское шоссе. По обеим сторонам дороги тянутся сплошные дачные поселки. Все побережье давно плотно застроено. Многие живут в пригороде круглый год, на работу ездят на метро.

Город растет. Сейчас уже семь миллионов населения. Новые районы вышли за МКАД. Мы активно застраиваем старые промышленные зоны в городе. Петербург поглощает и

переваривает окрестные городки и села. С высоты столица он кажется ненасытной растущей амебой. Столица может только расти, заглатывая и преображая все новые и новые территории.

Перед Сестрорецком на светофоре сворачиваю с трассы. Дорога ведет меня через Тарховский лес. Узкая полоска асфальта. Деревья расступаются, и открывается вид на залив. Укромное заповедное место, но не бесплатное. Дорогу преграждает шлагбаум. Прикладываю к считывателю клубную карту. Путь свободен. Через километр асфальт приводит меня к воротам яхт-клуба.

Харчевня открыта. Посетителей нет. Половой быстро приносит заказ. Поглощая второй завтрак, интересуюсь, есть ли здесь кто-то кроме меня? Оказывается, есть. Две яхты вышли в море, еще три готовятся к отходу. Остальные гости пока спят. Вот так яхтсмены и делятся на настоящих и любителей. Я не отношусь ни к тем, ни к другим. Давно собираюсь купить яхту, но постоянно откладываю на потом.

После завтрака гуляю по берегу, наслаждаюсь воздухом, слушаю шум волн, гул ветра и крики чаек. Вдоль берега бейдевиндом идут три яхты. Немного завидно. Я тоже хочу в море. Парус над головой. Палуба под ногами. Штурвал в руках. Скрип канатов. Соленые брызги в лицо. Чувство полной, абсолютной свободы. Ты и стихия. И больше нет ничего. Только судно, паруса, море, ветер и ты. В море все настоящее, там все искреннее, там даже становишься ближе к Богу.

Так будет. В очередной раз даю себе зарок купить яхту, сразу после отпуска. Вот вернусь с базы, заеду на Нечаевскую верфь, закажу корабль. Все сделаю сам. Даже учиться ходить под парусом буду один без инструктора. Я могу. Только так и надо жить, в полную силу, на всю катушку.

Глава 2 Лена

Просыпаюсь с первыми птахами. Потягиваюсь и скидываю простыню на пол. Раннее утро! Появляется предвкушение чего-то хорошего, чистого, радостного. На улице солнышко светит, небо голубое, прозрачное, бездонное. Благодать! Распахиваю окно и высовываюсь по пояс. Воздух какой чистый! Он пьянит. Хочется скакать и орать во все горло. Утро!!! А на улице тишина. Людей нет. Дворы и дороги пустынные. Все спят. Субботнее летнее утро.

Взбираюсь с ногами на подоконник. Мое окно выходит на Ольгинскую дорогу, домов напротив нет, двенадцатый этаж, можно не стесняться, что кто-то что-то увидит. За двумя полосами асфальта ряд частных усадеб, дальше огороды, речка Старожиловка и старый парк. Подглядывать некому, даже если кто вдруг страдает бессонницей.

Утренний ветерок приятно холодит кожу. Солнышко улыбается. Приветственно машу птицам и летящему высоко в небе самолету. Так хочется оказаться на борту авиалайнера. Улететь в далекие сказочные края, на волшебный остров в океане, или в нехоженые сибирские горы и тайгу, либо в камчатские вулканические долины. В общем, хочу далеко, в неизведанные края, где живет чудо. Хочу.

Потягиваюсь и свешиваю ногу с карниза. Легкий ветерок холодит кожу, ласкает тело. Хорошо птицам, им только раскинуть руки-крылья и полететь. Вот так. Стоп — лучше не надо. Я человек. Парить в небе могу, но только на специальных аппаратах. Вот вырасту, сдам на аэроправа, и сама буду летать куда захочу, а пока только пассажиром. Заодно и обычную лицензию на машину получу. И еще гимназию надо закончить, в институте выучиться, начать зарабатывать надо, квартиру себе снять, тоже надо. Планов много. Все и не охватить, но стремиться к этому надо. Так папа говорит, а он плохого не посоветует.

Хорошая у меня комната, с отличным видом. У Кати окна выходят на противоположную сторону дома во двор. Там в неглиже на подоконнике не посидишь. В доме напротив все из окон выпыпадают. Впрочем, сестра, скорее всего, спит. Родители и братишка тоже. На часах семь утра. Для субботы рань несусветная. Я это уже говорила.

Ладно. Пора в туалет. В дверях вспоминаю — одеться то забыла. Так бы и пошла в одних трусиках. Набрасываю пеньюар и бегу ванную. Умываюсь холодной водой. Нас так папа приучил. Полезно, повышает тонус и иммунитет. Сразу просыпаешься, жить хочется, даже если спала от силы пару часов.

— Лена, доброе утро — на сонной мордашке Кати довольная улыбка. Сестра потягивается в дверях своей комнаты так, что груди из халата выпрыгивают. Фигура у нее загляденье. А что еще хотите от девушки восемнадцати лет?

— Завтрак готовим вместе?

— Ты умылась? Я еще нет.

— Не забудь вымыть руки и писю после туалета — показываю язык и бегу на кухню.

Мне вслед летят обещания поймать и выпороть. С первым Катя может и справится, насчет второго сильно не уверена. Несмотря на два года разницы, я гораздо сильнее. После рождения Кати, папа с мамой очень хотели мальчика, а появилась я. Так получилось. Сколько помню, вот не ощущала в себе какой-то женственности, тяги к куклам, платьям, цветочкам и кружевам. В детстве носилась с мальчишками машинки там, пистолеты, конструкторы. Терпеть не могу длинные юбки и пустые разговоры. К цветам и стихам равнодушна.

Папа своим воспитанием добавил характера, аккуратно поощрял все мои «ненормальные» стремления. Вовремя одергивал маму, когда она пыталась стянуть с меня комбинезон и одеть в платьишко, привел в секцию рукопашного боя, а потом в тир, дарил кубики и прекрасные конструкторы. Даже машину водить научил, хотя за руль мне по закону пока нельзя. Мне и со штурмовой винтовкой до восемнадцати лет работать не положено, вроде бы, но есть полигоны, где на многое закрывают глаза, главное чтоб без явных нарушений и стрельбы по живым мишеням.

Катя выросла настоящей юной дамой, а я сама иногда не знаю, кто я. В гимназии дружу и с мальчиками, и с девочками, благо обучение смешанное. Романтика меня не трогает, глядя на млеющих от цветов и записочек одноклассниц, становится смешно. Мальчишек воспринимаю только как друзей, а не объект томлений, воздыханий, воцелений и прочей чепухи. Они в моем отношении полностью взаимны. Ни один еще не пытался цветы подарить.

Готовлюсь к поступлению в Технологический на машиностроение. Всего-то один год в гимназии остался. Учусь без фанатизма, с семерки на десятку.

Говорят, это пройдет. Вот уж не знаю. Мне лично не мешает, а в церкви всегда исповедуюсь, если нужно.

— Тебе помочь? — Катя добрая душа, заглядывает на кухню, когда я уже переворачиваю гренки на сковороде.

— Давай.

Вдвоем быстро накрываем стол. Судя по шагам в коридоре и шуму воды, мы кого-то еще разбудили.

— Лен, у тебя когда автобус?

— В десять. А что?

— Помочь собраться?

— Я с вечера баул упаковала.

Вот только помощи Кати мне не хватало. Знаю, выгребет же и распишет по чемоданам весь мой гардероб, как будто я не на три недели в скаутский лагерь, а на год в другой город или в другую страну уезжаю. Сама вечно возит за собой кучу барахла и меня пытается приучить.

— Ничего не забыла? Вечернее платье взяла?

— Куда мне оно?! — закатываю глаза.

— На танцы.

— Обойдутся. Ты же знаешь, танцевать не умею, еще руку кому сломаю, или ноги оттопчу. Лучше не надо.

— Не городи глупости. Сестренка, я же тебя учила, вот так улыбаешься, держишь спинку и даешь партнеру тебя вести.

— Рано и не хочу. В мои шестнадцать рано — разговаривая, успеваю заварить кофе для папы.

— Тебе пора. За мной в гимназии уже мальчики ухаживали.

— Знаю, до сих пор надолго не задерживаются.

От моих слов Катя краснеет, ее глаза вспыхивают.

— Извини. Прости меня, пожалуйста — вот так, случайно наступила на большую мозоль.

У Кати до сих пор нет постоянного ухажера. Или ей не нравится, или сами уходят.

Знаю, сестра в этом не признается, но давно ждет свою единственную большую любовь. Ищет и не может найти. Это ее тяготит.

Беру сестру за плечи, заглядываю ей в глаза.

— Ну, Катюша, прости глупую засранку.

— Ленка — Катя прижимает меня к себе.

Так мы и стоим, положив головы друг-другу на плечо. Ростом почти одинаковы. Немного отстраняюсь, выпрямляю спинку, беру сестру за талию.

— Ну, давай — шажок, легкое давление. Сестра уступает. Перехватываю ее руку. Мы легко вальсируем по кухне. Аккуратно веду свою партнершу. Трам. Трам-парам-пам-пам. Та-там. Ритм это ведь легко, любой боец-рукопашник чувствует его интуитивно.

— Вот так? — тихо смеюсь.

За спиной звякает чашка.

— Доброе утро, девочки — папа выглядит как довольный мартовский кот.

— Давай, буди маму и Витьку. Завтракать пора — Катя и не думает отпустить мой локоть.

— Витя уже проснулся, а маме я принесу кофе в постель. Она позже встанет.

Ну, да. То-то, из родительской спальни полночи доносились стоны и ритмичные стуки кровати, слегка приглушаемые жестким барабанным соло «Аэропейса». Папе можно позавидовать. Мне такие вещи знать не положено, но на дворе 21-й век, а что естественно и в браке, то не грешно.

— Ну, ты сестренка даешь — тихонько шепчет Катя, когда папа выходит с кухни.

— Я же говорю, не умею танцевать.

— С мальчиками так не делай. Сбегут, сверкая пятками. Будь хоть немного девочкой.

— Не получается, — распускаю пояс и развожу полы пеньюара — видишь?

— Бюстгальтер с пуш-апом оденешь, и все мальчики твои — укол в адрес моего первого размера. Воспринимаю это спокойно. Наоборот, мне так лучше, не мешает. И вообще не понимаю, как можно стараться нравиться кому-то? Я есть я. Или принимайте меня, как есть, или идите в баню дальним лесом через камчатские сопки. Третьего не дано.

Некоторые считают меня уродом. Называют «подростком с девиациями психики». Смешно такое слышать. Первое — они совершенно неправы. На всех комиссиях ставят только один вердикт: «крепкое здоровье». А что касается психики, шептунам остается только позавидовать. Она у меня легированный конструкционный уран. Непробиваемая.

Второе — они правы. Только даже не подозревают, в чём именно. Свою болезнь скрываю от всех, даже родители не знают. Они люди хорошие, но не поймут. Сейчас это лечат, всего с полдюжины курсов психокоррекции. Я не хочу. Сама не хочу. Да, иногда бывает тяжело скрывать чувства от всех, но это моя проблема. Будет нужно, настанет время, изменюсь сама, а пока не хочу. Чувства производное воли — не более того, что человек хочет, таким и становится.

— Катя, у тебя когда сессия заканчивается?

— Третьего июля. Сама знаешь.

— Потом куда? В Крым? Или Аренсбург?

— Наверное. Хотелось бы на Карибы, Эспаньолу или в Италию, но папа одну не отпустит, а больше не с кем — сестра недовольно косится на папу.

— Извините, девочки. Не могу. Мне ближайший отпуск светит с первым снегом.

— А мама? — лезет в разговор братишка. У него тоже лето в этом году пройдет под небом столицы. Спортивный лагерь при гимназии. Будет целыми днями в футбол гонять с редкими организованными турпоходами и экскурсиями.

— У нас обоих работа. Хорошо, если маме удастся вырвать недельку, скататься на Взморье или в Териоки.

— Папа, о себе подумай. Может, сможешь хоть на два дня плюс выходные с мамой? — мне искренне его жаль. Сутками на работе, старается ради нас, даже по субботам часто выходит на весь день.

— Не могу. Сама знаешь, у меня вся дирекция пашет как проклятые. Никого не отпускаю. Если сам все брошу и уеду, что люди подумают?

— Ну, ради нас — подключается Катя.

— Постараюсь, но не обещаю. Лена, тебя подвести к месту сбора? Откуда отправление?

— Конечно! В десять с Поклоногорской.

Папа и так бы подвез, напоминает специально, чтоб переключить разговор. Ему неприятны укоры в отношении работы. Как понимаю, свое дело он любит, потому и отдает ему все время и силы. Но и на нас остается. Сегодня отправят меня в лагерь и вчетвером поедут присматривать загородный дом. Родители давно собирались купить небольшую усадьбу в хорошем чистом районе, желательно к северо-западу от города. По-хорошему, это надо было делать еще весной, но не получилось. У родителей вечно нет времени на самое важное.

После завтрака наскоро прибираюсь в комнате. Сдуваю пыль с фотографии подполковника Марии Бочкаревой на стене. Редкая женщина, одна из тех, кого ненавидят суффражистки, но кто заткнула за пояс тысячи мужчин.

Выключаю и выдергиваю из розетки портатив. Собираю книжки, тетради, расставляю все по полкам. Задерживаюсь у модели паровой турбины. Сама собирала. Надо еще котел придумать и подключить, пока же крутится от компрессора. Это потом. После лагеря займусь. Я уже думаю, как буду конструировать котел, как паять трубки, что приспособить для питания горелок. Газ, конечно. Обычный баллон с редуктором. Только бы не перемудрить, не взорваться и пожар не наделать.

— Лена? — мама как всегда не стучится.

— Да.

— Какую куртку возьмешь?

— Ту брезентовую. Я уже упаковала.

— Если холодно будет? Возьми еще свитер — мама у меня хорошая, только слишком заботливая.

— Ну, мама, лето же. Какой свитер? Будет дождь, у меня куртка и левисы.

— Непутевая — мамина рука ложится мне на голову, легко треплет волосы.

— Очень даже путевая — притворно дую губы. — Девятый класс на «отлично» закончила. Все экзамены на десятки, кроме логики и химии.

— Логика тебе и не нужна — мама снимает с полки мой последний кубок.

Простая бронзовая литровая чаша с гербом. Этот кубок для меня самый ценный. Абсолютное первенство на губернских соревнованиях среди девушек. В финале побил саму Полину Кречет. Девица моих годов, в полтора раза тяжелее и плотнее. Прет как танк. Ударом бетонную плиту сносит. Чудо, как я выдержала. Еще удивительнее, как извернулась и сбила с ноги в голову.

- У женской логики свои отношения с реальностью. Сама знаешь.
- Слишком ты прямолинейная. И в кого такая?
- В папу, конечно. И в тебя.

Глава 3 Дмитрий

Вообще интересно выходит. Этот день у меня в голове раздваивается. Два разных человека в двух разных мирах приехали в два разных... гм, заведения. Пора обращаться к себе во множественном числе. Шизофрения это раздвоение сознания. А тут сознание одно, но все остальное раздваивается. Даже интересно. Главное не перепутать кто я в эту минуту. Или где я. Или в... Тьфу, мать твою за ногу! Уже запутался.

Присаживаюсь на скамейку в тени густой сирени и пытаюсь привести мысли в порядок. Да, мне с большим трудом подписали отпуск летом. Денег на Турцию банально жалко. Решил тряхнуть стариной, поверил восторженным отзывам таких же придурков как и я об отдыхе на перешейке. «Дальние огни» нашел по интернету. Позвонил. Цены меня приятно обрадовали. Сразу перечислил аванс. Вот и приехал. Знать бы, куда.

Нет. Нет так. Помню все отчетливо. Яркая картинка перед глазами. Набитый пионерами автобус. Шум, гомон, кутерьма. Полный восторг. Мы едем загород! Знакомых нет, но никому это не мешает.

Я сразу занял место на задней площадке. Хоть и трясет, но самый лучший обзор. Дорогу вот не помню. Кажется, ехали по городу, затем по каким-то проселкам. Зато в память врезались первые впечатления от лагеря. Сколько здесь простора и свободы! Настоящие домики, где мы будем жить совершенно одни. Кругом лес, рядом озеро. Все настоящее, не как в городе. Все яркое, солнечное, вокруг буйство зелени. Небо над головой такое голубое.

Пока вожатые пытаются нас собрать в одну кучу, провести инструктаж, расселить, знакомлюсь с двумя девочками. Со светленькой сразу нахожу общий язык. Интересная девчонка, приятная в общении, разговорчивая, милая. Ее подруга держится несколько отстраненно и надменно. Сложная штучка, коробочка сама в себе. Хотя, человек она неплохой, по глазам видно. Наверное, стесняется немного.

Голому собраться — только подпоясаться. Еще раз пересчитываю наличку в кармане, меня уже предупредили, в «Огнях» проблемы с интернетом, по карте не принимают. Прохожу по скромной квартирке, выключаю везде свет, выдергиваю приборы из розеток, поправляю подушку на диване. Все в порядке. Все чисто.

Во двор спускаюсь по лестнице. На улице прекрасная погода. Над сплошной стеной домов проглядывает чистое небо. Открываю машину. Сумка летит на заднее сиденье. Мой «Фокус» заводится моментально. Машинка не новая, купил два года назад по случаю весьма недорого. Однако, мотор работает как часы, салон чистый, только подвеска расшатана. Придется найти время и деньги, съездить в область на ремонт. Там банально дешевле.

Все портит телефон. Не успел тронуться, как звонит Шатилина. Та еще сучка, жена директора и по совместительству начальник финансового отдела.

— Дима, ты не на работе? — сразу в карьер, даже не поздоровалась.

— Наталья Сергеевна, сегодня суббота и я в отпуске.

— Жаль — тянет разочарованно. — Ты не помнишь, откуда ты взял объемы третьего филиала в отчете?

— Из данных третьего филиала — говорю спокойно, уверенно, бодрым голосом. Хотя привычка Наташеньки задавать idiotские вопросы реально бесит. — К моему отчету на

сетевом диске выложены все исходные документы.

— Где точно? Вечно у тебя бардак. Ты можешь сейчас подъехать и разобраться?

— Не могу. Наталья Сергеевна, я в отпуске. Все документы на диске и у Геннадия Павловича.

В трубке гудки. Тупая пилотка бросила трубку. Настроение сразу портится. Фиг вам! Не дождетесь! Достало все!

Представляю себе миловидное личико Наташеньки, ее сморщенный от непривычной мыслительной деятельности лобик. Пусть сама разбирается. Хотя, думать ей противопоказано по медицинским показателям, от этого кожа портится и волосы выпадают.

Поглощенный своими мыслями чуть было не застреваю в пробке перед КАД. От всей души матерю Смольный, чиновников, безалаберных проектировщиков и всех, кому приспичило в этот прекрасный субботний летний день сесть за руль. Особенно яркие комментарии идут в адрес того укурка, что намудрил с кольцами и развилками выезда на Кольцевую из Восточного Мурино и Девяткино. Это ж сколько травы надо было скурить, чтоб такие узлы навязать?!

В последний момент врубаюсь в ситуацию. Резко влево и через встречу, подрезаю обиженно библикающую «Лачетти». Мигаю аварийкой: «Извини, братан». Дальше туннелем прямо на Руставели и по Суздальскому. Город проскакиваю окраинами, светофоры пролетаю на мигающий. Мой путь лежит по Выборгскому шоссе. Затем на развязке ухожу на новую федералку.

Настроение опять возвращается в норму. Не забываю тормознуть у заправки и залить полный бак. Отпуск начался. И пусть все горит и катится к такой-то матери. Впереди две недели. Сначала «Дальние огни», потом буду посмотреть. Однозначно, в город не вернусь. К чертям эту работу, блоги и приятелей с которыми хорошо пить пиво, но фиг когда дождешься от них поддержки.

Вот и поворот на местную. Дорога сразу портится. Разметка полустертая, полоса асфальта узкая. Добро, машин мало. На поворотах приходится сбавлять скорость. Играет радио. Настроение великолепное. Под Кипелова хочется придавить газ. Жаль, на этой дороге не разогнаться. Из-за заросшей обочины и кустов видимость плохая, на асфальте выбоины, приходится уворачиваться от ям. У меня и так подвеска не айс, боюсь совсем разбить стойки и стабилизаторы. Увы, за все приходится платить, так что, лучше притормаживать на поворотах.

Музыка сменяется выпуском новостей. Переключаюсь на другой канал. Из динамиков льется что-то легкое и смутно знакомое. Простая мелодия. Прибавляю громкость. Музыка зовет куда-то в даль, настраивает на хорошее, пробуждает воспоминания. О чем? Не знаю. Сам понять не могу. Как будто о любви, о той девушке. Кто она? Сам не знаю. Я уже не первый год один. С Ксенией расстались еще в институте. А больше никого у меня и не было. Может быть Лена? Господи, я уже забыл, как она выглядит. Какого цвета у нее глаза? Не помню. Дальше поцелуев у нас дело не зашло. Повел себя как дурак. Обидел, а подойти и объясниться, попросить прощения смелости не хватило. Кто-то рассказывал, она сейчас замужем, двое детей. Живут в Купчино. Надеюсь, ей повезло с мужем, встретила свою вторую половинку, а не такого закомплексованного болвана, как я.

Песня зовет, уносит вдаль. Мелодия манит. Периферийным зрением замечаю человека на правом сиденье. Это она. Девушка в белой блузе. Черт! Поворачиваю голову — нет там никого, показалось. Чуть было не пропускаю поворот. Бью по тормозу, выкручиваю руль,

переключаюсь на третью и давлю газ в пол. Сердце стучит от всплеска адреналина. Чуть-чуть, и вылетел бы с трассы. Машину жалко. Денег на новую нет.

Открываю окно и закуриваю. А ведь на базе я буду не один. Вдруг да повезет? Даже когда совсем плохо, когда жизнь давит свинцом и беспросветным мраком, всегда есть надежда на лучшее. Без этого нет смысла жить.

— Все будет хорошо — утвердительно киваю и улыбаюсь.

Глава 4 Лена

Папа не подвел. До Поклоногорской площади домчал за десять минут. В летнее субботнее утро даже в столице на улицах пустынно. Машин мало. Все больше автобусы и такси канареечной расцветки. Зато на площадилюдно. На парковках близ аллеи большие автобусы. Реют флаги. Разновозрастные гимназисты и школяры собираются вокруг транспарантов и табличек с названиями лагерей. Мне в «Дальние огни». Еще полчаса до отправления, а на первый взгляд, уже почти все собрались. Огладываю площадь и кучку гимназистов под табличкой с нашим лагерем. Дашу не видно. Сердце предательски сжимается.

Нет, все хорошо, она только задержалась. Рядом с папиным «Корветом» паркуется бежевый «Мерседес». Машина знакомая, за рулем улыбающийся Геннадий Павлович, рядом с ним моя подруга и самый близкий человек. Ого! Даша с собой целый эскорт привела. Из машины выскакивают два ее младших брата. Серьезного вида молодые люди в одинаковых коричневых рубашках, с одинаковыми стрижками и одинаковыми лицами. Близнецы. Только когда они стоят рядом, можно заметить, у Лёни разрез глаз другой и ямочка на подбородке чуть больше, чем у Аркаши.

— Лена! — подруга выпархивает из машины.

Мы обнимаемся, как же, не виделись два дня. Целая вечность! Дашины братья тем временем открывают багажник. При взгляде на забитый сумками и рюкзаками отсек глаза округляются.

— Это все твое?

— Ты о чем? Ах, это. Только половина. — Подруга пренебрежительно машет рукой, дескать «ерунда, мелочи». — Мальчишки едут в «Нахимовский». Ты представляешь, Света вчера отказалась от лагеря! Из всего класса нас только двое.

— Двухместное размещение — опускаю глаза вниз. — Нам скучно не будет.

— Конечно — в глазах одноклассницы вспыхивают веселые искорки. Все понятно как надо. От этого взгляда сердце замирает. Мы будем вдвоем. Я и она. «Мечты сбываются» — как в рекламе «РосАтома». У нас целая смена впереди, целая вечность. Я и она — как давно об этом мечтаю.

Светку не жаль, изрядная она зануда. Девчонка неплохая, отзывчивая, но мы с ней особо не дружим. Не едет, плакать не будем. Хотя стоит позвонить, узнать, что случилось. Может беда какая?

Нет, Даша уже в курсе всех новостей. Она бы все рассказала еще вчера, но у меня телефон был выключен. После обеда тренировка, потом гуляла в парке с книжкой, вечером с Витькой катались на Гранитную площадь к фонтанам. Братишка залез на постамент памятника Николаю, пока его городской не согнал. Хорошо гуляли, весело. В общем, о трубке я вспомнила только утром. Не много потеряла.

Оказывается, Светкины родители спонтанно собрались в турне по горам и заповедникам Южного Урала. Летят до Екатеринбурга, там арендуют внедорожник, берут две палатки и едут на озеро. Старший брат у Светы остается в Петербурге, у него работа. Младшего на все лето отправили к бабушкам под Колтуши. Остаются Света и сестренка Ивета. Обе летят с родителями. Целая палатка на двоих, купание в озерах, горы, леса, пещеры, быстрые реки, настоящий отдых на природе. Даже завидно немного. Нет, не

завидую. Я тоже еду на природу. Папа говорил, наш Перешеек не хуже Урала и Швейцарии.

Папа достает из багажника мою сумку. Нет уж, перехватываю у него баул и забрасываю за спину. Я не маленькая, сама могу о себе позаботиться. Зато Дашин багаж до точки сбора несут оба брата.

Наши отцы не дружат, просто знакомые. Даже по работе нет общих интересов, мой директор по проектированию в «РосАтоме», а Дашин папа фрезеровщик на Адмиралтейских верфях. Но двое мужчин всегда найдут тему для разговора. Это я и наблюдаю прямо сейчас. Обсуждают машины, конечно. Мама говорит: «Мужчины никогда не взрослеют. Все мысли только о куклах и машинках».

— Всем здравствуйте! Я Даша, а это Лена — моя подруга приветливо машет рукой кучке мальчишек и девчонок под табличкой «Дальние огни».

Что это с ней? Обычно Даша более стеснительна, редко к кому подходит первая. Сегодня ее словно подменили. Вон, какой-то юнец, ровесник здоровается с ней за руку, расплывается в улыбке. Дашка кивает, отвечает на вопрос. Невольно хмурюсь, обжигаю паренька холодным надменным взглядом и отворачиваюсь. Краем глаза замечаю, улыбку с него как ветром сдуло. Чувствую укол ревности. Раньше такого не было.

Нехотя здороваюсь и знакомлюсь с будущими товарищами по лагерю. Оставляю Дашу с новыми знакомыми и сажусь на свой баул, вытянув ноги. Хорошо, когда не мешают. Если бы еще заткнуть галдящих сорок за спиной... Скольжу взглядом по домам, долго смотрю вдоль проспекта. Красиво у нас. Любимый город, лучший в мире. Пусть я мало ездила, мало видала других городов, но Петербург самый лучший. У нас все есть и все в меру. Большой, красивый и родной город. Одно плохо, зимой солнца мало.

На втором месте Константинополь. Тоже молодой красивый большой русский город у моря. Мы туда летали прошлым летом. Папа единственный раз в жизни совместил приятное с полезным — поехал инспектировать Белогорскую станцию и взял с собой всю семью. Две недели на Мраморном море. Жили в самом Белогорье. Маленький городок, приветливые люди, море, свежая рыба. Шаланды на заре приходили в порт с уловом. Тут же на причалах можно было выбрать еще живую, бьющуюся в сетях рыбу.

Наверное, я неправильная девочка, с ума сходила от резких запахов моря, рыбы и водорослей на пристанях и улочках городка. Свежие, только что выловленные устрицы, еще живые омары на завтрак это божественно. Горсть черных маслин с дерева в качестве перекуса — что еще надо человеку?

Немного странно, живем в столице, портовом городе, а со свежей рыбой у нас напряг. Нет, она есть, почти на каждом углу, но это искусственные карпы и форель в аквариумах из рыбоводческих хозяйств. Не то. Ее привозят на машинах, в бочках, а не на баркасах и шаландах. Вкус не тот. Морем не пахнет. Хоть самой бери удочку и осваивай древнее искусство ловли. А что? Я могу.

Появляются организаторы. Сверкающий хромом и свежей краской «Ливень Земский» открывает двери. Пока народ разбирает сумки, запрыгиваю в салон одной из первых. Бросаю на сиденье баул и выхожу помочь Даше. Братья уже убежали. Уф, ну и набрала подруга вещей! Как на северный полюс!

— Слушай, ты осеннюю куртку взяла?

— Разумеется. А ты?

Лучше бы не спрашивала. Спорю, у Даши с собой не только куртка, но и весь комплект

с теплыми штанами, шапкой и бадлоны на каждый день. Ох, не везет мне с подругами. Или им со мной не везет. Это с какой стороны посмотреть. Даже Даша не такая как я, хоть и самый близкий любимый человек.

Пока мы рассаживаемся, по салону проходит вожатая и отмечает скаутов в списке. Хорошо, путевки и паспорта не спрашивают. С нашей российской бюрократией возможно все. Со времен губернатора Салтыкова-Щедрина только хуже стало. И даже благородная архаичность русских законов уже не компенсируется их необязательностью. Дух свободы только если в колониях и на диких окраинах сохранился, но там свои обычаи и своя специфика. Не всем нравится. Не все выживают, не все готовы в двадцать первом веке спать со штурмовой винтовкой в обнимку по заветам предков.

Всё. Упаковались, уселись, расположились. Все на местах, опоздавших и лишних нет. Двери закрываются. Вожатая берет микрофон.... «Дамы и господа, закройте уши, сейчас начнется стандартная болтология». Так и есть, юная дама с серьезным взглядом представляется Анастасией Алексеевной, она ответственная за наш автобус. Как это ни удивительно, едем в «Дальние огни», кто бы мог подумать иначе?

В следующие четверть часа на нас обрушивают ворох совершенно не нужной информации. Слушаю краем уха. Чай не маленькая девочка, чтоб млеть от трескучих штампов о прелестях скаутской жизни, наследии предков, мужественных подвижниках, суровых буднях первопроходцев и колонизаторов. Стандартная пятиминутка по правилам безопасности и дисциплине мне тем более, как мертвому причастие. Знаю, читала, при случае нарушу не задумываясь.

Наконец, вожатая выдыхается, водитель включает радио. Автобус трогается и плавно вырывается с площади. Ура!

Мы едем по Выборгскому проспекту. За окном проносятся знакомые городские пейзажи, справа многоэтажная застройка, слева тонут в зелени уютные усадьбы старых Шувалово и Парголово, скоро справа появится Шуваловский парк. Все знакомо, привычно, смотреть не на что. Кажется, в салоне включили микроклимат, по ногам тянет холодком. Вот тебе и «спартанские условия» скаутского воспитания, вот тебе и суровые будни первопроходцев. Громкие слова, красивые жесты и дряные картонные декорации. Даже грустно немного. Хотя, чего я ждала? Нормальных молодежных лагерей суворовской школы у нас под Петербургом всего ничего. В оба запись на год вперед, без красивой фамилии с родословной от Рюрика туда не попасть, даже за большие деньги. В крайнем случае, если очень повезет, только по личному письму государя.

Автобус тем временем выезжает на Кольцевую. Справа тянутся цветные кубики заводских корпусов, перемежаемые рощами, полями и пригородными поселками. Проходим по мосту, под нами в город втягивается длинный поезд. Товарняк. Крытые вагоны, площадки с каким-то оборудованием. Жизнь идет. Все строится, движется, меняется.

Когда смотришь на железнодорожные составы всегда немного грустно. В детстве я думала, если сесть на один правильный поезд, за ночь доедешь до волшебной страны. Помню, даже как-то собралась уехать. Мы тогда снимали квартиру близ Ланской. Взяла я рюкзачок с вещами и пошла на станцию искать тот самый поезд. Умная была, аж жуть. Забралась в тепловоз, устроилась в коридоре.... Хорошо, машинисту приспичило из кабины выглянуть, а то, так бы и уехала.

Не доезжая до Териоки ухожу с магистрали на местную. Асфальтовая лента стелется под колесами. Вдоль дороги лес, прекрасный сосновый бор. Попадают заброшенные заросшие кустарником и редколесьем пустоши, мелькают плетенные заборы, аккуратные постройки усадеб. Земледелием в этих местах давно никто не занимается. Рискованная зона не выдерживает конкуренции с благодатными южными и степными губерниями. Крестьяне, кто еще живет с земли, промышляют ремеслами, животноводством и оранжерейным хозяйством. Немало людей занято прудовым промыслом.

Огромный город обеспечивает хороший спрос на круглогодичную зелень, деликатесное мясо, раков, устриц и живую рыбу. В Выборгской губернии даже страусов разводят. Сам удивился, когда узнал. Вроде южная птица, а поди ж ты... Русские на всё способны. Мы все можем и умеем, когда захотим. Вон, на Вуоксе речной жемчуг выращивают. Выгодный промысел, между-прочем. О настоящей ряженке, ароматных твердых сырах и речи нет. Выборгские и Нарвские сыры мне даже в Иордании и Сирии встречались. О Греции и Капри и вспоминать смешно.

Дорога неплохая, хотя узкая, извилистая. Добро, машин мало. На поворотах приходится сбавлять скорость. Играет радио. Настроение великолепное. Под «Арию» хочется придавить газ. Жаль, на этой дороге не разогнаться. «Егерь» тяжеловат в управлении на асфальте, даже полный привод и курсовой стабилизатор не спасают. На вираже можно и вылететь с трассы, или встречу зацепить. Увы, за все приходится платить, тяжелый внедорожник неустойчив на ровной дороге, особенно на хорошей скорости.

Музыка сменилась выпуском новостей. Воспринимаю речь диктора краем сознания, как фон. Обсуждают очередную выходку светской львицы из славного семейства Романовых. Хрупкая русская девушка на отдыхе в Испании выкинула полового в окно и заставила горничную пробежаться по гостинице без юбки. Да, умеем мы отрываться. За это нас все и любят. И ведь незлобивы по натуре: обидим от всей души и простим чистосердечно.

Короткий репортаж о бузе в Закавказье, уже привычный эксцесс горячей татаро-армянской «дружбы». Скромно сообщают о «незначительных волнениях» в каком-то кишлаке и успешных действиях жандармского спецназа по наведению порядка.

Саркастически ухмыляюсь, если подняли по тревоге «черных», то там явно массовое побоище состоялось с перестрелкой, и ясный пень, десятком раненых потеха не ограничилась. Один из беспокойных регионов на диких окраинах. Слишком много там южных и слишком жаркое солнце. Народ горячий, невоздержанный и простоват, честно говоря. Хотя встречаются среди них и хорошие люди. Сам видел. Есть среди моих друзей выходцы с Кавказа — прекрасные отзывчивые люди, если без кучи родни за спиной.

Диктор переходит к международным новостям. Визит британского премьера в Берлин, политика «перезагрузки» в отношении комми. Наш МИД выражает озабоченность очередными стычками на уйгуро-китайской границе. Американцы поднимают пошлины на японские товары. Президент Владимир Корчагин сделал очередное заявление. Всё как всегда. Ничего нового под этим солнцем.

Тыкаю пальцем в магнитолау, переключаю канал. Не хочу напрягать мозги и слушать ненужную мне информацию. Музыку громче и энергичнее! К чертям собачьим бесполезный

хлам. Только гитары и старый добрый рок. Душа отдыхает.

Через три километра поворот. Еще через пять минут штурман предупреждает: «Займите левый ряд. Приготовьтесь. Через триста метров поворот налево». Забавно, здесь нет левого ряда. Только если на встречу выехать, но боюсь, дорожная полиция не поймёт-с. Впрочем, нет здесь блюстителей порядка, они больше на оживленных трассах и в городах пасутся.

Штурман штука тупая. Как в него карта заложена, так он и пытается тебя провести по кратчайшему маршруту. Он не понимает, что по нарисованной на карте грунтовке я без нужды не поеду, когда рядом проходит асфальт. На то водителю и дана голова, чтоб думать, а не механически рулить по подсказкам ГЛОНАСС. Видел я такие дела, когда пытались проехать там, где дорога только нарисована. Забавно со стороны наблюдать, а иногда и страшновато.

Ошибиться поворотом здесь сложно. Даже указатель есть. Под колёсами асфальт. Нормально. Обычно, в таких местах он плавно переходит в грунтовку. Местами не совсем плавно. А иногда бывает и в булыжную мостовую. Да-с, попадались мне такие дороги, мощённые при царе и с тех пор не ведавшие ремонта. Россия страна большая, дорог много, не все они асфальтированы. Да и на магистралях до сих пор ямы встречаются.

Дорога совсем сузилась. Кусты подступают к обочине. Слева за деревьями проглядывает озеро. Кажется, я доехал. Чуть не проскакиваю поворот. Штурман бесполезен. Последние пять минут он пытается вести меня прямо через лес. Странно, карту я обновлял месяц назад, там должны быть абсолютно все дороги нашей бескрайней и неизмеряемой от Буга до Сахалина.

«Вы достигли места назначения» — вокруг меня только деревья. Базы не видно. Но ведь электроника не может ошибаться? Над странностями поведения прибора не задумываюсь, не до того.

Указателей тоже нет. Торможу и сворачиваю на первую же грунтовку. Метров через сто дорога выводит на большую поляну. Ворота. Забор из сетки. За забором деревья, кусты, из зарослей выглядывают летние домики. Над аркой ворот металлические буквы: «База отдыха «Дальние огни». На гравийной площадке у забора уже стоит с полдюжины машин. Немного. Видимо, большая часть отдыхающих добрались до базы автобусом или на такси.

Все, приехали. Паркуюсь рядом с синим «Преторианцем». Сумку пока оставляю в машине. Сначала хочу посмотреть базу вживую. Вдруг да не понравится? Я здесь в первый раз. Чисто по рекомендации одного приятеля. На крайний случай записаны еще два адреса с телефонами. В город ближайшие дни точно не вернусь. Отпуск начался, и баста.

В принципе, место привлекательное. Большое озеро. Домики в лесу. Рекламный проспект гарантирует максимальное приближение к природе и естественному образу жизни. На человеческий язык это переводится как облагороженный спартанский быт. То есть лучше, чем военная база в Иордании, но хуже пансионата с видом на Мраморное море. То, что нужно. Комфорт приятен, но засасывает как болото. Закажешь домик или номер в загородном отеле со всеми удобствами и провалишься в царство сонной неги. Время впустую пролетит, как будто из города не выезжал.

База расположена удачно. Место достаточно малолюдное, но не совсем дикое. Ближайший посёлок не далеко и не близко. Вид не портит, идти до него четверть часа быстрым шагом. В самый раз. Будет скучно, прогуляюсь за разнообразием впечатлений.

Закуриваю. Обхожу машину. Ворота базы закрыты на замок. Зато калитка рядом

распахнута. У будки охранника на скамейке сидит кот. Видимо, он и исполняет обязанности местного привратника. Устраивает. Обычно от охраны пользы нет, эти бестолковые ребята только мешают своим рвением, расспросами и попытками посмотреть на пропуск. Если приключается хорошая драка по пьяни, или ещё какое развлечение с членовредительством, охрана первая прячется по кустам. Проверено не один раз.

Людей не видно, дорогу спросить не у кого. Иду по дорожке вглубь базы. Под ногами поскрипывает гравий. А вот и первые отдыхающие, навстречу легкой трусцой бежит молодящийся седовласый господин в спортивном костюме. Коротко здороваюсь.

— Добрый день, молодой человек. Хорошая погода!

— Удачного дня — улыбаюсь в ответ. Меня редко называют «молодым человеком». Больше сорока лет за спиной, у ровесников уже дети почти взрослые. Даже приятно становится, потому-как сказано это от души, а не в попытке указать на разницу в возрасте.

Глава 6 Лена

В лагере с первых минут нас с Дашей захлестывает сумасшедший водоворот. Общее построение, носящиеся как лоси вожатые, разбегающаяся салажня, шум, гам, все это под бодрую музыку из репродукторов. Торжественный официоз я почти не слушала, обычный брагурный словесный понос. Хорошо еще, без проповедей и отсылок к последним решениям государя-императора с верноподданническими заверениями дорогих россиян. Куда важнее были охватившие меня восторг, светлая чистая радость. Каникулы начались! Здравствуй лето!

— Идем устраиваться?

— Побежали! — Даша тянет меня за руку.

Не все так быстро. Вожатые Виктор Сергеевич и Анастасия Алексеевна относятся к распределению домиков со всей ответственностью. Слишком медленно. Оба молодые студенты, немногим старше нас, судя по слишком серьезным лицам, сами в первый раз приехали вожатыми. Не повезло им с нашим отрядом. Я одна могу устроить такое, что Майами сорок шестого года покажется всем тихим райским уголком и монастырским благолепием (упоминается незначительный эпизод Второй Мировой: атомный удар по городу и порту Майами русской стратегической авиации). Фантазии и решимости хватит. Остановить меня, если что, может только папа, а он не будет. Проверено неоднократно.

Пока настала наша очередь, пока дошли до места, Даша совсем сникла под грузом сумок. Это я еще на себя половину ее багажа взвалила. Сил у подруги хватает только чтоб пробормотать свою фамилию и заползти на крыльцо.

— Так дело не пойдет! — распахиваю дверь, бросаю ключ в карман и затаскиваю Дашеньку внутрь.

— Лена, где мой диван?

Тычу пальцем в сторону кровати и опускаю на пол свой баул, Дашина сумка летит в угол. Затем забрасываю в домик остальные вещи. О порядке и сохранности не беспокоюсь, если что не разбилось в дороге, не расколется и сейчас.

— Так, чё за берлога?

А мне нравится. Уютненько. Лучше чем ожидала. Одна большая комната, прихожая типа «предбанник». Окна большие. Стены облицованы панелями, пол деревянный, из настоящих досок, а не модное ныне убожество из химического псевдопаркета.

Даже мебель есть. Два шкафа, тумбочки, стол, стулья. Две кровати, разумеется. На одной уже развалилась Даша. Глядя на раскрасневшуюся подругу, мне становится ее жалко. Хочется, подойти, обнять, поцеловать, пожалеть, или плеснуть полное ведро холодной водички от всей души.

— А унитаза то у нас и нет — говорю безразличным тоном. Стою в дверях санузла руки в боки.

— И черт с ним! — доносится из-за спины. Затем вопль: — Что?!

— Сама посмотри. В полу дырка. А унитаз унесли.

За спиной громкий топот. Даша отпихивает меня в сторону и буквально врывается в клозет. Затем поворачивается ко мне. Глаза вытаращены, ноздри раздуваются.

— Поднялась?

— Ну, Ленка! Так бы и убила. Как представила, что нам вещи еще раз перетаскивать.

Обе прыскаем со смеху. Опускаюсь на тот самый фарфоровый трон. Надеюсь, крышка не продавится. Не хотелось бы начинать отдых с вандализма.

Гляжу на подругу снизу вверх. Любуюсь. Это платье ей идет. Подчеркивает все что нужно, приоткрывает на грани допустимого, так что остается простор для фантазии. Впрочем, на моей подруге все выглядит великолепно. Юная прелестница восхитительна, как всегда. Даже такая, раскрасневшаяся, со сверкающими глазами.

— Душ работает? — вот настоящая дама. Первый вопрос в точку. Я и не подумала проверить.

В санузле хоть и тесновато, но все есть: раковина, унитаз, душевая кабина, крючки, полочки, зеркало разумеется.

— Давай, вечером попробуем.

— Вечером? Мы доживем до вечера?

Даша легко высвобождается из моих объятий и выпархивает в комнату.

Двум девушкам хватает десяти минут, чтоб придать домику жилой вид. Вещи раскидываем по шкафам. Это больше я. Даша извлекает из бездн своих сумок только самое необходимое. В туалете на полочках появляются зубные щетки, паста, крема, шампуни и бальзамы, пудра, салфетки. В шкафу нахожу пустую банку и ставлю ее на подоконник. При первой же возможности нарву букет. Для Даши, разумеется.

Вскоре мы уже бежим к администрации получать форму. Здесь она обязательна. Я уже видела девочек и мальчиков в этом непотребстве светло-коричневого цвета. Н-да, мальчишкам оно конечно даже.... Бывает и хуже. Бермуды хороши в Африке и на Карибах, в крайнем случае в городском парке, особенно на мужчинах спортивного сложения. Большинство местных ребят выглядят в них забавно. А вот рубашки армейского образца парням к лицу.

Нахмуренная тетенька спрашивает размеры и выдает нам пакеты плюс дешевые спортивные туфли. В ответ на наивный вопрос о примерочной кабинке недоуменно хмыкают и напоминают, что мы в скаутском лагере. Все понятно. О комплектности даже не спрашиваю. Вот будет сюрприз, если нам положено даже штатное форменное белье, разумеется, коричневое из плотного сукна повышенной износостойкости.

До обеда успеваем обойти весь лагерь. На озере встречаем Диму, того самого паренька с которым Даша познакомилась на Поклоногорской. А со второго взгляда он ничего. Лицо приятное, глаза хорошие, держится уверенно. Мне он симпатичен. Хотя сразу видно, мальчик запал на Дашу, все внимание на нее. Опять чувствую укол ревности. Потом отпускает. Посмотрим. Там видно будет.

Перед столовой, в отличие от Даши, «забываю» переодеться. И не я одна. Не хочется. Нет, на Даше это даже очень хорошо сидит. Прямая юбка до колен, рубашка с карманами, погончиками и короткими рукавами ей идут, а ярко-зеленый шейный платок добавляет шарм. Я не спешу расстаться с левисами, ограничиваюсь скаутским платком.

Столовая это не кафе и даже не трактир и не корчма. Самообслуживание. Немаленькая очередь к раздаче. Галдеж проголодавшихся скаутов. Пытающиеся просочиться первыми живчики из младших отрядов. Одного такого я одарила хорошим подзатыльником.

Радует, порции хорошие. Моему растущему организму надо хорошо питаться. Еще лучше, не только хорошо, но и вкусно. Интересуюсь на счет добавки, если не сегодня, то завтра может понадобится. Физическая нагрузка стимулирует. Оказывается, все можно. Готовят с запасом на зверский аппетит молодежи.

Мы с Дашей занимаем свободный столик у окна. Вскоре к нам присоединяется Димка. Когда он подходит к столику, я заливаюсь хохотом. Пардон, не сдержалась. Серьезное лицо, прилизанные волосы, поднос в руках и торчащие из бермуд худые голени с редкими волосками. Да еще эта рубашка армейского образца. Полный диссонанс. Выше пояса хорошо, настоящий мужчина, а как глянешь на эти ноги, так и хочется погладить мальчика по головке и прочитать ему сказку на ночь. Все впечатление пропадает разом.

Молодой человек смущается, однако, быстро берет себя в руки. Плюс ему. В гимназии я так одного бедолагу зайкой сделала. Запугала не подумав. Это держится. Хотя, о чем я? Дмитрий уже предлагает покатать нас на лодке. Я согласна. Заранее согласна.

Даша тоже не отказывается. Господи, как на нее свобода повлияла! Куда делась немного застенчивая скромная юная дама? И не поверила бы, скажи кто, что она сразу согласится на прогулку с молодым человеком, с которым познакомилась два часа назад. Лагерь раскрепостил ее с первых минут. Болтает с Димой, чуточку смущенно отводит глазки, а его пальцы со своей руки не сбрасывает. Ух! Юноша тоже хорош, в мою сторону даже не смотрит. Ладно, мне это и не нужно. Но, Даша могла бы не провоцировать так открыто. Это неприлично.

На улице нарываюсь на вожатую.

— Лена, ты не в форме. Забыла?

— Штаны боюсь снимать. Кругом лес, высокая трава — выдаю первое, что приходит в голову. — Анастасия Алексеевна, здесь водятся змеи?

— Не выдумывай. На территории ничего опасного нет. Видишь, твоя подруга уже в юбке, как приличная девушка — вожатая хмурится. — Правила для всех одни. Как в армии, единая форма, дисциплина, распорядок.

— У меня ноги кривые. Стесняюсь — последняя попытка отбиться от обязанности носить юбку.

— Не придумывай. Девушкам не к лицу штаны. Поняла?

— Так точно, ваше благородие! Разрешите исполнять?

— Беги, Филатова. Чтоб через полчаса была в форме, как положено.

Да, ровно через час я была в форме. Я всегда в форме. На этот раз в купальнике. Это ведь тоже разновидность формы. И опять не я одна.

Глава 7 Дмитрий

Очередной поворот. Через пять минут навигатор предупреждает: «Займите левый ряд. Приготовьтесь. Через триста метров поворот налево». Нет здесь левого ряда. Навигатор шука тупая и китайская. Как в него карта заложена, так он и пытается тебя провести по кратчайшему маршруту. На лес, буераки, болота ему наплевать. Если, по мнению навигатора я сошел с дороги, то он и ведет по прямой линии, дескать, — «Хозяина, ты на вертолете, если туда залетел».

Ошибиться поворотом сложно. Указатель на столбе симпатичный такой с нужной надписью. Местная дорога асфальтовая, местами без выбоин. Дотянулась цивилизация до этих мест. Разумеется, нужным съездом промахиваюсь. Навигатор ругается и тянет прямиком через лес. Разворачиваюсь и ухожу на грунтовку. Еще метров через сто выхожу на открытое пространство. Ворота. Забор из «рябицы». За оградой деревья, кусты, из зарослей выглядывают летние домики. Над аркой ворот металлические буквы: «База отдыха «Дальние огни». У ворот парковка, здесь уже стоит с полдюжины машин. Явно большая часть отдыхающих добрались до базы автобусом, а может людей здесь совсем мало. Надеюсь на это.

Все, приехали. Машину ставлю рядом с синим «Хендаем». Сумку беру с собой. Аванс заплачен обратной дороги нет. Еще раз оглядываюсь по сторонам — симпатичное место. Давно я не выбирался вот просто так за город на базу.

Опять накладывается другой слой реальности. Все вокруг расцветает яркими красками. Атмосфера жаркого лета захватывает с первых минут. Лагерь такой огромный, все солнечное, кругом густая зелень, цвета такие насыщенные. Высыпаем из автобуса и бежим наперегонки по дорожкам и напрямик через кусты к площади, туда, откуда доносятся призывные звуки горна.

Нас пытаются построить вожатые. Распределяют по отрядам. Вожатые надрыдают связки, пытаюсь навести подобие порядка. С расселением возникает заминка. Списки составлены заранее, но один мальчик не приехал. Что-то там случилось, его привезут к середине смены, или вообще от путевки отказался, честно говоря, я так и не понял. Как факт, живу в домике один. Счастливчик! Все остальные по двое. Тоже удачно. Во всем есть своя положительная сторона. Главное — правильный ракурс.

Бросаю сумку под кровать. Потом спохватываюсь, вытаскиваю, распаковываю вещи, наскоро раскидываю по полкам шкафчика. Меня все устраивает! Ого! Здесь даже душ есть! Улыбаюсь своему отражению в зеркале у двери и бегу к администрации получать форму. К сожалению, она обязательна. Мое мнение резко меняется, когда встречаю первых девочек в пионерской парадке! В белых рубашках и темных прямых юбках они выглядят сногшибательно. По сравнению с мышинной школьной формой небо и земля.

В самый неподходящий момент звонит телефон. Раньше я любил «Эрику», стильная мелодия. Легкий эпатаж для тех, кто понимает. В последние месяцы она меня бесит. Хочешь возненавидеть композицию, поставь ее на номер руководства.

— Алло. Добрый день — держу уверенный дружелюбный тон.

— Дмитрий Андреевич, ты можешь говорить?

— Да, Алексей Вячеславович — настроение уже падает. Когда начальник так говорит, жди неприятностей.

— Что там с отчетом? Шатильская не может разобраться, жалуется.

— Алексей Вячеславович, я отправлял документы еще два дня назад. Ни от Вас, ни от финансистов вопросов не было.

— А ведь я тебя отпустил с условием, что ты все вопросы закроешь. Слушай, сегодня уже поздно. Ты сможешь в понедельник выйти на два часа и объяснить Наталье Сергеевне, откуда взялись восемьдесят процентов плана?

— Нет. Не могу — сухим спокойным тоном.

Слышно, как на том конце канала Мюллер набирает в грудь воздух.

— Я приложил к своднику все исходные документы. Посмотрите на почте и в файлообменнике. Все данные по филиалам взяты из их последних отчетов. Алексей Вячеславович, во всей переписке Вы в копии.

— Дима, я надеялся, ты сам все исправишь — Мюллер не ругался, пока пытался давить на сознательность. — Я на тебя надеялся.

— Алексей Вячеславович, что случилось? Стандартный отчет. К нему никогда не было вопросов. Подшивали в папочку и забывали.

Лучше бы я этого не говорил. Мой спокойный тон пробил Мюллера. Орал он так, что мне пришлось убрать мобилу от уха, чтоб не оглохнуть. Если из его монолога вычленить суть, то получалось, третий филиал дал не те данные, я плохой человек не перепроверил, не исправил цифры как надо, не предупредил. В общем, я виноват во всем.

— Большое спасибо, Алексей Вячеславович, — внешне я спокоен, как удав. Внутри все закипает от ярости. — Я дважды уточнял цифры, Кожевников подтвердил, что они верные.

— Кто такой Кожевников?! Ты понимаешь, из-за тебя филиал теряет половину премии?!

Вот теперь все встало на место. Заместителем директора филиала трудится сестра нашей Наташеньки. Такая же пилотка, только мордашка симпатичнее. Аннушка клятвенно обещала на совете директоров, что поднимет показатели, а тут такой облом. Естественно, сестра решила посодействовать. А тут я не вовремя в отпуск ушел.

Соображаю здраво. Если бы сегодня по первому зову Шатильской приехал на работу и исправил показатели, все было бы хорошо. Это если правка не вскрыется. Будет кто проверять, виноватым окажусь я, к бабке не ходи. Мюллер не прикроет. Наоборот, свалит на меня все косяки отдела за последний год. Я не родственник, и не любимчик, таких по объявлению можно легион набрать.

— Из отпуска можешь не возвращаться — заявил начальник сухим бесцветным голосом.

— Если... — на миг пробуждается совесть. Ведь не сложно же скататься в город. Здесь близко. Действительно, что мне стоит? И не такое прокатывало. В конце концов, люди премию теряют, а от фирмы не убудет. Только собираюсь извиниться и покаяться, как слышу приглушенный голос Наташеньки:

— Дожимай пентюха. Чтоб сегодня же приполз и все исправил.

Как обухом ударили. В голове проясняется. Злость сменяется холодной яростью.

— Спасибо, Алексей Вячеславович, но мы с Вами договаривались. Все дела я вчера передал Березину. Все материалы, исходники у него.

— Ты пожалеешь.

— Спасибо.

Перевожу дух. У меня получилось. В первый раз в жизни, школьные годы не в счет, вел себя как положено. Хватит позволять на себе ездить. Пашу как проклятый, делаю все, а зарплата маленькая, премии смешные, повышения мимо меня! Вон, Березин уже главный специалист, а я как был никто, так и остался.

Настрой решительный. Прямо чувствую, как плечи распрямляются, и растет самоуважение. Из отпуска вернусь день в день. Уволят, и черт с ними! Город большой. Без работы не останусь.

Мне навстречу идут две девушки. Юные красавицы щебечут на ходу. Точнее говоря, одна оживленно болтает, вторая слушает. Невольно заглядываюсь на обеих. От света этих лиц и глаз мир вокруг становится чище и лучше. Прелестницы притягательные своей свежестью и юным задором, одна другой лучше и милее.

— Добрый день. Подскажите, где здесь контора? — грех не завести разговор. Повод сам находится.

— Вы новенький? — поворачивается ко мне рыжая. Девушка среднего роста, спортивной внешности, руки и ноги сильные, тренированная, это сразу видно по перекатывающимся под кожей узлам. А вот глаза хорошие. Взгляд располагающий. Лицо приятное.

— Да. В первый раз. Ничего не знаю. Только приехал. Боюсь заблудиться.

— Прямо по дорожке, у камня направо. Не ошибётесь.

— Одноэтажный домик. Кирпичный — уточняет ее подруга. В отличие от рыжей, эта миловидной внешности, удивительно красивая, подчеркнута женственная. Один взгляд на ее фигуру заставляет сердце биться чаще. Высокая полная грудь, узкая талия, ровная осанка. Короткая спортивная юбка подчеркивает красоту ножек. Личико милое. Светло-русые волосы заплетены в тугую косу. Настоящая северная красавица.

— Премного благодарен — хочется затянуть разговор, продлить прекрасное мгновенье.

Надо бы продолжить знакомство. Хорошо, если домики будут рядом. Отдых на базе само по себе удовольствие, а с такими девушками.... Даже если ничего не выйдет, достаточно одного только флирта. Надеюсь, они незамужние, хотя кому это мешало? От одного взгляда на них грудь распирает от волнения.

— Вы без вещей?

— Пока оставил сумку в машине. Сначала надо подтвердить заказ, найти свой шалаш, посмотреть. Вдруг здесь все уже занято?

— Это быстро. Если заказ оплачен, оформят в пять минут. Не беспокойтесь, на улице не останетесь.

— Рад познакомиться — улыбаюсь, раскланиваюсь. — Надеюсь, мы еще встретимся?

Северная красавица отводит глаза в сторону. Мы же даже не представились. В ответ утвердительно киваю. Все формальности оставим на следующий раз.

Дорогу я бы нашёл и без подсказок. На этой базе сложно заблудиться. Карту с сайта помню. Но и перекинуться парой фраз с красивыми девушками не грех. Не мог я пройти мимо, не заговорив. Может быть.... А фантазия уже рисует возможные варианты продолжения знакомства.

Неплохое место. Мне уже здесь нравится. Тихо. Вдоль дорожек густые кусты. Под ногами гравий и песок. Шиповник цветет. В тени каштанов и молодых сосен чугунные под старину скамейки. Под деревьями в творческом беспорядке раскиданы домики. Людей почти нет. Замечаю только мужчину на крыльце одного бунгало, бодрую пожилую даму делающую зарядку на солнечной полянке, да в песочнице играют трое малышей.

Выхожу на нечто вроде площади. Всё как на плане. Посреди асфальтового пятачка гранитная глыба на постаменте из камней помельче. Природный памятник ледниковому

периоду. Перед валуном клумба. Вокруг площади скамейки, заросли акации и чего-то густого декоративного. Во все стороны разбегаются дорожки.

Хорошее место. Лес. Озеро. Простенькие домики типа шалаш. Есть более крупные коттеджи из бруса. Кругом цветы. Трава густая. Сплошная зелень. Вокруг настоящий лес. Высокие сосны, густые разлапистые ели, попадаются березки. Обстановка глаз радует. Уже хочется здесь остаться. Вон, кошка на скамейке греется. Развалилась пузом кверху, лапы вытянула. Балдеет на солнышке.

Настрой появляется соответствующий, атмосфера располагает расслабиться, выкинуть из головы вчерашние заботы, наслаждаться жизнью, отдыхом. База совсем как в студенческие годы. Всё тоже самое. Солнечное. Чистое. Светлое. Живое.

— Когда деревья были большими — негромко цитирую расхожую фразу.

Минимум комфорта, но зато всё настоящее. Даже, пробивающиеся через трещины в асфальте, пырей и подорожник радуют душу. Это настоящее, живое.

До меня доносятся удары по мячу, топот, короткие возгласы. Народ играет на площадке. И я хочу к ним присоединиться. Наверное, и спортивная площадка осталась с прежних времён, когда еще не пошла дебильная мода на безопасность всего и вся, доходящая до форменной паранойи. Обычная трава под ногами, вытоптанная земля перед воротами из стальных труб. Турники, шведская стенка, брусья. Сплошные благородные металл и дерево, без вездесущего, надоевшего плебейского пластика. Так должно быть. Это настоящее, естественное, как сама жизнь.

Административный корпус нахожу быстро. Одноэтажное кирпичное здание под металлопластовой крышей. Выглядит новым, я уж разбираюсь, но несуразным. Вид портит деревянное крыльцо с резными столбами, высокое монументальное с широкими лестницами и досчатой крышей под лемех. Крыльцо совершенно не вписывается в дизайн, выпирает, притягивает взгляд как бородавка на носу. Чужеродный элемент. Руки бы оторвать тому, кто это отчебучил.

По лестнице спускается господин моего возраста, в пятнистых штанах и расстегнутой рубашке. Вежливо киваем друг другу. В руках у мужчины книжка. Потрёпанный томик. Кажется, «Морские рассказы» Конечского. Хорошая вещь, читал в детстве. Из-за романов Конечского я чуть было не уехал в Мурманск после школы. Захотелось романтики, потянуло на морские странствия.

Металлическая дверь открывается легко без скрипа. Внутри светло и чистенько. Коридор освещают точечные светильники. На стенах картины. К счастью, пейзажи, а не депрессивная абстракция. Под ногами поскрипывают доски. Уволить дизайнера к чертям собачьим и выслать в Туркестан барханы бульдозером ровнять. К этому полу идут стеновые панели, а не жидкие обои, и двери должны быть деревянными, или наоборот на пол линолеум либо плитку. Тогда будет гармонировать.

Прохожу мимо дверей с табличками: «Медпункт», «Завхоз», «Библиотека». Видимо, сюда отдыхающий и заходил. Неплохо, будет настроение, и я загляну. Иногда нападает мания повалиться с хорошей книгой. В дождь самое то.

Дверь заведующей приоткрыта.

— Здравствуйте.

Маленький светлый кабинет. Шкафы с книгами, папками и толстыми тетрадями. На окне цветы в горшках. За столом полненькая дама лет сорока. Она отрывается от книги и поднимает голову. Взгляд доброжелательный.

— Я домик заказывал. Посмотрите — разворачиваю бланк заказа.

— Ага! Максим Владиславович? Отдохнуть решили?

— Да. Поживу у вас неделю. Место хорошее — срывается само собой. Обычно не рекомендуется хвалить базу в первый день отдыха. — Может быть, продлю еще на три-четыре дня.

— Тамара Дмитриевна — представляется заведующая. Она быстро проверяет мой заказ и оплату по компьютеру.

— Двухместный бунгало. Полный пансион. Так, посмотрим, что у нас свободно — дама лезет в стол и кладёт передо мной ключи с биркой. — Давайте в «девятый». Захотите подлить, принимаем по карте или наличными. На следующую неделю постараемся оформить скидку.

— Спасибо.

— Если не понравится домик, приходите. Посмотрим. Подберем самое лучшее — Тамара Дмитриевна доброжелательно улыбается. — Библиотека, инвентарь в администрации. Не стесняйтесь. Лодки у причала, очень прошу, привязывать как следует. Есть мангальная зона, очень уютная, в лесу на окраине базы с хорошим видом на озеро. Скамейки, столики, навесы. Уголь под навесом. Если что-то понадобится, подходите к Павлу Дмитриевичу нашему завхозу. Не стесняйтесь.

Здесь хорошо всё. Почти полный идеал. Просто и удобно. Нормальные люди. Нет модной чопорности и тупых девочек с ногами от ушей за стойкой. Нормальные люди, нормальный человеческий разговор.

Забираю ключи и иду искать свои апартаменты. Судя по плану, это в направлении ворот. Я, наверное, проходил мимо пока искал администрацию.

Глава 9 Дмитрий

За поворотом дорожки чуть было не спотыкаюсь о поребрик. Слышу смех. Поднимаю глаза, вижу девочка на скамейке сидит, сжав колени. Симпатичная. Уже в форме, успела переодеться, или сразу так приехала. В руках книжка. При виде моей растерянной физиономии, школьница опускает глаза.

— Набросали тут камней — перевожу все в шутку.

Взгляд невольно скользит по фигуре незнакомки, задерживается на чуть просвечивающем через рубашку лифчике. Он белый плотный хорошо контрастирует со смугловатой кожей.

— Библиотека далеко? — первое, что приходит в голову.

— В администрации.

— А как туда пройти?

— Наверное, прямо. Ой, ты действительно не знаешь?

— Меня Димой зовут, а тебя?

— Ольга.

— Очень рад. Тоже сегодня приехала? — даже не знаю, о чем говорить.

— Мы же в одном автобусе ехали — девочка недовольно морщится.

— Любишь читать?

— Не очень — Ольга отворачивается и машинально поправляет юбку. Явно, разговор ей не интересен. Только сейчас замечаю лоснящуюся черную кошку, свернувшуюся клубком у ног девушки. Зверь приподнимает голову и трется ушком о девичью ножку.

— Не скучай! Ладно, я побежал.

Настроение боевое. Разговор с Мюллером требует выплеснуть злость. Давно такого не было. Дорожка выводит меня к асфальтовому пяточку с гранитным валуном посреди газона. На скамейке девушка с планшетом в руках. Симпатичная. Лет двадцать пять. Лицо грустное. Черный топик и короткая юбка на ней смотрятся великолепно. Короткое каре черных волос обрамляет приятное милое личико.

Перед девушкой на корточках сидит какое-то чучело. Сутулый пацанчик, весь такой перекошенный, неприятный, с засаленными курчавыми волосами. Мордочка в профиль напоминает гоблина, какими их изображают плохие художники. Для полноты картины не хватает пивасика и семок.

Ловлю умоляющий взгляд девушки. Миг, и она отводит глаза. Я человек мирный, в драку не лезу. Сам не нарываюсь. Но сегодня такой день, господин Мюллер осчастливил меня хорошим зарядом бодрости. Спокойно прохожу мимо и со всей силы спотыкаюсь об юношу.

— Упс. Извините.

Гоблин падает на бок. Дрыгает ножками. Вскакивает. Смотрю на него снисходительно с дружелюбной улыбкой. Весовые категории разные. Молодой человек странно дергается, бросает на меня злобный взгляд и убегает. Вот, и не страшно совсем причинять добро. В этот момент кажусь себе на голову выше.

— Что это с ним?

— С кем? — удивленный взгляд широко открытых озерной синевы глаз.

— Да, я тут споткнулся. Кстати, не представился.

— Меня Ольга зовут — улыбается девушка.

— Дмитрий.

— Приятно познакомиться.

Хорошо, если здесь все такие. От ее взгляда на душе теплее становится.

— Вы давно приехали? Как здесь люди отдыхают?

— Недавно — Ольга отворачивается и утыкается глазами в планшет.

Вот и поговорили. Странно. Даже «спасибо» не сказала.

После обеда знакомлюсь с соседом из ближайшего домика. Примерно мой ровесник, жизнерадостный, доброжелательный с открытой белозубой улыбкой на круглой физиономии. С ним супруга, весьма миловидная дама в легком полупрозрачном платье и юная непоседа младшего школьного возраста. Игорь и Катя отдыхают на базе третий день. Соседи с жаром рассказывают о прелестях купания в озере, хвалят обстановку, персонал. Договорились до того, что вечером меня приглашают на шашлыки.

Осадок от телефонного разговора выветрился. Тем более, больше меня с работы не беспокоят. Раздумываю, а не оставить ли мобилу в домике? Увы, привычка берет вверх над благоразумием. Вдруг кто позвонит?

Глава 10 Максим

«Двухместный бунгало» нахожу с первой попытки. Вылитый скворечник. Деревянный домик с двускатной крышей почти до земли. Фронтоны из пропитанного бруса. Оконные рамы деревянные. Стильно. Надеюсь, крыша на солнце не перегревается.

К домику ведет дорожка из вросших в землю плит. Перед входом деревянный столик и скамейка. Рядом клумба с какими-то желтыми и синими цветами. На крыльце плетеное кресло. К бунгало вплотную примыкают густые заросли. Симпатично. Сразу настраивает на романтический лад.

Поворачиваю ключ в замке. Дверь открывается легко, петли не провисли. Внутри нечто вроде прихожей с электрощитком, зеркалом и вешалкой. Здесь же вторая раковина.

Комната одна. Пол из паркетной доски. Стены и потолок деревянные. Профильная доска под хорошим лаком. И весьма недурственный материал. Наметанным глазом отмечаю, не поспешили, сучков мало, материал на отделку пошел добротный.

Обстановка скромная. Два кровати. Тумбочка. Стулья. Гардероб. В углу холодильник. На столе ваза с сосновыми ветками. Телевизора нет и не надо. Тот самый нормальный скромный комфортный минимум не располагающий к бесцельному просиживанию в кресле. То, что доктор прописал. Заглядываю в санузел, совмещенный и тесный, но одному человеку много и не надо. Душевой кабины достаточно.

Мне здесь нравится. Менять домик не буду. Первое впечатление самое верное, а от добра добро не ищут. Даже занавески на окнах пробуждают ностальгию по бесшабашной студенческой молодости. Эх, денег тогда было в обрез, но зато отрываться мы умели. Недорогие базы. Походы. Сплав по рекам. Песни у костра до самого рассвета. Вино, разумеется. И девушки. С последними и сейчас проблем нет, но.... Не будем о грустном. Я привык жить один. Не самое лучшее решение, честно говоря.

Выхожу на крыльцо. Обнаруживаю в углу мусорное ведро, а на перилах пепельницу. Закуриваю. Благодать. Из соседнего домика выглядывает загорелый молодой господин в одних шортах и солнечных очках. За ним на улицу вылетает юное создание младшего школьного возраста, девчужка с выгоревшими на солнце волосами. Вот и соседи.

— Добрый день! Вы давно приехали? Как база?

— Третьего дня. Место хорошее. Вода в озере прогрелась. Не пожалеете.

Вежливо киваю парню и иду в сторону площади. Надо забрать сумку из машины. Прямо под ногами пролетают две кошки. Шерсть дыбом, хвосты трубой. На гранитном валуне сидит ещё один кот. Чёрный ухоженный зверюга лениво вылизывается. Это сколько же их? Все лоснящиеся, довольные жизнью. Интересно, что они зимой делают? Может, их специально подкармливают?

За спиной смех. Оборачиваюсь. Те самые девушки, что первыми встретились мне на базе. Блондинка рассказывает что-то ей интересное, машет руками, выражение лица меняется каждую минуту. Вторая задумчиво слушает. Интересная пара, адское сочетание — болтушка и молчаливица, рыжая и блондинка. Невольно скольжу взглядом по телу рыжей. Ей должно быть лет двадцать пять, но благодаря мальчишеской фигуре выглядит моложе.

Любопытно, а где они живут? Хорошо бы набиться на вечернюю рюмку чая, или в бар

пригласить. На базе есть ресторанчик. Эх, не все сразу. Проблема даже не в том чтоб познакомиться, а кого выбрать. Нелегко быть Буридановым ослом. С удовольствием выбрал бы обеих, но, увы, в России это не-комильфо.

— Уже устроились? — замечает меня рыжая.

— Да. Вселился в «девятку». Сейчас иду за вещами.

— На озере купались? Меня Даша зовут — вступает в разговор блондинка.

— Я Максим. И давай на ты.

— Лена — кивает вторая прелестница.

— Рад. Красивое имя. Пляж хороший? — звучит несколько сбивчиво. Но общению это не мешает.

— Мы после обеда пойдём купаться.

Разговорились. Девушки живут вдвоём в домике на левой стороне от спортплощадки. Как я понимаю, обе не против продолжения знакомства. По глазам видно. Отдых на природе расслабляет. Запреты и ограничения срывает напрочь. Обе явно свободны. Это сразу чувствуется.

Со слов Лены и Даши, пляж здесь небольшой, но чистый, оборудованный. Недалеко от берега остров. Девушки там ещё, хоть и собираются.

Беру на заметку. Надо взять лодку и свозить обеих на остров. Если отдыхать то, как следует. Не люблю сидеть на одном месте. От этого становится скучно. Будет настроение, рвану в поход вокруг озера. Заблудиться здесь сложно, кругом одни дороги и поселки. Переночевать можно на берегу у костра. Ночи теплые, не замерзну. Во времена оные мы о комфорте не думали, да и сейчас стараюсь обходиться.

Панкратов иногда подшучивает, дескать, надеюсь сто лет прожить. Обычно на это с невозмутимым видом парирую: «Сто мало. Мне двести нужно». Горькая шутка. С моим характером и за два века не сделаю того, на что другим полусотни лет хватает. Вон, яхту до сих пор не заказал. И с Жанной второй месяц хочу расстаться, все забываю ей об этом сказать.

На площадке перед воротами безлюдно. Машин меньше не стало. Рядом с моим «Егерем» уже стоит синяя нижегородская «Прима». Небольшой женский автомобильчик с забавными такими фарами и оригинальными обводами. Со стороны напоминает китаянку в момент потери анальной девственности.

Щелкаю кнопкой сигнализации, открываю дверь машины. Сумка как лежала, так и лежит на заднем сиденье. Ее с одержимого хватает на все случаи жизни.

Вытаскиваю из кармана телефон, выключаю и бросаю в бардачок. Всё. Меня больше нет. Кого нужно, я предупредил заранее. Остальные обойдутся. Ничего чрезвычайного в ближайшие дни не произойдет, а если и так, то не мои проблемы. Сумку на плечо. Тихий щелчок блокирующихся дверей. Автомобиль подмигивает в ответ на сигнал с кнопки. Ключи в карман брюк. Проверить документы, деньги. Теперь всё.

Глава 11 Лена

С озера тянет свежестью. В такой солнечный день решительно невозможно устоять перед соблазном окунуться. Всякая тварь Божья к воде тянется. На пляже куча народу. Ребятня резвится на мелководье. Лежаков здесь нет. Загорают на полотенцах или прямо на траве. Шумная компания хохотушек младшего отряда разложилась на мостках.

Даша сегодня в ударе. Мы переодеваемся в одной кабинке. Это она так решила, зашла следом за мной и одним движением расстегнула рубашку. Не получается у нее самостоятельно застегивать верх купальника, руки не дотягиваются.

— Ты уверена? — облизываюсь.

Настроение хулиганское. Покачиваю бедрами, медленно снимаю блузу, поворачиваюсь на месте. Бюстгальтеры не люблю, и сегодня не надела. Потягиваюсь, выгибаюсь. Глаза Даши расширяются, она пытается меня обнять. Легонько отталкиваю подругу.

— Ты хотела меня подразнить? Держись и не трогай — шепчу хриплым голосом.

Одной рукой провожу по груди, второй расстегиваю ремень, молнию на левисах. Они свободного покроя. Покачиваю бедрами, и штаны спадают. Поднимаю их ногой, вешаю на крючок.

— Хороша? — сама горю от страсти и одновременно сгораю от стыда. Неправильно это, но я же не железная.

— Лена, ты прелесть.

Мое настроение захватывает подругу. Летнее солнце, воздух, атмосфера свободы срывают с нас налет цивилизованности, как шторм рвет пену с гребней волн. Все скрытое, подспудное вырывается на свободу.

Дашенька высвобождает грудь из узилища бюстгальтера и расстегивает замок на юбке. Ткань сползает по ее стройным ножкам. Гляжу на это чудо, не отрывая глаз. Чувствую, как внутри все горит. Внизу живота тянет.

Боже мой! Как это заводит! Дарья лукаво закрывает лицо юбкой, прикрывает грудь руками, поворачивается боком. Сглатываю слюну. Удержаться выше моих сил. Она такая красивая! Стройная, гладкая, с приятными округлостями. Нечленораздельно мычу и яростно натягиваю на себя купальник.

— Получила? — глаза подруги искрятся.

— Вечером отомщу — грожу кулаком.

Из кабинки выходим вместе. Находим свободное место под обрывчиком, оставляем вещи и, взявшись за руки, бежим купаться. Вода прелесть. Выплываю за буйки. Гребу спокойно, сильными размашистыми движениями. В голове сумбур. От греховных мыслей самой не по себе. Хочу и боюсь одновременно. Понимаю, неправильно это и плохо, результатом только боль и стыд, но ничего не могу поделать. Вода охлаждает кожу, ритмичные движения успокаивают, настраивают на правильный лад. Переворачиваюсь на спину. Отталкиваюсь ногами. Вокруг никого нет. У берега из воды торчат головы, салажня поднимает тучи брызг у самого берега. Я одна. Благодать.

Эх. Так бы и лежала на воде. В небе плывут облака. Над водой кружат стрекозы. Что-то поплескивает, булькает, шелестит. Вон, остров. Отсюда он кажется огромным. Над берегом возвышаются сосны. Если Димка не обманет, туда завтра и сплаваем. А если откажется, без него сходим на лодке.

Интересно, а грести он умеет? Забавно, если мне скромной девушке придется брать весла в руки. Последний раз на лодке каталась две недели назад на Лахте. С веслами работать умею, но не всем показываю. С Катей и Витей можно, они меня и так как облупленную знают. Перед посторонними же бывает строю из себя хрупкую слабую гимназистку. Иногда получается. Иногда даже верят.

Лязгает затвор, прижимаю приклад к плечу. Палец на спуске. Второй рукой придерживаю винтовку за ложе. В перекрестье прицела круги мишени. Успокаиваю дыхание. Оружие это продолжение моих рук, патроны в магазине посланцы моей воли. Ощущаю приятную тяжесть штурмовой винтовки. Ноздри щекочут запахи смазки и кордита. Это возбуждает.

Рядом бухают выстрелы. Треск короткой очереди. Частые хлопки пистолета. Отмечаю посторонние звуки краем сознания. Не мешает. Прицел, мушка и мишень на одной линии. Плавно давлю на спуск. Резкий толчок в плечо. Глухой звук выстрела. Характерный голос «Шведы». Поправляю прицел. И в темпе четыре патрона один за другим.

Переводчик вверх на автоматический огонь и короткую очередь по второй мишени. Последнее упражнение смазала. Не удержала ствол. С досады негромко чертыхаюсь.

— Молодец, Филатова — на плечо опускается рука тренера.

Ставлю оружие на предохранитель и подхожу к трубе. Оптика услужливо приближает мишени. Так и есть: первая поражена, все пять пуль в яблочко. Вторую перечеркивает строчка очереди.

— В реальном бою ты убила обоих.

— Плохо. — Жму кнопки пульта. На дистанции в рамках появляются новые мишени.

В магазине должно остаться около пятнадцати патронов. Этого хватит.

— Я повторю, Евгений Антонович.

Две мишени на дистанции «300». Третья на пятистах метрах. Стандартное упражнение. В армии унтера добиваются приемлемого результата от всех солдат. Я не служу в армии, мне всего шестнадцать лет. Я не буду служить, я девушка. Но что это меняет? — Ничего.

На позиции справа папа расстреливает второй магазин. Как и я сегодня работает со «Шведой». Старое доброе оружие ШВД-38, Штурмовая Винтовка Долгова образца 1938-го года, убивавшее и защищавшее уже тогда, когда не только папы, но дедушек в проекте не было. Тяжелая и не слишком точная автоматическая винтовка массового военного выпуска. Современные штурмовые винтовки точнее, легче, надежнее. Но и из «Шведы» можно бить точно в цель. Я должна попасть, и точка.

Инструктор отходит в сторону. Занимаю позицию. Погода хорошая, солнечно, ветра нет. Поднимаю оружие, снимаю с предохранителя. Три мишени. Две рядом, третья на удалении. Четкие черные круги на белом поле. Представляю себе, как на меня бегут вражеские солдаты, на ходу поднимают автоматы....

— Нет!

Винтовка выплевывает очередь. Буквально вижу, как пули рвут черное пятно мишени. Разогнавшаяся до сверхзвука сталь пронзает человеческую плоть. Перевожу огонь на вторую мишень. На выдохе жму спуск. Попала. Чувствую, на этот раз все пули в цель. Теперь самое сложное. Третья мишень. Целюсь чуть ниже центра.

Да! Винтовка лязгает, затвор чавкает, подавившись воздухом вместо патрона. На рефлексах меняю магазин и щелкаю предохранителем. Ствол вверх.

— Упражнение закончила!

— Шестнадцать секунд! — тренер доволен.

Вытираю пот рукавом. Руки дрожат. Меня отпускает. Подходя к трубе уже знаю, все три мишени поражены. Да, так и есть. Кучно положила. Только на третьей чуточку смазала. Только одна пуля в «десятку», остальные рядом.

— Хорошо отстрелялась.

— Спасибо, папа — пытаюсь улыбнуться.

Перед глазами та же самая картинка: бегущие на меня люди с немецкими автоматами в руках. Палящее солнце, форма намочена от пота, на зубах скрипит песок. Повстанец взмахивает руками, падает на спину. Второй успевает вскинуть автомат. Над головой свистят пули.

Следующий кадр. Переворачиваю ногой распластатое в пыли тело. Грязная пятнистая форма, лужа крови, выпученные остекленевшие глаза, сальные длинные волосы, клочковатая борода. Механически отмечаю, у меня на ногах армейские ботинки. Забавно.

Трясу головой. Видение отпускает. Вокруг меня стрелковый полигон, деревянный барьер позиции, рядом стереотруба. Папа и тренер смотрят в сторону мишеней. Дозанималась, называется. Галлюцинации пошли. Не хватало еще, как Надежда Дурова в армию в мужском платье сбежать. С меня станется. Дури хватает и природной, и благоприобретенной.

Дашу нахожу на мостках. Подруга загорает. Рядом, даже не удивляюсь, Дима устроился. Подсаживаюсь к молодым людям, включаюсь в разговор. Обычный треп о том, об этом и третьем. Вскоре к нам присоединяются еще двое ребят из нашего отряда. Вот и собирается компания. Сережа и Петя обычные мальчишки, как и мы погодки, после девятого класса, только учатся в 412-й школе, живут у метро «Парголово». Ребята на первый взгляд неплохие.

На ужин идем все вместе. Вечером гуляем по лагерю. От предложения сбежать за территорию и пройтись до села отказываемся. Не стоит нарушать приличия. Ребят я не боюсь, Даша меня знает, в случае чего уделаю всех троих, но слишком много позволять в первый же вечер не надо. Есть определенные правила. Мы уже не дети. Порядочная девушка не гуляет поздно вечером в безлюдном месте с малознакомыми молодыми людьми. Не в первый вечер. Не с малознакомыми. Так принято.

Сумку оставляю в комнате, даже не распаковывая. Лень. Переодеваться тоже не хочется. И зачем? На мне летние туфли, тонкие джинсы и плотная рубашка. Универсальный костюм почти на все случаи жизни. На часах половина второго, время наведаться в харчевню. Ничего особого я от неё не ожидаю, явно не меню парижского «Максима», надеюсь, хоть с качеством кормёжки не обманут. Если не понравится, поеду ужинать в яхт-клуб, или ближайший трактир.

Пункт питания стоит на отшибе, за администрацией. Кирпичное здание с большими окнами. Фасад, как и все в «Дальних огнях» утопает в зелени. Внутри достаточно чисто, уютно. Работает кондиционер.

Обед без особых изысков. Обычный волжский стол. Берешь тарелку и накладываешь на что взгляд упадет. Ассортимент разнообразием не блещет. Супы с детства терпеть не могу. Перекладываю к себе салаты, жареную картошку, шпикачки, бросаю сверху четвертинку курицы. Стараюсь не увлечься. После пережора в сон тянет, что мне сегодня противопоказано. Нельзя тратить отпуск таким вульгарным способом. И вообще, сон сокращает жизнь. Ты спишь, а она проходит.

Пива нет. Вина среди напитков тоже нет. В меню не входит. И до вечера его не будет. Ну, и не надо. Я так, порядка ради спросил. Мы ведь не в Италии, аперитивы в нашей суровой стране не приняты.

Утолив голод, иду прогуляться по окрестностям. И все дороги ведут мимо гранитной глыбы. Это прям настоящий центр базы, камень преткновения в прямом смысле. Площадь отнюдь не пустынна. На скамейке сидит девушка с электронной читалкой. Короткие тёмные волосы, сосредоточенное выражение лица, топик, мини-юбка. Положительно, я попал в сущий цветник!

— Добрый день! — приветливо улыбаюсь. Скольжу взглядом по прелестной фигуре.

— Здравствуйте — девушка поднимает глаза. Личико милое. Симпатичная. И стрижка ей идёт. Оттеняет огромные глазища.

— Подскажите, как пройти в библиотеку? — сущая банальность, но ничего другого на ум не приходит.

— Прямо, направо, потом прямо, повернуть налево, спуститься по лестнице. Затем опять прямо и вокруг забора, у третьей калитки будет указатель.

— И куда я попаду?

— В библиотеку — прыскает девушка.

— Хорошо хоть реку переплывать не надо.

— Вы такой серьезный. Библиотека в администрации. Но там всё старое — смеёмся оба. Рядом с этой девушкой легко и просто.

— Меня Максимом зовут. Приехал только сегодня. Ничего не знаю. Ничего не видел. Даже не знаю, где здесь озеро.

— Ольга. Я здесь третий день. Вы приехали купаться или рыбачить?

— Удочки с собой не брал, значит, займусь активным отдыхом.

— Тогда отдыхайте — выражение лица Ольги вмиг изменилось, как будто тень набежала.

Девушка отвернулась, давая понять что, разговор окончен. Странно, ничто не

предвещало такого резкого обрыва беседы. Я не то сказал? Она не так поняла намёк на «активный отдых»? Видно отстал я от жизни, раз не понимаю молодежный сленг. И ведь ничего такого и не подумал. Увы.

— Спасибо за дорогу в библиотеку. Был рад познакомиться — говорю совершенно серьёзным тоном.

Приподнимаю кончиками пальцев невидимую шляпу. Не стоит быть слишком навязчивым. Ольга выглядит чуть смущённой. Взгляд уже доброжелательный, но в глазах грустинка. Ладно, чужие проблемы, нет настроения. Кто знает, что там у неё на душе?

К озеру спускаюсь в приподнятом настроении. Хорошо здесь. Сосновый бор подступает к обрыву. Тихо. Ветра нет. В водной глади отражается небо. Над камышами боевыми вертолетами реют стрекозы. И остров недалеко от берега. Высокий остров, целиком заросший лесом, сосны, берёзы. На их фоне выделяются мрачные высокие ели. На правой оконечности, где берег плавно спускается к воде, густые заросли ивняка. Чуть в стороне по характеру волн угадывается отмель.

Озеро небольшое, это не Ладога, до противоположного берега не больше двух вёрст. Вырубок не видно. Кругом одни леса. А воздух здесь! Густой сосновый смолистый аромат, замешанный на запахах водорослей, мокрого дерева, речной свежести и лугового разнотравья. Непередаваемо! Сказочный мир, почти нетронутая природа, и это недалеко от большого города.

С берега на пляж спускается лестница. Далее дорожка не заканчивается, только на песке она выложена каменными плитами и ведет к деревянной пристани. У свай причала застыли лодки и катамараны. То там, то тут из воды торчат головы купальщиков. Насчет самого пляжа меня не обманули. Широкая песчаная полоса, лежаки, зонтики, кабинки, под берегом две урны в виде банок из-под Кока-Колы. Оригинальное решение. В любой другой стране базу давно бы оштрафовали за нарушение авторских прав и издевательство над известной компанией. Только не мы. Россия слишком цивилизованная страна чтоб принимать пустяковые иски иностранцев к нашим гражданам и жителям.

Мои девушки уже здесь. Расположились на самом причале. Даша загорает, прикрыв лицо соломенной шляпой. Лена болтает ногами в воде. Красный с черными вставками закрытый купальник не скрывает, а только подчеркивает совершенство фигуры. Чем-то она напоминает другую Лену, какой та была четверть века назад. Долгие годы пытаюсь забыть, каким я в то время был дураком. Тщетно. Будь у меня немножко мозгов, все сложилось бы иначе. Но кто сказал, что было бы лучше? Нам не дано предугадать.

— И опять, здравствуйте! Здесь не занято?

— Входной билет — шоколадка — улыбается Лена.

— С собой не взял. Придётся в лавку идти. Составите компанию?

— Мы и так собирались. Правда, Даш?

— Рано ещё. Дай позагорать.

Даша приподнимает шляпу, бросает на меня лукавый взгляд и обеими ногами спихивает Лену с причала. Буль-тых! Брызги во все стороны. Быстро скидываю рубашку и джинсы. Успел.

— Это он! — Даша показывает на меня пальцем.

Лена щедро плещет на нас водой и сдергивает подругу в воду за ноги. Хорошо получилось. Даша только глаза выпучила и рот раскрыла пока летела. Прыгаю с причала. Специально так чтобы с брызгами. Даша визжит, кидает в Лену надувной подушкой. Та

уворачивается, отбивает подушку ногой. Нырять, всплываю за спиной Даша и бью руками по воде. Брызги во все стороны.

Накупавшись, сохнем на причале. Девушки делятся впечатлениями, гадают: куда пойти вечером? Даша уже не тараторит без умолку. Да и Лена далеко не та молчаливая рыбка, какой показалась днем.

Я лично не против продолжения знакомства, тем более и дамы тоже не возражают. Надо срочно что-то придумать. Выдаю первое, что приходит в голову.

— Девушки, вы мне покажете деревню?

— Деревня, как деревня — фыркает Даша. — даже церкви нет.

— А что там есть? Кафе, к примеру? Трактир? Можно посидеть вечерком, насладиться непередаваемой экзотикой провинциального деревенского досуга.

— Барон, Вам известно высокое искусство кабацкой драки? — Даша цитирует известный книжный сериал.

Предложение отклоняется, и не по моей вине. Если рыжая спортсменка не возражает против прогулки по окрестностям, то ее напарница категорически не желает выходить за ворота базы. Развлечений же на «Дальних огнях» не так уж и много. Харчевня после восьми вечера работает как ресторация, но только до полуночи. Детское время. Есть бар. Можно взять лавке маринованое мясо, уголь и пожарить верченое, употребить под бутылку хорошего вина, но теперь Лена капризничает.

— Девушки, вам не надо следить за фигурами. Они идеальны — пытаюсь угадать причину отказа.

— Давай просто гулять. Мы с утра на ногах. Не хочу далеко ходить.

До меня доходит: отдых расслабляет, но не настолько, чтоб девушки согласились на прогулку по неосвещенным местам с незнакомым мужчиной. В их возрасте принято соблюдать ритуалы. Даже при взаимной симпатии. Что-ж, не буду форсировать события. Так интереснее. Чисто физиологии со страстью мне и с Жанной хватало, здесь дело другое. Нечто большее и давно забытое.

Глава 13 Дмитрий

Лагерных мероприятий сегодня нет — первый день на осмотреться. После обеда забегая на спортплощадку. Народ гоняет мяч. Забираюсь на брусья и наблюдаю за игроками. Мелкая девчонка с косичками ловко обходит двух мальчишек. Шустрая малявка успевает подставить ногу, и незадачливый игрок пропахивает носом землю. Или он сам споткнулся? Удар. Гол!!! Мелкая прыгает от радости.

Вратарь вытаскивает мяч из сетки и со всей дури бьет ногой. Хорошая подача, через все поле. Вот только, бесцельная. Игроки азартно и бестолково носятся за мячом. Удачных пасов не наблюдается. Мелкая с визгом выбивает мяч подкатом, сама несется за ним. Еще удар. Красиво, сильно и нелепо. Мяч вылетает за пределы площадки прямо к брусьям. Беру его из воздуха и бросаю девчонке.

Кто-то из игроков громко возмущается. Дескать, не по правилам. Игра скомкана. Девчушка показывает противнику язык, дразнится. Один из ее соперников пытается отнять мяч. Неудачно. Игра уже прекратилась. Все стоят, ждут, чем дело закончится. Мелкая категорически не хочет отдавать мяч. Красиво пробивает по пустым воротам. Кажется, сейчас будет драка.

Мне искренне хочется вмешаться. Понимаю, девочка неправа. Но ведь не в этом дело. Просто она самая яркая и непосредственная в этой игре. Маленький дьяволенок с атомным реактором в попе. Таким всегда симпатизируют. И вообще, я люблю людей, способных идти против толпы. Подсознательная тяга к тому, что самому не хватает.

Девочка уходит с поля с гордо поднятой головой. Остальные пытаются продолжить матч, но уже не так интересно. Игры нет. Только шумная толпа за мячиком бегают. Бестолковое стадо.

Делаю на турнике с полдюжины подтягиваний. Жарко. Заниматься категорически лень. Откладываю очередную попытку начать правильный образ жизни на завтра. Вместо этого иду в свои апартаменты за плавками. Пока вожатые о нас не вспомнили, надо успеть понарушать правила на полную катушку, завтра уже не дадут.

Это кислородное отравление. Отвык от чистого воздуха, вот и начались галлюцинации. Судорожно затягиваюсь сигаретой. Уф, кажется, отпустило. Привычная дыхательная смесь, компот из никотина, углекислого газа, окислов и дыма возвращает меня в реальность.

Интересно, что это было: отравление или солнечный удар? Ни с первым, ни со вторым в жизни не сталкивался. Обидно начинать отпуск таким малоприятным способом. От рассуждений о тщетности бытия меня отвлекает забавная картина. По дорожке движется огромный рюкзак. Добротный брезентовый «друг туриста» невероятной вместимости. Сверху рюкзака привязаны котелок, удочки и сачок. Человека не видно. Кусты мешают разглядеть, что там ниже рюкзака.

Завидую таким увлеченным и упрямым натурам. Как-то мимо внимания проходит элементарный вопрос: а на кой черт на турбазе такой большой рюкзак?

Турист привлек не только мое внимание. С дерева на рюкзак прыгает кошка. Затем срывается в кусты. От толчка человека шатает в сторону. Законы физики, банальная инерция и какой-то там по счету закон Ньютона сыграли с ним плохую шутку.

— Вам помочь? — добежал я быстро.

Воображение рисовало мне образ бодрого старичка или студента. Кто еще с таким рюкзаком на рыбалку ходит? Реальность оказалась куда фантастичнее. На рюкзаке копошилась девушка, силясь высвободить руки из лямок.

— Чё уставился?

— Извини.

Хватаю ее за руку и рывком ставлю на ноги. Второй рукой придерживаю рюкзак. Тяжелый, зараза. Юная леди крикнула и покраснела. Из-под сбитой набок кепки торчат русые локоны и большие карие глазницы. Девчушка маленькая, мне по грудь. Даже удивительно, как такой рюкзачище взгромоздила на плечи.

— Спасибо!

— Не за что. Вам помочь?

— Не надо, сама дойду. Здесь близко.

Девушка отвернулась и чуть не сбила меня рюкзаком.

А мне пора двигать на обед. Решил не экономить и оплатил полный пансион. Если каждый день кататься в деревню или ближайший городок на обед, может выйти дороже. Когда оформлялся, хозяйка базы похвасталась, что у них готовят на месте, классическими замороженными обедами отдыхающих не травят. Вот и проверим.

Настроение вернулось в норму. Разговор с начальником забылся. А больше никто и не звонил. Будем считать, все наладилось. И я с головой ныряю в отдых на природе. В буквальном смысле. Не мог пройти мимо пляжа на озере и не окунуться. Атмосфера захлестнула меня с головой. После купания отправился изучать окрестности, обошел всю турбазу.

На спортплощадке компания молодежи играла в баскетбол. Сам не заметил, как оказался в игре. Нет, до американского негра мне далеко, но мяч, оказывается, вести могу, и даже пасы не все кривые. Впрочем, команда на меня не обижалась. Не на акции «Газпрома» же играли.

Если так дело пойдет, за две недели верну себя в форму. Вон, площадка неплохо оборудована, турники, брусья, тренажеры, прям как в городском парке. И вообще, надо больше двигаться своими ногами. Вернусь в город, приму за правило до метро пешком ходить. Дополнительные два километра утром и столько же вечером не обременительны.

Приглашение соседа на шашлыки я проигнорировал. Постеснялся, честно говоря. Зато вечером познакомился с девушками. Даша и Лена две подруги. Милые, приятные и чертовски симпатичные. На базе не первый день, все знают, каждый день ходят на озеро. Договорились на совместное купание завтра утром.

— Молодой человек, напомните, что Вы у меня сегодня спрашивали?

— Ольга, я сам не помню — не напоминать же ей про эксцесс с крысенком.

Та самая брюнетка с читалкой в руках. Буквально столкнулись с ней нос к носу, когда я наблюдал, как кошка следит за белкой. Охотник подкрадывается к дичи. За ним следит человек. А за наблюдателем смотрит зритель. Так всегда, бесконечная цепочка событий, причин и следствий. Одно цепляется за другое, а непосредственный участник даже не подозревает, в центре каких событий он оказался. Вон, как та кошка. Что-то меня на философию потянуло.

— Вижу, вы время даром не теряете.

— Всего две недели отпуска — развожу руками.

— Целых две недели. Иным и этого не дают.

— Печально. А Вы как?

— Я на работе.

— Здесь? Оля, Вы не похожи на работника туристической сферы.

— И не думала, — девушка мило улыбается.

— Тогда что это за работа?

— Нескромный вопрос. Приятного дня. — Интонация резко меняется.

Легкий прощальный взмах руки, Оля уходит. Кажется, я становлюсь популярным.

Никогда бы такого о себе не подумал. Главное, чтоб начавшееся легким флиртом, им же не завершилось.

Оставшееся до ужина время проводим совместно, загораем и купаемся. Вода приятная. Небо безоблачное. Солнце жарит. Настоящее лето редкое для нашей губернии, если честно. За разговором узнаю, что девушки приехали в «Дальние огни» в первый раз, база им понравилась, окрестности разведали. Обещают на первое время быть гидами.

— Даша, помнишь, мы собирались лодку взять? — Лена толкает подругу в бок.

— Завтра утром и организуем — перехватываю инициативу. Вот и решился вопрос, чем заняться. Марш-бросок вокруг озера отложу на другой раз.

— Утром холодно — капризничает блондинка.

— Так мы не купаться, а кататься будем. Ты сама на остров хотела.

— Известно ли благородным барышням высокое искусство гребли?

— Издеваешься!

Лично я не собирался заставлять девушек грести, но для поддержания разговора.... Нельзя быть слишком покладистым. Дамы любят нагловатых, уверенных, хоть и говорят другое. Старая как этот мир игра. Так повелось со времен Адама, Евы и Лилит. В Ветхом Завете далеко не все написано, хоть батюшка нашего прихода и уверяет обратное.

А между тем время идёт к вечеру. Пляжные полотенца забрасываем в бунгало по дороге в харчевню. Заодно выясняю, девушки живут в целом коттедже. Снимают комнату. Соседей у них нет. Семейный дом в полном распоряжении, включая веранду и холл с балконом. Вообще, гостей на базе явно меньше, чем наличных мест. Для меня это безусловный плюс. Терпеть не могу заваленные жарящимися на солнце телами пляжи, где найти пяточок чистого песка проблема.

Извините, но такие места вызывают у меня стойкие кулинарные ассоциации. Потому и не люблю южные направления: Кипр, Капри, Испания, Куба, Сиам — везде слишком людно и тесно. Новомодный Мадагаскар тоже утратил свою прелесть. Пока эта бывшая французская колония не стала слишком популярна, мы туда ездили отдыхать. Хорошее было место. Увы, после того как это случилось с Ирмой и детьми.... Как отрезало. Там все напоминает о наших счастливых днях. Не могу. Тогда с ума сходил от безысходности. Сейчас уже отпустило.

Купание пробудило зверский аппетит. Ужин уминаю за пять минут. Пожалуй, маловато будет. Два раза хожу за добавкой. Разговариваем мало. Девушки тоже налегают на котлеты с овощной поджаркой. Между делом глазею по сторонам. Контингент в зале самый разнообразный. У окна шумная стайка школяров. Через столик от меня чета пенсионеров.

Замечаю Ольгу. За одним столом с девушкой приткнулся какой-то неприятный тип дегенеративного вида. Мелкий юноша с вытянутым лицом, носиком с горбинкой, отсутствующим подбородком. Рахичный вид, редкие растрепанные волосёнки, смугловатая кожа, неприятная внешность. На гражданина эта жертва вивисекции не похожа, больше смахивает на жителя.

Мальчик размахивает вилок и пытается что-то рассказать. Ольга нехотя поддерживает разговор, вставляет короткие реплики. Отвожу глаза, омерзительное зрелище, жалко приличную девушку. С другой стороны, что ей мешает послать навязчивого субъекта по

короткому направлению? Значит, сама так решила, раз позволяет. Чужая душа потемки, со стороны не понять.

Про себя решаю, один только намек и вмещаюсь. Это несложно. В крайнем случае, попрошу записать на мой счет стоимость разбитого окна. Насколько я разбираюсь в людях, Лена и Даша без вопросов засвидетельствуют самооборону.

Через два столика в направлении окна мой сосед с женой и дочкой ужинают. Супруга у него красивая, и от природы многое дано, и сама себя не запускает. Молодая ухоженная женщина. Полупрозрачное летнее платье подчеркивает все достоинства фигуры. Волосы уложены. На пальце сверкает колечко с камешком.

За соседним столиком две девушки и трое парней. Явно, одна компания. Дальше семейная пара среднего возраста. Изначально неприятных людей нет. Обычная база отдыха, обычный контингент для этого места. Нормальные люди. Большинство из столицы, естественно. Кажется, того господина с грубыми чертами лица я видел в «ДальСеверСтрое». Даже не знаю, работал он там, или заезжал по делам. Лицо характерное, запоминающееся.

Дашу и Лену решаю подождать на крыльце. После плотного ужина тянет подымить хорошим вирджинским табаком. В дверях мне попадаются трое пропахших тинной господ в брезентовых костюмах с удочками и сачками. Завистливо гляжу вслед рыбакам. Вот кому в «Дальних огнях» настоящий рай. Приезжают сразу на неделю со своим снаряжением и лодками. Сутками сидят на озере. Рыбу отдают в коптильню. В город возвращаются посвежевшими, отдохнувшими и с уловом. Всегда завидую увлеченным людям, у них есть цель, есть интерес, наверное, это главное в жизни.

Присаживаюсь на крыльце, под афишей нового фильма с Пореченковым и распечатываю пачку «Ковбоя». Хорошо здесь. Вечер только начинается. Жара спала. Самая пора для развлечений. Впереди уйма времени. Я вдруг понимаю, что никуда не спешу. Выключился из ритма городской жизни, отрубил лишнее и разом ушёл в другой мир. Скорее даже, нырнул в другую реальность.

Со стороны леса пахнуло густым настоящим на травах смоляным духом. Цвета вдруг стали ярче. На скатах кровли ближайшего бунгало заблестела свежая краска. Ряд ёлочек напротив харчевни стал ниже и гуще. Вокруг крыльца из-ниоткуда возникли перила. А у фасада появился цветник. Как из земли вырос.

Мимо меня пронеслась стайка подростков. Шорты, белые рубашки. У троих ребят на шеях красные галстуки. Следом за мальчишками на крыльцо вышли девочка и паренёк. Оба в парадной форме. С галстуками. Краем сознания отмечаю несуразность — какие к чертям собачьим немецкие красные галстуки в России?

Форменная юбка не скрывает стройные загорелые сильные ножки девочки. Светлорусые волосы заплетены в тугую косу. Глаза небесной голубизны. Девочка необычайно похожа на одну... Силуось вспомнить, и не получается. Только чувство узнавания. Кажется, приложить немного усилий, напрячь память и все вспомню. Тщетно. Лица не видно. Девочка смотрит прямо на меня, но черты лица расплываются, затягиваются дымкой. А ведь я ее уже видел. Прямо сегодня. Это она и есть, только моложе лет на десять. Только кто?

Парень рядом с ней обычной такой внешности. Высокий, поджарый, длинноногий и длиннорукий, широкоплечий. Волосы выгорели до белизны. Лицо высокое, европейское, взгляд серьёзный. И подросток кажется мне знакомым. Ба! Да это же я со старой фотографии! Один в один, как на групповом фото новгородской стандартной школы. Только

форма другая, не было такого в те годы. И не могло быть.

— Максим? — голос Даши за спиной возвращает меня к реальности.

Вздрагиваю от неожиданности. Видение исчезло. Сигарета в руке догорела до фильтра. Наверное, вид у меня слегка ошарашенный.

— Кто обещал деревенский быт показать? — ляпаю первое, что пришло в голову.

— Прямо сейчас? Мы же собирались по базе гулять. Кто-то хотел в бар пригласить.

— И не оказываюсь — выпячиваю грудь. — Танцплощадка на базе есть?

До своего домика добираюсь поздно ночью. Неплохо погуляли. Танцплощадка нашлась, но там было тихо. Музыкальные вечера устраивают не каждый вечер. Но и без того хорошо провели время. Мы втроем гуляли по территории, обошли все закоулки базы. Долго сидели на лодочном причале, слушали волны и ветер, вглядывались в огоньки на той стороне озера. Пытались угадать, что делают люди там вдалеке.

Я вспоминал разные случаи из жизни. Разумеется, только приличные. Рассказал о своих приключениях в Виндаве с контрабандистами. Веселое было время, бесшабашное. Чудом ведь избежал пристального внимания полиции. Тогда я не задумывался о последствиях контактов с «лодочниками». Шел по лезвию. Вовремя остановился и взялся за ум. Повезло, если честно. Ведь история с тараном катера пограничников могла закончиться куда печальнее.

Хоть и лето на дворе, но у воды прохладно. Первой замерзла Даша. Пришлось вести девушек в бар. Уютное оказалось заведение, приятственное. Стильное оформление под финскую лачугу, нарочито грубая деревянная мебель, на видном месте у стены древний перегонный куб, ряд бутылей с мутной жидкостью. Однако, выбор выпивки и закуски отнюдь не соответствовал стилю. Наоборот, все очень недурно. Мы заказали чилийское вино, соответствующие заедки, потом перешли на кавказские и кубанские красные вина. До французских не опускались. Ныне это моветон.

Проводив девушек до дома, иду к своему шалашу. Несмотря на позднее время, на улице мягкий приглушенный сумрак. Волшебное время нашей полосы, когда ночей не бывает, а атмосфера ночи остается и очень хорошо чувствуется. Ну, вы понимаете.

На столике у домика сидит кот. При моём приближении котяра зевает. Молочно-белые иглы клыков сверкают серебром. Машинально глажу кота, почёсываю за ушами. Тот довольно мурлычет, потягивается. Когда открываю дверь, кот так и сидит на столике. Мне кажется, он хочет что-то сказать.

Просыпаюсь я рано. В комнате светло. Потягиваюсь. Прикидываю, успею ли прогуляться на озеро до завтрака? Вспоминаю девушек. Да, неплохо прошел вечер. Есть что вспомнить. Даже не знаю, кто лучше: Даша или Лена? Даша милее и красивее, у неё улыбка хорошая. Но Лена мне показалась ближе. Есть в ней что-то такое магнитное. Глаз не отвести. С первых минут, с первого взгляда потянуло. Не фигура, не наружность, а что-то другое. Девушка особой красоты, не внешнее, а внутреннее, идущее из самой души. Такую невозможно забыть. Есть в ней что-то настоящее, истинное. Но и Даша хороша, милый, отзывчивый человек. Рядом с ней хорошо. Редкий дар в наше время.

Глава 15 Лена

Начало лета. Белые ночи. На улице светло. Пахнет лесом. С озера тянет свежестью. Волшебное время. Хочется гулять всю ночь до утра. Это самое лучшее, самое мое любимое время года. В прошлую субботу мы с Витей, Дашей и ее братьями всю ночь шатались по центру. Мосты развели, метро закрылось, половина кафе вывесили таблички на дверях, а мы этого и не замечали. Бродили по улицам, набережным, паркам нашего города. Пешком дошли до Западной Эстакады. По пешеходной галерее эстакады перешли через весь Васильевский, малые острова. Только у Комендантского парка вызвали такси.

На часах полночь. Ребята уже ушли спать. Мы с подругой сидим на мостках. Тихо. Хорошо. Шелест ветра, всплески волн, шум деревьев воспринимаются как тихая музыка. Даша прижалась ко мне. Чувствую ее тепло, ее дыхание. Молчим. Слов не нужно. В этом мире я и она. Только мы вдвоем. Озеро, остров, пляж, лес за спиной кажутся родным домом. Странно? Нет.

Касаюсь волос милой подруги. Перебираю пряди. Они такие приятные на ощупь, гладкие. Длинные густые волосы красивой девушки. Рука Даши опускается на мое бедро. Это естественно. Данное самой природой. Мы самые близкие подруги. Рядом с этой девочкой на душе спокойно, она единственная кто понимает меня, иногда, хоть немного. Другим и этого не дано.

К домику идем, взявшись за руки. Оказывается, не мы одни бодрствуем. Заслышав шаги, утягиваю Дашу за куст сирени. Мимо проходят Настя и Виктор, который Сергеевич. Вот, вожатые молодцы, время не теряют. Или они уже были парой, когда приехали? Сложно сказать. Это лето всем сносит крышу.

Сама еле сдерживаю грешные мысли и желания. Нет, нельзя. Стоит перейти хрупкую грань, и рухнешь в пучину. Есть данное природой, а есть наускивание Врага рода человеческого. Даша догадывается, что я на нее смотрю не только как на подругу, даже легкие намеки подает. Но грань мы не переходим, хоть и очень этого хочу. Стою на краю пропасти. Не знаю, что будет если шагнуть вперед — расправлю крылья и взлечу, или рухну камнем в бездну. Все проходит, главное, чтоб без последствий и обращений к врачам.

Перед сном мы еще долго разговариваем. Делимся планами на будущее, мечтами. Наивные такие. Воистину, хочешь насмешить Бога, расскажи о своих планах.

Не обходится без конфуза.

— Лена, ты что?! — огромные Дашины глазища кажутся еще больше.

— А что? — вешаю блузу и левисы на спинку стула.

— Ты так спишь?

— Ой! — чувствую, как к щекам приливает кровь. Совсем забыла, что я не одна. Даша в отличие от меня целомудренно переделась в ночнушку в клозете.

— Извини. Тебя не смущает моя нагота?

— Ты так спишь?

— Естественно. Так удобнее. Если тебя стесняет, скажи.

— Нет, Лена. Все нормально. Только непривычно немного. Ты совсем как мальчик, в одних трусиках. Дома не ругаются?

— У меня дома своя комната.

Хочу добавить, что домашние давно смирились с моими эксцентричными

обыкновениями, но сдерживаюсь. Не говори о себе слишком многого, меньше будет проблем впоследствии. Даже Даше.

Молния. Яркая вспышка в ночи. Запах озона будоражит кровь. Даша прижалась ко мне со спины, чувствую ее дыхание над ушком, нежные ладошки на моей груди. Боже! Как хорошо!

Слишком долго я ждала. Даша останавливается на пороге комнаты. Белые ночи, в комнате мягкий сумрак. Нам много света не надо. Шагаю к любимой, останавливаюсь в полушаге не в силах оторвать от нее взгляд. Какая она красивая и желанная!

— Ты хочешь меня?

В глазах любимой читается ответ. Миг и прижимаюсь к моей девушке, наши губы сливаются в поцелуе. Сжимаю ее крепко, крепко. Она моя. Только моя.

День первый.

Одежду я вчера бросил на стол. Та-ак! Что за...?! Где стол? На стуле висят тёмно-синие брюки с коричневым ремнём и белая безрукавка. Я что, ночью забрался в чужой домик? В кармане рубашки остались документы, банковские карты, крупные деньги. В джинсах ключи от машины, какая-то мелочь.

Сон слетает моментально. Босиком в одних трусах выскакиваю на крыльцо. Нет, у двери жирная цифра «девять» на жестяной табличке. Вот только, стена не из бруса, а дешёвая стружечная панель под масляной краской. Оконная рама за ночь изменилась, исчез один переплет. Крыльцо преобразилось. Куда-то «сбежало» кресло. Столик и скамейка перед домиком исчезли, но зато справа красуется клумба с анютиными глазками. Соображаю быстро, мне становится не по себе. Из забавного происшествия вырисовывается что-то нехорошее.

На крыльцо соседнего домика выходит подросток. Обычный паренёк с короткой стрижкой, одет в шорты и белую футболку.

— Привет, Макс! — парень дружелюбно улыбается и машет рукой.

— Привет — отвечаю на автомате.

Вчера в этом домике жила молодая пара с ребёнком. Может, юноша с ними? До меня доходит, что стою на крыльце в одних трусах. Смутить меня сложно, но неприлично ведь. И какого чёрта школяр обращается ко мне по имени?!

Возвращаюсь в домик. Опа! Прихожая изменилась и комната преобразилась. Мебель другая. Холодильника нет. Стены обшиты простыми досками, даже не шпунтованными. Уже ничему не удивляюсь. Поднимаю глаза. Из зеркала на меня глядит подросток. Я узнал его, вчера он привиделся мне на крыльце столовой.

Медленно выдыхаю через нос. Напрягаю мышцы. Вдыхаю. Задерживаю дыхание. И опять медленный выдох. Подмигиваю своему отражению в зеркале. Это я собственной персоной. Худощавый, жилистый парень из выпускного класса.

У психики свои пределы прочности. С определённого момента ты перестаёшь удивляться бредовости этого мира, всё воспринимаешь как должное. Как вижу, так оно и есть. В мире возможно всё. Всему есть объяснение, только его ещё понять надо. Надеюсь, вчера по ошибке купил и распечатал не американские, а афганские сигареты. Нет, конечно. Не было такого. Последняя зацепка за реальность не выдерживает малейшей критики и рассыпается в пыль.

Надеваю брюки, рубашку, застегиваю ремень, обуваюсь. Ботинки оказались приличные, прочные и удобные. Беру с подоконника галстук. Красный треугольник синтетического шелка. Напоминает шейные повязки скаутов, но они зеленые. Сминаю в ком и брезгливо швыряю красную тряпку в шкаф.

Я это носить не буду. Я русский. Мой дед краснозадую мразь гусеницами давил. Да, он мало рассказывал про войну, но хорошо представляю себе, что он видел, когда освобождал Минск в сорок втором. В Полесье и Галиции до сих пор за красную тряпку могут убить. Слишком хорошо помнят «Положение об эксплуататорах». Сколько лет прошло, а немцев там до сих пор недолюбливают, марксистов просто ненавидят. За считанные месяцы

немецкие коммунисты натворили такое, что люди до сих пор помнят.

Провожу инвентаризацию. Под кроватью сумка с одеждой, там ещё полотенца, бельё, носки запасные. Нормально. Это все на месте. Ключи, документы, карточки пропали. Денег нет ни копейки. Мобильник я в машине оставил. Ключей от машины уже нет. Уверен, у ворот нет и черного «Егеря». Он в сюжет не вписывается. От прежней жизни у меня только московский «Восход» на левом запястье.

Хватит минусов, перечислим плюсы моего положения. Мне сейчас около шестнадцати лет. На этом плюсы заканчиваются. Но это уже отлично!

Паника? Истерика? Судорожные метания в поисках выхода? Истошный вопль: «Боженька, верни всё взад!!!» — А зачем? Мне шестнадцать лет и опыт меня сорокатрехлетнего. Гормоны, энергия подросткового периода с интеллектом и опытом взрослого мужчины. Атомная бронебойная смесь. Весь мир в моих руках.

Закрываю дверь на ключ и решительным шагом направляюсь к главной аллее. Я приехал сюда отдыхать. Этим и займусь. Шутки пространства и времени меня не волнуют. Как говорится: «Я эфебофилией не страдаю, я ей наслаждаюсь». Эйфория, как после восхождения на горный хребет. Только усталости нет, с таким гормональным уровнем она неведома.

Неожиданно вспоминается вчерашний кот. Уж больно нехорошо он ухмылялся, когда я возвращался домой. Черный здоровенный котиче, и глаза светились. Ну и фиг с ним! Буду решать проблемы по мере их поступления. Не хватало еще крышей поехать, поверить в разумных кошек, мировой лёд, заговор жидо-рептилоидов, или еще какой бред. Хотя, это не самый худший вариант. Вернуться в нормальный мир, не насладившись всеми радостями нежданной юности, будет куда обиднее. Так сказать, поманили конфеткой и не дали.

Раннее утро. Свежо. Навстречу попадают два подростка в спортивных костюмах. Молодежь пытается приобщаться к здоровому образу жизни с утренними пробежками. Машу им в ответ и ускоряю шаг. Аллея практически не изменилась. Только скамеек стало меньше. Гранитный валун на своём месте. Цветник вокруг него ухожен.

Первым делом иду к воротам. Да, машин нет. Ни одной. И не удивительно. Зато вывеска над воротами изменилась, теперь это «Пионерский лагерь «Дальние огни». Справа от ворот гипсовая скульптура: мальчик и девочка. Не понимаю, какое отношение имеют североамериканские первопроходцы к «Дальним огням», вывеска русская, это радует.

— Добро пожаловать в сказку! — с этими словами бодро марширую в сторону дороги. Есть у меня опасение, гложет маленький червячок: ненадолго это, стоит отвернуться, и всё вернётся на круги своя. Даже не знаю чего опасаться: застрять в этом теле и лагере, или вернуться на вчерашнюю базу взрослым человеком. Гормоны нехорошо над мной шутят. Грудь стеснило в предвкушении, чего не знаю, но определенно хорошего.

Иду прочь от лагеря. Привык пробовать границы на прочность. С детства такая проблема. Или достоинство. Это смотря с какой стороны посмотреть. Иногда лучше не трогать и не пытаться нащупать рамки допустимого. Увы, не могу, привычка такая.

Двести метров грунтовки. Выхожу на шоссе. Лес по сторонам дороги, кажется, не изменился, а вот асфальта уже нет. Передо мной укатанная щебёночная дорога. Типичный просёлок середины прошлого века. На обочине лежит старая крышка. В траве поблескивает бутылка. Только теперь я понимаю, что не сплю. Такое придумать

невозможно. Вспоминая о юношеских годах, как-то забываешь о недостатках прежних времён.

Глава 17 Лена

Просыпаюсь от тихого посапывания на соседней кровати. Даша свернулась калачиком, волосы рассыпались по плечам. Простынка с нее сползла, обнажив стройные ножки и приятные округлости. Вот недостаток ночных рубашек — задираются не вовремя. Целомудренно укрываю подругу своей простыней. Будить ее не хочу. И так вчера до поздней ночи просидели на крыльце, любовались звездами.

Милая моя, самая близкая и родная девочка. Солнышко. Меня захлестывает волна нежности. Хочется обнять Дашу, разбудить поцелуем. Нет. Пусть пока спит.

Одеваться не хочу. Как есть, в negligé иду в душ. Щелкаю выключателем. Мать твою!!! Этого вчера не было! Усмиряю порыв выскочить на улицу и посмотреть номер на стене. Наш домик номер «двадцать первый». Точно помню цифры на пластиковой табличке. Беру себя в руки. Если кто увидит меня на улице голой, позору не оберёшься. Ослаблюсь на весь лагерь. Проще будет уехать, чем терпеть подколки и шепот за спиной до конца смены.

И как нас угораздило ввалиться в чужой домик? Ключ ведь подошёл. Хорошо ещё, дом пустой. Стоп. Нет. Не может быть. Мы не сразу легли спать и ничего не перепутали. Идею, дескать кто-то взял нас спящих и перенес в другой домик отметаю за ее полной фантастичностью. Не знаю, как с Дашей, а со мной такой номер чреват умерщвлением через свернутую шею и засунутые в афедрон руки.

Ещё раз оглядываю критическим взглядом убожище санузла. Такое даже в бараках для иностранных рабочих давно не ставят. Жестяная раковина. Медный кран с одним вентиляем, а где горячая вода? Вместо душевой кабины «Эдем» нечто из тюремного антуража. Угол помещения отгорожен бортиком в полметра высотой. Все облицовано дрянной плиткой. Сверху присобачено нечто вроде шторы из полиэтилена. Мамочки! Я такое только по телевизору и в интернете видела. Нет, вполне нормально для Греции или Боливии. В России же даже в самой архаичной глубинке, даже в диком Туркестане и индейских стойбищах Аляски такого не встретишь.

Наша одежда раскидана по комнате. Натянуть трусы, левисы, набросить и застегнуть рубашку, на всё меньше минуты. А где мой шейный платок? Ни моего, ни Дашиного нигде не видно. Зато нахожу два треугольника синтетического красного шелка. Механически беру с стула Дашину юбку....

Стоп! Этим утром я соображаю, как чухонка, медленно со скрипом. На меня так атмосфера полной свободы действует? Раньше не замечала. Нет Дашиной одежды. Зато у меня в руках темная юбка. На столе белая женская рубашка странного фасона. Вот бюстгальтер на тумбочке и трусики на крючке кажется точно Даши. Да, трусы у нее вчера были белые, два аккуратных треугольничка с лялочками.

Быстро провожу ревизию. Мои вещи разложены в шкафу. Всё, что привезла с собой. Как вчера и оставила. Баул под кроватью, в боковом кармане дамские штучки, пружинный нож. Часы как бросила на тумбочку, так и лежат. Дамские «Буре» на браслете. Зато исчезли телефон и кошелёк. Пакет с формой пропал. Но на моей полке появились чужая юбка, две белые рубашки, и гольфы. Последних штук пять. Все одинаковые, как из дешёвого магазина для домашней прислуги, соответствующего качества.

Может быть я и не трусиха, но дверь открываю с ножом в руке. Тяжесть металла в ладони успокаивает. Стоит нажать на кнопку и выскочит приличное лезвие уральской стали.

Папин подарок на четырнадцатилетие. Рукоять с упорами и фиксатором, можно бить в полную силу, не боясь поранить руку.

Пейзаж за ночь изменился. Почти всё на том же месте, только другое. Крыльцо вросло в землю, дорожка из плит выглядит старше, между швами густая трава. Зато кусты и деревья ниже и гуще. Табличка на стене с номером «21» стала жестяной. Приплыли, называется.

— Лена, ты мне одно скажи, что вчера было и где моя пижама?

— Ты не помнишь?

Реакция Даши мне не нравится. Изменение обстановки и гардероба она даже не заметила. А вот на свою ночную рубашку полупрозрачного шелка реагирует слишком странно. Она меня стесняется?

— Даша, мы гуляли допоздна, пришли домой, в домик — быстро поправляюсь.

— А дальше? — она сидит на кровати, закрывшись простыней.

— Дальше мы уснули.

— Ты не помнишь, пижаму я одевала?

— Милая — сажусь перед ней на корточки, заглядываю в глаза, беру ее ладони в руки.

— Лена, дай мне одеться.

— Конечно — улыбаюсь и киваю ресницами.

— Отвернись. Это неприлично. — подруга хмурит брови.

Отхожу к окну. Даша за моей спиной быстро одевается и идет в санузел. Вопля изумления не слышно. Акустика здесь замечательная. Поскрипывает крепление унитаза, звонко журчит струя. Слышу, как Дарья спускает воду, как умывается. Наконец она выходит, посвежевшая и довольная жизнью. Естественные потребности дают о себе знать, я ведь так и не воспользовалась этим изумством.

Холодный душ бодрит. Потом становится тепло. Кожа приятно горит. Не так уж всё и плохо. Жить можно. Человек вообще тварь живучая. Только на душе кошки скребут. Мою подругу подменили.

— Пошли на линейку? Или сначала зарядка должна быть? Я вчера прослушала.

— Сама не помню — бросаю в ответ. Непонятное слово в устах подруги звучит естественно.

Даша за ночь изменилась. Или это я такая? Судя по тому, что для нее обстановка естественна, дело не в ней. А вот холодок в отношениях я чувствую. От этого становится больно. Сердце ноет и обливается кровью. Не так всё было. Не так.

— Галстук не оденешь?

— Давай.

Сама Даша уже повязала этот треугольник. Так же как скаутский платок, два конца спереди с плоским узлом. Отворачиваюсь, чтоб подруга не видела мои глаза. Грустно мне. Сама не знаю почему, с чего, но грустно. Страх нет, мне он с детства неведом, а вот ощущение чего-то нехорошего, противного, липкого, омерзительного есть. Как будто в гусиное дерьмо вляпалась, или мы вчера этим самым занимались. О чем приличные люди не говорят.

Глава 18 Дмитрий

Наверное, я неправильный человек и реакции у меня неправильные. Уснув вчера взрослым мужчиной, а проснувшись подростком, обнаружив, что деньги и документы пропали, база отдыха превратилась в пионерский лагерь, ты отрезан от привычного мира и быта, любой адекватный человек почувствовал бы себя не в своей тарелке. Гм, мягко говоря. Паника, злость, недоумение, желание немедленно разобраться, или наоборот с головой окунуться в омут неожиданного приключения — вот нормальный спектр реакций.

Я же воспринял трансформацию с облегчением. Мне на вид лет семнадцать, вокруг подростковый лагерь, красные галстуки и форма, денег нет, автобусы не ходят? — Так это же хорошо! Именно это мне и нужно. Беззаботное детство, которого мне так не хватает. Не нужно думать о работе, о будущем, не нужно выкраивать из скромного бюджета деньги про запас, не нужно ходить на работу и видеть эти опротивевшие рожи. Одна только возможность не толкаться каждое утро на станции «Девяткино» со всем местным понаехом и «типа-ново-петербуржцами» дорого стоит.

Наверное, кто-то на небе, наконец-то, обратил на меня взор. Да, я неудачник по жизни. Можно в этом смело признаться. Вроде, не глупый, одно время на меня возлагали надежды, но не везет фатально во всем. Лишний человек нашего проклятого времени, несчастной страны, родившийся в самом мрачном и бесперспективном городе России.

— Дима, привет! — меня обгоняет паренек в спортивном костюме.

— Физкульт-привет! — кричу вслед.

Это Витька. С утра наматывает круги по дорожкам. Вчера на заселении и не подумал бы, что он способен на такой подвиг. Наоборот, парень показался типичным городским увальнем, которого утром с кровати краном не поднять.

Быстрым шагом иду по базе. Нет, по лагерю. Оцениваю приключившиеся за ночь изменения. На пяточке в центре тот же самый гранитный валун, олицетворяющий незыблемую вечность. В клумбе под камнем сидит чёрная кошка. Глаза широко раскрыты, хвост нервно подёргивается. Котяра срывается с места, бросается к воробьям на поребрике. Неудачно. Кот подпрыгивает, пытаясь достать лапой хвост птички, затем обиженно мяукает и исчезает в кустах.

Домики у дорожек почти не изменились. Даже фасады такие же облупленные. Внутри, знаю по своему «коттеджу», скромная колхозная обстановка, старая мебель, убогая сантехника. Да, за те скромные деньги, что я выделил на отдых, можно было найти только этот реликт советской эпохи. Меняться там при трансформации нечему.

— Доброе утро!

— Здравствуйте, — киваю высокой девушке-студентке обворожительной внешности.

Наша вожатая. Тоже время зря не теряет. Судя по ее раскрасневшемуся лицу и капелькам пота на лбу, она только что со спортивной площадки.

— Дима, ты не забыл про линейку? Сразу после завтрака.

— Конечно, нет.

— Подожди. Что у тебя с галстуком?

Да, узел я завязал не так чтобы очень. Увы, советская эпоха и пионерия закончились ещё до того как я пошёл в школу. Практики завязывания пионерского галстука нет, и взяться ей неоткуда. Анастасия Алексеевна развязывает узел на моей шее. Вдыхаю аромат

разгорячённого женского тела. В глазах туман.

— Дима, ты куда смотришь? — грозный оклик возвращает меня к реальности. А футболка на ней очень ничего, особенно то, что она обтягивает.

С виноватым видом пожимаю плечами. Инцидент исчерпан. Вожатая двумя движениями повязывает мне галстук. Вот и всё. Даже жаль, что так быстро. Девушка она не просто красивая, а восхитительная. Модель.

— Смотри, не опоздай на завтрак.

— Обязательно! — ответ звучит несколько двусмысленно. Смотрю. Не опоздаю.

Гляжу вслед удаляющейся стремительным шагом вожатой. Глаз не оторвать от фигуры и плавных движений рельефных булочек чуть ниже спины. Из ступора меня выводят шаги за спиной. Девушка. Еще одна. Только уже моя ровесница-старшеклассница.

— Привет, Даша! — узнаю её сразу. Вчера познакомились. Она ещё была с подругой. Леной, кажется. Та такая спортивная, с мальчишеской фигурой и рыжими волосами до плеч.

— Как настроение? — девушка приветливо улыбается.

— Превосходно! А ты? Как спалось?

— Лучше всех — Даша вдруг отводит глаза, на её щеках румянец.

— Как планы?

— На линейке все узнаем.

Ноги несут меня к воротам. Открытая калитка. Две гипсовые фигуры пионеров. В лес уходит сухая грунтовка. Вокруг прекрасное, невозможное в наших местах жаркое лето. Небо чистое, голубое. Солнце радостно светит. В траве кузнечики стрекочут, пчёлы гудят, в лесу птички поют. Настроение полная благодать. Фантастика! Я о таком и не мечтал.

Пройти что ли по дороге, посмотреть, куда она идет? Дебильная мысль. Машу на нее рукой. Не хватало ещё, чтоб всё вдруг закончилось. Поманили ребенка пальчиком, показали конфетку и не дали. Обидно будет.

Меня охватывает эйфория. Вот оно настоящее! Мрачное будущее осталось позади со всеми его глобальными проблемами и печалью. Сейчас уже это не стоит выеденного яйца. Впереди яркий отдых в настоящем пионерском лагере. Вы не поняли. Не современная подделка под пионерский лагерь с красными флагами, формой, доступными девицами в школьной форме, отчаянно строящими из себя девственниц. Этакий эрзац для великовозрастных ностальгентов с деньгами. Нет. Здесь всё настоящее!

Хочется орать во всё горло, скакать и бегать. Восторг. Я прям захлёбываюсь от накативших чувств. Что будет завтра, не интересно. Всё будет хорошо. И думать не хочу.

Возвращаюсь на территорию. Бросаю последний взгляд через плечо на калитку за спиной. Вижу, по грунтовке из леса идет парень. Такая же форма, как у меня, только без галстука. Высокий, широкоплечий, длиннорукий старшеклассник с ёжиком коротких выгоревших добела волос. И чего ему на месте не сидится? Ну, и чёрт с ним. Парень кажется знакомым. Видимо, вчера его видел.

Вспоминаю вчерашние видения. Забавно получается. А что если, настоящий это я сегодня, а та жизнь в постсоветском Петербурге мне только приснилась в кошмаре? Всё может быть. Этим утром я ничему не удивлюсь, всё приму как есть. Остаётся только понять, как с этим жить.

— Разберусь — говорю это твёрдо, уверенным голосом. Другого варианта у меня всё равно нет.

Лагерь просыпается. По пути к озеру попадаются живые обитатели. У камня встретила девушка явно студенческого возраста. Красивая. Высокая стройная тёмноглазая шатенка. С удовольствием бы за ней приударил, но боюсь: я ей не пара. В моём нынешнем теле и возрасте не за студентками ухаживать. Вежливо поздоровался, в ответ мне улыбнулись и пожелали доброго утра.

Человек ко всему привыкает. Эмоциональный всплеск прошёл. Сейчас меня интересуют сугубо организационные вопросы. Не знаю, кто мне устроил такое приключение, Бог или Дьявол, но пошутил он круто. Я никого и ничего здесь не знаю. Денег нет. А ведь должен числиться в какой-то группе, как там, в отряде что ли, так же в скаутских лагерях положено.

К кому обращаться, если надо постельное бельё поменять? Под каким именем и годом рождения я записан в лагере? Есть ли у меня свой столик в харчевне, оплата действует, или я здесь на птичьих правах? Когда кормить будут? Я ничего не знаю. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления. Разберусь.

— Доброе утро — из задумчивости меня вывел приятный девичий голос.

— Привет — бросаю на автомате и замираю.

Даша. Это она. Только помолодевшая на... Не могу сообразить, на сколько лет. Передо мной девушка-подросток, школьница, ровесница моего нового тела. Юная, обворожительная и притягательная. Тот самый возраст, когда несимпатичных девушек не бывает вообще. Даша особенно. От одной ее скромной улыбки голова идёт кругом, и сердце скачет как бешенное.

— Ты куда? На зарядку? В столовую ещё рано.

— Прогуляться решил до озера. А ты? Как Лена?

— Не спится. Ты всегда один? — вопрос о Лене она игнорирует.

— Пока да.

— Тогда, пока — Даша отводит взгляд в сторону.

Вот и поговорили. Молча смотрю девушке вслед. Что-то остановило меня от продолжения разговора и вопросов. А ведь она вела себя совершенно естественно. И этот галстук на шее. Может быть, я один такой щепетильный? Ведь такие галстуки я сегодня уже видел на других подростках.

— Твою-ж мать!

Что здесь творится? Нас ночью немцы оккупировали? Или в стране переворот? Я точно только одну ночь проспал? Да нет. На часах двадцать третье число. Вчера было двадцать второе суббота. Часы механические с автоподзаводом, пружины хватает на полтора суток. Они не останавливались. Простая логика, хотя гложет внутренний червячок, дескать: «Не с той логикой ты заходишь, дорогой Максим Владиславович».

Стоп. Резкие скачки настроения мне не нравятся. Напоминает маниакально-депрессивный психоз. Я же пять минут назад был настроен оторваться здесь на полную катушку. Тогда что? С чего этот всплеск эмоций? Медленно вдыхаю и выдыхаю, настраиваю психомоторику, создаю позитивный настрой. Скачки настроения списываю на никотиновое голодание.

На озере прохладно. Над водой висит туман. Причал совсем не изменился. Лодок

осталось три. Катамаранов нет. Подхожу к ближайшей посудине. Суденьшко привязано к опоре мостков обычной верёвкой. Вёсел, нет, не доверяют местным скаутам. Но если что, раздобыть не проблема. Вспоминаю, что весла в сарае за администрацией. Там еще куча всякого хлама. Замка нет. Можно даже разрешения не спрашивать.

Пляж превратился в некое деревенское безобразие. Кабинок след простыл. О лежаках и зонтах речи нет. Мусор на земле валяется. Полоса песка уже и короче, чем вчера.

Утренняя прохлада меня не пугает. Уже собираюсь открыть день купанием, расстегиваю рубашку, но спохватываюсь, не взял плавки и полотенце. Хотя, в моем теле и в наше время плавать в трусах не грешно, в годы оные мы, бывало, вообще нагишом купались с девушками, но что-то подсказывает, здесь могут не понять.

— Максим, ты прогулял зарядку.

К причалу спускается девушка, та самая студентка с которой здоровался у камня. При взгляде на нее дыхание перехватывает, а в штанах становится тесно. Обтягивающее трико подчёркивает сформировавшиеся аппетитные формы. Однако. Стеснительность и целомудрие здесь не в моде. В таком трико девушка выглядит куда соблазнительнее, чем даже совсем без одежды.

Кто она? Наставница? — Судя по возрасту, да.

— Доброе утро — вежливо киваю. — Аппетит нагуливаю перед завтраком.

— Смотри, не перегуляй. Столовая через пять минут открывается. У нас сметают всё.

— Ага. А какой у меня столик? — интуитивно отвечаю как нужно, если она сказала «столовая», то о волжском столе можно забыть. Как в заводской столовой, что положено, то и положат, приснопамятный «комплексный» обед.

— Слушай, ты сегодня какой-то рассеянный. Не заболел?

— Не знаю — пожимаю плечами. «Как её зовут?»

— Самочувствие хорошее, Галина Павловна — намеренно иду на примитивную хитрость.

— Какая ещё Галина Павловна?! Максим, ты головой не ударился? Я Анастасия Алексеевна — естественная возмущённая реакция на выходку подопечного недоросля.

— Что там может болеть, Анастасия Алексеевна? Там же кость.

— Ты мне не нравишься — наставница укоризненно качает головой.

Я закусываю щёку, чтоб не улыбнуться. Первая победа — имя выяснил. Девушка обворожительна, самый сок. Жаль в России влечение к подросткам не в моде, со стороны девушек, естественно. В качестве кавалера Настя будет меня рассматривать в самую последнюю очередь. Хотя, почему я так думаю? Я же ничего не знаю об этом месте. Может быть, наоборот, здесь свободные французские нравы.

Ерунда это всё. Во-первых, здесь есть Даша. Уже есть какие-то обязательства, нарушать их не-комильфо. Во-вторых, я не ухаживаю за дамами старше меня. Принципиально. Шуточки праотца Аврама тоже не практикую.

— На завтрак опять овсянка? — пытаюсь поддержать разговор.

— Не знаю. Меню каждый день новое вывешивают.

Сам я лично не имею ничего против овсянки — хороший утренний наполнитель для желудка. Другое дело, умеючи даже этот примитивный продукт можно превратить в нечто совершенно отвратное. Что-то мне подсказывает, местные повара отнюдь не специалисты высокого класса.

В столовую мы идём вместе. Намеренно завёл разговор о китайской кулинарии. Девушка в этом деле неискушенная, слушает меня с интересом. Меня же понесло. Нет, в особую экзотику я не ударяюсь. Решил, что рановато будет со всеми тонкостями описывать технологию приготовления супа из человеческого эмбриона.

А вот пройтись по южно-китайским изыскам — самое то. Если двумя словами: там едят всё. Тема мне знакомая, пересказать стандартное меню забегаловки для туристов — раз плюнуть. Приходилось отдыхать в Сиаме, не считая деловой поездки в Сингапур. Художественно описать изыски, с подробностями жарки местных жучков и разделки змей несложно. Надо ли говорить, что когда мы подошли к столовой, аппетит у Насти несколько умерился.

— Максим, ты это сочиняешь? — звучит несколько наивно. Неужели она настолько несведуща, или сама непрочь пошутить над пареньком?

— В книгах читал, в «Вокруг света» хорошие статьи попадаются. Воспоминания путешественников. Вы знаете.

— Лучше бы ты «Пионерскую правду» читал, тогда знал бы, что нельзя портить настроение старшим несоветской фантастикой.

Вот и еще интересные словечки. Буду знать. «Несоветская» отрицание слова «советская». А это что такое? Слово «совет» в нашем языке имеет несколько значений. Какое именно она имела в виду?

Наш отряд собирается на спортивной площадке. К моему удивлению, встречаются знакомые лица. С нами здороваются. Вот и Дима подходит со стеснительной улыбкой. Форма на нем изменилась. Вместо нелепых бермуд тёмно-синие брюки. Рубашка стала белой, и фасон как у Дашиной, но только мужской. На груди значок — непонятный дядя с языками пламени вместо волос. Любопытно, если его перекрестить, вспыхнет, взорвется? Я имею в виду господина на значке, а не Диму.

Выглядит молодой человек куда лучше, чем вчера. Все же бермуды и шорты специфичная одежда, не каждому мужчине к лицу. Недаром, в нашей стране предпочитают нормальные брюки, или рабочие левисы. Самое главное, и он, и Даша, и все вокруг ведут себя, так, как будто, так и должно быть. Они не видят изменений.

— Пионеры, на зарядку становись! — на середину площадки выходит Анастасия Алексеевна.

Опять непонятное слово. «Пионеры» — это же североамериканские колонизаторы-первопроходцы, вроде наших покорителей Сибири, Туркестана и Маньчжурии? Пусть будет так. Я ещё разберусь с этим катаклизмом, выясню, кто мне устроил такое. За Дашу убить готова.

Зарядка одно название. Издевательство вроде физкультуры в гимназии. Для разминки много, как тренировка хорошо, конечно, для дам глубоко пенсионного возраста. Машем руками, ногами, десять отжиманий. Полная ерунда. Зато можно оглядеться. Контингент обычные подростки. Рядом занимаются ещё три отряда. Младшие школяры. Вроде, ту девчонку с вздёрнутым носиком и косичками я вчера видела на пляже.

Мышечная активность великое дело. Стресс проходит, его место занимает жгучее желание разобраться в ситуации. Меня воспринимают как свою? — Это хорошо! Так проще. Они не знают, что я не такая как все. Только пусть потом не удивляются, когда я дерну рубильник.

По большому счёту суть «Дальних огней» не изменилась. Тот же самый подростковый лагерь отдыха, только не скаутский, а пионерский. Всё, как и должно быть, разновозрастные, вырвавшиеся из асфальтового плена и из-под родительской опеки подростки. Наш первый отряд, почти взрослые обалдуи с гормональным дисбалансом, строящие из себя уже больших, но порой ведущие себя хуже детей. Молодые вожатые, всем по большому счёту отличающиеся от подопечных ответственностью и тем, что им ещё за отдых деньги платят.

Отличия есть. За забором совершенно другой мир, и это ощущается на каждом шагу. Одни только лозунги и плакаты чего стоят! Я девочка умная, книжки читаю, не только морды бить могу. Но и мне сложно понять, как этот форменный метаморфоз вселенского моветона может существовать. Немного напоминает Германию. Это если судить по книгам и впечатлениям туристов.

Во всем звучит мотив всеобщего равенства и справедливости. И эта заикленность на правах рабочего класса, как будто рабочие лучше людей других профессий. Прямо, один к одному содрано с агиток социалистов, только без природных национальных комплексов наших западных соседей и посконно-кондовых немецких пунктиков с расовой исключительностью. Возможно, окружающая действительность даже ближе к Венгрии.

Точно не помню, там вроде до сих пор коммунизм строят по заветам этих самых.... Куна Бела и Фридриха Макса, если не запамятовала.

После того как Настя устроила мне второй выговор, пришлось переодеться в форму. Юбки я не люблю, хорошо, что живу не пятьдесят лет назад, когда дамы брюки не носили. Хотя, ходить можно. Бегать неудобно. Да ещё эта юбка коротковата, выше колен. На Даше и других девчонках смотрится хорошо, но слишком смело. Чувствую некоторый дискомфорт. Россия не Италия и не Штаты, у нас такое не принято. Но раз остальные спокойно носят и не стесняются открытых ног, будем считать эту полоску ткани спортивной юбкой.

В столовой уже собрались самые голодные подростки. Таковыми, судя по полному залу, были все, почти без исключения. Прибежали прямо с зарядки, не переодевшись. Благодаря Анастасии Алексеевне, я благополучно нашёл свой столик. За ним уже сидели паренёк из соседнего домика и ещё двое мальчишек. Я четвёртый.

На завтрак действительно каша. Густая, переваренная, но есть можно. К ней полагаются хлеб с маслом и чай. Ел я быстро, на разговоры не отвлекался, больше слушал соседей по столику. Так, соседа зовут Игорем. Уже легче. Точно так же представлялся мой вчерашний сосед. Рядом с Игорем сидит плотный круглолицый флегматичный молодой человек по имени Витя. Третий Петя. Вот так и познакомились.

Зал столовой оставляет желать лучшего. Простенько и непрезентабельно. На полу дешёвая плитка, стены обшиты пластиком, прямо, какая-то нездоровая мода на стеновые панели. Сейчас такое заказывают только в глубокой провинции. В Европе и Сибири давно установилось поветрие на экологические материалы.

Молодёжь в зале разновозрастная. Лет от двенадцати и старше. Как и есть, детский лагерь отдыха. Точно в таком же я бывал много лет назад, когда солнце было ярче, трава зеленее, а мои ровесницы не пользовались косметикой. Как будто в юность вернулся. Так оно и есть. Это если не обращать внимание на красные галстуки и плакаты на стенах столовой.

Картинки интереснейшие. Со стены с хитрым прищуром на меня смотрит лысый господин с бородкой. Рядом этот же достойный представитель рода человеческого стоит на трибуне с вздетым кулаком, прям как господин Милонов в Думе клеймит еретиков и социал-демократов. Только фоном у лысого горящие дома и заводы. Под трибуной мускулистый штурмовик в штанах на подтяжках закалывает ломом пузатого господина в полосатом костюме и цилиндре. Красноречивая композиция-с.

На другой стене плакат с подростками. Одухотворённые волевые лица, безрукавки, галстуки, у одного в руках горн. Над троицей реет красное знамя с пятиконечной звездой у древка. В чем достоинство наглядной агитации, так в ее символизме. После такого чувствую себя штурмбанфюрером Штирлицем в логове тельмановцев.

Лозунг «Пионер, будь готов! — Всегда готов!» вызывает у меня весьма интересные ассоциации. Детство в заднице играет. Раз я пионер, то займусь отстрелом краснокожих. Вот только найти того, кто это устроил. Настраиваюсь на практический лад. Лето, гормоны и беззаботный отдых это хорошо, но не привык я плыть по течению. У меня разрешения не спрашивали, потому считаю себя свободным от любых моральных обязательств в адрес неведомого автора шутки.

От резкой перемены настроения хочется курить. К превеликому сожалению, сигарет нет, где их раздобыть понятия не имею, и надо ли? Это психологическое. Сигарету требует не тело, а подсознание. Значит, проблемы нет.

«Тело не нуждается в никотине? Значит, тело не курит» — цитата из одной хорошей книги возымела действие.

Замечаю Дашу и Лену за столиком в углу за колонной. Девушки оживлено разговаривают. Точнее говоря, говорит Даша. Как и вчера, когда мы познакомились. Лена скользит по залу рассеянным взглядом. Наши глаза встречаются. Губы девушки трогает

улыбка. Миг, и она отводит взгляд. Узнала? Да! Улыбаюсь Лене, коротко киваю.

— Макс, ты идешь?

Поднимаю глаза на Игоря. А вот про тебя-то я и забыл. Пора провести небольшой эксперимент.

— Пошли.

На улице придерживаю его за локоть, наклоняюсь к лицу и тихо интересуюсь:

— Как Катя? Что-то я её сегодня не видел.

— Какая еще Катя? — Игорь смотрит на меня исподлобья.

— С которой ты дружишь.

— Ты что, перегрелся?! Не знаю я ни какую Катю! — звучит искренне. Парень вырывается, отступает на шаг, сжав кулаки.

— Она в нашем отряде?

— Кто? Макс, ты белены объелся? Я никогда, ни с какой Катей, и вообще....

Монолог юного женоненавистника бесцеремонно прервала Анастасия Алексеевна. Уперев руки в боки, наставница возвышалась над нами как архангел в ипостаси карателя.

— Что здесь происходит? Я не потерплю безобразий! Быстро, оба помирились!

— Мы и не ссорились — натягиваю на лицо свою самую дружелюбную улыбку. — Правда, Игорь?

— Да. Мы только немного поспорили.

— Об одном месте из святого Августина — быстро добавляю.

— И смотрите у меня! — Анастасия Алексеевна грозит пальцем.

Мы смиренно поживаем руки. По лицу Игоря кажется, он уже забыл неприятный разговор. До спортплощадки идем вместе. По молчаливому договору, большую тему не затрагиваем. А ведь набросить ему лет десять, и будет один к одному мой вчерашний сосед. Ошибка исключена. Пропорции черепа, форма ушей, некоторые черты лица с возрастом не меняются.

Глава 22 Дмитрий

За завтраком уминаю кашу и хлеб с маслом. Настроение бодрое. Столовая забита пионерами. Некоторые ещё не проснулись, ползают как мухи, со стеклянными глазами пережевывают овсянку. Мой столик в дальнем углу. Удобное хорошее место. Мне всех видно. Вон, Даша и Лена завтракают. Глаза рыжей бегают по залу, задерживаются на плакатах на стенах. Взгляд у нее странный. Помнится, вчера вечером девочки допоздна гуляли по берегу. Видел их у лодок. Даша сидит ко мне спиной, из-за гомона голоса не слышно, но по жестикуляции видно, она что-то увлеченно рассказывает. Интересная девушка, она и вчера мне показалось очень общительной.

Задумываюсь над одной странностью. Вчера у меня было раздвоение сознания. Сегодня оба «я» гармонично слились в одно. Помню и туристическую базу из двадцать первого века, и пионерский лагерь с подростками прошлого. Вон, девчонки вчера были в обоих осколках моей памяти. Может это всё сон? Кусаю щеку. Нет, не сон. Боль чувствуется. Надо с этим как-то жить.

Раздумываю, чем заняться сегодня. Впереди целый день. Столько всего интересного вокруг. Я вчера почти ничего и не видел. Надо срочно исправлять упущение. В мои планы неожиданно вмешивается рок в виде лагерного распорядка. После завтрака у нас линейка.

Пока Анастасия Алексеевна воодушевленно рассказывает, как космические корабли бороздят просторы Большого театра и выдает план на день, приглядываюсь к другим пионерам. Многих я уже знаю. С кем-то успел познакомиться на зарядке и после завтрака, с другими ещё вчера в своей подростковой ипостаси. В основном нормальные мальчишки и девчонки.

Официальный план мероприятий меня устраивает частично. Дискотеку однозначно поддерживаю руками и ногами. Что касается спортивных мероприятий, целого дня для них многовато будет. Вон, пусть Яна участвует. Вчера она показывала мастер-класс по футболу. Ей и брусья в руки, а мяч в ноги.

Не знаю, как здесь со строгостью дисциплины, но сам собираюсь тихо улизнуть на озеро или за забор на земляничные поляны. Почему-то я уверен, лесная ягода уже созрела и только ждет, когда я до нее доберусь.

Замечаю Игоря. Обычный парнишка в красном галстуке. Только вчера он был гораздо старше, с женой и дочерью. Становится любопытно, я один помню себя взрослым, или нет?

Гм, эксперимент с блеском проваливается. Отрицательный результат тоже результат. На миг становится страшно. Получается, я один такой в окружении сотни молодых организмов с отбитой памятью. Перепутать я ничего не мог, это именно тот Игорь с красавицей женой и непоседой дочкой. При этом прекрасно помню, в городе в лагерь его провожали родители и сестра.

Бью себя ладонью по лбу. Проклятые наслоения воспоминаний. Как бы с ума не сойти с этими раздвоениями. Интересно, Даша с Леной тоже из будущего, а Ольга? Спрашивать в лоб больше не рискую. Пока ни чего другого в голову не приходит. Разве что залезть к девочкам в домик и порыться в вещах. Нет. До такого не опускаюсь.

До обеда гуляю по лесным дорожкам вокруг лагеря. Заблудиться не боюсь. По карте с одной стороны должно быть озеро, с другой дорога. Если идти вдоль берега, или по дороге,

попадешь в поселок. В другую сторону километров через пять дорога выходит на берег. Опять не заблудишься.

Нападаю на черничник. Собираю спелые ягоды, горстями отправляю в рот. На дворе конец июня. Черника в наших широтах зреет в середине июля. Меня уже ни чего не удивляет. Раз на дворе лето, значит должны быть спелые ягоды. Логично.

Чуть было не пропускаю время обеда. За сбором ягод немного запутался с направлением. До лагеря должно быть не меньше километра. Не хотелось бы уйти в другую сторону, заплутать и пропустить обед. Желудок напоминает о себе, одной черникой сыт не будешь.

Кажется, мне туда. Обхожу дерево и вижу в сотне метров низенький заборчик. Пока иду, над лесом проносится призывный звук горна. Ускоряюсь. У администрации обгоняю Дашу и Лену, успеваю перекинуться с ними парой фраз.

На утренней линейке собирается весь лагерь. Юная поросль без напоминаний разбивается по отрядам. Наши отдельной группой стоят у ворот на футбольном поле. Человек двадцать. При виде, Лены, Даши и Оли настроение поднимается. Уже проще. Игорь и двое его друзей тоже с нами.

Остальные три отряда младшие строятся со своими вожатыми. Если честно, пытаются построиться. На площадке шум, галдёж, беготня. Почти сотня молодых организмов на свободе под жарким летним солнцем без учителей, наставников это всегда так.

Настя отвлекается от трёпа с другими вожатыми и идёт к нашему отряду. На мой взгляд, девица несколько резковата, в её положении это типичная ошибка. Не так просто поддерживать авторитет перед лицом недорослей немногим моложе её. Боится нарушить дистанцию. На миг мне становится жалко девушку. Как бы не хлебнула горя с великовозрастными оболтусами.

Выступление вожатой слушаю краем уха. Большая часть это стандартные трескучие фразы о чувстве ответственности, великом доверии, дисциплине и обязанностях. Удивительно, но все это я уже слышал, когда наш директор пытался внедрить новые методики управления. Результат несколько предсказуем. Пока Настя нас воодушевляла на великие подвиги, я глазел по сторонам. Вглядываясь в лица подростков обоего пола, пытался угадать в них черты виденных вчера взрослых. Увы, тщетно. Больше никого узнать не удалось.

План на день слушаю внимательно. До обеда спортивные мероприятия. После обеда тихий час. Ага! Обрадовались. Уже знаю, чем в это время займусь. Во второй половине дня игры на свежем воздухе. Вечером книжный час. Потом дискотека. Лично меня всё устраивает.

— Лена, что там Настя говорила о спортивных мероприятиях? — почему-то мне показалось, что это будет лучшим началом разговора.

— Ты можешь идти.

— А ты? — намеренно «не замечаю» двусмысленность посылает.

— Я подумаю.

— Понятно. Какой спорт тебе больше нравится? — делаю вид что, не расслышал последнюю фразу.

— Так сразу не сказать. Одно знаю, здесь его точно не будет — девушка смотрит с вызовом во взгляде.

— Я тоже не знаю. Но футбол то будет? Ты играешь?

— Приходилось. — Что-то не слышно энтузиазма в голосе. — Что ты пристал? Не видишь, я не хочу участвовать в этих играх в песочнице.

— Понимаю. Я тоже не хочу. Но ведь не стоит сразу нарушать распорядок и срывать мероприятие. Мы можем посмотреть, как играют другие.

Взгляд девушки меняется. До этого её стального цвета глаза буквально обжигали холодом. Во взгляде появляется интерес.

— Ты сам, что кроме футбола любишь?

— Если честно — выдерживаю театральную паузу. — Лена, только никому не говори, я и футбол не очень то.

Я совершенно искренен. О туризме и подводной охоте не вспоминаю. Городские автогонки без правил оставим за кадром. Разумеется, в детстве с мальчишками гонял мяч, зимой хоккей, одно время увлекался армейской рукопашкой. Весьма недурственная и практичная система, в отличие от спортивного ногомашества или бокса. До сих пор три раза в неделю хожу в зал, работаю с железом.

Это было давно. В другой жизни. Я пока не знаю, в какой форме это тело. Внешне всё очень неплохо, но рефлексy и навыки могут и не работать. Лучше быть скромнее, чем опозориться.

— Я тоже футбол не особенно. Физкультуру с детства не люблю.

— По тебе не скажешь. Фигура великолепная.

— Скажешь — девушка смущается. — Вон, с Дашей сравни.

— Не хочу. Каждому своё. Каждый хорош по-своему. И вообще, я оцениваю не внешность, а содержание.

— Хотелось бы верить.

Вовремя сдержался. Не стоит пока говорить лишнего. Как бы не вышло как с Игорем. Если честно, я боюсь ненароком обидеть эту девочку. Даже странно, давно такого со мной не было. Касаюсь ее пальцев, легонько сжимаю.

— Ленка, побежали! — Даша бесцеремонно вклинивается между нами.

— Встретимся — тихо говорю девушкам в спину.

Из ступора меня выводит толчок. Какой-то пионер задевает меня плечом. Не знаю, как его зовут, парень из нашего отряда. Вчера я его не видел. Точно. Обычный подросток, ничего особого.

Второй раз обратил на него внимание недалеко от своего домика. Молодой человек о чём-то яростно спорил с Игорем. Видно было, разговор соседу не нравится.

— Да Вы что? Оба с дуба рухнули? Какая ещё к чертям собачьим Катя?!

Вот это коленкор. Игорь толкнул пионера в грудь и убежал к своему скворечнику. Интересное дело. Проходя мимо юноши, я не удержался и слегка задел его плечом.

— Извини.

— Глаза разуй! — парень настроен воинственно.

— Извини — повторяю с лёгкой улыбкой. — Меня Максимом зовут. А тебя как?

— Дмитрий. Будем знакомы — руку жмет крепко уверенно.

— На спортплощадку пойдёшь?

— Думаю.

Прям какой-то заговор противников физической активности. Не помню, чтоб сам в этом возрасте чурался потехи с мячом или покрасоваться, там, перед девочками на брусках.

— Как тебе наша жоатая?

— Пойдёт. Мордочка смазливая.

Здесь я с ним солидарен. Вообще, вокруг явный переизбыток красивых девушек. Как в сказку попал. Или они все в таком возрасте так действуют на юный, пропитанный гормонами организм?

— Ты откуда приехал?

— Как и все — отвечаю осторожно. С топонимикой очень легко провалиться. — Из города. А ты?

— Я тоже из города. В одном же автобусе ехали — мальчишеское лицо расплывается в хитрой улыбке.

— Давай, пока!

Глава 24 Лена

Максим. Когда он заговорил, мне показалось, знаю парня сто лет, хотя вчера его в отряде не было. Станный человек, необычный. Кажется не таким, как все. При этом все его узнают. С Дашей, вон, спокойно болтал. Сейчас сожалею, что облила его холодом. Не стоило так.

— Ты не перегрелась? Лен, что с тобой? — в голосе подруги искреннее беспокойство. — Мы же вчера с ним весь вечер гуляли.

— Я о другом. Как тебе он? — увожу разговор в сторону.

В ответ Даша неопределённо пожимает плечами, затем вдруг краснеет. Я надеялась на другой ответ, но ладно, пусть так. Зато Дмитрий уже пришелся по душе нам обоим. Мне он просто симпатичен, как хороший товарищ. Видно, парень серьёзный, не подведет. Даше явно нравится. Есть разница в нюансах и оттенках слов. Ей он привлекателен. Вчера было видно. Симпатия с первого взгляда. Надеюсь, это взаимно, иначе одному мальчику придётся пережить много неприятных минут. Обидит мою любимую, будет петь фальцетом и ходить с костылями. Не постесняюсь, оторву, выверну и затолкаю.

Опять Максим. Лезет в голову. Какой-то он непонятный, проскальзывает в нем что-то такое, не могу сходу описать. Вроде, свой в доску, обычный гимназист старшеклассник, но не совсем. Помню его взгляд в столовой. Увидел меня и улыбнулся, как будто узнал старую знакомую. Разумеется, я согласилась на встречу. В моем положении любая информация на вес платины и палладия. Попробую раскрутить юношу на откровенность.

Сама не знаю, зачем сказала, что не хочу участвовать в мероприятиях. Наверное, для вида. Сама пойду, конечно. Выкладываться не буду, побегая, попрыгаю с легонца, что там ещё запланировано? Главное, вовремя остановиться. Это не кубок Империи, выкладываться не нужно.

Хорошо бы взять за правило сдерживать свой природный талант доводить окружающих до белого каления. Люди вокруг неплохие, зря обижать их не стоит.

Помню мою родную гимназию, урок истории. Маргарита Фридриховна закончила повествование об энциклопедистах восемнадцатого века и переходит к повторению прошлого материала.

— Евстигнеев, расскажи нам об естественных правах человека с позиции передовой мысли конца эпохи просвещения.

Мой сосед поднимается, косит глаз на учебник.

— Ну, это, эпоха просвещения дала нам много известных великих ученых и философов — материал Толя не помнит, но пытается выкрутиться.

Раскрываю книгу на нужной странице и поворачиваю так, чтоб сосед мог видеть.

— Евстигнеев, это очень интересно. Только не надо смотреть на Филатову, она точно не философ.

По классу прокатывается сдержанный смешок. А ведь, права наша Маргарита Фридриховна, ни прибавить и не убавить.

— Одной из новых для века концепций. Необычной, я бы сказал — Толя продолжает тянуть время. — Да, была концепция естественных, природных, богоданных прав человека.

— Свободного человека — тихо подсказываю.

— Да, естественные права свободного человека, естественно — голос парня звучит

уверенно.

— Хорошо. Перечисли эти права.

— Право на свободу вероисповедания.

— Право на свободу вероисповедания — повторяет Толя.

— Право на собственность.

— Право на справедливый суд — идем бодро. Я подсказываю, Евстигнеев повторяет.

Отбарабанили всё, что мне пришло в голову. Сама ведь плохо помню, что там древние греки и французы напридумывали. Меня больше интересуют законы Российской Империи, а не дела минувших дней. Однако, пора заканчивать шутку.

— Право на жизнь.

— Одно из главных определяющих, ключевых прав это право на жизнь — язык у Толи хорошо подвешен. Дошлифовывает фразы налету. Я выдерживаю паузу, и бросаю последнюю подсказку.

— Право на смерть.

— Право на смерть, естественно. Это развитие....

Что там и чего развитие я не услышала. Класс грохнул как один человек. Смеялась даже Маргарита Фридриховна. Толя Евстигнеев красный как рак озирался по сторонам и силился понять, чего все над ним потешаются? К чести учительницы, «единицу» она не поставила. Зато на перемене были догонялки. Сначала Толя гонялся за мной, потом я за ним. Зато у моих одноклассников появилось любимое выражение. Полгода держалось.

Глава 25. Дмитрий

В столовую вбегаю одним из первых. Сегодня у нас суп из рыбных консервов, макароны с котлетой и компот. Порции приличные. Котлета даже мясом пахнет. Мода на соевые наполнители до этих мест еще не докатилась. Старое доброе советское время, когда еда была настоящей без химии и консервантов. Хочу здесь жить. Сметаю с тарелки всё. Даже хлеб съедаю до крошки, хотя обычно раньше его не любил.

После обеда планирую тихонько улизнуть с отрядных мероприятий. Нет, ничего не имею против спортивных игр, но слишком там людно. Я по природе социопат, от людей устаю.

— Дима, ты пойдешь в футбол гонять? — на меня налетает Яна. В руках мелкой потёртый мяч.

— Тихий час. Боюсь, вожатых разбудим.

— Какой ты скучный! Спать собрался? — девочка откровенно дразнится, провоцирует.

Идти с ней, настроения нет. Это не то. Меня куда больше беспокоит вопрос вечерней дискотеки. Самое волнующее событие в лагере. Удивительно, что её проводят в начале смены, а не в конце. Получив резкий отказ, Яна совершенно не обижается, а убегает искать себе компанию. Я раздумываю: зайти к Максиму, или пошататься по окрестностям в гордом одиночестве? С Максом познакомились сегодня утром. Потом видел его в обществе Лены и Даши. На миг почувствовал укол ревности, они стояли слишком близко друг к другу. Однако, человек он интересный и не болтун. Стоит попробовать разговорить пионера на предмет местных норм и правил. Или, черт с ним? Сам разберусь. Пока меня принимают за своего, а дальше видно будет.

Пионеры разбрелись по домикам, а я, так ничего не надумав, спускаюсь на пляж. Оказывается, дисциплина здесь имеет место быть. У озера тихо хорошо и безлюдно. Никого нет. Даже из старших отрядов я один нарушитель режима. Снимаю рубашку и сажусь прямо на песок. Городская привычка при первой же возможности выпитать максимум столь дефицитной в нашем регионе солнечной радиации.

Гляжу на острова, на противоположный берег. Лодки здесь привязывают, а не запирают на замок. Весла в сарайчике за администрацией. Все на доверии. А почему бы и нет? Завтра возьму лодку, позову девушек, и скатаемся на остров. Я ведь ещё вчера обещал им прогулку по озеру. Сидеть на одном месте скучно. Даже этот лагерь, каким бы прекрасным он ни был, слишком мал для меня.

— Хочу уехать.

Да, мне всегда хотелось вырваться из беличьего колеса ежедневной рутины, из серости улиц, безликого потока людей и машин. Я всегда хотел уехать далеко, далеко, туда, где светит солнце, люди улыбаются искренне, где нет проблем и забот. Туда, где я нужен. Где хоть кто-то меня ждёт.

Вырвался. Попал в настоящий рай. И что же? Не могу сидеть на месте и наслаждаться счастьем. Хочу двигаться, хочу новое, неизведанное. Хочу бежать. Опять. Даже здесь скучно и тревожно на душе.

Да. Я всегда убегал. Бежал от жизни, от людей, от ответственности. Я всегда боялся сказать «да» и «нет». Так и дожил до состояния: «ни дома, ни друзей, ни врагов». Неуловимый Джо, который никому не нужен. Лукавлю, дом у меня есть. Студия в

муринском человеичике. Родители помогли. На хорошую квартиру или настоящий загородный дом мне в жизни не заработать.

От осознания собственной ничемности хочется выть. Потому я и один, что боюсь отказа, боюсь сделать шаг, боюсь любых изменений в жизни. Потому и на работе лошадь, а не наездник. Даже родители давно махнули на меня рукой. И брат звонит всё реже и реже. Я ведь не нужен даже себе. Если так посудить.

— Дима, ты что здесь делаешь? — Анастасия Алексеевна стоит над берегом, уперев руки в боки и грозно насупившись.

— В домике душно. Можно я здесь побуду?

— Не придумывай, всем нормально, одному тебе душно. Марш в лагерь! Тихий час ещё не закончился.

— А Вы почему не отдыхаете? — интересуюсь, поравнявшись с вожатой.

— Мне можно. Я обязана наблюдать и контролировать дисциплину. А ты сбежал с тихого часа на озеро. А если бы полез в воду и утонул?

— Анастасия Алексеевна, я даже брюки не снимал.

— Правила есть правила. Хороший пионер не должен нарушать режим и заставлять старших волноваться — вспыхивает вожатая.

Вся суть в последней фразе. Если с кем-то что-то случится, ей влетит по полной программе. Юная студентка отвечает за целый отряд малолетних оболтусов. Лишняя ответственность ей не нужна, вот и проводит профилактику.

— Хорошо — вежливо киваю. — Анастасия Алексеевна, а Вы на дискотеку пойдете?

— Конечно. Я же должна проследить, чтоб мероприятие прошло без происшествий.

— А какая там будет музыка?

— Разная. Беги, давай, пионер.

Я искренне благодарен Насте, пришла в нужный момент, выдала живительный пинок. И что я за человек, всё мне не так? Раз небеса смилостивились и ввергли меня в сказку, так живи и радуйся! Нечего портить самому себе настроение. Не умею.

В самом лагере, несмотря на тихий час, отнюдь не безлюдно. Не я один гуляю вместо того чтобы сидеть в домике. Видимо, в тихую выходить на улицу можно, главное за территорией не попадаться. Учту на будущее. Попадаться не буду.

Глава 26. Максим

Поговорить с Леной мне удалось только после обеда. До этого два часа искал её по лагерю и долго мучительно выстраивал разговор. Кажется, заинтересовал. Попутно забросил пробный шар. Нет, ничего рискованного, только спросил: не встречал ли её раньше в церкви на проспекте генерала Скобелева? Ответ отрицательный, но реакция положительная.

Великое изобретение — тихий час. Тратить время на сон в этом возрасте дело крайне нездоровое. Есть много других интересных занятий. Думаю, я не одинок в этом мнении. Точно, так оно и есть. За домиками в тени деревьев обнаружилась знакомая компания. Услышав мои шаги, Игорь дернулся, его друзья суетливо что-то прятали.

— Напугал. В карты будешь?

— За вожатого приняли?

— Тихо. Анастасия Алексеевна на обходе.

Вот это номер. Надеюсь, эта девушка не вломится ко мне поправить одеялко? Нет, я лично очень даже не против, но не сегодня. Увы, у меня свидание, далеко не романтическое и не с ней.

Лену встречаю на полпути. Хоть мы и условились, что зайду за ней сам. Подношу палец к губам и машу рукой в направлении леса. Жилой район обходим по большой дуге, чтоб ни на кого не напороться. Тёплую компанию картежников замечаю издали, там же где их оставил. Белые рубашки хорошо выделяются на фоне зелени. Минуем их крадучись. У домика Лена останавливается.

— Ты что?

— Не пойду. Не хватало ещё, чтоб кто увидел.

— Давай. Я первый. Осмотрюсь.

— Нет, Макс, ты иди и открой окно.

Нет, не понимаю я женщин и никогда не понимал. Что за скрытность? Не проще ли войти через дверь? Но нет, до объяснений Лена не нисходит, стоит на своем. Вздыхаю, поднимаю руки и иду к двери. Перед крыльцом тихо, безлюдно. Тихий час здесь пока блюдут. Во всяком случае, демонстративно не нарушают. Единственно, рыжая кошка греется на плитах дорожки. Воровато оглядываюсь, открываю дверь, вхожу. Сразу ключ в замок и на полтора оборота.

Распахиваю окно. Лена тут же ныряет внутрь. Окно не закрываю, в домике слишком жарко, только задёргиваю шторы. Девушка обходит комнату, заглядывает в шкаф, потом в санузел.

— У тебя обстановка такая же?

— Ага. Только кровати не вместе, а раздвинуты к стенам — уточняет девица. — Душ один к одному, уродство жуткое. Такое даже в бараках для местной рабсилы в колониях не делают. Я как утром это увидела, так сразу проснулась.

Все спокойным будничным тоном. Я ещё за завтраком понял, она моя сестра по несчастью. К чести Лены она совершенно не удивилась, когда узнала, что я тоже не местный. Хорошая выдержка, даже завидую немного крепости нервов этой девушки.

— Понимаю. Я сам перед зеркалом чуть в обморок не хлопнулся — об утренней пробежке в исподнем скромно умалчиваю.

— А что там в зеркале? Стрижка изменилась или рога пропали?

— Как бы тебе объяснить... — бью себя ладонью по лбу. Об этом и не подумал. —

Лена, тебе сколько лет?

— Шестнадцать. А что?

Что угодно, но этого я не ожидал. Лезу в карман за сигаретами. Рефлексы, чёрт бы их побрал. Не сразу вспоминаю, что в этом возрасте я не курил.

— А вчера, сколько тебе было?

— Столько же.

— Интересное дело. Понимаешь — тяну, чтоб собраться с мыслями. — Мне вчера было сорок три.

Лена наклоняет голову, смотрит недоверчиво. Пауза затягивается.

— Сочувствую. Нет, правда. Я бы с ума сошла от такого. Ты приехал один?

— Один. Лена, ты учишься в институте, работаешь? Ты замужем? — намеренно бью невпопад.

— Я же сказала. На каникулы меня отправили в скаутский лагерь. Ты не слышишь?

— Не знаю. Понимаешь, приехал вчера. Домик заказан заранее. Все оплачено. Здесь на базе познакомился с двумя девушками. — Скомкано получилось. Сам себя не узнаю.

Слово за словом, пересказываю весь свой вчерашний день. Некоторые подробности утаиваю. Как это ни удивительно, но Лена принимает сказанное спокойно. Похоже, она поверила. Договариваемся держаться вместе. Я ей доверяю. Хотя, по глазам видно, рассказ ее впечатлил. Видимо, напугал мой реальный возраст. Прекрасно понимаю, мой сын должен был быть её ровесником. Если бы он был жив.

Да что там говорить, моя последняя любовница Лене в матери годится. Нет, не желаю я для этой девушки такую маму. Жанна человек неплохой, но слишком безалаберная, она из мотыльков, порхающих у светильника. Сама зажечь для кого-то свет не способна.

Глава 27. Лена

Каюсь, решила пошалить. Специально пошла на провокацию, залезла к нему через окно. Пусть думает, что хочет. Скучно через дверь ходить как все. Ну, вы понимаете. Даже если он собрат по несчастью, как говорит.

— Я вчера познакомился с двумя девушками — говорит юноша, или мужчина.

Это дико, но я ему поверила. Такое можно придумать, но зачем? Он сам в сложной ситуации. Держится хорошо, говорит спокойно без надрыва и истеричных ноток. Однако, в голосе проскальзывают определенные нотки. Его, как и меня, ночью вырвали из реальности и впихнули в этот шутовской лагерь с красными галстуками и странными плакатами, да еще украли целую жизнь. Только он любимого человека не терял, или нет? Максиму за сорок, по его словам. Должны быть семья, дети. Тогда почему он приехал на турбазу один? Не человек, а сплошные вопросы.

— Что будем делать?

— Жить — губы Максима трогает легкая улыбка. — Знаешь, всегда есть выход, из любой ситуации. Решим и эту проблему.

— Ну, хорошо. Я верю тебе — киваю в ответ, даже почти не соврала. — Только как выбираться будем? У меня нет желания провести жизнь в обществе кондовых социалистов.

— Каких ещё социалистов?

— Посмотри вокруг, эти красные флаги, лозунги, плакаты. Только пока портреты Штрассера не встречала. Ты что думаешь? Всеобщее равенство, пролетарское единение, партократия и государственный контроль, это же сразу в глаза бросается. — У меня было время подумать. Много, слишком много смахивает на наших помешанных на совершенстве и справедливости западных соседей за Вислой. Плакаты в таких обществах просто так не рисуют, они все пропитаны идеологией. Там каждая черточка, каждый штрих соответствуют линии единственно верной прогрессивной и непогрешимой Партии. Социалистической, разумеется.

— Лена, это не социалисты. Мы попали к коммунистам — глаза Максима сужаются, как прицелы.

— Стоп. Я историю только по учебникам знаю, ты сейчас говоришь о маргинальной философии конца девятнадцатого века?

Он рассказал. Хоть Максим и сдерживался, но эмоции иногда прорывались. Я его понимаю. Сама бы от такого рехнулась. Это как если бы... Сама не знаю.

Все, приплыли. Поняла, он не из моего Петербурга, не из моей России. Как же так получается, когда мой прадед прикрывал бомбардировщики над Панамским каналом и дрался над палубами наших авианосцев в Наветренном проливе, его дед сражался с немцами под Смоленском? «Интересно тасуется колода» — писал господин Булгаков.

Насчет «маргинальной философии» я несколько слукавила. Если не изменяет память, у немцев в прошлом веке были проблемы с коммунистами — знаменитый путч Тельмана-Пика, после которого к власти пришел Грегор Штрассер со своей национал-социалистической партией. Грех жаловаться, Бог уберег Россию от великих потрясений, зато немцев не пожалел. Даже моих скромных знаний хватает понять, фатальное отставание германцев от нас в конце прошлого века прямой результат увлечения социалистическими идеями и простыми решениями. «Благими намерениями вымощена дорога в Ад» — так,

кажется, говорят?

В мире Максима немцам пришлось ещё хуже. У них победил Тельман. Потому в Мировой Войне Германии пришлось пережить унижительный разгром, второй за столетие и навсегда выпасть из когорты цивилизованных стран. Зато у него Соединенные Штаты вдруг мировой лидер, а Британия хоть и избежала оккупации, но зато лишилась всех заморских владений и скатилась в хвост первой десятки.

Мы и не заметили, как проговорили до конца тихого часа. В дверь постучали. Надеюсь, это не меня ищут? Лучше бы не нашли, все же, оставаться с юношей вдвоём за закрытыми дверями не-комильфо. Пусть мы несовершеннолетние, это всё равно. Исключительность ситуации не оправдывает, а служит отягчающим обстоятельством. Прижимаю палец к губам, дико вращаю глазами и упархиваю в туалет.

— Кто там? — слышны щелчок замка и скрип двери.

— Макс, ты один? — голос знакомый. Явно ещё один из собратьев по несчастью.

— Станный вопрос.

За дверью слышны шаги, скрипят половые доски. Кто-то зашел внутрь. Затаив дыхание, медленно, осторожно задвигаю щеколду. Молюсь, лишь бы нахальному визитеру не приспичило уединиться по нужде. Максиму придется оправдываться, с чего у него клозет изнутри заперт. Представляю себе эту ситуацию в лицах. Чуть было не закатываюсь от смеха. Да, анекдоты не придумывают, их берут из жизни.

— Вечером танцы. Ты пойдешь?

— Ты приглашаешь? — вопрос не в бровь, а в глаз.

— Нет, ты что! Точнее говоря, ну да,.... Э.... Уже заметил, с кем танцевать будешь?

— Глаза разбегаются. Схожу, наверное, если время найду. У нас в отряде все девушки красавицы. Дима, ты сам, на кого запал?

Вот оно что! Только теперь узнала голос. Интересно, что Дмитрий скажет? Ещё интереснее, что он помнит за вчерашний день? Спрашивать такое напрямую нельзя, не поймут. Просить Дашу разузнать, ещё хуже, она точно не так воспримет. Хватит с неё утреннего пробуждения в нескромном виде.

Ответ я не расслышала. Не вовремя хлопнула дверь. А больше о танцах они не разговаривали.

— Слушай, а что за мелкий крысёнок вокруг Ольги вертится? Что-то не похож он на достойного человека. Может, стоит помочь несчастному упасть с лестницы раз десять подряд? — Вдруг интересуется Максим.

— Не знаю. Дерьмо какое-то. Сам специально об него споткнулся, когда он к девочке приставал.

— Плохо споткнулся. Я его сегодня рядом с Олей видел. Повторим?

— Идёт.

Мальчик не промах, только утром проснулся в этом теле, в непривычной обстановке, никого не помнит и не знает, а уже за какую-то Ольгу готов неведомому крысёнку мордочку отрихтовать. Достойно. Благородная эксцентричность не хуже моей.

Стоп. Что за Ольга? В отряде их две. Имена помню, особого внимания на них не обращала. Обычные девчонки. Не до того было.

Молодые люди тем временем выходят из домика. Макс, скотина закрывает дверь на ключ. От такой наглости столбенею. С другой стороны, иначе он и не мог поступить.

Покидаю свое укрытие. Убеждаюсь, что дверь действительно закрыта. Через окно в

прихожей видны убегающие по дорожке ребята. Максим широкоплечий, высокий с короткимивыгоревшими волосами. Дмитрий поджарый, подтянутый, излишне худощавый. Русые волосы до плеч, неизменная мода старшеклассников и студентов. Быстро ребята подружились. Мальчишки. А ведь мы с Максимом так и недоговорили.

Прохожу по комнате. Природа не обделила меня естественным женским любопытством. Тянет посмотреть, как он здесь живет, сунуть нос в шкаф и сумку. Никто ведь не увидит. Давлю в себе нехорошее желание и покидаю домик через окно. Надо будет, он сам всё расскажет и покажет. А если не надо, то и не нужно. Обойдётся.

Глава 28 Дмитрий

Ноги сами несут меня к моему домику. Только поднявшись на крыльцо и дёрнув за закрытую дверь, понимаю, это дом Максима. Странно. Вчера я вселялся в «девятку». Вон справа домик с зеленым фасадом, там вчера жили Игорь и Катя с дочкой, а сегодня Игорь с каким-то мальчиком, Витей кажется.

Или наоборот, домик Игоря должен быть слева? Но я вчера точно вселялся «девятый» номер. Память ощутимо сбоят. С трудом соображаю, что мой домик «одиннадцать», всё остальное привиделось. Это раздвоение личности меня рано или поздно доканает! Нелегко жить с несколькими вариантами прошлого в одной голове.

Нет худа без добра. Максим явно не рад моему визиту, но быстро отходит. Обсуждаем вечерние танцы. Он тоже, хоть и пытается это скрыть, не знает, кого приглашать, если выпадет шанс. Хорошо, я не один такой.

Упоминание Ольги и пристающего к ней уродца-крысёнка окончательно делает нас друзьями. Мы вместе отправляемся восстанавливать справедливость и карать зло, как два рыцаря в сверкающих доспехах.

Ольгу обнаруживаем в центре лагеря у камня преткновения. И тихий час не помеха тем, кто проводит время очень тихо. Девочка не одна. Рядом с ней четверо молодых организмов. Кучерявый смугловатый шкет сидит на корточках. Забавно, я же споткнулся об него в другой реальности, там, где была взрослая Ольга. Ещё один юный романтик вальяжно расположился на скамейке, приобняв девушку. Двое верных Санчо Пансо изображают из себя почетный караул.

Невольно стискиваю кулаки и зубы. Ускоряю шаг. Драться я не люблю, всегда стараюсь уйти от конфликта с минимальными потерями, но только не сегодня. От вида сжавшейся комочком Оли и лапающего её уroda, в голове перемыкает контакты.

— Мальчики, во что играете? — интересуется Макс.

— Ты кто такой? — реакция естественная. На не обезображенных интеллектом лицах проясняется целая гамма чувств от удивления до досады.

— Дрочить на улице неприлично. Зайдите за угол, или в кусты.

— Чё?!

Макс прыгает вперёд и ударом локтя выводит ближайший организм из строя. Мелкому крысёнку прилетает ногой в мордочку. Романтик отлепляется от девочки и бросается на Макса.

Последний гопник поворачивается ко мне. Бью ему с руки в торец, добавляю левой в грудь. Противник несильный. Пытается отмахиваться, хватает меня за воротник. На благородный бой нет времени. Пробиваю коленом в пах. Пацанчик сгибается буквой «зю», глаза лезут из орбит. Теперь локтем в скулу. Перехватываю тело и направляю в кусты. Ускорение придаю ногой, точно по копчику.

Макс тем временем швыряет обмякшее мясо прямо через скамейку. Оля только тихо пискнула, когда над ней пролетела тушка гопника. Крысёнок и его собрат по несчастью пытаются тихо уползти. Увы. Не сегодня. Пинками и тычками гоним их за кусты на продолжение разговора.

Обычного в таких случаях внушения не получается. Мой приятель вообще не настроен на разговоры. Он молча нокаутирует противников короткими жёсткими ударами. Кажется, у

кого-то что-то хрустнуло. Не важно.

— Уводим Ольгу. Если кто будет спрашивать, нас здесь не было, а им показалось.

Киваю в ответ. У меня на руке кровь. Не моя. Вытираю кулак о галстук и рубашку ближайшего любителя романтики четверо на одну. Пора сматывать удочки.

После драки меня трясет. Отходняк. Благо, всё внимание на девушку, нет времени на собственные моральные сопли и опасения попасть на проблемы. Я держу под руку хрупкую испуганную пионерку, и пытаюсь помочь ей справиться с последствиями стресса. Не я один, мы с Максом. Так и гуляем по лагерю втроем.

«Что будет, если Даша нас увидит?» — резонно предостерегает Лорд Здравый Смысл. Шикаю на него. Сегодня столько всего произошло, что потенциальная ссора с девочкой, с которой у меня только намек на отношения списывается в разряд «всяких мелочей десятой важности».

За воротами лагеря первое что мне бросается в глаза — отъезжающий автобус. Понять не могу, что на меня нашло. Вижу, как он едет, как салон покачивается на ямах, как удаляется запылённая грязная корма. И я уже бегу за ним со всех сил. Машу руками. Кричу. Водитель не смотрит в зеркало. Или смотрит, но не хочет останавливаться. Зачем ему безбилетный пассажир?

В лесу я почти догоняю машину. Но и обогнать не могу. Деревья и кусты почти вплотную примыкают к дороге. Наконец, наваждение спадает. Останавливаюсь, упираю руки в колени. Дыхание тяжелое, в боку колет. Автобус уходит. Большой оранжевый, он как лодка для Робинзона, ниточка связи с настоящим. Он уходит. Он настоящий, не привиделся. Призрак не может поднимать клубы пыли, вонять перегретым маслом и соляренным выхлопом.

Когда автобус вписывается в поворот, видно, салон пустой. Вообще никого нет. Наконец машина скрывается за деревьями. Всё. На меня наваливается апатия. Мать его! Даже номер не разглядел.

Минута слабости проходит. Пока бреду к лагерю соображаю, раз автобус приезжал сегодня, то он и завтра будет, и послезавтра. Лагерь не может существовать в полном вакууме. Вчера сюда привезли смену. Хорошо, кто-то, как и я из другого мира, но как быть с местными? Вожатые, администрация, персонал не живут здесь затворниками. У них есть своя жизнь в городе. В лагерь должны привозить продукты. Наверное, где-то у вожатых и начальника лагеря есть телефон. Обычный проводной. Мобильников тогда не было. Или были? Не помню.

Глава 29 Максим

Спасибо Диме, помог снять напряжение. Всегда приятно восстанавливать справедливость и нести добро, особенно если дело касается весьма симпатичной девушки. Двое против четверых — просто замечательно! Рефлексы не притупились, тело работало на автомате.

— Ты их знаешь?

— Нет. Вчера только вот этого мелкого видел — Дима трогает носком под ребра распротёртое тело.

— Я тоже не помню. Откуда только взялись?

Оля даже и не пытается как-то объяснить ситуацию. Девушка краснеет, на её глаза наворачиваются слёзы. Вижу, как она судорожно стискивает в руках книжку. Списываю всё на нервы. Вопросы, что делать с тушками даже не возникает. Оставляем всех четверых в кустах. Очнувшегося первым жителя возвращаю в небытие ногой в лоб.

— Сотрясение мозга ему не грозит, — комментирует Дмитрий — мозгов у них нет.

Положительно, парень мне нравится. Не растерялся. Соплей, заламывания рук, истерики не наблюдается. Нормальный деловой тон. Наш человек.

Ольгу мы решительно подхватываем под руки и уводим. Куда? Прочь с места происшествия, разумеется. Пока неторопливо гуляем втроем по лагерю. Мышечная моторика быстро приводит человека в чувство. Мы с Димой треплемся на разные отвлечённые темы. Оля механически передвигает ноги. В уголках глаз слезы.

Пересказываю пошлый анекдот об итальянском туристе на Кубе и обезьянках. Дима ржёт, как оглашённый. Оля смущённо улыбается. После первого успеха развиваю наступление. Повествования на грани фола. Разумеется, сюжеты самые простые. Вовремя останавливаюсь, когда на язык наворачивается история про пилота «Аэрофлота» над берлинским аэропортом. Как бы не пропустить ляп. Вдруг друзья не поймут, почему раньше наши летчики на Берлин летали, но не садились.

Дима подхватывает и выдает перл, от которого даже у меня уши краснеют. Гляжу на Олю, девушка хоть и смутилась, но глазки лукаво светятся, видимо слышала, для чего туркам нужен вазелин, а сванам офицерский бебут.

Так мы доходим до ворот. Как раз чтоб помахать вслед отъезжающему автобусу. Я морщу лоб, пытаюсь угадать модель транспортного средства по его запылённому задку. Неблагодарное занятие. Даже номер не разглядеть. Дима же неожиданно срывается с места и бежит за автобусом.

— Что это было?

— Рейсовый автобус — пожимает плечами Оля. От слез на её лице и следа не осталось.

— Это понятно. Дима куда рванул? Он должен был уехать? — не понимаю, что на него нашло. Даже если парнишка пропустил рейс, то уже нет смысла рвать задницу. Уедет следующим автобусом. И не собирался он сегодня никуда уезжать.

— Вернётся. Побегает и придёт назад. Все возвращаются.

— Что с ним такое? — и тут же задаю вполне резонный вопрос. — Оля, ты не знаешь, какой это рейс и куда он идет?

— Он каждый день приходит и уходит.

— А куда он идет?

Девочка пожимает плечами и отворачивается. Делает вид, что не расслышала вопрос. Ещё интереснее. Хотя, логика в этом есть. Прикидываю в голове пару-тройку гипотез. Да, сходится. Очень правдоподобно. Вот только, как это устроено и кому это нужно? Всё происходящее полностью противоречит всем законам природы. Что до Божественного вмешательства, то на кой сосновый и моржовый Господу это нужно?!

Быстро читаю про себя «Отче наш». Результат нулевой. Мир вокруг меня не рассыпается, никто с хвостом и рогами из гипсовой статуи у ворот не вылупляется, серой точно не пахнет. Впрочем, это ничего не доказывает. Говорят, на Врага рода человеческого действует только молитва святого человека. Точно мне это не поможет. В церкви последний раз был месяц назад, исповедовался в прошлом году, половину прогрешений утаил, постеснялся перед отцом Григорием выкладывать, особенно касающееся шалостей в области налогообложения. О внебрачных отношениях даже без обещания таковых и говорить нечего. Грешен, но не раскаиваюсь.

Из-за поворота появляется Дима. Молодой человек бредёт, понурился. Не догнал. Выходим за ворота. Почему-то мне показалось, что лучше всего будет поговорить за территорией. Вспоминаю, ещё вчера здесь рядом был поселок. Большая деревня, по справочнику пять сотен душ, мебельный цех, большая ферма братьев Белкиных, рыболовецкие хозяйства и прочее. А не прогуляться ли туда интереса ради?

— И как? — встречаю Диму вопросом.

— Не обращай внимания.

— Какой хоть номер у этого извозчика?

— Какая разница какой у него номер? — окрысился парень.

— То есть, тебе все равно, на какой автобус садиться? Ты случаем, не бежать собрался? — пытаюсь сыграть на обиде.

— Проехали. Макс, извини — резкий переход от защитной агрессии к апатии. Парень явно не в себе.

«Рассвет на хуторе близ Гаваны. Мне теперь двоих в порядок приводить» — констатирует альтерэго в подчерепном пространстве. Тяжело с молодёжью работать.

— Ладно, Дима. Зря сказал. Сорвалось. Тебе куда-то ехать надо было?

— Я же говорю, уже не надо — молодой человек вспоминает, что с нами девушка. — Ольга, мы тебя до дома проводим.

— Не нужно меня провожать. Спасибо, мальчики.

— Нет, давай проводим. Вдруг эти козлы попадутся.

— Какие козлы? — изумление в глазах девушки столь естественно, что мне хочется тряхнуть головой и вклеить себе по затылку.

— Надеюсь, мы их рядом с тобой больше не увидим.

— О чем вы? Мальчики, что вы говорите?

— Хорошо! Вот так давай и дальше. Нет их, не было и не будет. Договорились! — я не спрашиваю, ставлю перед фактом. Про себя отмечаю, не так всё просто с этой скромной и ранимой тихоней. Надо будет отловить того крысенка, оттащить в укромное местечко и вдумчиво расспросить. Это я хорошо умею. Жизнь научила.

— Извини, книжка интересная? — Дима мягко переводит разговор на безопасную тему. При этом умудряется толкнуть меня в бок.

— Тебе может показаться скучным. «Триумфальная колоннада» Ремарка.

— «Триумфальная арка»? — уточняет наш приятель.

— Нет.

Ольга протягивает нам книгу. Солидная твердая обложка, немного потрёпанная, матерчатый переплёт. Тиснёная надпись: Эрих-Мария Ремарк «Триумфальная колоннада». Мне это ни о чем не говорит. Даже писателя такого не знаю. Дима же недоумённо приподнимает бровь.

— Ремарк хороший автор. Сильно пишет, но читать его тяжело.

— Ты читал?

— Конечно. Мне он нравится. Но, говорю, сложный автор, трагический. Его герои переживают такое, что врагу не пожелаешь. А что ещё из него читала?

Я выключаюсь из разговора. Остается только слушать, как молодые люди обсуждают неизвестные мне произведения. Вот ещё одна трудность. Не знаком с целым пластом культуры. Придётся строить из себя этакое сибирского крестьянина, в жизни не читавшего ничего кроме «судебника» и наставлений по агрокультуре. Иначе, легко попасть впросак, упомянув, к примеру, Булгакова или Артура Хейли. Вполне может выясниться, что Михаил Афанасьевич в этом мире ничего не писал на религиозно-мистические темы и даже «Записки земского врача» не оставил.

Ольгу мы все же провожаем до её домика. Живет она недалеко от администрации. Пытаюсь напроситься в гости, но не получается. Конечно, совсем не за этим. Бытовые мелочи многое могут рассказать о человеке и его образе жизни. Об окружающем мире тоже.

— Надо бы зайти в библиотеку — тихо молвлю, когда мы уходим от домика. Не думаю, что будет время серьезно ознакомиться с местной культурой, но общее представление получить надо. Пробежаться по обложкам и каталогам, найти знакомые фамилии и названия, как минимум. А если попадетсЯ школьная хрестоматия, то цены ей не будет. Помню, писал сочинения по творениям графа Толстого по учебнику. Сами труды этого титана духа и неустанного труженика пера я так и не осилил.

— Достоевского пролистай на ночь, как раз для настроения — подкалывает Дима.

— Только если надо будет прибить кого. Настрой самое то.

— Топор должен быть в сарае за администрацией — не понятно, шутит приятель или нет.

Глава 30 Лена

После тихого часа идём на пляж. Под жарким, редким в наших широтах солнцем все проблемы и заботы испаряются сами собой. Наслаждаюсь каждой минутой лета, каждым солнечным лучиком, каждым глотком воздуха и каждым взглядом на мою милую, ненаглядную Дашу. Ноги сами несут нас к озеру. О спортивных мероприятиях мы с подругой и не вспоминаем. Жарко. По пути нам попадаются подростки в красных галстуках. Невольно задерживаю взгляд на веселых беззаботных девчушках из второго отряда. Прелестницы! Милые, невинные и восхитительные своей юной красотой. Как распускающиеся цветы на лесной опушке.

На площади у памятника мореновым отложениям здороваемся с Олей Вронской. Девушка сидит на скамейке одна с книжкой в руках. Тоже, нашла время, в такую то погоду! Даша предлагает ей присоединиться к нам.

— Спасибо, но нельзя. У меня эти дни — Оля краснеет и отворачивается.

Мы уже уходим, как из кустов за спиной Ольги появляются Максим и Дима. Похоже, они нас и не заметили. Что-то горячо обсуждают. Вспоминаю, они собирались идти спасать какую-то Ольгу от какого-то крысёнка. Одну Ольгу вижу, ребят тоже, а где жертва мужской дружбы? Надеюсь, хоть не довели дело до смертоубийства.

Ладно, если захотят, сами нас найдут, чай, не маленькие, особенно Максим. Несемся к берегу. На песке Даша сбрасывает кроссовки, снимает юбку. Опа, а на девушке купальник. Поворачиваюсь в поиске кабинок. Конфуз. Нет их. Где же контингент переодевается? За что мне такое наказание?

— Лена, ты чего застыла? — Дашка уже расстегивает рубашку.

— Подожди минуту — чувствую себя не в своей тарелке.

И эта зараза не могла напомнить. Обидно. Беру себя в руки. Нечего злиться на подругу, она не знает, что я не знаю местные обычаи и особенности. Сама виновата, могла ведь догадаться, лагерь по комфорту почти как элитный «Суворовский». Там, говорят, чуть ли не общие душевые и бараки казарменного типа.

Возвращаться в домик не хочу. Устраивать танцы с полотенцем ниже моего достоинства. Подхватываю пакет и бегу в лес. Кусты у берега густые, а мошкара мне не помеха. За минуту не сожрут.

Не я одна прячусь от нескромных глаз в кустах. Справа шевеление, шорох. За деревом мелькает чья-то голая спина. Углубляюсь дальше, спугиваю здоровенного ужа. Кто мне утром говорил, что здесь змей нет, или это вчера было? Без разницы. Появляется мысль поймать чешуйчатого обитателя приозерных зарослей и подбросить Насте в домик. Будет ей домашний питомец, будет кому постель согревать, раз второй вожатый ночью бесследно пропал.

Выбрав подходящее чистое место, раздеваюсь догола. Ветерок приятно холодит кожу, ласково обвеивает нежные места. Млею от удовольствия, наслаждаюсь свободой без стеснения. Надо бы ночью взять подругу, уйти с ней за дальний мыс и искупаться в костюме Евы. Мы с ней так и планировали перед отъездом. Эх, мечты. Боюсь, мне придется завоёвывать доверие заново. Такие купания и у нас не-комильфо, а здесь подавно.

На берегу уже весь наш отряд. Почти весь. Не мы одни проигнорировали спортивные мероприятия. Не удивительно, когда еще будет такая прекрасная погода! На спортплощадке явно только самые фанатичные поклонники спорта остались. Нет Вронской и ещё пары девочек. Максима и Димы тоже не видно, но они собирались какого-то дегенерата препарировать, если уже не вскрыли и не закопали. Понимаю.

В такую погоду всякая тварь живая к воде тянется. Вон, даже здоровенный чёрный котик улегся на ветке ивы, лапы, хвост свесил, глаза прикрыл, млеет. На голову кота садится стрекоза. Зверюга даже усом не ведет. Разморило его на солнышке.

— Лена, давай с нами в волейбол!

— Нет. Я не умею.

— Я тоже не умею, давай вместе — кричит Петя. Рядом с ним неразлучные друзья Игорь и Витя

Кто-то бросается мне навстречу с распростёртыми объятьями. С визгом уворачиваюсь. Бегом по уходящим в озеро мосткам и с разбегу ласточкой в воду.

Больше до самого вечера ничего интересного не происходит. На пляже находим Дашу. Где-то здесь должна быть и Лена. Дмитрий с ними уже знаком. Впрочем, это не удивительно. Подростки знакомятся быстро. Весь отряд со вчерашнего дня уже приятели.

Сталкиваюсь с Анастасией Алексеевной. Молодая наставница расположилась под зонтиком. Невольно скольжу взглядом по её прелестям. Великое изобретение — отдельный купальник-бикини! Его авторы достойны увековечивания в скрижалях самых достойных представителей рода человеческого. На втором месте создатели паранджи. Тоже гуманнейшее изобретение. Недаром, паранджа и буркини так популярны в южных странах, где женщины стареют моментально.

— Максим, Дима, вы уже подружились? — Анастасия Алексеевна приподнимается на локте.

— Конечно. Вам идёт — отпускаю дежурный комплимент. Благо разумно не уточняю, что именно.

— После ужина книжный час. Не забыли? Весь отряд собирается в библиотеке. Дима ты рассказываешь о последней прочитанной книге.

Лицо моего товарища вытягивается. Явно он не относится к любителям этого вида досуга. Хотя, полчаса назад бодро ездил по ушам Ольге. Вот тебе и заслуженная кара. Зря я так. Только подумал, как Настя обратила внимание на мою скромную персону:

— Максим, ты в библиотеку записался?

— Ещё не успел. Обязательно запишусь.

— Правильно — девица ехидно улыбается. — Запишешься и вечером расскажешь о своём любимом герое. Чему ты у него научился. Что хочешь взять образом подражания как правильный пионер.

«Стерва» — вслух я это не произношу, но на лице явно отпечатались все мои реакции.

— Пионерский лагерь это не только место отдыха, но и возможность для развития, самосовершенствования, подготовки к взрослой жизни.

— Яволь! — вытягиваюсь по стойке «смирно» и щелкаю каблуками.

Вырвавшись из цепких лап вожатой, благо разумно убегаю на противоположный конец пляжа и сбрасываю с себя одежду. Зря что ли я сюда приехал? Нет, провести дождливый вечер в кресле у камина с хорошей книгой, стаканчиком грога и сигарой дело хорошее. Вопрос настроения. Настроение же отнюдь не располагает к пассивному времяпровождению.

В воду прыгаю с мостков. Ох! Хорошо то как! Брызги во все стороны. Рядом из воды выглядывает девичья головка с недовольным выражением лица и выпученными глазами. Кажется, кого-то волной захлестнуло.

У берега слишком тесно. Того и гляди, кто ещё с мостков на голову свалится. Отплываю от мелководья. Вчера здесь были буйки для особо самоуверенных отдыхающих. Помню, на один я забрался. Сегодня буйков нет. Нет и соблазна заплывать за буйки.

Ложусь на спину. Медленно подрабатываю ногами, чтоб загривок в воду не опускался. Я один. Все купающиеся дисциплинированно держатся за невидимой запретной линией.

Со стороны интересно наблюдать. Люди сами себе рисуют границы. Некоторые сначала ставят рамки, потом их переходят и ещё гордятся собой. Интересно, а где границы «Дальних

огней» и беззаботного детства? В жизни рубежом служит период, с которого ты сам содержишь себя, сам решаешь и отвечаешь за свои действия и бездействия. Это всё философия, лирика, а вот здесь и сейчас? Где географическая граница аномалии?

Проворачиваюсь к острову. Смотрю на нависающие над водой величественные сосны, щетину рогаза у берега, выглядывающие из воды на отмелях водоросли. Появляется хулиганская мысль доплыть до острова. Прямо сейчас. Неплохо бы.

Увы, при теле подростка мозг у меня из прошлой жизни. Привык иногда думать головой, а не другим местом. Несмотря на перенёсшиеся вместе с сознанием рефлексы, физически это тело слабее меня взрослого. Вместо показушного спортивного заплыва может выйти неприятное фиаско на глазах половины обитателей лагеря.

От размышлений отвлекает негромкий всплеск. Ко мне приближается пловец. Человек хорошо идет брасом. Не спортивный стиль, голова постоянно на поверхности, но плывет быстро. Сильные уверенные гребки. Взбаламученная толчками ног вода. Над буруном рыжая головка.

— Лен, привет!

Девушка подплывает и поднимает руки. С кончиков волос и щек стекают капельки воды. Довольную мордашку озаряет радостная улыбка.

— Хорошо держишься. — Любуюсь её личиком и сильными руками. Не замечал раньше за собой такого. Все мои избранницы, те к кому были какие-то чувства, наоборот отличались подчёркнутой женственностью.

— Скучно с детишками?

— Нет. Боюсь, кто коленом по носу заедет. Уж больно там тесно, как на Третьей линии утром.

— Откуда на «Васе» теснота? Старый respectable район, сплошные пенсионеры, машин мало, одни дамы в шляпках, господа с тросточками и потерявшиеся туристы.

— Я о метро говорил. Утром по третьей линии все Колтуши с половиной Кудрово на работу едут. Поезда каждые три минуты подходят и всё равно забиты как сельди в банке.

— Селёдка в бочке — поправляет девочка. — Подожди, Колтуши это пригород, метро туда не дошло. Если не путаю, только лет через десять будут тянуть линии за Кольцевую.

— Официально пригород. Но мы же в России живем — по бумагам и в жизни две большие разницы. Село лет пятнадцать как превратилось в один большой городской район «майской» застройки.

— Подожди, Макс, ты путаешь. Колтуши это пригород. Старинные усадьбы с садами. Новострой под старину. Один или два района заводских домов. Метро там нет. И что за «майская» застройка?

— Извини, наш корпоративный жаргон. «Майские» дома это не в честь весны и Вальпургиевого Первомая, а по имени архитектора Эрнста Мая, ещё в тридцатые годы застроившего половину России домами дешёвых серий очень примитивной планировки и с минимумом удобств. До сих пор доходные дома для небогатых семей строят по его принципам. Квартиры маленькие, не больше пяти комнат. Потолки в три метра, а то и меньше. Чёрных лестниц нет, парадные тесные, на балконе не развернёшься, по одному туалету на квартиру.

— Стоп. Стоп. Стоп. Максим, я с тобой совсем запуталась. Забыла, что ты из другого Петербурга.

— Извини! Лена, я сам всё напутал. С тобой так легко и спокойно, кажется, мы знакомы

уже лет двести.

Девушка переворачивается на спину. Отфыркивается от попавшей в рот воды. Мы оба молча наслаждаемся видом с воды, облаками над головой, окрестными пейзажами. Не первый раз замечаю, многое меняется от позиции наблюдателя. Когда твои глаза всего в нескольких сантиметрах над поверхностью воды, всё вокруг выглядит не так, как с берега, или из лодки. Взгляд с «нулевой отметки».

Вода хоть и тёплая, но холоднее тела. Коварная нега. Не замечаешь, как охлаждаешься. Так можно и не заметить, как мышцы окостенеют. Трогаю Лену за плечо и показываю в сторону берега. К пляжу плывём вместе. Слов не нужно. Рядом с этим человеком, они лишние.

Из воды выхожу пошатываясь. Так всегда бывает, когда возвращается всемирное действие гравитации. Успокаиваю себя тем, что космонавтам после лунных и марсианских рейсов приходится ещё хуже.

Время летит незаметно. Скоро ужин. Планы на вечер пока мутные. Заявленные вожатой «книжный час» и танцы мне не импонируют. Первое явно выродится в скуку вселенскую с косноязычным пересказом классики. И почему гимназистов на уроках заставляют читать самые скучные, безвкусные книги с истеричными или безвольными героями? Это такой всемирный заговор с целью отбить у молодёжи интерес к литературе, да?

Второе мне тоже не интересно. Вообще не люблю танцы. Вон, пусть Даша идет. Бросаю на подругу взгляд украдкой. О! Дима уже обнимает её за талию и что-то рассказывает. Моя подруга склонила голову набок и внимательно слушает, либо делает вид. Паренёк не промах. Вчера активно наводил мосты, сегодня уже пробует на прочность передовое охранение. Таким Макаром, через неделю дойдут до поцелуев.

Нет, я не против их отношений. Только обидно немного. Резко отворачиваюсь. Чувствую, щёки и уши горят.

— Лена, что с тобой? — на мою ладонь опускается мужская рука.

— Все хорошо — поворачиваю голову так, чтоб Максим не заметил блеска в уголках глаз.

— Можно тебя попросить о помощи? — спокойный низкий голос. Неожиданно. Мне казалось, Максим тонуть будет, а кричать не станет. Такой человек, уверенный, самодостаточный и надёжный.

— Лена, сегодня вечером эта самая дискотека. Разреши пригласить тебя на медляк.

— Чего!? — смотрю на молодого человека с изумлением и интересом. Первый раз в жизни, меня приглашают на.... Что такое «медляк»?

— Юная леди, я не знаю, как здесь принято, и как Вы отнесётесь к моей дерзости, но.... — Максим опустил глаза, при этом его пальцы несильно стиснули мою руку. — Лена, если ты хочешь, я приглашаю.

— Я не умею танцевать. И вообще, не знаю, что там будет. Сначала посмотрю издали.

Лицо Макса совершенно серьезно. Только серые глаза светятся грустью и надеждой. Или я это себе вообразила? Вообще, судя по обрывкам разговоров пионеров, мероприятие из разряда «светских», а мне одеть нечего. Отпускаю про себя малый боцманский загиб. Платье я не взяла. И не думала, что может потребоваться. С моим то характером.

Явиться в пролетарских левисах.... Ещё вчера это был бы жуткий моветон. Однако, на первый взгляд местные обычаи куда либеральнее, а нравы кое в чем куда распущеннее, чем я привыкла. Может и прокатить. Надо будет с Дашей поговорить. Подскажет.

— Лена, я сам сто лет не танцевал. Немного стесняюсь — молодой человек неправильно понял мое молчание.

— Даже и не знаю — отвожу взгляд.

Боже! Что я несу! Со стороны, наверное, выгляжу как эта самая.... Которая называется неприличным словом. Ещё не хватало посмотреть на его плавки.

— Максим, а что такое «медляк»?

— Так называют медленный танец, вальс или фокстрот, когда кавалер поддерживает даму.

— «Быстряк» бывает?

— Бывает — Максим наклоняется и шепчет на ухо: — На дискотеках именно это и

танцуют под ритмичную электронную музыку. У тебя разве не так?

— Я никогда в жизни не была на дискотеке.

— Тогда, есть повод исправить. Идем?

Согласно киваю. О моих проблемах с гардеробом Максиму лучше не знать. Черт бы побрал этот катаклизм! И вообще, я и так слишком много позволила Максиму. Мы только первый день знакомы. Вот ужас то!

Через секунду верх берет рассудок. Понимаю, что только что вела себя совершенно неестественно. Совершенно незнакомые мне эмоции. На дворе двадцать первый век, эмансипированные дамы одеваются для себя, а не для мужчины. С чего это мне вести себя иначе?

Время идёт. Пора переодеться и собираться. Максим радостно соглашается проводить меня за кусты и отпугивать случайных наблюдателей. Точнее говоря, это я согласилась с его предложением.

Мужчине проще. Макс надевает брюки прямо на слегка подсохшие плавки. Если и будет пятно, на тёмной ткани незаметно. Вообще, наш мир создан мужчинами и для мужчин. Женщины же сами создают себе проблемы ради мужчин. Неужели нельзя было поставить на пляже элементарные кабинки? Вопрос копеечный, а девочкам жизнь легче.

Идем вправо от пляжа. Вокруг нормальный лес. Везде протоптаны тропинки. Шагов пятьдесят вглубь. Лагерь остался за спиной. За глубокой рытвиной густой разросшийся орешник. Самое то. Оставляю Макса под высокой сосной охранять мои спокойствие и честь. Сама захожу за кусты. Прекрасно. Пятачок чистого пространства, вокруг густая зелень, через ветви проглядывает озеро. Делаю отметку в памяти, пожалуй, это и будет моя постоянная пляжная кабинка.

Купальник вешаю на ветку. Не забыть бы. Одежду из пакета вываливаю прямо на траву. Время зря не трачу, не хочу заставлять Максима меня ждать. Вдруг ещё не выдержит и пойдет проверить.

Накликала, называется. Надев трусы, слышу за спиной треск. Близко. Моя реакция совершенно нехарактерна для девочки. Вместо того чтобы схватить первое попавшееся, прикрыться и завизжать, распрямляюсь и поворачиваюсь.

— Что ты здесь забыл, козел?

Буквально в двух шагах от меня лыбится незнакомый пионер, на голову выше меня, тёмноволосый, толстогубый, на некрасивом лице омерзительная ухмылка.

— Ты красивая. Смелая — тон нехороший, с ехидцей. В карих глазах светится похоть.

Кровь бьет в голову. Меня охватывает ярость. Два шага. Прямой в челюсть. Голова скота дёргается. Похотливое выражение стирается с его рожи, в глазах страх. Пионер трясет головой, закрывается руками, отступает. Ещё шаг, сохраняю дистанцию, целю в горло, попадаю в ключицу, сразу на одном дыхании добавляю левой по почкам. В глазах извращенца злость. Он шипит от боли, но хватает меня за руку. Перехватываю, вытягиваю его на себя и бросаю через бедро, закручивая руку на излом. Любитель подглядывать втыкается мордой в землю. Падаю ему на спину коленом между ребрами и тазом.

— Сука! Я тебя убью!

Дотягиваюсь пяткой до его уха. Гад сильный. Вырывается, пытается встать на колени и стряхнуть меня. Ну, уж нет. Выпускаю его руку и со всей силы бью по почкам. Ещё. И ещё.

Из-за спины доносится треск веток и топот. На полянку выбегает Максим. Взгляд парня несколько ошарашенный. Только потом понимаю, есть с чего. Картинка перед ним

запоминающаяся.

Мой молодой человек молча подлетает и бьёт ногой мерзавцу в рыло. Глухой стук. Тушка расслабляется и растягивается на земле. Максим протягивает мне руку, помогает встать. При этом смущенно отводит глаза в сторону, чтоб не смотреть на мои прелести.

— Знакомые все лица!

Пока я одеваюсь за его спиной, Максим приводит в чувство нападавшего.

— Он ко мне подкрался, пока я переодевалась.

— Извращенец, говоришь? Как тебя называть, несчастный?

Вместо ответа сдавленный вой. Потом глухой удар. Как киянкой по верстаку.

— Тебе не жить!

— Неправильный ответ — Макс ещё раз бьёт парня лбом о дерево, затем заламывает ему обе руки за спину.

— Тебя ночью найдут. Встречу, на перо посажу, твою бабу.... — Тирада прерывается бульканьем и шипением.

— Яйца отрежу — спокойно обещает Максим. По его тону понятно, не врет.

— Лен, огромная просьба. Тебе не будет трудно снять с него штаны? А потом отвернуться.

— Зачем? — искренне надеюсь, Максим не будет прямо сейчас при мне практиковать древний красивый обычай южных народов. Вообще-то, у нас за такие шалости вешают без снисхождения и отпущения грехов. Педерастия, изнасилование с отягчающими по судебной формулировке. Не думаю, что в этом чудном мире законы сильно отличаются.

— С поверженного врага положено снимать трофей. Вместо скальпа сдерем штаны с исподним. Пусть побегаёт с голой задницей.

— У!!! — туша нервно задергалась.

Макс переворачивает его на спину и придавливает ногой шею. С удовольствием принимаю участие в игре. Ремень расстёгивается легко, пряжка простая. Резким движением рву ширинку брюк. Пуговицы разлетаются в стороны. Несчастный пытается достать меня ногами. Тщетно. Рывком стягиваю ему брюки с трусами до колен. Волосатое хозяйство пионера вываливается на солнышко. Целомудренно отворачиваюсь. Не пристало порядочной девушке видеть такое.

— Продолжим разговор?

— Отпусти. Всё прощу.

Хлесткий удар. Хрип.

— Давай сначала. Как тебя зовут?

— Миша.

— Видишь, какой ты молодец. Говорить умеешь. Делаем так. Ты сейчас просишь у девушки прощения. Обещаешь даже не приближаться к ней и не смотреть в её сторону. Забываешь, всё, что здесь произошло. Устраивает?

На этом моя роль фурии суфражистки заканчивается. Превращаюсь в обиженную и оскорблённую невинность. Хотя, так оно и есть. Еле сдерживаюсь, чтоб не рассмеяться при виде натягивающего штаны и заправляющегося Миши. Видок еще тот. Опухлость на скуле, заплывший глаз — это моя работа. А вот ссадины по всей морде, распухший нос и кровь уже заслуга Максима.

Миша униженно распинается, настороженно поглядывая на Макса. Лучше бы он на меня смотрел. Очень хочется добавить животному ногой по нижнему мозгу. Комедия мне

быстро надоедает.

— Вали. Если что услышу, если проговоришься, сама к тебе приду. За яйца повешу.

— Стоп. Я тебя не отпускал — Макс берёт Мишу за ворот и со всей души бьёт кулаком в живот. Согнувшееся пополам тело пушечным ядром влетает в кусты.

— Теперь отпустил.

На пляже нам делать нечего. Злосчастный купальник так и висел на ветке как декорация на сцене. Убираю его в пакет. Проверяю, не забыла ли чего.

С Максом идём напрямик через лес к лагерю. Тропинка выводит нас к забору. Этакая символическая граница из ржавой сетки высотой в полметра. Перешагиваем препятствие. Впереди какие-то склады, за ними тылы администрации.

— Лен, я там не удержался, видел тебя. Извини, пожалуйста — Максим явственно краснеет.

— Спасибо тебе за помощь.

— Ты очень красивая.

— Извиняю — гляжу ему прямо в глаза. — Там смотреть не на что. Надеюсь, ты не расскажешь?

— Буду молчать, но сам никогда не забуду — все же странный он человек. — Ты действительно очень красивая, и телом и душой.

— Ты обещал — легонько тыкаю его кулаком в живот. Сама смущенно отвожу взгляд.

Вот ведь зараза. Действительно, мужчинам нужно только одно, и не один раз. Странно, на полянке я совершенно не стеснялась наготы. Неудобство было, а смущения нет. Сплошной адреналин и ярость. Сейчас же одно слово сбilo меня с толку. Чувствую себя неуютно. И вообще, от мальчиков одни проблемы. Даже от таких как Макс.

Вдруг понимаю, что-то там было не так. Станный похотливый юноша не мог подойти ко мне, невозбранно миновав Макса. Дорожка одна, а если бы пионер ломился через кусты, я бы его услышала. Странное дело, однако. Впрочем, что здесь не странного? Вот именно!

День сегодня выдался ярким и разнообразным. События и настроение скакали как на батуте. Происшествие на берегу оставило яркий след в моей памяти. Стоит закрыть глаза, и вижу перед собой стройную фигуру Лены в голубых трусиках. Я тогда глядел на нее с восхищением, чуть было не забыл про недотёпу извращенца. Тело развитое, пластичное, кожа упругая, всё на месте, ножки ровные сильные. Грудь у этой милой чуточку угловатой девочки небольшая, удивительно гармонирует со всей фигурой. Лена прямо как Диана-охотница. Такая красивая и восхитительная в своей юности и непосредственности. Хотелось обнять ее, прижать, почувствовать тепло её тела, впиться в губы поцелуем.

Девочка не промах, сама сбила с ног и стреножила ровесника. Как я понимаю, двумя ударами. Да, вот за нее я спокоен. В отличие от боязливой Ольги себя в обиду не даст. Честно говоря, больше всего я боялся, что на орехи достанется не только Мише, но и мне. Оба ведь видели гораздо больше, чем позволено. Обошлось. Лена быстро выключила режим берсерка и красиво сыграла садистку со стажем. Сам чуть было не поверил.

Меня с головой поглотила атмосфера этого лагеря. Солнечная, чистая. Даже мелкие приключения с мордобоем совершенно не портили впечатления. Наоборот, без перчика не вкусно. После ужина заглядываю на спортплощадку, потом иду за девушками. Возле их домика сталкиваюсь с Дмитрием. Здороваемся еще раз. Кажется, я знаю, кого именно он ждет. Трудно было не заметить на пляже взгляды и «случайные» касания.

Мне бы ещё разобраться с симпатиями. Вокруг столько юных, жизнерадостных, возбуждающих, притягательных, фонтанирующих феромонами школьниц, что глаза разбегаются. Учёные говорят, любовь это сплошная биохимия. Чуть полная. Любви вообще нет. Во всяком случае, стараюсь себя в этом убедить, иногда даже получается.

Девочки не заставляют себя долго ждать. Планы на вечер мутные, но это и не важно. Просто предлагаю погулять. Однако, идея наталкивается на возражение Лены.

— Ты забыл? Сегодня же литературный час.

— Прогуляем?

— Нет.

Девушка совершенно серьезна. Пока думаю, она хватает меня за руку и утаскивает за домик.

— Солнце голову напекло? — сердито интересуется Лена. — Тебе уже не интересно, куда мы попали?

— Расхождение с нашими мирами начало двадцатого века. Вторая Отечественная. Определённо.

— Я хочу знать точно, куда меня занесло и что меня ожидает после смены в лагере. Ты как хочешь, а я иду на этот самый художественный праздник скуки и внимательно слушаю.

— Извини, не подумал. Забылся, сам ведь хотел сходить послушать. Слишком уж засмотрелся на тебя.

Девушка смотрит недоверчиво.

— Ладно. Лучше бы ты на Дашу, Ольгу или Машу Редину посмотрел. Они тебе больше подходят.

— Нет.

— Что, нет?

— Знаешь, они все красивые, но ты лучше. Красота уходит, человек, его душа остаются. Мне куда интереснее встречаться с тобой. Ты настоящая.

— Пожалеешь. Не люблю мужчин.

— Я тоже предпочитаю девушек.

Лена грустно вздыхает. Разговор заходит в тупик. Неловкую паузу прерывает громкий сигнал горна. Общий сбор у администрации.

Пытаюсь взять Лену под руку, но она отталкивает меня. Так и идем порознь. Впереди нас Дима и Даша, молодые люди беседуют на ходу о чем-то своём. Они так поглощены разговором, что не замечают ничего вокруг. Даже бегущие по дорожке пионеры им совершенно не мешают.

На площади строимся поотрядно. На крыльцо выходит директор Тамара Дмитриевна. За ней встают наша Настя и ещё двое молодых людей. Вожатые, конечно. Шум, гомон постепенно стихают. Директор выжидает, молча обводит нас тяжелым взглядом.

— Товарищи, пионеры! — голос громкий, сильный. — Сегодня в нашем лагере произошло чрезвычайное происшествие. Двое пионеров в нарушение режима во время тихого часа свалились с крыши столовой.

По рядам прокатился гул. Я про себя отметил красоту фразы. «Свалиться с крыши в нарушение режима» — это круто. Надо бы запомнить оборот.

— Нарушители находятся в медсанчасти, у обоих переломы. Состояние средней тяжести, серьёзных повреждений нет. После того как врач даст разрешение, их отправят домой. Я надеюсь, — Тамара Дмитриевна грозно насупилась — это было единственное происшествие в нашем лагере, и больше такого не повторится. Из-за нарушения режима отдыха дискотека отменяется. Прошу вожатых организовать занятия для своих отрядов.

Вот и решалась моя проблема. Не надо думать, как уговаривать Лену. Нет дискотеки — нет вопроса. Однако, что-то в словах директора не сходится.

— Ты о том же думаешь? — поворачивается ко мне Дима.

— Двоих нет.

— Я вообще их не видел на линейке, ни утром, ни сейчас.

Паренёк говорит громким шепотом. На нас косятся. Стоявшая рядом девочка презрительно фыркнула и отвернулась. Подношу палец к губам и многозначительно подмигиваю. Дима кивает, но через секунду вопрошает:

— Будем искать?

— Зачем? — моему изумлению нет предела.

Приятель яростно жестикулирует. Пытается что-то показать. Увы, не силен я в азбуке глухонемых. Пожимаю плечами и отворачиваюсь. Однако, меня самого посещает мысль зайти в медпункт, глянуть на мастеров отвесного пикирования. И вообще Дима прав: Миша, который любитель подглядывать и обниматься, с нашей последней встречи ушел своими ногами без переломов. Почему он игнорирует общее построение?

На литературный вечер иду чисто чтоб послушать. Уже нет желания строить из себя Штирлица или Майкла Никсона. С проблемами разберусь, но не сегодня. Мероприятие проходит в библиотеке. Сразу занимаю стул у дальней стены за полками. Лена пристраивается рядом. Особого ажиотажа творческий вечер не вызвал. Половина отряда слиняла или заблудилась по дороге. Даши нет, а вот Дима заявился одним из первых. Гм, не ожидал от него интереса к чтению. Оля пришла со своей книжкой, пока народ собирался, читала в сторонке.

Анастасия Алексеевна в честь мероприятия пришла в обычном платье. Жаль, пионерская форма и короткая юбка ей больше идут. Вожатая села на стул у библиотечной стойки и повела беседу. Как я понял, по плану должно было получиться обсуждение современной литературы, акцент на трудовые подвиги и прогрессивного человека счастливого настоящего. Что это такое? — честно не понимаю.

Однако, как ведущая Анастасия Алексеевна оказалась так себе, быстро потеряла контроль за обсуждением. После того как Ольга, вот хитрая тихоня, увела разговор на романистику и высокие отношения, вожатая махнула на всё рукой и самоустранилась. Дело пошло веселей. Меня же окончательно задавила скука.

— Лена, ты что-нибудь понимаешь?

— Тихо, не мешай — девочка отмахнулась как от назойливой мухи.

Сейчас рыжая сестра по несчастью сидела в напряжённой позе, наклонившись вперёд, глотала каждое слово. Провожу взглядом по пионерам. Да, собрались те, кому интересно. Глаза горят, за словом ребята в карман не лезут. То тут, то там вспыхивают оживлённые дискуссии. Оля и Дима переместились за стеллаж и перебирают книги, не забывая активно спорить. Что послужило предметом их разногласия, я так и не понял.

Библиотека вполне себе обычная, далеко не Терещенковское собрание, книг мало. Две полки занимают серии трудов каких-то Левина и Маркса. Плюс многотомные собрания Пушкина, Лермонтова, графа Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова. Классика, золотой фонд русской словесности, который никто не читает, а прочитавшие быстро забывают. Хотя, при здравом размышлении Гоголь и сейчас актуален, а стихи Пушкина производят неизгладимое впечатление на слабый пол. Да-с, приходилось применять одной прекрасной тёмной ночью в Озерном парке Царевококшайска. Результат сногшибательный.

— Получается, герои Рафаэля Сабатини обычные бандиты — заявляет Дмитрий. — Они грабят поселения испанцев, захватывают корабли, похищают женщин, разве такие люди могут быть примером для подражания?

— Так они грабят испанцев. Испанцы эти сокровища отняли у индейцев. Испанцы бяки — почти кричит Яна. Юную спортсменку я то и не заметил.

— И вообще, у Сабатини пираты благородные, а враги подлые и нехорошие люди, над рабами издеваются, пленных вешают — это уже Петя выступил в поддержку любимых героев.

На Диму надели толпой. Общий тон: испанцы плохие, потому что их грабят благородные герои. Надеюсь, верно уловил настроение общества. Молодёжь не меняется. Сам таким был в школьные годы. Страницы книг дышат романтикой дальних морей, пальмовых островов, тропического неба над головой и трюмов с сокровищами. Герои всегда благородны, мужественны, негиблемы и справедливы. Злодеи настолько злобны и жестоки, что даже в галюн ходят с кинжалом в зубах. Последнее совершенно не мешает героям побеждать злодеев целыми пачками.

Глава 34 Дмитрий

Отмену дискотеки воспринимаю с тихим облегчением. Слишком много хорошего за день. После библиотеки на меня наваливается усталость. Нет, спать не хочу. Здесь слишком хорошо, чтоб тратить время на сон. Вечер. Дорожки и газоны режут длинные тени. Ветерок шелестит листьями. Со спортплощадки доносятся гулкие удары по мячу.

Брожу по территории без особой цели. Настроение не так чтобы очень. Проклятая мнительность! Не умею я радоваться на полную катушку, всегда в душе свербит этакий червячок. Всегда от этого страдал.

Сворачиваю на боковую дорожку. Под ногами скрипят песок и гравий. За поворотом отрывается пустое пространство с эстрадой и рядами скамеек под открытым небом. Здесь тихо и пусто. Видимо, на этой площадке и должна была быть дискотека. Деревянная сцена с навесом вызывает из глубин памяти обрывки образов, воспоминаний. Как будто уже был здесь очень давно. Не похожее место, а именно это самое. Всё знакомое, такое привычное и родное.

Подхожу к эстраде, запрыгиваю на помост. Яркая вспышка. Перед глазами плывут круги, голова кружится.

«Расскажи мне о звездах» — такой знакомый нежный голос.

Гляжу на неё и не вижу лица. Только чувствую, как моей щеки касается тёплая ладошка.

«Вон, видишь, Ковш Большой Медведицы, а та полоса, как река в небе — Млечный Путь».

Мы оба смотрим в небо на звёзды. Силюсь вспомнить хоть что-нибудь из скромных познаний в астрономии. Тщетно. Оба молчим. Слова не нужны. Пустое сотрясение воздуха. Слышать надо не ушами, а сердцем, душой. Достаточно чувствовать её руку, её тепло, ощущать её дыхание. Вокруг так тихо, что слышен стук сердца.

Открываю глаза. Обнаруживаю себя сидящим на сцене. Я один. Как всегда один. Шелест листьев, ночные шорохи настраивают на умиротворенный лад, гипнотизируют. Деревянный пол эстрады превращается в палубу корабля. Слышны скрип мачт, свист ветра в такелаже. Передо мной расстилается бескрайнее зелёное море. По траве бегут волны. В лица летят брызги. На горизонте прямо по курсу огромное красное солнце.

Я всегда хотел уехать, бросить всё и уплыть далеко за океан. Сжечь мосты. Хотел оставить всё старое, не нужное, бесполезное, всё, что тянет на дно беспросветного быта и серости. Стремился, забыть, оставить за кормой старые ненужные проблемы. Уехать навсегда. Уехать и родиться заново. Всегда ощущал себя чужим в этом мире, в этом городе, в этой стране, среди этих людей. Не удивительно, окружающие тоже чувствовали во мне чужеродность. Никто ведь и не пытался наладить контакт.

Удивительное везение — у меня получилось вернуться в прошлое. Совершенно случайно, подобрал на панели счастливый билет. Нет, не так, вернуться не просто в прошлое, а в лучшее прошлое, в счастливое детство и беззаботное советское время. Попал туда, куда меня всю жизнь тянуло, и все равно, чувствую какой-то дискомфорт, опять что-то не то и не так. Опять в глубине подсознания гнездится страх. Наверное, из-за этого я и побежал за автобусом. Страшно рвать со всем окончательно и бесповоротно.

Солнце опускается за горизонт. Темнеет. Над головой зажигаются звезды. Луны не видно. В первый момент я не понял, что здесь не так. Только потом дошло. Слишком темно.

Чёрное небо. Яркие звезды. Это не конец июня на Перешейке. Это где угодно, но только не та база, куда я приехал вчера днем. Не то место. Мое лицо искажает усмешка. Ожидал что-то другое? Если меня перебросило через время, то кто сказал, что пространство неизменно? Часы не врут, они отсчитывают локальное время внутри своего корпуса. Окружающий мир и само время механизму неподвластны.

За кустами и деревьями светятся огоньки. Тёплый свет из окон домиков. Лагерь это большая деревня. И люди все вокруг хорошие. Почти все. Хочется остаться здесь навсегда. Вдруг появляется желание пойти к людям, найти компанию, просто посидеть, поговорить о чем-то простом, понятном, о мелких радостях и горестях. Услышать человеческие голоса, почувствовать, что тебя слышат и хотя бы делают вид, что ты интересен и нужен.

Пока иду к администрации, настрой резко меняется. Уже никого не хочу. Ноги несут меня к медпункту. Отдельный домик за кустами сирени. Густой терпкий запах цветов. Днём я это не замечал. Сейчас вижу очередную нестыковку. Цветущая сирень. «Вне времени и вне пространства» — подсказывает внутренний голос. Да, так оно и есть.

Тихо подхожу к зданию, осторожно заглядываю в окно. Внутри горит свет. В кабинете наша врач листает журнал, забросив ноги на стол. Халат расстегнут, полы спадают, белая ткань струится по стройному, загорелому телу. По причине жары, на врачихе самый минимум одежды. Кроме халата только босоножки. Однако! От одного открывшегося вида дыхание перехватывает, а кровь приливает к известному органу. Дама средних лет, но тело у неё великолепно. Женщина держит себя в форме. Животик плоский, ноги ровные, кожа гладкая. Внушительная грудь совершенно не нуждается в поддержке. Ровный загар по всему телу, без каких либо полосок от купальника. Мой взгляд прилипает к треугольнику курчавых волос. У-у-м, само совершенство форм идеального соблазна.

Марина Сергеевна потирает ногу о ногу и томно потягивается. Отшатываюсь от окна. Как бы не заметили. Чувствую себя мальчишкой у окна женской бани. Планировку домика запомнил. Обхожу здание, заглядываю в другие окна. Приёмная и палата пусты. Везде горит свет. А где же тогда парочка пострадавших о которых говорила Тамара Дмитриевна?

Шаги. Кто-то идет по дорожке. Скрип двери. Приглушённый хлопок. Воображение услужливо дорисовывает щелчок замка. В медпункт пришел поздний посетитель. Любопытство требует глянуть в окно, но сдерживаюсь. И так ясно, с какой бедой пришёл страждущий в столь поздний час. Что ж, у каждого есть право на счастье. Не буду мешать.

К своему домику возвращаюсь окольными путями. Благо, у администрации и на центральной дорожке горят фонари. Свет из окон даёт дополнительную подсветку. Мне достаточно. Главное смотреть под ноги.

На крыльце светятся два глаза. Кошка приветствует меня негромким мяуканьем. Глажу, почесываю за ушком. Котяра выгибает спинку и громко мурлычет. Совершенно не боится человека. Видимо, чувствует, не обижу. Однако, в дом не пускаю, да кошка и не демонстрирует особого желания пойти следом. На свежем воздухе куда лучше, чем в помещении.

Засыпаю моментально. Ночью мне снится Лена. Мы с ней долго бежим по лесным дорожкам, галечному пляжу, горному серпантину. Под ногами звезды. Бежим по Млечному Пути. Звездное небо разворачивается. Мы падаем. Огненная песчинка увеличивается, растет, расширяется до горизонта. К нам тянутся тёплые ласковые струи протуберанцев. Нас охватывает такая мягкая и яркая солнечная корона. Летим через огонь, через чистую энергию ядерных реакций.

День второй.

Прогулку наметили сразу после завтрака и линейки. Правильные пионеры под руководством Анастасии Алексеевны нестройной толпой побрели к администрации на отрядные мероприятия, ну а у меня не было желания тратить время на викторины, пение хором и декламацию виршей. Никогда не буду правильным пионером, неправильным тоже не буду. Оставалось только напомнить друзьям о наших планах и аккуратно смыться, чтоб не провоцировать недовольство вожатой.

Договорились так: я сразу иду за вёслами, остальные «теряются» по дороге на мероприятие. Дима вызвался было мне помочь, но я отказался, одному проще. Пусть лучше за Дашей приглядывает. Юноша явно при виде блондинки плывёт и теряет остатки рассудка. Я его понимаю, у самого при взгляде на эту девочку позитив поднимается, и не только он.

Всё правильно, спланировал. Сразу после линейки вожатая отлавливает Диму. Судя по серьёзному лицу Анастасии Алексеевны, её нахмуренным бровям и долетающим обрывкам разговора, мой приятель получает внушение за недостаточную активность. Кажется, он уже где-то залетел и попал в «чёрный список». У каждого руководителя есть свои любимчики и козлы отпущения. Логика в этом нет, чистой воды вопрос личной симпатии и везения. Сам стараюсь так не делать, но не всегда получается.

Успеваю заскочить домой переодеться. Возвращаюсь на главную площадь. По пути к администрации сворачиваю на ответвление от основной дорожки. Прятаться не собираюсь, открыто иду мимо домиков. Всего в десяти метрах от меня за кустами по асфальту движутся пионеры. Там шумно, весело. Вон, даже Ольга весело щебечет с Дашей, хотя я раньше считал её застенчивой. Такое ощущение, мы в разных мирах. Сошёл с дорожки и попал в зазеркалье. Здесь в тени даже время движется иначе.

До сарая с инвентарем добираюсь без приключений. Дверь закрыта на щеколду. Всё на полном доверии. Внутри пылица и грязь. И чего только нет! Интересно, кто здесь хранит рыбацкие сети? Неужели вожатые развлекаются в свободное время? Надо запомнить, вдруг возникнет желание порадовать друзей рыбой.

Не только сети привлекают моё внимание. В дальнем углу под рулонами рубероида стоит невзрачный ящик с характерной маркировкой. Гм, последнее, что я ожидал встретить в детском лагере, это бутылки аммонала. Надо при случае внимательнее покопаться в здешних пещерах Али-бабы, где-то должны быть детонаторы и бикфордов шнур.

Вёсла в самом дальнем углу. Пока перешагиваю через груды хлама, спотыкаюсь о пустое ведро. На уровне моей головы у противоположной стены вспыхивают два жёлтых глаза. Что-то тёмное, бесформенное прыгает на меня, проносится по ящикам и с недовольным мявом вылетает на улицу.

— Мать твою! — чуть не испугался. Кошка чёрная, в темноте только глаза видны.

На улице меня встречает Яна. Девчушка только присвистнула и вылупила глаза при виде вёсел.

— Далекo собрался?

— Тебе это нужно? — лучший ответ это вопрос.

— Тебе вожатая разрешила? Возьмёшь с собой? — Яна не теряет, сразу переходит к делу.

— Она мне не запрещала — отвечаю зверским шепотом. Всегда надо говорить правду. — Ты сама, что здесь потеряла? Общий сбор у администрации. Вожатая просила без опозданий.

— Вот и иди туда сам — девочка надувает губы. — Глупые викторины, дурацкие вопросы. И ты как дурак с вёслами.

— Ничем не могу помочь.

Продолжать разговор не интересно. Брать с собой эту атомную девочку, а она явно навязывается, упаси Боже! Обхожу сарай с тыльной стороны и кустами в темпе марширую к озеру. В спину мне прилетает сосновая шишка. Даже не оборачиваюсь. И не обижаюсь. Не хватало ещё устраивать гонки по пересечённой местности. А вот после обеда поймаю и.... Сам не знаю, что сделаю. Бить девочку не буду, для этого меня нужно довести как следует.

На мостках ждут все трое наших. Всё — компания в сборе. Дима и Лена отвязывают лодку. Даша сидит на рюкзаках. Она одна в юбке и пионерской рубашке с галстуком. Лена к походу подготовилась серьёзнее, надела джинсы и брезентовую штормовку, на ногах высокие ботинки, чуть ли не пехотного образца. Когда успела? Девочки не промах, знает толк в туризме и правильном снаряжении. Штормовка на ней не из магазина сезонной распродажи.

— Всем привет! Отходим?

— Кто на вёслах?

— Давайте, быстрее запрыгиваем — это к Даше. Вопрос Димы игнорирую.

Лодка маленькая, грести вдвоём без тренировки и синхронизации тот ещё геморрой. Так что на правах самого сильного занимаю место галерного раба. Одно радуется, вёсла металлические лёгкие. В сарае они были одной парой. Остальные деревянные с массивными вальками. О существовании углепластика, в этом мире пока пребывают в блаженном неведении.

Дима выбрал самую лёгкую лодку дюралевую. Ещё две у причала из настоящего дерева. Я вчера полазил, оценил уровень технологий. Хорошо ещё, из досок, а не долбленки как на памятнике Олегу в Константинополе. Нет, в России в глубинке и не такое можно найти. У нас в стране всё есть. Порой не то и не там что нужно. Но чтоб в детском лагере такой раритет!

С другой стороны, если правильно подать, мальчишки драться будут за право грести настоящими деревянными вёслами на настоящей деревянной смолёной лодке, как настоящие казаки или ошкуйники. Так что, не всё так просто как кажется. Всё нормально здесь сделали.

Лена как самая лёгкая усаживается на носу. Дима с Дашей на корме. Отталкиваюсь от сваи. Пошли! Гребу неспешно, не напрягаясь. Вхожу в ритм. Течения нет, ветерок слабый, не мешает. Поглядываю на берег, если бы не Яна, и не беспокоился бы. А теперь знаю, что без разрешения нельзя было. Как бы спасательную экспедицию не выслали по нашему кильватерному следу.

Представляю себе Настю с подзорной трубой на носу лодки, а нашего физрука на вёслах. Почему-то, физрук в моём воображении с татуировками на волосатых руках, одноглазый и в широкополой шляпе. Вожатую же представляю в распираемой грудью жилетке на голое тело. И в кожаных штанах разумеется. Не такой уж я извращенец.

Лодку правлю к дальнему концу острова. Обхожу песчаную косу. Отсюда открывается потрясающий вид. Остров небольшой, меньше полукилометра в длину. За ним ещё один

остров. Его из лагеря не видно. Примерно в полутора-двух километрах от нас под берегом три рыбацкие лодки.

Подгребаю к кувшинкам. Бросаю вёсла. Лодка медленно дрейфует. Даша перевешивается через борт, тянется к цветку. Юбка девочки задирается и моему взгляду открывается упругая попка в синих трусиках.

Завораживающее зрелище. Маленький треугольник ткани почти ничего не скрывает. Глаз не оторвать. С большим трудом, буквально чувствуя, как скрипит шея, отворачиваюсь. Замечаю, Лена пристально смотрит на прелести Даши, облизывает губы. Грудь Лены высоко вздымается. Почувствовав мой взгляд, девушка отводит глаза, на её щеках вспыхивает румянец. Единственный джентльмен Дима — куда не надо не смотрит, похоже вообще не обратил внимания на заголившиеся основания ножек, придерживает девочку за руку и талию.

Даша вытягивает кувшинку из воды, подносит к лицу. Нет, не срывает. Только нюхает.

— Лен, посмотри какая красота!

— Вижу. Очень красиво. Ты такая... С цветком прекрасно выглядишь — тонкая английская двусмысленность. Островитяне вообще мастера высокой игры на полутонах и нюансах. И никогда не переходят грань приличия, за это их и уважаю.

А мне повод задуматься. Вроде, по словам Лены, она из весьма консервативного мира, где открытые женские колени уже на грани фола, школьников на танцы не пускают, а православие не просто обычай и часть культуры, а необходимое условие для бесплатного образования. Однако, тихая вода глубока. Один короткий взгляд. Сколько в нем чувства, страсти, желания. Дорого бы я дал, чтоб она хоть раз так же посмотрела на меня.

Перед тем как причалить разгоняю лодку. Днище противно скрипит по камням и песку. От удара Дима подпрыгивает на банке. А вот Лена первая соскакивает в воду и хватается за лямку. Высаживаюсь с правого борта. Вода по щиколотки. Вместе с девочкой вытаскиваем лодку на берег и привязываем её к кустам. Только сейчас понимаю, эта рыжая хитрюга прыгнула так, что почти не замочила ног.

— Вперёд, первооткрыватели! — провозглашает Даша.

— Переодеваться не будешь? Мы с мальчиками подождём.

Остров как остров, небольшой, покрытый зеленью. Опасной живности здесь нет. Но это смотря что понимать под опасной живностью. К сожалению, Даша игнорирует мой совет. И вообще, рюкзак с вещами она взяла только по моему настоянию. На лице милой читается желание оставить всё лишнее в лодке, в крайнем случае, взвалить ношу на кого из мальчиков.

Разумеется, Дима первый вызвался помочь. А мой рюкзак перехватил Макс. Вот так и поделились. Я не в обиде.

Вчера вечером мы обе хорошо поговорили и даже пришли к взаимопониманию. Во всяком случае, Даша утром совершенно не стеснялась при мне переодеваться. Дескать, хочешь, любоваться — любуйся. Похоже, что-то у неё в памяти осталось. Да, на уровне обрывков чувств и смутных воспоминаний но, тем не менее.... И это благо. Поэты бают, дескать, дамы живут и думают сердцем. Смешно, наивно, но иногда так оно и есть.

Пляж как пляж. Из песка торчат редкие кустики жёсткой травы. Кучи плавника и сухой тины. Поддеваю носком ботинка ракушку. Большая, красивая. А вон на отмели под водой виднеются живые мидии, или как там этот речной моллюск называется? — Беззубка, кажется. Над камышами и тростником висят стрекозы. Мошкара вьется, но не кусает. Хорошее место, тихое, неисхоженное.

Первой поднимаюсь на берег и протягиваю руку Максиму. Парень от помощи не отказывается. В лес мы входим вместе. Обычный бор нашей полосы. Сосны, лиственницы, подлесок, трава. В тени распушился большой куст папоротника. Грунт под ногами песчаный, но везде торчат камни. Стараюсь ставить ногу аккуратно и твердо.

Максим наклоняется к кустику, срывает ягоды, протягивает мне на ладони. И не подумаю отказываться. Голубика спелая, ароматная, слегка сладковатая. Пока ем, Макс находит землянику. И как он замечает?

— Спасибо. Ты сам ешь.

— Успею — рот парня растягивается в ослепительной улыбке. — Угощайся.

А вот ещё ягода. Быстро срываю несколько штук и протягиваю Макс. Ответная любезность.

Тяну руку к черничнику и невольно отдергиваю. В траве с шорохом исчезает большая изумрудная ящерица.

— Испугалась?

Бросаю на Дашу недовольный взгляд. Улыбка с её лица исчезает. Ладно, срываю веточку с ягодами и угощаю подругу.

— Спасибо.

Вчетвером углубляемся в лес. Всё те же сосны и бересклет. Нахожу кустик волчьей ягоды, красивый, усыпанный красными ягодами. Дальше сплошная полоса папоротника. Вот куда надо было идти ночью цветок искать!

Деревья на острове высокие с густыми кронами, подлесок редкий. Идти легко. Главное только не поскользнуться на замаскированных опавшей хвоей камнях.

— Лен — Макс трогает меня за руку.

Провожу взглядом за его пальцем. Ага. У корней дерева целый мышинный хоровод. Маленькие пушистые комочки с черными бусинками глаз снуют туда-сюда. Тоже солнцу и

теплу радуются. Откуда их столько? Треск ветки. Миг и мышата исчезают в норах. Поворачиваю голову. Рядом стоит Даша с виноватым видом. Вспугнула. Даю себе зарок на обратном пути пройти мимо этого дерева. Думаю, минут через десять маленькие пушистики опять продолжат свои игры. Такие симпатичные, милые!

Лес совершенно незаметно меняется. Вокруг нас крепкие кряжистые дубы и раскидистые яблони. Сквозь кроны деревьев светит солнце. Яблони не дички, ветви склоняются под тяжестью крупных плодов. Дима срывает два яблока и угощает нас с Дашей. Откусываю сразу половину. Вкусный, сочный, ароматный плод. Внутри чёрные косточки. Даже не удивляюсь. Понимаю, так должно быть.

Выходим на затянутую травой и мхом, засыпанную листьями дорожку. Ковыряю ногой землю, под тонким слоем дёрна белая известняковая плита. К тропе с обеих сторон подступают заросли смородины, барбариса и вишни. Кусты разрослись, их лет десять не подстригали, не подравнивали. Над головой нависают ветки. Мы идем по живому туннелю. Макс забрасывает в рот пригоршню вишни, сплевывает под ноги косточки.

На часах двадцать четвертое июня, но у природы на этом острове свои представления о дате и времени. После вчерашней ночи я ни в чем не уверена. С равной степенью вероятности сейчас может быть, как июль, так и август, либо вообще некое универсальное межсезонье.

— Идеальное лето — негромко молвит Максим.

— Читаешь мои мысли.

— Ты тоже поняла?

Беру его под локоть, держусь рядом, чтоб можно было говорить тише. Даша с Димой приотстали. Им не нужно знать лишнего. Так лучше для них самих.

— Тёмные ночи, спелая черника и земляника, весенние цветы, яркое солнце, голубое небо, яблоки и вишня всё одновременно. Такое бывает?

— Бывает в сказке.

— Видишь, Рыжик. Ты сама всё сказала — голос Максима звучит уверенно. Я ему верю. Нет, не верю, а хочу верить. Ещё один маленький нюанс оттенков слов. Чувствую руку моего друга на талии. Уверенное мужское объятье. Поддерживает, прижимает, но не сильно, в самую меру, как и должно быть.

Дорожка выводит нас к старой полуразрушенной, утонувшей в зелени беседке. Из-за кустов выглядывают мраморные колонны. Купол затянут лианами, вьюнок или дикий виноград, сама не разбираюсь. Мне вдруг становится грустно. Тщетность. Все созданное нами, всё построенное людьми рано или поздно поглотит дикая природа. Наивны попытки создать нечто, что простоит века. Даже египетские пирамиды и Сфинкса приходится постоянно очищать от песка, стоит бросить их на столетие, и всё засыплет, затопит движущимися дюнами.

Так и здесь. Природа берет своё. Жизнь захватывает всё, до чего дотягивается. Трава, деревья, кусты поглощают пленяют пустое пространство. Даже могучие валуны постепенно зарастают дёрном и мхом, их медленно разрушают, перетирают в пыль вода, морозы, ветер и лишайники. В трещинки проникают корни, растут, раздвигают камень, ломают его. Неукротимый и неослабевающий натиск дикой первозданной природы. Тщетны наши попытки противостоять хаосу.

Естественное любопытство манит меня вглубь беседки. Однако, первым между кустами протискивается Дима. Даша хочет пойти следом, но я её задерживаю за руку. На сердце

вдруг кольнуло, не надо туда ходить. Слишком всё странное вокруг. Этот заброшенный сад. На крошечном острове ему нет места. Дубы в нашем климате. Спелые яблоки и вишня. Меня не оставляет чувство тревоги. Да это сказка, но добрая ли?

Кажется, там, в глубине беседки за цветущим шиповником, под пологом из лиан притаилось что-то древнее и нехорошее. Оно пока спит, не видит и не слышит. Я не знаю, чуткий у него сон, или из пушки не разбудить. Не знаю и не хочу проверять. Слишком это древнее для нас, ещё доязыческое. Если проснётся, хорошего не жди. Как в легенде: У древних эпох своя справедливость и своё понятие о правильном. Нечеловеческое добро несовместимо с человеческой этикой.

— Куда пойдём дальше? — глупый вопрос, но лучше говорить о любой ерунде, чем молчать. Дима ушел давно. Из кустов не показывается, молчит. Куда он делся? Даже шороха и шагов не слышно. Это раздражает.

— До конца.

— Может, вернёмся? — Даша нервно теребит юбку. — Диму дождемся и назад.

Она тоже что-то чувствует. Подруга не понимает, что именно её тревожит, но и не хочет здесь задерживаться. Даша переводит растерянный взгляд с меня на Максима.

— Раз мы приплыли на остров, то поворачивать не будем. Девочки, всегда надо идти до конца. Во всём — Максим выглядит спокойным, как удав.

Хорошо сказано, но только с нами хрупкая девочка, которую надо защищать. Что бы то ни было, но Дашу в обиду не дам. И отступать, возвращаться не хочу. Придется тащить её с собой.

— Дима, выходи.

Ветер шумит над головой в кронах деревьев. Тихий такой тревожный гул. Димку не слышно и не видно. Куда он провалился? Я уже собираюсь идти в заросли за ним следом. Вытащу за шкуру и всыплю как следует. Мы из-за него волнуемся, а он и в ус не дует. Поиграть, что ли решил? Козел!

Макс кладет мне руку на плечо.

— Не надо.

— Может он в яму провалился? — выдвигаю самую правдоподобную версию.

— Подожди, Лена. Ждём еще минуту, если я не вернусь через пять минут, бери Дашу и идите на берег.

— Я тебя не брошу.

— Ты не дослушала. Отплываете метров на пятьдесят от берега и ждёте нас на воде — молодой человек совершенно серьезен, говорит спокойным тоном. От его слов становится страшно. Сама головой понимаю, он прав, но бросить его не могу.

— Нет, — скрещиваю руки на груди. — Мы идём вместе.

— А Даша?

— Я всё слышала. Никуда без вас не пойду. Лена, ты слышишь? — голос девочки срывается.

— Значит, идём все вместе. Верёвка есть?

— Зачем?

— Свяжемся за ремни, чтоб никто больше не потерялся.

Из-за кустов доносятся шорох, треск. Ветки шевелятся. Слышится негромкий матерок. Кто-то большой ломится через кусты. Макс одним движением отталкивает меня в сторону. Обижаться нет времени, отступаю на шаг, чтоб не мешать напарнику. Чутьочку приседаю,

ноги подпружинены, держусь расслабленно, но готова прыгнуть в любой момент.

— Тебя где черти носили? — любопытствует Макс.

— Нет там ничего — недовольно кривится Дмитрий. — Старая беседка. Все заросло.

Ничего нет.

— И на это ты потратил полчаса?

— Чего? Какие полчаса? — лицо юноши вытягивается.

— Тебя не было двадцать пять минут. Мы уже собрались за тобой лезть.

— Что тогда не полезли?

Вопрос повисает в воздухе. Не в бровь, а в глаз. Неловко получается. Не говорить же о нехорошем предчувствии. И тут понимаю, мы все выглядим нелепо.

Глава 37 Дмитрий

Черт бы их побрал! Нашли время шутить. Пока отряхиваюсь, счищаю с ветровки паутину, все трое стоят вокруг меня с мрачным видом. Лена меланхолично жуёт вишневую веточку. На лице Даши застыло озабоченное выражение.

— Пошли дальше? — вопрос не требует ответа.

Иду быстрым шагом, руки в карманы. Макс и девочки тянутся следом. Дорожка, как дорожка, заброшенная, конечно, но в области и не такое можно встретить. Под Вистино видел в лесу настоящую мостовую. С царских времен осталась, до сих пор по ней ездят. Интересно, что здесь найдётся ещё кроме старой беседки?

Вскоре меня догоняет Даша и берет за руку. Сбавляю шаг. Становится жарко. Ветровка давно расстёгнута, но от этого не легче. В лесу тихо, ни дуновения ветерка, и тень не спасает. Воздух давно прогрелся. Сожалею, что не взял с собой воду. Скорее бы дойти до противоположного берега, отдохнуть у озера и назад. Наше приключение слишком затягивается.

Нет, дорожка и не думает заканчиваться. Зато мы находим скамейку. Обычный элемент паркового антуража, только вырезан он из цельного камня. Над скамьёй полог из ветвей. Рядом маленький фонтан. Чаша наполовину заполнена водой, плавает лесной мусор, на дне слой листьев и земли.

Зачерпываю из фонтана ладонью. Вода чистая, чувствуется приятный привкус. Похоже, в бассейне получился природный настой на листьях и травах. Оригинально, никогда бы не подумал. Широким жестом приглашаю остальных к источнику.

— Не пей из козьего копытца — замечает Лена. Как раз в тот момент, когда Даша пила с ладони.

— А я бы поостерёгся — замечает Максим.

Дарья отшатывается, вытирает руки о юбку. Глаза девушки расширяются. И ладно. Не хотят, заставляя не буду. Вода вкусная. Её немного надо чтоб утолить жажду. Напоследок споласкиваю лицо. Сразу чувствую прилив сил. Настрой бодрый, я готов хоть до вечера прошагать по этой дорожке.

Молодёжь уселась на скамейке. Максим в центре, девушки по бокам. Рядом хватает места ещё для троих таких, как я, но не хочу. Усталость совершенно не чувствуется, да мы и гуляли то полчаса, не больше. Мой взгляд падает на часы. Бровь ползёт вверх. Однако! К острову мы пристали в девять двадцать, специально засекал. Сейчас половина двенадцатого. Два часа прошло, за это время неспешным шагом могли бы пройти вдоль половины озера.

— У кого сколько времени?

— Четверть первого — первым отвечает Максим.

— Да, пятнадцать минут — Лена задирает рукав штормовки.

Даша у нас одна без часов.

— А у тебя сколько?

Поворачиваю к ребятам запястье. Реакция у всех троих оживлённая. Не с первого раза, но вычлению из их слов суть: я действительно провёл в беседке около получаса. Сам за собой такого не помню, пролез через кусты, огляделся и обратно. Там реально нечего было делать, тесное тёмное пространство, под ногами кучи листьев, все заросло, под ногами корни, с потолка свисают засохшие лианы. В нише стены птичье гнездо.

Выходит, вчерашним утренним сюрпризом дело не заканчивается. Макс и девочки не поймут, да и не хочу им говорить лишнего. Точно решат, что сбрендил. Про себя отмечаю, временные аномалии имеют место. Вслух предлагаю всей компании на обратном пути заглянуть в беседку, чтоб синхронизировать время. Увы, понимания не нахожу.

— Ладно, Лен, не надо его убивать — Макс придерживает девушку за плечо. — У нас всех часы врут. Мы не могли провести на острове больше двух часов.

— Я устала. Пойдемте назад?

— Даша, давай дойдём до конца — Лена соскакивает со скамейки и протягивает подружке руку.

— Я боюсь.

— Нас четверо. Ты меня знаешь, в обиду не дам.

— Не знаю! Я совершенно тебя не знаю! — девочка срывается в крик. — Ты была другой. Я тебя не узнаю.

— Даш, тише. Я твоя подруга. Мы подружились ещё в пятом классе. Помнишь, как утешала тебя в раздевалке после физкультуры? А ты помогала мне писать сочинения?

— Помню. Ты была другая.

— Нет. Смотри — Лена прижимает к себе подружку, кладет её руку себе на грудь под штормовку. — Ты слышишь? Оно бьётся. Ты для меня самый близкий и любимый человек в этом мире. Никогда тебя не брошу, не оставлю и не забуду.

Вежливо отворачиваюсь. Терпеть не могу женские слезы. Ощущаю явный дискомфорт. Появляется сильное желание хлобыстнуть пару рюмок без закуси, чтоб сразу по мозгам вдарило. Не только истерика Даши тому причиной, остров не так прост, как выглядит с озера. Убежавшие вперёд часы ерунда, старый заброшенный сад куда хуже. На душе тревожно, хочется рвануть обратно на берег. Непонятное место. Это нервирует.

— Не спорим, идём дальше — каждое слово дается мне с трудом.

— Что ты сказал?

— Пошли. Время уходит. Нам ещё до противоположного берега дойти надо — мне страшно, даже не за себя, а за девчонок. Стоять на месте хуже всего. Лучше двигаться, тогда меньше думаешь.

Налетает порыв ветра. На дорожку набегает тень. Ветки раскачиваются, дрожат на ветру. Со всех сторон доносится тревожный гул. Это деревья шумят под порывами ветра. На открытом пространстве кружится хоровод из листьев. Сад преобразается, всё становится мрачным, пропадают цвета, краски. Опускается сумрак.

Девочки приближаются ко мне. Даша сжимает кулачки, в уголках её глаз застыли слезинки, губы сжаты. Глаза Лены прищурены, взгляд сосредоточенный, лицо спокойное, левой рукой девушка придерживает Дашу за талию.

— Посмотрите — Макс вытягивает руку в направлении нашего пути. Дорожку перегораживает стена тумана.

Оборачиваюсь, за спиной дорога чистая. Та же самая аллея, зеленый туннель, выглядывающие из травы белые плиты. Сквозь ветви с неба пробивается луч солнца.

Смотрю вперёд на туман. Вокруг все серое и бесцветное. Порыв ветра бросает в лицо мусор. Что-то здесь не так. Делаю первый шаг. Всё внутри меня напряжено. Ноги ватные. Руки дрожат. Каждый шаг дается с трудом. Стискиваю зубы. Шагаю дальше.

— Дима, подожди — меня догоняют Макс и девочки. Лена так же придерживает Дашу за руку. Скорее, не держит, а тащит.

— Всего ничего осталось. Жалко будет, если вернемся с полпути — говорю больше для себя. Даже пытаюсь улыбнуться.

Это подсознательное, мне нельзя возвращаться. Если сверну, произойдет что-то непоправимое. Уговариваю себя: «Остров должен закончиться. Он не бесконечен. Ещё сто метров. До следующего поворота».

Лена берет меня за руку. Максим занимает место справа, поддерживает Дашу с другой стороны. Так и идём, взявшись за руки. Ветер в лицо. Шум деревьев сливается в сплошной гипнотизирующий гул. Птиц не слышно. Ветки качаются, цепляются за одежду.

Туман прямо перед глазами. Мутная белёсая стена поперёк дорожки. Странно, ветер давно должен был разметать его в клочья. Нет. Законы физики над этим странным местом не властны. Стиснув зубы, иду вперёд. В конце концов, я здесь самый старший. На мне и ответственность. Ветер внезапно стихает. Вокруг сосны, березы, сквозь деревья над головой проглядывает голубое небо. Впереди озеро.

— Кто как хочет, а я к лодке по берегу — изрекает Максим.

Лена залиvisto хохочет. Девочка хватается за живот, сгибается. Поддерживаю её за локоть, сам чувствую, как по лбу стекает пот. Трясу головой. Чтоб ещё раз.... Однако, прорвались. Доходим до обрыва. Лена садится на траву, свешивает ноги, и закладывает руки за голову. Внизу тихая гладь озера. Над нами шумят деревья. Жужжат насекомые.

С обрыва прекрасный вид на лагерь. Причал. Дети на пляже. Из леса выглядывают игрушечные крыши домиков. Только сейчас понял, у меня зрение восстановилось. Вижу всё в мельчайших подробностях, как в хороших очках.

Первым делом смотрю на часы: половина одиннадцатого. Как и должно было быть. Недавнее приключение превращается в какой-то гротескный бред. А ведь прекрасно помню странный сад, беседку, чёртов туман. Смотрю на Димку, мальчишка сидит, прислонившись к дереву, лицо бледное, грязное, дышит тяжело. Молодец, не струсил. Немного ему завидую. Подростки часто не понимают, к каким проблемам могут привести их поступки, опыт же провоцирует на избыточную осторожность. Меньше рискуешь, больше возможностей упускаешь.

— Дима, сколько на твоих?

Парень смотрит на часы и изумленно приподнимает бровь. Сверяем время. Да, у всех одно и то же. Разброс в минуты несущественен. Девчонки быстро приходят в себя. Смотрю, они уже о чем-то шушукуются. Истерика забыта. Даша обнимает Лену за плечи. Говорят тихо, слов не слышно. Наверняка обычный эмоциональный шум. Доносится тихое: «Извини, пожалуйста». Это радует. Мне обе симпатичны, не хотелось бы, чтоб они поссорились из-за пустяка.

Отдых заканчивается. К лодке возвращаемся берегом. Пусть меня подзуживает углубиться в лес, зайти к саду с другой стороны, но лучше не сегодня. Даю себе зарок скататься на остров в следующий раз и одному. Похоже, странная аномалия имеет прямое отношение к моему попаданию в этот сказочный лагерь.

На последнем участке пересекаем остров напрямик. Не было желания идти туда-обратно по узкому мысу. Вон же озеро за деревьями видно. Нет, лес не менялся. Те же самые сосны, низкий кустарник, яркая зелёная трава. Те же самые вездесущие ящерицы и кузнечики.

— Максим, посмотри — Лена протягивает мне желудь.

— Сейчас нашла?

— Да. Наклонилась за ягодой и заметила.

Девушка убирает находку в карман.

— Вернёмся домой, посадишь в горшок.

— Когда вернёмся — поправляет Лена.

Когда вернёмся, я буду часто гулять в Шуваловском парке. Понимаю, после лагеря Лену и Дашу больше не увижу, но надеюсь. Ведь они же были в моем мире. Тогда, очень давно в субботу. Позавчера, кажется. Да, понятие времени относительно. В Петербурге всего семь миллионов человек. Москва чуть больше. Должны встретиться. Обязательно. От меня ускользает тот факт, что взрослая Лена моего мира совсем не обязательно живет у метро «Парголово», она может снимать квартиру близ бывшего Обуховского завода, в Шушарах, или Купчино, либо вообще на Петергофском шоссе. Я же ведь в тот день не спросил у девушек, где они живут.

Наша лодка стоит там, где и оставили. Даже удивительно. Я, признаться, ожидал очередной пакости от местной аномалии. Рюкзаки бросаем на банки. Можно отплывать, но уже не тянет возвращаться так рано. Хорошо здесь. Дима предлагает искупаться. Идея прекрасная, но вдруг следует возражение Даши. Выясняется, она не взяла купальник. Очень жаль. В шутку предлагаю не заморачиваться приличиями и купаться в нижнем белье, дескать, после того, что с нами сегодня произошло....

— Ёмать! — из глаз искры посыпались. Это Лена со всего маху отвесила мне затрещину.

Смиренно поднимаю руки вверх. Инцидент на этом исчерпывается. Однако, рука у девочки жёсткая. Смотрю на Лену с уважением. Потом развожу ладонями: дескать, извини.

— Давайте просто загорать — Дима швыряет ветровку в лодку и расстёгивает рубашку.

— Нам лифчики сразу скидывать? — Даша зараза, делает наивное такое личико и хлопает ресницами.

Лена снимает с себя штормовку и закатывает джинсы до колен. Увы, на этом всё. Моя куртка уже в лодке. Дима соображает, что сморозил глупость и не нашел ничего лучшего, чем застегнуть рубашку. Даша показывает ему язык. Раздумываю, а не устроить ли купание прямо в одежде. Вода прямо манит.

Лена опять берёт на себя бразды правления, то есть показывает личный пример. Нет, не в том, что хотелось бы. Она отвязывает лодку и толкает её в воду. Мы с Димой не сговариваясь включаемся в работу. Первой запрыгивает Даша, затем Лена. Я последний. Умудряюсь при этом не замочить ног.

Дима хватается весло и отталкивается от дна. Видимо, решил попрактиковаться в гребле. Не возражаю. Это не река, нас далеко не унесёт. Девочки устраиваются на корме, мне достаётся место на носу.

Обратный путь занимает куда больше времени, чем туда. Кажется, это на флоте называется «противолодочным зигзагом». Парень гребёт старательно, но лодка совершенно отказывается держать курс. Мне это совершенно не мешает. Пусть упражняется, в жизни лишним не будет. Лена сначала порывалась помочь, и тоже быстро отказалась от этой затеи. Не хватало ещё, чтоб девочка гребла, когда в наличие двое парней.

На пристани нас встречают. Анастасия Алексеевна в темной юбке, белой рубашке и галстуке. Вид у нее великолепный. Есть тип девушек, которым школьная форма идёт в любом возрасте. Однако, от грозы её красота нас не спасёт. Настроена вожатая решительно, руки в боки, взгляд насупленный. Хорошо, она одна, группы поддержки не наблюдается. И то хлеб.

Дмитрий подгоняет лодку к мосткам. Я поднимаюсь первым, наматываю линь на сваю, помогаю девушкам подняться на причал. Все четверо выстраиваемся перед вожатой. Ругаться с ней не собираюсь, ещё в лодке попросил друзей на рожон не лезть.

— Максим, ты сорвал отрядное мероприятие. Ты взял лодку без разрешения. Это вопиющее нарушение режима. Ты сам головой подумал?

— Извините, виноват. Действительно забыл Вас предупредить.

— Мы далеко не заплывали, только у берега — поддерживает Даша.

— Почему вы четверо сорвали отрядное мероприятие?

— Анастасия Алексеевна, виноват. Я действительно не подумал, что Вы будете беспокоиться — спокойно, раскаивающимся тоном и в точку. — Обещаю, всегда Вас предупреждать о любых наших отлучках.

— Да все-то не надо — вожатая меняет гнев на милость. — Главное чтоб далеко не заплывали.

— Мы пойдем? — робко вопрошает Лена.

— Нет, Филатова. Вы все четверо наказаны. После тихого часа наводите порядок в библиотеке, моете полы в администрации и прибираетесь в кружках.

Считаю, легко отделались. Я на месте Насти нарядом вне очереди не ограничился бы.

Подхватываю рюкзаки и собираюсь пройти мимо вожатой. Дима кладет вёсла на плечо.

— Подожди. Вёсла можете оставить в лодке.

Как скажете! Нам же легче. Вчетвером покидаем берег и идём к площади с камнем. Я даже не удивляюсь, увидев на скамейке Олю с её книжкой. Есть в этом мире что-то стабильное и вечное. На этот раз девушка совершенно одна. Сами занимаем скамейку с противоположной стороны монументальной глыбы. Время до обеда есть. Делать решительно нечего. Так как после тихого часа мы заняты отработкой барщины, сразу пытаемся договориться о совместном времяпровождении на вечер.

Особых идей нет. Даша стоит за купание. Дима предлагает перепрофилировать его домик под казино. Парню, как и мне, повезло — живет один. Карты приятель обещает достать. Сам я больше склоняюсь к первой идее. Потому как с детскими играми совершенно не знаком, если и играю, то только в «очко», а без денег эта игра совершенно не интересна.

К общему решению так и не приходим. Откладываем всё на потом. Разговор заходит в никуда. Наконец, Лена изъявляет желание уйти домой. Даша её поддерживает и вспоминает, что неплохо бы привести себя в порядок перед обедом. С гигиеной здесь плохо. Вода в водопровод закачивается из озера, через большой резервуар. Нагревается она естественным путем только к вечеру.

Провожаем девушек. Потом по домам. Дурной пример заразителен. Если бы не Даша, я бы отложил банные процедуры на вечер, а так полез в душ. Водичка бодрит. Пока смыл с себя всю грязь, замёрз аки негр на полюсе. Зато чувствую себя в тонусе, словно заново родился. Готов к новым подвигам и приключениям.

На крыльце поворачиваюсь к мальчишкам, машу на прощанье и закрываю дверь на замок. Даша первая проскальзывает в комнату и раздевается. Юбка на полу. Рубашка и галстук брошены на подоконник. Подруга уже роется в своей сумке. Рюкзак она оставила в прихожей у порога. Некоторая безалаберность в отношении вещей у неё в крови. Я хоть кладу рюкзак на тумбочку.

— Кто первый? — кажется, зря спросила.

Даша достает свежие трусики и поворачивается ко мне спиной.

— Помоги расстегнуть.

Отстегиваю крючки бюстгалтера. Даша разворачивается. Она совсем близко. И уже совершенно меня не стесняется. Осторожно беру её за плечи. Боюсь испугать. Кажется, сейчас между нами проскочит искра, настолько всё наэлектризовано.

— Что с тобой? — вдруг Даша проводит ладонью по моим волосам. — У тебя прядь сбилась.

— Это ничего. Знаешь, там на острове и раньше я была неправа — голос отказывает. Слова с трудом продираются через гортань, примерзают к нёбу. Язык костенеет.

— Проехали. Не знаю, что на меня нашло. — милая опустила глаза и тихо жалобно добавила: — Давай не будем вспоминать этот остров? Я испугалась.

— Всё закончилось хорошо. Мальчишки нас вытащили — улыбаюсь через силу. У самой нос щиплет.

Боюсь спугнуть момент. Даша рядом. Её голая грудь почти касается меня. Даша такая милая, такая хорошая и любимая. И такая незащищенная. Боюсь сказать лишнее, боюсь отпустить ее. Всё как тогда полгода назад, когда мы первый раз поцеловались. Я тогда тоже страшилась отказа, боялась: любимая оттолкнет и не поймет. Знаю, это неправильно, но ничего не могу поделать.

— Дац, знаешь, ты для меня больше чем подруга.

— Ты тоже. Прости меня.

— За что?

— За всё.

— И ты прости. Если я тебя стесняю, если делаю не то, ты скажи. Даша, я приму от тебя всё.

Смотрю ей в глаза. Они бездонные, ярко-синие. Огромные омуты. Гляжу и тону, не могу отвести взгляд.

— Ты для меня больше, чем подруга.

— И ты.

Набираю полную грудь воздуха. Надо решаться.

— Я люблю тебя.

Вот и всё. Сказала. Как и в прошлый раз, Даша молча прижалась ко мне. Так мы и стояли обнимаясь.

— Ну, я пойду в душ?

— Тебе потереть спинку?

— Нет. Лен, давай вечером поговорим?

— Конечно. Все равно, я тебя люблю.

— Я знаю — тихо так, только в глазах моей девушки читалось гораздо большее. — Я тебя тоже люблю. Больше, чем подругу.

— Спасибо тебе, любимая. Спасибо за то, что ты есть.

Тихий час прекрасное время. Можно заняться своими делами, поговорить без посторонних, или просто побыть одной. Мне пришлось решать, куда пойти, и идти ли вообще? Хотелось побыть с Дашей, с другой стороны уже обещала Максиму.

Да, вдвоем с Дашей. У нас всё стало восстанавливаться. Нет, она пока не помнит наши дни, наши прогулки по старому парку, как мы проводили время у меня дома, наши целомудренные поцелуи. Точнее она помнит что-то другое, где тоже я и она, но всё гораздо проще и наивнее, только дружба с легкими намеками на что-то большее.

Она не оттолкнула меня. Чувствую, это не скроешь, я ей равнодушна. Меня остановил её застенчивый стыдливый взгляд. Сама знаю, девочки очень хрупкие, с нами нужно нежно и постепенно. Стоит пережать, и сломаешь с таким трудом завоёванное доверие.

Да, мы мылись вдвоём. Все очень невинно, без нескромных касаний. Хотя, её ладони явно задерживались на моем теле дольше, чем нужно было. Что я говорю! Вода холодная. Долго не побалуешься. Быстро на одном дыхании сполоснуться. Какие там прикосновения, я почти ни чего не почувствовала.

В выборе помогла Даша. На тихий час она отправилась гулять. Сказала, что ей нужно побыть в тишине. Понимаю, только не тишина ей нужна, а одиночество. Пусть. Не хочу мешать, не хочу убеждать, заставлять, ставить условия, пусть сама решит. Я приму всё. Потому-что понимаю, сама буду себя корить, если что-то сломаю, если любимая даже не словом, а взглядом даст понять, что сожалеет о своем выборе. Ведь это будет моя вина.

К «девятке» подхожу тылами. Ловлю себя на мысли, второй подряд тихий час в обществе Максима это уже традиция. И опять, дабы поддержать традицию, проникаю к нему через окно. Благо оно, открыто.

— Привет. Ждал?

— Здравствуй, Лена. Всегда рад. Кофе угостить не могу, только булочки.

— Из столовой утащил?

— Зачем?! — молодой человек приподнимает бровь — открыто взял на раздаче. Там целый поднос стоял.

— Молодец. Не мог сразу за обедом угостить?

— Тогда не осталось бы на сейчас — железная логика. Вот за это я его и люблю.

В домике ничего за прошедшие сутки не изменилось. Показываю пальцем на дверь. Макс утвердительно кивает. Догадливый какой, а если бы я через дверь пришла? Так и стояла на крыльце, пока он не соизволил бы открыть?

Удобная вещь две сдвинутые вместе кровати. На правах гостя сажусь первая и откидываюсь на подушку. Макс располагается рядом. Смотрю, его взгляд направлен явно не туда. Так и есть, проклятая короткая юбка нескромно задралась. Хмурюсь, поджимаю коленки и поправляю юбку. Так лучше.

— Что думаешь?

— О чем?

— Куда мы сегодня влетели.

— Ты о парке и тумане? Тебя уже не удивляет сам факт всего этого? — делаю взмах

рукой.

— Я с физикой не очень то дружу. Так, на общем обывательском уровне. Ты говорила, твой папа связан с атомной промышленностью?

— Директор технического департамента. Он больше приказчик, чем учёный. Нет, конечно, в технологии и науке разбирается, но не так глубоко, как его люди. Если ты хочешь что-то спросить у меня, то это бесполезно. Атомной физикой даже не увлекалась, только в пределах учебника, меня больше технология манит. Знаешь, механическое производство, режимы обработки, выбор инструмента и оборудования. Много читала по проблемам технологической наследственности и прогнозированию поведения сложных систем.

— Уважаю. — Макс наконец-то прекратил сверлить взглядом мои ноги и поднял глаза. — У вас все школьники такие?

— Какие?

— Серьёзно изучают будущую профессию.

— Конечно, нет. Мне это интересно, потому и читаю в свободное время, осенью собралась записываться на дополнительные курсы при Техноложке. После них легче будет поступить в институт и получить императорскую стипендию. С физикой пространства и времени не знакома совершенно. Даже работы Кошкина не читала.

— А это что такое?

— Не что, а кто. Известный ученый, разработчик теории хроножатия. Ты о нем не слышал?

— Нет, не слышал. Со школы помню только теории относительности Эйнштейна, общую и конкретную. Слышал, что они существуют — быстро поправляется.

— Так-то полный примитив. Элементарщина. Мало того, что этот немецкий еврей сильно упростил пересчёт энергии в массу, упустил нелинейность околосветовых эффектов, так он ещё не додумался включить в расчёты функцию времени и заменил её коэффициентами. Его теории давно уже околонуточный курьез, как мировой эфир и отбор по Ламарку.

— Я вот этого не знал — взгляд Макса блуждает по потолку, на лице застыла нелепая усмешка.

— Ты чего?

— Лена, знаешь, я в первый раз в жизни слышу, как школьница непринужденно рассуждает о таких дебрях физики, в которых половина ученых ноги посворачивала. Не пойми меня превратно, но я действительно совершенно не разбираюсь в этих вещах.

— Тебя смущает?

— Нет. Наоборот. Я рад общаться с женщиной, которая умнее меня, прекрасно разбирается в физике, читает серьезные книги для удовольствия и совершенно этого не стесняется.

— С девушкой, или женщиной? — умею я ставить людей в неловкое положение. А пусть сами не провоцируют.

— С тобой, Лена. С тобой.

— Ты не ответил.

— Знаешь, есть вопросы, на которые любой ответ будет неправильным, или правильным. Все зависит от позиции вопрошающего.

Лицо Макса совершенно серьёзно. Не могу понять, что он на самом деле имеет в виду. Уклончивый ответ на вопрос с подковыркой. И ведь не врёт. Плюс ему, выкрутился.

— Давай вернёмся к «Дальним огням». В твоём мире есть военные или научные полигоны в Петербургской губернии?

— Понимаю, что ты хочешь сказать — задумываюсь, пытаюсь вспомнить, что вообще слышала краем уха на эту тему. — Нет. Даже «РосАтом» и «Позитрон» проводят опасные опыты у чёрта на куличках, в Туркестане и на Аляске. Никто в здравом уме не позволит играть с пространством и временем в населённых западных губерниях, тем более рядом со столицей. У нас и так на Балтике всё побережье в старых крепостях и фортах.

— У нас тоже. В Гельсингфорсе атомные линкоры базируются. В двух шагах от столицы флотские арсеналы и ракетные базы. Значит, у вас точно здесь лабораторий с пытливыми умами и шаловливыми ручками нет?

— Однозначно. Я говорю, даже «РосАтом» закрыл кронштадтские полигоны. Все опасные эксперименты проводят в пустынях за тысячу вёрст от цивилизации. Господин Кошкин давно не публикуется, по слухам, у него научный центр на Луне.

— Жаль. — Максим чешет в затылке. — Очень жаль. Самое простое объяснение отсеялось. Тогда, что у нас остается?

— Сама не знаю. Ты у нас взрослый, опытный. Всё повидал, везде побывал, должен знать. Да, кто тебе сказал, что полигон именно моего мира?

— Согласен. Он может быть вообще местный — Макс холодно улыбается. — Это хорошо. У нас есть шанс найти автора шутки.

Хмурюсь. Что со всем этим делать не знаю. Самое главное, уже не хочу. После того, как наладились отношения с Дашей, после того как я сказала самое главное, и она не оттолкнула меня, наоборот, дала шанс, я не хочу отсюда уезжать. Не знаю, что будет завтра, не знаю, как будем жить, но я боюсь её опять потерять. Это форменная пытка, когда любимая тебя забывает, а ты ее нет.

В очередной раз девушка меня удивила. Старшеклассница равнодушна к нарядам, безделушкам, шумным компаниям, ради развлечения читает научные статьи, штудирует справочники, серьёзно занимается спортом, при этом фантастически мила, обворожительна, людей не чурается, за словом в карман не лезет и чертовски красива. Как такое может совмещаться в одном человеке? Как мне пройти с ней по лезвию бритвы, миновать все соблазны, сохранить отношения и не сломать её? Твёрдая углеродистая сталь очень хрупка, а легирование опытом человек получает только с возрастом.

— Ты меня слышишь?

— Да — поднимаю голову и встречаюсь с пристальным взглядом серых глаз. Цвет качественной стали. Цвет её души. А ещё цвет неба, моря и мечты.

— Если ты не прекратишь пялиться на мои коленки, я уйду.

Серьезная угроза.

— Я не могу не смотреть на тебя. Делай что хочешь, но нельзя говорить с человеком, повернувшись к нему спиной.

— Что ты предлагаешь? — девушка возвращается к большому вопросу.

— Жить дальше. Держаться вместе. Не пробовала молиться?

— Нет, не успела. А ты?

— Только сегодня на острове. Читал про себя «Отче наш».

— Мальчики никогда не признаются, что чего-то боятся — Лена отворачивается и смотрит в окно.

— Согласен. Мальчики боятся признать свой страх. Со временем это проходит. Видишь ли, страх это нормальная эмоция. Бесстрашных не бывает, либо они долго не живут — говорю спокойным чуть уставшим голосом. — Старая добрая истина, которую слабые люди считают неудобной и постыдной.

— Мне это говорил наставник.

— Совершенно верно. Бояться нужно, главное не дать страху подавить тебя. Страх надо принимать, и тогда сможешь им управлять.

Лена кивает в ответ. У девушки задумчивый взгляд. Она поднимается на ноги и идёт в прихожую, в проеме останавливается и поворачивается.

— Максим, как это вновь стать мальчишкой?

— Весьма разнообразно. Так сразу не объяснить — невольно улыбаюсь. Вопрос слишком интимен, чтоб на него отвечать.

— Лена, расскажи лучше о себе. Как и чем ты жила до «Огней»?

— Ты действительно хочешь это знать?

Вопрос не так прост, как кажется. На него нельзя отвечать сразу, нельзя отвечать уклончиво, нельзя врать. Есть только один правильный ответ, но он правильный, только если ты искренен и открыт. В остальных случаях «да» превращается в «нет».

Мы разговаривали до конца тихого часа. Потом Лена ушла, как и пришла, через окно. От моей помощи она отказалась. Я так и стоял, смотрел вслед этой немного странной, но такой милой и притягательной девушке. Отбежав от домика, она обернулась, махнула рукой и скрылась за кустами.

Странное свидание. После него на душе царит осенняя грусть. Понимаю, через четверть

часа опять её увижу, но.... Я бы предпочёл, чтоб из моей комнаты она вышла через дверь и со мной вместе. Хочу этого и в то же время опасаясь. Удивительно, я боюсь ответственности. Заранее знаю, стоит перейти грань между флиртом, дружбой и отношениями, и я уже не смогу откатить ситуацию назад, или завершить. Это будет подло.

Всю вторую половину дня мы все четверо отрабатываем долг за моральные страдания вожатой. Здание администрации небольшое, но запущенное. Такое ощущение, нормальную уборку здесь проводили год назад. Нас это не смущает. Веники, совки, вёдра, тряпки в руки и вперёд. Между делом успеваю сунуть нос везде, где только можно. Где нельзя, тоже. Нам ведь забыли запретить.

В помещении музыкального кружка первым делом сажусь за пианино. Надо же хоть раз в жизни попробовать! Вру, конечно, это не первая моя попытка понажимать клавиши. Судя по искажённому страданием личику Даши, возвращение в юность не прибавило мне талантов. Хорошую музыку люблю, а вот способностей даже зачаточных нет. В детстве медведь даже не оттоптался на обоих ушах, а сплясал на них ирландскую джигу.

Само оснащение кружка не впечатляет. Кроме пианино вижу примитивные дешёвые барабаны, горны, пару гитар, нечто похожее на детский синтезатор. Видимо, потому кружок и не пользуется популярностью.

Дурной пример заразителен. Даша явно хочет мне отомстить и снимает со стены горн, лёгкие у неё развиты, от рёва духового инструмента закладывает уши. В разгар веселья распахивается дверь и на пороге застывает испуганная пионерка. Маша Редина из нашего отряда. Глаза девочки вылезли на лоб, рот открыт в беззвучном крике.

— О! У нас усиление — радостно кричит Дима. — Тебя Анастасия Алексеевна прислала?

— Нет. То есть, да. Нет. Что здесь происходит?! — с большим трудом пионерка находит в себе силы сформулировать простую мысль.

— Не видишь, уборкой заняты — бросает Даша. — Помочь хочешь?

— Кто разрешил гудеть?

— Маша, тебе же сказали: наводим порядок. Трубы продуваем. Это положено делать, чтоб пыль и микробы там не застаивались — выдаю первое пришедшее в голову объяснение. — Если тебя вожатая прислала, не стой на пороге. Поможешь пол вымыть.

Ответом мне громкий хлопок дверью. Пожимаю плечами и беру в руки веник с совком. Жаль конечно. Моющая пол девочка то ещё зрелище, особенно если она в короткой пионерской юбке. А ножки у Маши весьма ничего. Поворачиваю голову и ловлю заинтересованный взгляд Лены.

Избежать зрелища не удалось. Ну, как сказать, обе девочки взялись за тряпки, пока мы с Димой носили воду, выгребали мусор, Лена протирала шкафы и подоконники, а Даша мыла пол. Я чуть было не просыпал содержимое совка мимо ведра, когда увидел девочку под столом. Короткая юбка зацепилась за угол ящика, обнажив прекрасные ножки и округлую упругую аппетитную попку в чёрных трусиках. Да, чёрные. Утром были синие. Хорошо помню.

Так загляделся, что не заметил, летящую в лицо мокрую тряпку. Шлепок возвращает меня в реальность. Хватаю эту тряпку и запускаю в стоящую на подоконнике и грозящую мне кулаком Лену. Та легко уворачивается. Так просто от меня не отделаться. Подскакиваю и подхватываю девочку на руки. К удивлению она не визжит, а сразу бьет мне ладонями по ушам.

— Никогда так больше не делай — Лена отступает на шаг и смотрит на меня грозным уничижающим взглядом. Её кулаки сжаты, ноги подпружинены, готовы в любой момент бросить свою обладательницу в стремительную атаку.

— Извини. Ты тоже так больше не делай — трясую головой, в ушах звон, чувствуется легкое покалывание. Надеюсь, крови нет и перепонки целы.

Лена вдруг шагает ко мне, кладет руки мне на плечи и тихо произносит:

— Не смей на неё так смотреть.

Инцидент исчерпан. Возвращаюсь к своему венику. Ловлю ошарашенный взгляд Дмитрия. Незаметно улыбаюсь Даше. Девочка уже вылезла из-под инструмента и поправила юбку. Лена как ни в чем не бывало подбирает тряпку и возвращается на подоконник.

Работа идёт быстро. В четыре пары рук разбираемся с помещением за полчаса. Дальше у нас технический кружок. И он не пустой. Игорь и Петя за верстаком заняты моделью. Вроде бы это должен быть кораблик, но точно не уверен. Нечто кривое и косое из фанеры и пенопласта. Однако, мальчишки в восторге. Как понимаю, их не отвлекли от дела даже Дашины эксперименты с горном за стенкой. Покидать кружок ради уборки они явно не намерены.

Роль переговорщика берёт на себя Дмитрий. Его аргументами служат наше численное превосходство и приказ вожатой. У оппонентов полное нежелание прерываться даже на полчаса. Спорить они не желают, слышать нас тем более. В этом тоже есть плюсы. Приходим к общему знаменателю — мы ребят не трогаем, а они перед ужином подметают пол и наводят порядок. В последнем я сомневаюсь, но приходится верить.

— Игорь, а что это будет? — показываю на корпус на верстаке.

— Крейсер «Аврора» — в голосе мальчика звучит гордость. Явно речь о чём-то всем известном и знаменитом.

— Не узнал без башен.

Модель меня заинтересовала. Даже не сама поделка, а название. Знакомое такое. Не так уж много кораблей носило это имя.

Следующим полем боя с грязью у нас по плану библиотека. Пока Дима бежит за водой, а Даша сметает пыль с плакатов, утаскиваю Макса за стеллаж.

— Чем известен крейсер «Аврора»? — парень опять первым задаёт вертевшийся у меня на языке вопрос.

— Английский корабль, погиб на Тихом океане в самом начале войны. Я про Великую Океанскую, или Вторую Мировую. Точно где и когда его японцы утопили, не помню. Затем в честь того корабля так назвали ракетный крейсер в семидесятых годах. Сейчас уже должны были на иголки порезать, если не путаю. — Сама не уверена. Военной историей не интересовалась. Ну, как сказать, я не эксперт. Читала, разумеется, книги из папиной библиотеки. Мемуары адмирала Макарова-младшего очень интересны. Вадим Степанович писал хорошим языком с подробностями, которые знал только он, но только об операциях, которые сам и проводил, или имел к ним отношение. О тихоокеанских баталиях у него буквально пара абзацев, о средиземноморском театре ещё меньше.

— Это у тебя дома. Давай думай, модель корабля империалистов в пионерском лагере делать не будут. Был в российском флоте такой крейсер?

— Знаешь, я в истории вообще не сильна. Так, читала что-то. В действующем флоте кораблей с таким названием у нас точно нет. Братишка увлекается флотом, у него вся комната в фотографиях авианосцев и линкоров. Кажется, был фрегат, ещё парусный, отбивал английский десант на Камчатку.

— Его звали «Паллада» — замечает Макс.

— Вот видишь, спугала.

Пока мы спорим, Даше надоедает работать одной.

— Сейчас твоя очередь пол мыть — подруга перевешивается к нам через стеллаж. — А чем это вы таким интересным заняты?

— Философией и тактическим планированием — не теряется Максим. — Решаем, стоит стирать пыль со шкафов, или всё равно никто до конца смены туда не заглянет?

Я обреченно иду за ведром с тряпкой. Ну почему, спрашивается, здесь нет самого примитивного моющего пылесоса? — Вопрос риторический. Но спросить то можно!

С библиотекой расправляемся в два счета. Потом Максим объявляет перерыв. Я уже собираюсь первой выбежать в коридор, но он меня останавливает. Придержав за локоть, молодой господин качает головой и кивает ресницами. Не знаю, что должна была значить эта пантомима, но остаюсь.

— Штурмбанфюрер Штирлиц делал вид, что читает. Так он скрывал свое русское происхождение.

Улыбаюсь. Не знаю, чем знаменит этот немец, но суть поняла. Если вчера вечером у Макса не было желаний, то сегодня он само рвение. Запылённая классика с золотым тиснением его не интересует, по полкам с зачитанными детективами, фантастикой и прочим лёгким жанром пробегает одним глазом. Я же наоборот выхватываю разваливающийся томик какого-то американца. Листаю. Нет, книга интересная, но нам совершенно не поможет, только если скрасит унылый грустный вечер.

— Лена, иди сюда.

Парень уже на другом ряду. Что он там такое нашел? Книгу, разумеется. Как я сразу не догадалась?

— Смотри — Макс тыкает пальцем в страницу.

Читаю быстро. Обычное скучное бытовое описание. Но вот не совсем оно обычное. Поднимаю глаза на собрата по несчастью.

— Поняла? Давай дальше.

Книгу мы листаем. На чтение времени нет. Сам сюжет и суть повествования от меня ускользнули, кто из героев главный, а кто нет, даже не поняла. Язык скучный и бедный. Всю книгу люди обсуждают необычайно важные проблемы уровня строительства нового цеха, или реконструкции коровника. Однако вся соль в бытовых нюансах. С азартом выискиваем описания по тексту, непонятные места перечитываем вслух.

— Какой год издания? — каюсь, сразу не подумала.

Максим закладывает палец между страниц и открывает выходные данные. «Подписано в печать 1983 г. В набор 1984 г.». Последнюю фразу понимаю интуитивно. Приподнимаю бровь при виде цифры тиража. Не думала, что такая муть пользуется спросом.

Опираюсь на стойку стеллажа и вытираю пот со лба. Максим кладет руку мне на плечо и грустно улыбается краешком губ. Понимаю, что он хочет сказать. Закатываю глаза и чиркаю ладонью у горла. Макс грозит пальцем.

Вспоминаю широкие проспекты Петербурга, уютные сёла и городки на Балтике, перед глазами всплывают пейзажи Константинопольской губернии, дом и двор дяди Никифора в Саратовской глубинке. Память выдает яркую, нарисованную широкими мазками, солнечную картину парада в честь годовщины Гаванской капитуляции США, выстроившиеся на Кронштадтском рейде многоцелевые авианосцы и атомные крейсера. Перед внутренним взором всплывает размах народного гуляния в столице по поводу тезоименитства государя.

Следом всё перескакивает на прошлогодний автосалон в Риге. Как вживую вижу папу и маму рядом с Руссобалтовским «Гайдуком», жёсткие, рубленые черты отцовского лица, его взгляд, когда он доказывал маме, что нам рано ещё машины менять. Да, на счёт неразумных трат, папа прижимист, настоящий русский приказчик. Прощай моя родная Россия. Занесло меня неведомо куда.

— Почему Сергей Леонидович так радовался, когда снял трёхкомнатную квартиру? — задаю глупейший вопрос.

— Не снял, он квартиру «получил». Как понимаю, у них как у немцев, частных домовладельцев мало, почти все жильё принадлежат государству, а чиновники уже распределяют. — Максим задумчиво трёт подбородок. — У вас есть социальное жильё для бедных?

— Есть, конечно. Дома «муравейники» экономичных серий. Половину квартплаты покрывают земства, благотворители и государственные фонды, ещё четверть за счёт соцстрахования. Ты думаешь?!

— Да. Ты верно заметила. Главный инженер большого предприятия радуется «получив» тесную халупу. Где же и как тогда живут его рабочие?

— Это ужасно.

— Лена, для них это нормально.

— Ещё хуже.

На меня вмиг накатывает глубокая депрессия. Яркий солнечный антураж лагеря уже не

кажется таким радостным и беззаботным. Где-то там совсем рядом суровый мир с далеко не детскими проблемами и бедами. И это не игра. Если ничего не произойдет, если не выпутаемся, нам здесь жить.

— Лена, — Макс берет меня за плечи, смотрит в глаза — скажи, Даша из твоего мира?

— И да, и нет.

С губ Максима готов сорваться следующий вопрос, но нас бесцеремонно прерывает сама Даша. Как будто почувствовала, что разговор о ней.

Натягиваю на лицо искусственную улыбку и иду за подругой в следующий кружок. Дима уже принёс два ведра чистой воды и глядит на помещение взором полным вселенской грусти. Счастливый он человек, ему бы наши проблемы. Вспоминается вечное: многие знания — многие печали.

Вечером после ужина мы с Максимом отделяемся от друзей и возвращаемся в библиотеку. Поговорить с Дашей так и не получилось. Впрочем, подруга не вспоминает про наш дневной разговор, ведет себя естественно, даже слишком непосредственно. Стоило бы побеспокоиться, но времени нет.

На подходе к администрации натываемся на Анастасию Алексеевну. Вожатая уже почти нас миновала, но в последний момент заметила непорядок.

— Пионеры, куда идете?

— В библиотеку.

— Почему опять без галстуков? — вожатая грозно насупила брови.

Глубоко вздыхаю, не люблю быть как все, но и не хочу это объяснять всем кому не надо. Галстук с чистой совестью забыла в душевой.

— Так мы же полы мыли в администрации — поясняет мой друг. — Сняли, чтоб не запачкать.

Вот умеет человек вроде и не соврать, но правду не сказать. Талант. Мне до такого ещё далеко.

— Когда это было?! Немедленно приведите себя в порядок. Филатова, ты же пионерка! Должна быть примером для подражания!

На язык просится резкое слово. Сдерживаюсь. Опять ситуацию спасает Максим. Он молча извлекает из заднего кармана брюк галстук, разворачивает и повязывает мне на шею.

— Максим, а ты? — Настя явно решила нас дожать.

— Извините, но второго галстука нет. Непорядок. Может, Вы попросите, чтоб нам выдали запасные?

— Смотрите у меня пионеры! Если ещё раз увижу в таком виде, уборкой администрации не отделаетесь.

В коридоре второго этажа тихо, царит мягкий сумрак, лампы не горят. Из модельного кружка доносятся скрежет и визг лобзика. Видимо, Игорь с приятелем вернулись к своему крейсеру сразу после ужина. Увлеченные натуры, но что-то вчера они больше время на озере проводили, а не в кружке. С другой стороны, быстро работают, всего за полдня корпус сваяли.

В библиотеку Максим заходит первым, хотя на крыльце вежливо пропустил меня вперед. Здесь тихо, уютно, горит свет. Уже предвкушаю детективный вечер, чувствую себя героиней Агаты Кристи или Джессики Юнг собирающей по кусочкам мозаику таинственной истории.

— Добрый вечер! — Максим с кем-то здоровается.

— Привет! — обхожу стеллаж и вижу устроившуюся с книжкой у окна Олю Вронскую.

Девочка поднимает на нас большие грустные глаза и тихо здоровается. Чем-то она мне сейчас напоминает героиню романов девятнадцатого века. Совсем как пушкинская Татьяна у окна.

— На улице такая прекрасная погода, вечер наступает.

— Ну, иди сам во двор — резко бросает Оля и захлопывает книжку.

— Да мы случайно зашли — Максим само непробиваемое дружелюбие. — Помнишь, я спрашивал, как пройти в библиотеку? Вот и нашёл дорогу. Сначала прямо, потом направо, после третьего дерева за кустом сирени по лестнице вниз, потом налево и до упора. Так?

— Было не так. Дорогу нашёл? Что дальше?

— Оля, мы не будем мешать — чувствую, девочка сейчас взорвется. — Мы честно не хотели тебе помешать. Только выберем книжки и уйдём. Ладно?

— Да мне то что. Берите.

Оля отворачивается к окну. После этого разговора чувствую себя не в своей тарелке. Как будто мы бесцеремонно вторглись в чужую жизнь. По Максиму видно он тоже это понимает. Бросает на меня извиняющийся взгляд и отворачивается к книжным полкам.

На обложках книг встречаются знакомые имена и названия. Мне попался зачитанный до дыр томик Маклина. Да, хороший военный боевик, для подростков самое то. Каюсь, сама читала в подлиннике «Пушки острова Наварон». По понятным причинам у нас из Маклина переводили далеко не всё. Мне книга не понравилась. Потом уже узнала, сюжет выдуман от начала и до конца.

— Лена, смотри — Макс пихает меня в бок.

— Чего тебе? — я уже нацелилась на стопку журналов на верхней полке.

— Ты посмотри! — Максим протягивает мне книгу. — Это же Конецкий!

Да, на обложке так и написано. Он правильно прочитал. Книга называется «Среди мифов и рифов». Недовольно хмурюсь. Мне это ни о чём не говорит.

— Я его читал в детстве. Хороший писатель, наш земляк, всю жизнь проработал штурманом на коммерческих трассах и в научных экспедициях. Писал интересно, со знанием дела. Я после школы из-за его книг чуть было не уехал в Мурманск наниматься матросом.

— Не читала — напрягаю память. — Нет, и не слышала. Это не важно. Я плохо знаком современных писателей.

Вместе листаем книгу. Максим ищет знакомые места, акцентирует внимание на расхождениях и бытовых мелочах. По косвенным признакам можно понять, человек неплохо знаком со спецификой корабельного быта. Он не говорил, что исполнил юношескую мечту о дальних морях. Забыл, или не счел нужным?

— Тихо, мы не одни — громко шепчу и вращаю глазами.

Оба поворачиваемся к окну, обходим стеллажи. Пусто. Оли нет. Я не помню, чтоб она выходила, и хлопок дверью тоже не слышала. Макс приподнимает бровь, затем крадущейся походкой идет к двери.

— Лен, погляди.

Дверь закрыта изнутри. Ну да, я сама её закрыла на замок, чтоб посторонние читатели не мешали. Пожимаю плечами. И только сейчас до меня доходит. Невысказанный вопрос повисает в воздухе.

Глава 42 Дмитрий

Правила существуют, нарушать их надо правильно. Вместо тихого часа отправляюсь изучать периферию лагеря. В зарослях орешника за спортивной площадкой обнаруживаю разновозрастную компанию мальчишек и девчонок. Все сдружились в первый день, у детей это быстро. Подростки расположились на траве и развлекаются незатейливым трёпом. Меня приглашают присоединиться. Увы. Не сегодня. Понимаю, полезно послушать разговоры, пообщаться с другими пионерами, разузнать новости, послушать, что вообще творится в этом мире за оградой лагеря, но не хочу.

Меня всегда раздражали большие компании. Давно заметил: или я пью, чтоб быть на одной волне, или с людьми мне становится скучно. Очень быстро надоедает. Не знаю, с чего, но это так. Вроде, в школе не был социопатом. Это уже благоприобретенное. А вот толпа на улице, массовые народные гуляния не раздражают. В толпе ты всегда один, люди не обращают на тебя внимания, зато в компании приятелей слишком тесно.

Иду, куда глаза глядят. Вот и эстрада. Вчера вечером она показалась мне куда больше. При свете солнца всё другое. Вытертый потрескавшийся асфальт площадки. Низенькая сцена с навесом. Облупившаяся краска. С тыльной стороны сооружения обнаруживается асфальтовая дорожка. Я её раньше не замечал. Естественно, иду по дорожке.

Территория не облагороженная. Кусты разрослись, трава не кошена, поребрики повалены, асфальт истёрт, плиты растрескались.

Тропка выводит меня к заброшенному открытому бассейну. Неглубокая выложенная плиткой чаша. Внутри растёт трава, зеленеет мох, везде мусор, сухие листья. С дальней стороны бассейна через пролом в асфальте пробился целый куст калины. Рядом молодая кленовая поросль. Сразу видно, не первый год эта часть лагеря пребывает в таком печальном состоянии. Странно, я раньше читал, пионерские лагеря пришли в запустение только после Перестройки.

Интересно, денег у них нет, или желания? Не может быть такого, ни того, ни другого. В советское время на детские учреждения средств не жалели. Об этом везде пишут.

Бассейн можно расчистить. Совсем не проблема. Провести субботник, вырубить кусты, убрать траву, мусор, трещины расчистить и заделать «Пенетроном» либо другим гидрофобным составом. Уличному бассейну полная герметичность и не нужна.

Уже прикидываю, как буду поднимать вопрос о трудовом рывке, с кем разговаривать, как агитировать. Странно, раньше и не подумал бы о таком. Поддержать бы поддержал, но самому выдвигать инициативу.... Не моё это. Подсознательно боюсь быть на виду. Увы, обжигался не раз и не два.

Молодёжная бригада всё сделает за два дня. Подать воду. Вымыть дорожки и плитку. Калину можно не убирать, а наоборот, соорудить вокруг неё клумбу. Пусть растёт. Поставить справа скамейки. Вон там, должны быть три прожектора. Фантазия безудержно летит вперед. Уже представляю, как гуляю под звёздами у бассейна с ней. Тихо, хорошо, слышно только журчание, шум водопада, у бортика на воде раскинули листья огромные кувшинки.

Жаль, тихий час заканчивается, пора бежать к администрации. Нас ждут Авгиевы конюшни и грозный взор вожатой с плёткой в руках. Обещаю себе, что вернусь на это место при первой же возможности. Этим вечером, конечно.

По дороге мыслями возвращаюсь к событиям на острове. Странное место. Не там ли

секрет этого лагеря и моего возвращения в юность?

Я и не заметил, как мы завершили уборку. Очередное ведро грязной воды пошло на поливку клумбы под окнами администрации, тряпки, веники, совки заняли своё место в углу комнаты спортивного инвентаря. Надеюсь, Анастасия Алексеевна будет не в претензии. Наказуемые сделали свое дело, всем спасибо, все свободны до утра. Я надеюсь. Превращаемся в обычных воспитуемых.

До ужина ещё полтора часа времени. На пляж не хочу. Шататься по лагерю или окрестным лесам.... Да, ну его к черту! Валиться на кровати в домике тем более грешно. Чай, не зима на дворе. Иду, куда глаза глядят, и ноги сами выносят меня на спортплощадку. Так и есть, народ пинает мячик.

— Дима, давай к нам! — кричит Яна, кто же ещё, и размахивает руками.

— Так не честно! — кричат из команды соперников.

— Честно! Берите себе Витю. Что он не играет?

— Кто за нас? Яна, кто наши? — выбор вполне очевиден, с командой я определился.

Запоздало вспоминаю, что надо было бы переодеться. Уже поздно. И неважно. Я в игре.

Никогда не считал себя асом по дворовому футболу и это правда. Пасы идут криво, мяч летит куда угодно, кроме цели, но это мне совершенно не мешает. Моё неумение прекрасно компенсируется кривыми ногами и косоглазием соперников. Разумеется, мы выигрываем. Все пять голов забивает Яна.

В столовую идём усталые, грязные и довольные жизнью. Вечернюю порцию сметаю за пять минут. Пюре с котлетой. Даже компот кажется вкусным, а не приторно сладким. Вместе с сытостью на меня наваливается приятная усталость. Хорошо день провёл. Уже и наряд вне очереди от вожатой не кажется чем-то плохим, тоже своего рода развлечение.

Вечер вступает в свои права. Извечный гамлетовский вопрос: «Что делать?». Ответ напрашивается сам собой и в рифму, но.... И это тоже не хочу. Как всегда в этой жизни бросаю вёсла и плыву по течению. Настроение непонятное, что-то вроде лёгкой меланхолии. Англичане, настоящие викторианские, называли это сплином. Мягкая грусть.

Как сам себе обещал, бегу к заброшенному бассейну. Место занято. Именно её то я здесь встретить и не ожидал. Ольга расположилась на бортике одна и без книжки. Девочка сидит, забросив ногу на ногу и подперев щеку рукой. Даже удивительно. Явный диссонанс. За эти дни я её всегда встречал читающей и частенько в компании мутных личностей, которых людьми назвать язык не поворачивается.

— Привет. Не помешал?

— Здравствуй, Максим — девочка даже не повернула головы.

— Я не Максим.

— Да? — теперь на меня смотрят бездонные грустные глазища. — Извини, спутала.

— Бывает. Можно присесть?

Ольга кивает ресницами. Протягивает руку и ловит красный кленовый лист.

— Интересное место. Здесь грустно и красиво.

— Ты тоже это заметил? — оживает девочка.

— Сухой бассейн, трава пробивается между камней, кусты раздвигают плиты.

Одновременно тлен запустения и торжество жизни. Смотри: вон белка сидит. Тихо, не испугни.

— Вижу. Хорошенькая какая! Дим, у тебя орешки есть?

Машинально хлопаю себя по карману. Конечно, там пусто.

— Надо было из столовой хлеба взять.

— Думаешь, будет есть?

— Конечно, в парке Лесотехнической они из птичьих кормушек всё что находят таскают.

Искоса поглядываю на Олю. Кажется, она ничего не заметила и не поняла. Пионерка и белка играют в гляделки. Обе замерли, не шевелятся, пристально глядят друг на друга. Сам в это время лихорадочно вспоминаю, как раньше называлась Лесотехническая академия, и был ли при ней парк в советское время. Да нет, вроде, всегда так было, и парк при ней старый. Уф, майор Вихрь как никогда был близок к провалу.

Белке надоело играть в гляделки с двуногими. Зверёк недовольно цыкнул, махнул пушистым хвостом и был таков.

— Удивительное место. Грусть запустения и торжество жизни — возвращаюсь к разговору.

— Да. Ты прав. Все созданное человеком рано или поздно разрушится. Ты думаешь, это повод печалиться? — Оля поворачивается ко мне.

— Разрушение, не сбывшиеся надежды, смерть.

— Это вечное. Родившееся должно умереть. Но сначала оно даёт новую жизнь. Видишь, сквозь камни прорастает дерево. Оно ломает корнями асфальт, расширяет трещины, в трещины попадают семена, дают ростки, трава и мох заполняют пустоту, разрушают мёртвый камень.

— И на камнях растут деревья — упоминаю старый фильм. К сожалению, кроме названия ничего не вспоминается. Кажется, про викингов.

— Трава пожухнет. Дерево упадёт — продолжаю мысль.

— На гнилой трухе вырастут молодые деревья. Вечный круговорот. Наши великие свершения, глобальнестройки и незыблемые монументы лишь удобрения, питательная среда для новых поколений строителей. Старое перерабатывается в новое. Смерть даёт жизнь.

— С этой точки зрения ты права. Но что тогда останется после нас?

Сказать, что я ошарашен — ничего не сказать. Меньше всего ожидал такого от простой пионерки, да ещё красивой, что греха таить. Люди в её возрасте не задумываются над такими вещами. Подростки спешат жить, их волнует сиюминутное. Философия жизни и смерти, вечного круговорота для них за границами понимания. Вечное в этом возрасте представляется слишком отдалённой перспективой, которую вообще нет смысла обсуждать.

— Ты сам, как думаешь?

— Останется новая жизнь, если мы успеем и сможем её дать.

— Сам дошёл, или прочитал? — налёт иронии в голосе, насмешливые интонации.

— А ты?

Оля пожимает плечами. В этот миг с нее слетает образ строгой учительницы. Со мной сидит милая хрупкая девочка, в глазах грусть, ладони зажаты коленками. Контраст разителен. Понимаю, надо продолжить разговор, но на язык наворачиваются одни глупости и банальности. Вместо глупых пустых слов обнимаю девушку за плечи и прижимаю к себе. Редкий для меня поступок.

— Ты настоящий — тихо шепчут её губы. После этих слов грудь распирает от восторга. Хочется так держать эту хрупкую девочку и не отпускать.

— А остальные?

— Смотря кто. Есть люди, есть тени, а есть декорации.

— Кто еще живой?

— Опять ты всё испортил — Ольга одним движением высвобождается из объятий. Она легко вскакивает на ноги и убегает к лагерю.

— Что я сказал не так?! — риторический вопрос повисает в воздухе.

Все понятно без слов. Мог ведь и промолчать. Дубина закомплексованная! Вспоминаю Дашу, её взгляд, и мне становится стыдно. Отвлёкся, повёлся, распустил руки, раскатал губу, болван!

На лагерь опустился вечер. Между деревьями и домиками сгустился мрак. На небе зажглись звезды. Яркая луна поднялась над озером. Романтичная атмосфера. Легко можно представить, вспомнить, что я не в пионерлагере, а на базе отдыха. Ещё бы увидеть за деревьями отблески костра и услышать мелодичный перебор гитары.

Возвращаюсь к цивилизации и обществу по тропинке мимо сцены. Как и вчера здесь темно, тихо и безлюдно. Чёрт побери! Почему я так и не научился играть даже на примитивной гитаре? Много потерял в жизни. Я испытываю острую потребность взять в руки инструмент, коснуться струн. Душу рвет от чувств и желаний. Музыка, самое простое, что может дать выход бушующей в груди буре. Увы, не могу, не получается, даже инструмента под рукой нет.

Вдруг в голове у меня звучит тихая лирическая мелодия. Что-то знакомое, совсем недавно слышал, только не могу вспомнить, где и что именно. Кажется, ещё немного и я вспомню. Мелодия ускользает, память отказывается давать подсказку. Ассоциации? Что-то такое хорошее, близкое, родное, рядом ещё была она, та самая девушка. Кто она? Помню её присутствие, эмоциональный взрыв, а вот лица не помню.

На глаза наворачиваются слёзы. Вокруг волшебный вечер, над головой бездонное небо, мириады небесных огней, дальние холодные огни звёзд. По щекам стекают солёные капли. Опять вне времени и пространства, опять я один, даже пожаловаться некому. Если честно, и не хочу жаловаться. С детства привык держать свои беды при себе, не раскрываться даже самым близким людям. Старые ошибки, больше всего делают те, кого любишь, ближе кого нет.

Помню, как мама меня ругала за порванную куртку, когда я вернулся домой с разбитой губой и синяками после драки с пацанами из чужой компании. Помню, как я всегда и за всё был виноват. Все одноклассники бежали за защитой к родителям, один я боялся идти домой. Знал, достанется за всё, из самых лучших побуждений, даже за то, в чем не виноват. Только папа меня иногда защищал, но он домой всегда приходил поздно, работал сутками напролёт. Били меня редко, но слова близкого человека гораздо больше ремня.

Я ведь всю жизнь боялся жить на все сто и идти до конца. С детства не приучили, а сам так и не научился. Всегда прятался от чувств за броней цинизма. А от них нельзя закрыться, они из души идут. Получилось, боялся самого себя.

Не знаю, сколько я просидел на сцене. Луна скрылась за деревьями. Стало еще темнее. По ногам и спине пробежал холодок. Вечер тёплый, но когда сидишь без движения замерзаешь. Слишком сильный контраст с жарким солнечным днем.

Возвращался в лагерь через здание администрации, но в темноте немного заплутал, свернул не там, и вышел из леса рядом с воротами. Понять не могу, как так получилось, на топологический кретинизм до этого времени не жаловался.

— Дима, привет!

— Привет! Даша, ты что здесь делаешь?

— Гуляю — девушка восседала на постаменте под ногами гипсовых пионера и пионерки. Признаться, издали её можно было принять за дополнительный компонент скульптуры. Весьма симпатичный, надо сказать. Она куда милее каменной пионерки.

— Приятный вечер. Как настроение?

— Пойдёт. Слушай, куда Анастасия Алексеевна запропастилась?

— Понятия не имею. Сам с обеда её не видел. А что?

— Да, так — Даша отводит глаза в сторону. — Не знаешь, что она сказала после уборки?

— Завтра на линейке объявит благодарность, если не забудет.

— Получается, мы могли и не выгрести мусор из кружков?

— Даша, давай по-другому — подхожу к девушке и сажусь перед ней на корточки. — Нас попросили помочь, и мы сделали хорошее дело. Было даже интересно. Помнишь, как продували горны? Мы совместили приятное с полезным.

— Наверное, ты прав.

Гляжу на Дашу снизу вверх. Взгляд непроизвольно притягивается к открытым ножкам. Смотрю на тонкие руки, обнимающие колени. Девушка улавливает мой взгляд и поправляет юбку, однако, не отворачивается.

— Даша, тебе здесь нравится?

— В лагере, или сейчас на площадке?

— И в лагере, и этот вечер, и наша прогулка на остров, и вообще.

— Нравится, конечно. Здесь хорошо. Со мной самая близкая подруга, ребята хорошие. Только — голос девушки дрожит — не надо вспоминать про остров.

— Ты испугалась?

— Да.

— Даша, не бойся. Я с тобой. — Беру её ладони и легонько сжимаю. Мы были вместе, ты, я, Макс с Леной. Мы выбрались, потому-что мы были вместе.

— Наверное. Знаешь, давай не будем больше туда плавать?

Киваю в ответ. Конечно, я сам струхнул, но не стоит об этом говорить. Рядом с этой девочкой хочется расправить плечи, взять её за руку и.... Дальше не знаю. Одно понимаю, не хочу отпускать Дашину ладонь.

— Посмотри, какое небо! В городе такого не увидишь.

— Красиво. Покажи Полярную звезду!

Это кажется удивительным, но я незаметно вхожу в режим лагеря. Всегда предпочитал активность после завтрака, а ещё лучше после обеда. Сегодня проснулся с первыми птицами, поднялся, умылся, вышел на улицу. Погода опять радует. Восхитительное место. Устойчивый антициклон. Вечное лето. Солнечное чистое небо. Прекрасный чистый воздух. Птицы поют. Самому петь хочется.

Время раннее. Поддавшись мимолетному желанию, возвращаюсь в домик, меняю рубашку на футболку, надеваю кроссовки. На пороге останавливаюсь, бью себя по лбу ладонью. Стягиваю футболку с гербом, аккуратно сворачиваю и убираю в сумку. Увы, не время. Как понимаю, здесь двуглавый орёл вызовет нездоровый ажиотаж, даже в нашем республиканском исполнении без корон. После недолгих раздумий, а мне и выбирать то не из чего, надеваю синюю футболку с эмблемой «Северного легиона». Не фанат хоккея, но за нашу команду иногда болею. Для петербуржца иное и неприлично даже.

После первого круга по лагерю разогреваюсь. Организм выплескивает в кровь гормоны и эндоморфины. Это и есть мышечная радость. На втором круге немного разгоняюсь. Тело работает как машина. Устанавливаешь правильный ритм и можешь бежать хоть до вечера.

Я не один наслаждаюсь утренней свежестью. Несколько пионеров вместо сна с усердием приобщаются к правильному образу жизни. Со всеми здороваюсь на бегу. Совершенно не удивлён, встретив Яну. Этот атомный ребёнок всегда в движении. Даже не знаю, спит ли она вообще в этой жизни.

Вскоре ко мне присоединяется Лена. Бегаем ещё минут пятнадцать, потом идём на спортплощадку. Юных спортсменов пока здесь нет. Все снаряды в нашем полном распоряжении. Занимаюсь с удовольствием. Организм радуется нагрузке. Исподволь поглядываю на девушку. Как она красива! В обтягивающем трико выглядит, как настоящая амазонка.

— Ого! — прозвучал со спины знакомый голос. — Вот вы чем занимаетесь.

Задумался, пока отжимался, не заметил появления Даши. Поднимаю ноги и сажусь на брусья.

— Доброе утро!

— Присоединяйся! — Лена машет подруге со шведской стенки, зацепившись ногами за перекладину.

— Спасибо. Я ещё не проснулась.

Вполне разумный ответ. Упражнения на шведской стенке в короткой юбке выглядели бы весьма... Гм, даже сравнение не подобрать. В общем, мне бы понравилось.

Хватит отдыхать. Ещё один подход отжиманий на брусьях. Идёт легко. Только после двадцатого жима в руках появляется тяжесть. Двадцать пятый идёт с усилием. И ещё. И раз! Медленно поднимаюсь. Ноги сводит от напряжения. Чувствую, как по лбу стекает пот. Хорошо. И ещё раз. Не хочется отступить. С трудом, через силу, но идёт. Последний жим делаю с рывком.

— Всё! — Тридцать раз отжался. Третий подход, пожалуй, был тяжеловат.

— Неплохо. Где так научился? — в голосе Лены звучит явное восхищение.

— Я утром не в форме. Обычно к обеду просыпаюсь.

— Даша, ты мне поможешь? — Лена машет подруге.

— Конечно.

— Садись на плечи.

Я бы сам не отказался от такого утяжеления. И почему первым не предложил девушке поработать штангой? Дашу не придется дважды упрашивать. Лена упирается руками в шведскую стенку, а подруга забирается ей на плечи.

— Ой! Только не урони.

— Держись. Да не так. Ногами за поясницу, а руки опусти.

Приседает Лена медленно, смакуя. Если учесть, что Даша немножко крупнее, нагрузка у девочки приличная. Подхожу подстраховать. Даше катание нравится. Видимо, её в первый раз используют таким экзотическим способом.

— Всё. — После тридцатого приседания Лена садится на землю. Лицо девушки красное, вены на шее вздулись, по щекам стекает пот, но глаза светятся.

— Девушка, можно Вас покатать? — теперь моя очередь.

Даша от приглашения не отказывается. Делаю первый подход, потом опять передаю Дашу Лене. Так мы и развлекаемся.

— Давай, теперь ты.

— Что я? — переспрашиваю, пока Даша спускается с меня на землю.

— Садись на плечи.

— Не раздавлю? — всё же я гораздо крупнее.

— Не бойся. Это не на всю жизнь.

Лена присаживается и упирается руками в перекладину. Делать нечего. Взбираюсь по стенке и сажусь девушке на плечи. Медленно поднимаемся. Сам я держусь напряженно, готов чуть что, схватиться за перекладину. Третий подход, однако. Нет, всё нормально. Пять приседаний. Пауза и ещё пяток.

— Всё слазь.

Облегчённо вздыхаю. На мой взгляд, нагрузки для её возраста великоваты. Позвоночник стоит беречь. Не слишком ли сильно Лена увлеклась спортом?

Даша глядит на нас расширенными от удивления глазами. Оглядываюсь по сторонам. И не только Даша изумлена. Пока мы упражнялись, на площадке собрались зрители. И тут раздались аплодисменты. Яна, конечно. Кто же ещё. Затем девочка подскочила к нам и потребовала, чтоб с ней так же. Нет, не покатать, а поработать для неё штангой. Решительно отказываюсь. Тогда Яна набрасывается на Лену. Ну, что ж. У моей подруги доброе сердце.

— Держись за перекладину.

Яна только крикнула, когда ей на плечи взобралась юная спортсменка. Три приседания Яна сделала. На чистом упрямстве вытянула.

— Хватит. — Лена сама переместилась на опору, почувствовала, маленькой девочке достаточно.

— Если без тренировки, спину можешь повредить.

Постепенно к спортплощадке подтягиваются отдыхающие. Помнится, вчера Дима назвал их «воспитуемыми» и долго ржал над своей шуткой. Потом сильно удивился моему закономерному вопросу. Видимо, это слово имеет здесь другой смысл. А вот и наш приятель появился на горизонте. Молодой человек приветственно нам машет, при виде Даши его лицо светлеет, затем юноша заразительно от всей души зеваёт. Вот это я понимаю, нормальная реакция нормального человека на ненормально ранний подъем.

— Пионеры, на зарядку становись! — громко задорно командует Анастасия Алексеевна.

Мы с Леной, не сговариваясь, задвигаемся в задний ряд. Зарядка для меня это даже не разминка. Зато есть на что посмотреть. Особенно на Дашу. Девушка удачно стоит в трёх метрах от меня. Отворачиваю голову. Упираюсь взглядом в ещё одну пару стройных ножек. Да что же это такое!

Дальнейший день идет по заведённому распорядку: завтрак, линейка. Настя толкает бравурную речь. Честно говорю, запомнил только отдельные слова. План на день пропускаю мимо уха. Совершенно нет желания участвовать в массовой отрядных мероприятиях, не хочу становиться пионером. Зато вечером после ужина будут танцы. Надеюсь, не отменят.

— Лена, я тебе обещал — тихо говорю на ухо девушке.

Она рассеяно кивает и отворачивается. Не знаю, что у неё на душе.

— Лен, пойдём сегодня гулять?

— Куда? Мы и так всё исходили.

— Будем проверять границы на прочность — идея сама приходит в голову. Я же и так собирался в первый день совершить пеший вояж вокруг озера. Так почему не в день четвёртый?

Теперь моё рыжее счастье кивает резко, утвердительно. В глазах девочки горит огонек. Никого больше с собой не берем. Уславливаемся слинять тихо, без предупреждения. Встречаемся за воротами через четверть часа. Как раз заскочить домой сменить форму.

Так получилось, к воротам мы подошли одновременно. Я шёл за деревьями вдоль забора. Лена прямиком по дорожке. Девочка переделалась в походный туристический костюм. Брезентовые штаны, штормовка, на ногах тяжёлые армейские ботинки. Так же, как позавчера на острове.

— Идём?

— Пошли! — протягиваю Лене руку.

После того как выходим на щебёночную дорогу возникает интересный вопрос: направо, или налево? Карту помню. Если повернуть направо, вёрст через пять будет развилка, одна дорога выходит на Выборгскую трассу, вторая огибает озеро и опять должна вывести к автомагистрали. А вот слева от нас большой посёлок. Когда-то очень давно, в другой жизни, я предлагал двум милым интересным девушкам сходить вечером в деревенский трактир. Так почему бы не попробовать?

По моим расчётам до посёлка не больше полутора вёрст. Нет, ближе. Точно, там была тропинка через лес. Настроение на высоте. Его не омрачает даже полное отсутствие денег в карманах. И вообще, это не самое важное в нашей жизни.

Первые полчаса мы прошагали в хорошем темпе. Под ногами укатанная щебёночная дорога. Обычный провинциальный просёлок, забытый Богом и уездными властями. Попадаются ямы, рытвины, местами колея продавлена так, что легковушка брюхо обдерёт. Не видно чтоб местные власти уделяли должное внимание ремонту. Однако и машин здесь мало ездит. Мы ни одной не встретили. Даже валяющиеся в кювете и на обочинах старые покрышки вросли в грунт, их затянуло травой.

Забеспокоился Максим. Полчаса нашим шагом это больше трех километров, а дороге конца и края не видно, даже указателей и знаков нет. Мы давно должны были дойти до села. И у меня, и у Максима оно рядом с лагерем. Нет. Нет его. Даже намёков на близость жилья нет.

Местность не совсем уж пустынная, следы человеческой деятельности встречаются. От просёлка в лес и луга убегают грунтовки. Земля на дорогах плотная, укатанная до твёрдости камня. Видно, дождя здесь давно не было. Вечный спутник цивилизации — мусор. Уже в двухстах метрах от съезда к лагерю замечаю в придорожной траве характерный блеск. Пустая бутылка. Мы люди не брезгливые, бутылку подобрали, осмотрели и даже понюхали. Этикетка яркая, не выцветшая, видно, бутылку выбросили недавно. Текст гласил, что это «Лимонад «Буратино», то же самое подтверждала картинка с деревянным человечком. Меня удивила отпечатанная на наклейке цена — пятнадцать копеек.

Под откосом близ дороги встретился родник. Вода льется из вбитой в глинистый обрыв трубы. К водопою ведёт тропинка. Всё сравнительно чисто, но не обихожено. Бросается в глаза флёр заброшенности. Примитивная наброска из камней, обломанные кусты, ни тебе ни скамейки, ни заборчика, ни знака, чтоб с дороги было видно. Ручеёк сбегает в низину под дорожной насыпью, где собралось небольшое болотце. Дальше вода уходит в сток под дорогой.

— Как думаешь, здесь принято брать попугчиков?

— Не у той спрашиваешь. Увидим машину, проверим.

— Я пытался выяснить у местных — уточняет Максим. По его лицу видно, результат не обнадеживающий.

Сама убедилась, скауты с удовольствием болтают о жизни за пределами лагеря, вспоминают школы, разные события из той жизни, делятся впечатлениями, но как-то образно, без конкретики. Спрашиваешь: на какой улице школа, на каком автобусе лучше добираться до кружков или парка, в ответ тишина, ступор.

Становится жарковато. Снимаю штормовку и повязываю на пояс. Максим давно расстегнул свою парусиновую куртку. Выглядит он как студент на прогулке: руки в карманах, в зубах травинка, ворот рубашки расстёгнут. Походка лёгкая, расхлябанная.

— Села то и не видно. Как думаешь, идём до упора?

— Не знаю, ты же предложил прогулку по окрестностям.

— Давай, ещё час прямо, потом свернём на грунтовку — предлагает Максим.

— Грунтовку на карте видел? — сама ничего предложить не могу. Даже не догадалась ещё в городе посмотреть, что там рядом с «Дальними огнями» расположилось. Кто ж знал, что всё так выйдет?!

— Здесь на карте было много дорог. Все не помню. Выберем ту, которая больше

понравится. Лена, у тебя шестое чувство развито?

— Карты с закрытыми глазами не угадываю.

— Жаль. Мне тоже не приходилось срывать джек-пот.

Мы проходим под линией электропередач. Ещё одно напоминание о цивилизации. Не совсем дикие места. В моем родном мире давно бы встретили жильё и людей, если не деревню, а они все у дорог, так крестьянскую усадьбу на выселках или какое хозяйство. Местное безлюдье нервирует. Появляется ощущение, все спрятались и смеются над нами из укрытий.

Макс осторожно делится впечатлением, а не ходим ли мы по кругу? Следующую четверть часа мы опровергаем эту теорию практикой. Пейзажи не повторяются. Внимательно смотрим по сторонам, запоминаем все изгибы дороги, окрестные виды. Хотя, этот спуск кажется знакомым. Нет, ерунда, вон впереди на опушке дерево с обгорелой сухой верхушкой. Мимо него мы точно не проходили.

Ну, когда же, селение? Это уже раздражает. Не люблю отступать. Пожалуй, на чистом упрямстве буду идти до полудня. Переждём солнцепёк в тени, и снова в дорогу. Возвращаться в лагерь не хочу.

Всему виной Даша. Не знаю, что делать с ней и моими чувствами. Нет, отношения постепенно налаживаются. Она уже не стесняется, вижу, уже готова открыться. Ещё немного, день два, и все преграды между нами рухнут. Может быть. Вчера она опять меня отстранила, мягко и настойчиво. Опять ни да, ни нет.

А что делать дальше? Тот вопрос, на который нет ответа. Дальше тупик. Я слишком люблю ее, чтоб позволить себе переступить грань допустимого. Лучше самой оттолкнуть, чем тянуть за собой в трясины порока. Да, это лечится, но лучше не переступать грань. Еще день другой и придется решать. Дальше так нельзя.

— Нет!

— Лена? — Максим резко поворачивается, его глаза прищурены, взгляд скачет в поисках опасности.

Стискаваю кулаки. Не заметила, как выкрикнула вслух.

— Ничего. Показалось. Извини.

Иду по дороге, чтоб не видеть его лица. Не могу так. Я люблю Дашу. Люблю и не могу без нее. Не знаю, что делать. Вижу, она сама мечется между мной и Димой, не может выбрать. Вечерами мы обнимаемся и целуемся. А потом она встречает Диму.... Да, я видела Дашины глаза, когда она смотрит ему вслед.

Она не может выбрать. А значит, выбирать буду я. Что ж, выбираю для нее Диму. Сама же уйду в сторону. Это больно, но это лучший вариант. Не хочу ранить Дашу. Не хочу причинять ей страдания. Лучше уйти за горизонт и не возвращаться в этот проклятый скаутский лагерь с декорациями из красного синтетического шелка. Я молодая и сильная, рядом Максим. Выживем и прорвёмся даже через ад.

Иду быстро, чтоб Максим не догнал и не видел мое лицо. На глазах предательские слезы. Не хочу, чтоб молодой человек их видел.

— Лена, пить будешь?

— Давай.

Принимаю фляжку, отпиваю глоток. И тут замечаю внимательный взгляд мальчика.

— Ты вчера была другой.

— И что? Тебе что-то не нравится?

— Не нравится. Ты вчера была другой, ты была живой, настоящей, непосредственной, держала нос поверху.

— Я тебя не заставляю идти за мной. Если что-то не нравится, всегда можешь вернуться — смотрю ему прямо в глаза. Внутри кипит ярость. Не его собачье дело, что у меня в душе!

— Извини.

Максим пожимает плечами и поворачивается, чтоб уйти. Так быстро? Не ожидала, честно говоря. Он казался прочнее и настойчивее. Злость, ярость, желание влить ему с разворота в самоуверенную рожу как-то испаряются.

— Лена, давай спокойно поговорим.

— О чём? — всё ещё прихожу в себя.

— О жизни.

— О погоде, о птичках, о музыке, о чувствах — продолжаю язвительным тоном. — Тогда расскажи, как так господин, состоявшийся в жизни, далеко не молодой стыдливо отводит глазки, когда его спрашивают о семье и детях?

— Ты действительно хочешь это знать?

Глава 45 Дмитрий

Отдыхать хорошо, но быстро надоедает. Очередное утро, зарядка, завтрак, линейка. Такое ощущение, что я уже здесь больше недели. Со временем всё приедается, становится пресным, беззаботный отдых тоже. Окунуться в солнечное детство хорошо, но всему своя мера. Отрядные мероприятия вгоняют в сон. Всё же, я не подросток, я только так выгляжу. Викторины, хождение строем, пение хором не для меня. Футбол и пионербол тоже уже приелись.

— Даша, привет!

— Как дела?

— Превосходно! Ты сама как?

— Я побежала — на лице девочки извиняющееся выражение.

Только и остаётся, что смотреть ей в след, на развевающуюся на бегу юбочку. Только вчера с Дашей нормально общались, а сегодня даже разговаривать не хочет. И не сказала, куда пошла. Ну и ладно! Я найду, чем заняться. Мелкие приключения не мой конёк. План действий рождается сам собой.

Лодки так и стоят у причала. В одной лежат вёсла. Даже в сарай отнести было кому-то лень. Отвязываю конец, спускаюсь в лодку. Пока устраиваюсь на банке, судёнышко качается, пытается выскользнуть из-под ног. С силой отталкиваюсь от сваи и берусь за весла. Разумеется, разрешение у Насти получено. Сказал, что хочу попрактиковаться в гребле. Даже почти не соврал.

— Смотри, не перевернись. И далеко не заплывай.

— Хорошо, Анастасия Алексеевна.

Без пассажиров у меня получается очень даже неплохо. Особо не усердствую. Стараюсь грести так, чтоб меня не мотало из стороны в сторону. Сначала лодку несет влево. Потом принавливаюсь.

Причаливаю к острову в том же месте, где и в прошлый раз. Чтоб вытащить лодку на берег приходится разуться и закатать штаны. Нормально. Наматываю шкот на полузанесённую песком массивную корягу. Всё. К приключениям готов. Остаётся только принять гордую позу и произнести громкую фразу. Обойдётся. Не перед кем красоваться.

А хорошо здесь. Тростник шелестит от ласкового ветерка, стрекозы кружат над водой. На небе ни облачка. Так и подмывает плюнуть на всё, пойти купаться и загорать, успеть насладиться этим солнечным летом пока есть возможность. Места то великолепные! Райский уголок совершенно не обезображен следами человека и вездесущим мусором. А ещё лучше забросить удочки с лодки и медитировать на поплавок. Вот удочек у меня и нет.

— Когда ты последний раз на рыбалке был? — спрашиваю сам себя.

Ну да, не в этом году и не в прошлом. Давно не любитель такого времяпровождения, и вообще в последние годы слишком редко выбираюсь из каменных джунглей. Ну и ладно.

Я сюда не за тем приплыл. Специально не стал брать Максима и девчонок. Я взрослый, а они нет. Последнее дело подставлять под удар детей. При этой мысли усмехаюсь — касательно физической формы Макс мне сто очков форы даст, да и Лена ему под стать. Но это ничего не меняет и не отменяет. Взрослость не в силе и не в очках, а в ответственности. Слишком часто я раньше отказывался от ответственности, пора бы и повзрослеть.

В лес вхожу с некоторой опаской. Вокруг сосны, высокие мрачные ели, раскинули ветки

бересклет, орешник и волчья ягода, под ногами сочная густая трава. Слышу цокот коготков по коре, постукивание веток. Вон, большая птица на дереве. Сидит, наклонив голову, поглядывает на меня искоса. Благолепие полное. Пространство наполнено голосами птиц, шелестом травы, листьев, шорохами. Замечаю греющуюся на камне ярко-зелёную ящерицу.

Иду осторожно, медленно. Пытаюсь уловить момент перехода в иной лес. Главное чтоб не в иной мир. Хотя, по сути, так оно и есть. И вообще, я сам не знаю, в каком мире нахожусь, в том, этом или ином.

Лес сомкнулся за спиной. Озера не видно. Хочется курить. Вместо сигареты бросаю в рот горсть ягод. Черника здесь вкуснейшая. Лес вокруг дышит дружелюбием. Даже солнце радостно улыбается сквозь ветви.

Ускоряюсь. Впереди брезжит просвет. Останавливаюсь, оглядываюсь — вокруг та самая природа Перешейка. Ещё минуты две, обхожу раскидистый куст орешника. Передо мной открывается озеро. Синяя со светлыми полосами вода. На противоположном берегу наш пляж, мостки, чуть в стороне из-за деревьев выглядывает угол администрации. Виднеются разноцветные крыши домиков.

— Факир был пьян и фокус не удался.

Или наоборот. Чего-то для полноты условий эксперимента не хватает. Может фаза луны влияет? Да, нет. Луна на небе которую ночь подряд полная.

Свешиваю ноги с берега. Если сегодня ничего не приключилось, это не значит, что аномалия исчезла. Вспоминаю тот день, ищу зацепки. Так, шёл я сегодня тем же маршрутом, или нет? Может быть, с той стороны острова ворота в три-четыре метра. Надо вернуться и пройти заново. А что я буду делать, когда найду этот переход? Сам не знаю. Может, поставлю предупреждающий знак. "Ну да, специально чтоб тропа не зарастала".

Мысли плавно перетекают на другую проблему. Чем всё это закончится, что я буду делать дальше? Хорошо, я в теле подростка в советское время. А где мое местное "я" жило до лагеря? У меня родители есть? Положим, найду папу и маму, а они немногим старше меня. Ньюансец получается. В день приезда у меня в голове как будто жило два человека. Одновременно помню себя взрослого и себя пионера.

Моя первая жизнь до "Дальних огней" как на ладони. Детство, школа, институт, работа, неудача с Катей. А вот себя местного.... Как приехал помню. Как ехали в лагерь — всё смутными обрывками. До автобуса сплошная серая пелена.

Закрываю глаза, успокаиваю дыхание, сосредотачиваюсь. Вызываю из памяти утро дня приезда. Я ведь собрался, меня проводили родители, мама обняла. Еду к месту сбора на автобусе, или трамвае, или иду пешком до школы? Стоп. Начинаю фантазировать, додумывать. Так нельзя. Школа, дом, друзья.... Нет, всё только из первой жизни. Вот мама встречает меня вечером. Как сейчас вижу её взволнованный взгляд, чувствую запах жареной картошки. Она опять беспокоится, на улице темно, фонари не горят, дорога от школы проходит мимо развалов, район у нас нехороший. Нет, это не то. Где, те светлые дни моего здесь и сейчас? Полная амнезия. В пионерский лагерь меня забросили, а память не дали. Увы, даже в этом мире есть несправедливость.

Время проходит. Пора возвращаться к лодке. Вдруг соображаю, лес другой. Света меньше. Лучи солнца не пробиваются сквозь густые кроны дубов и вязов. Вокруг мягкий полумрак. Я удалился от берега не больше ста метров. Разворачиваюсь и иду назад по своим следам. Десять шагов, двадцать, пятьдесят. Пейзаж не меняется. Усилим воли давлю желание ускорить шаг. Чёртовы "ворота" опять остались где-то рядом. А есть ли они

вообще? Может быть, они кочуют в пространстве, или остров сам по своему желанию поднимает пограничный шлагбаум?

Решительно не понимаю, куда идти дальше. Вокруг дубы и яблони. Вязов уже нет. Машинально срываю горсть ягод с куста. Смородина. Чёрная, сладкая, вкусная. Надо бы в следующий раз взять пакет, набрать ягод, угостить вожатую и пионеров.

Под ногами еле заметная тропка. Она выводит меня на открытую поляну. Мощённое плитами пространство. В центре чаша фонтана. Гранитный постамент с каменной птицей. Орел или сокол. Приближаюсь к изваянию. Неведомый мастер вырезал настоящий шедевр. Птица как живая. Видно каждое пёрышко. В каменных глазах застыло снисходительное выражение тысячелетней мудрости. Птица смотрит на меня сверху вниз. Кажется, сейчас взмахнет крыльями и взлетит.

— Есть в графском парке старый пруд — вспоминается строка из старой песни. А вот дальше не помню.

Старый парк у нас есть, вместо пруда фонтан. Сухой фонтан. На дне чаши только слой веток и пожухлых листьев. К графскому парку полагается мрачный замок с привидениями. Старые увитые плющом, хранящие жуткие тайны беседки обязательны. И прекрасная дама, которую надо спасать. С последним возможны варианты. Бывают прекрасные дамы, вечно молодые графини, от которых лучше бежать со всех ног.

На солнце набежало облако, тревожно зашумели деревья, сразу стало неудобно. Озираюсь по сторонам. На границе открытого пространства под сенью деревьев две мраморные увитые лианами беседки. Как я их сразу не заметил? Подхожу к ближней. Красиво. Несмотря на тлен запустения место красивое романтическое.

Набегают тень. За спиной слышен отчетливый треск сухой ветки под сапогом. Резко оборачиваюсь. Никого. За деревьями мелькает огонёк. Окно замка? Какого чёрта! Еще минута и я не выдержу. Сердце стучит в груди. Боюсь сделать шаг. Чувствую, не выдержу, поддамся панике. Опять за спиной сухой треск.

От боли темнеет в глазах. Словно кислотой в открытую рану плеснули. Перед взором стоит Ирма. Как живая. Такой я её запомнил. Лицо открыто. Она весело смеется, глаза чуть прищурены, лучатся искренней радостью. За спиной любимой море. Волны накатываются на белый песок.

«Папа! Смотри, какой рачок!» — Люда протягивает мне краба.

Рядом с Ирмой Володя. В руках мальчишки модель самолёта. Большой многомоторный трансконтинентальный «Пилигрим». Жена и сын машут мне руками. Грохот взрыва. Картину рубит пополам чёрная молния. Старая фотография вспыхивает. Огонь пожирает лица близких мне людей. Бумага скручивается и осыпается пеплом. Бесстрастный холодный голос диктора звучит как гром с неба: «Теракт в аэропорту Юзовки. В лайнере «Средиземноморских авиалиний» на взлёте взорвалась бомба...». я тогда даже не понял, не мог поверить, что это случилось с моими близкими. Не сразу дошло, Ирма с детьми летели в Петербург тем злосчастливым рейсом.

Трясу головой. Мрак перед глазами рассеивается. Поворачиваюсь к Лене.

— Ты действительно хочешь это знать?

Девочка отступает на шаг, стискивает кулаки, видимо, что-то в моём взгляде её напугало. К чёрту! Сама напросилась. Криво усмехаюсь. Какие же вы все предсказуемые. Вы все хохоритесь, что-то строите из себя, но очень не любите вспоминать о смерти. Это ведь очень больно.

Говорю медленно, нарочито спокойным бесцветным голосом. Рассказываю, как мы познакомились с Ирмой, как поженились, как растили детей, как мечтали о будущем. После отдыха на Кипре мы планировали ещё одного ребенка, а потом и четвёртого. Ирма всегда хотела много детей. Мы уже присматривали большой дом на Перешейке, чтоб на берегу озера и недалеко от моря, да ещё рядом с метро. Ездили смотреть усадьбы близ Лахты.

В это проклятое лето ничего не предвещало беды. Из-за работы я был вынужден улететь в Петербург на четыре дня раньше. В аэропорту Ирма просила меня не скучать, говорила, что это ненадолго. До сих пор себя виню, не забрал с собой, не предложил, сам хотел дать им ещё позагорать под жарким солнцем, насладиться морским воздухом и чистыми пляжами.

А потом сухие слова диктора в телевизоре. Звонок из Юзовки. Бессонная ночь в самолёте. Мне говорили, они умерли мгновенно, ничего не почувствовали. Люде осколками оторвало голову. Ирму и Володю разорвало на куски. Бомба взорвалась на багажной полке прямо над ними.

Кто это сделал? Сионисты. Террористы. Ублюдки. Дикие звери. Трусливые шакалы. До сих пор не знаю, зачем им было взрывать самолёт в чужой для них стране. У себя дома порядок навести не могут, убрать мусор и грязь на улицах неспособны, руки раз в неделю моют, афедрон и того реже, но рвутся мстить детям тех, кто вернул их отцам Палестину.

Бомбистов нашли, конечно. Судили. Всех повесили. Но это не искупает вины тех, кто их послал. Шесть ублюдков слишком мало за жизни сотни человек. Я не считаю честным возмездием волну прокатившихся по стране судов Линча. Это не то, это не справедливо.

У меня отняли часть души, убили самых близких родных людей, Ирму, Людмилу, Володю. Две недели я не находил себе места. Закрывал глаза и видел лица жены и детей. Водка не помогала, да и желания не было пить. Есть что-то омерзительное в заливании горя

спиртным.

В одно прекрасное утро я побрился, позавтракал, собрал документы и поехал в полицию, в военно-учётный стол. Контракт на два года, стрелком, как во время срочной. Не скрою, пришлось привлечь связи, напрячь нужных людей, но дело того стоило — после трёх месяцев учебной части меня откомандировали в состав 89-й дивизии. Колониальные войска.

Иордания, Сирия, Иерусалимская международная зона, полоса разграничения с израильской территорией — далеко не самые благодатные места на этой планете. Всякое пришлось повидать. Сначала я мстил. Первым вызывался на патрулирование, в рейды по лагерям пособников террористов, просился на дальние блокпосты. Фактически сам нарывался. Небезрезультатно. Примерно после двадцатой полоски на прикладе штурмовой винтовки меня постепенно отпустило.

О переводе в более цивилизованные места не просил, так и проработал в Иордании до конца контракта. Хотя ребята здесь обычно надолго не задерживались. Плановая ротация шла каждые полгода. Но раз взвалил на себя этот крест, нёс до конца. Продлевать контракт тоже не стал.

— Бедняга, сколько тебе пришлось вынести.

Лена нежно касается моей щеки. В глазах и словах девушки ни следа осуждения или неприязни.

— Прости, я тебя задела.

— Ничего страшного, бывает.

В горле сухо. Стоит ком. В носу щиплет. Глаза жжет. Чувствую тепло маленькой девичьей ладошки. Наши лица совсем близко.

— Это всё в прошлом. Знаешь, Лена, страшно, когда из всех чувств остается только ярость, а из целей только месть.

Пытаюсь улыбнуться. Получается плохо. По щеке стекает слеза. Вдруг Лена целует меня в щеку и тут же отстраняется.

— Максим, мы оба потеряли близких людей. Я тебя понимаю.

— Давай держаться вместе.

Хочу её обнять, но вместо дружеского похлопывания прижимаю к себе. Слов не нужно. Всё уже сказано. На душе вдруг становится тепло. Ни с кем, даже с Жанной мне не было так легко, ни перед кем я не раскрывал душу, не рассказывал всего. Даже на исповеди перед Причастием не говорил лишнего. Только эта девочка из другого мира пробилла мою броню. И не ранила, нет, наоборот пролила бальзам на сердце. Непривычно.

— Ты сказала, что теряла близких людей?

— Да. Потеряла любимую девушку. Точнее говоря, сейчас потеряю. В этом проклятом скаутском лагере.

Шок от таких слов? Нет. Всё становится понятно. Все странности находят объяснение, все кусочки мозаики встают на место.

Мы садимся на обочину и делимся нашими бедами. У Лены была первая любовь, чистая, искренняя, с полной самоотдачей. Пусть неправильная болезненная любовь, но кто сам без греха, пусть первый бросит камень. Я в той жизни потерял всё. До сих пор до конца не отошел, до сих пор душа покалечена и болит, хоть я и научился это успешно скрывать.

— Знаешь, ты удивительный человек. Лена, ты готова поступиться своими чувствами, желаниями ради любимого человека.

— Разве так не должно быть?

— Должно. Встречается редко. Знаешь, я благодарен этому катаклизму с лагерем уже за то, что Бог дал мне встретиться с таким человеком как ты.

— Спасибо, Максим — девушка прижала ладони к груди. — Ты тоже редкий человек. После всего пережитого, не ожесточился, остался чистым, добрым человеком.

Изумленно приподнимаю бровь, это она про меня? Молчу, конечно. Не хочу обижать её сомнением. А вот защитить, закрыть собой эту милую, немножко наивную, искреннюю девочку я обязан. Она раскрыла мне душу, значит, я обязан быть для неё.... Даже не знаю, кем, но обязан и точка. Между нашими сердцами проскочила искра, человеческое чувство. Не знаю, как это выразить. Не любовь, точно. Нечто большее.

— Лена, идём дальше? — поднимаюсь и протягиваю девушке руку.

— Идём. До конца. — Сильное дружеское рукопожатие. Мы оба на ногах. Впереди дорога.

Испытывать границы на прочность? Пусть будет так. После взаимных откровений становится легче. И Лена глядит бодрее. Мы шагаем, держась за руки. Куда идти, уже не важно. Дорога так и тянется по лесам. Конца и края ей не видно.

По взаимному согласию прошлое больше не затрагиваем. Будущее у нас туманно. Остаётся настоящее. Два человека под синим безоблачным небом. Больше нет ничего. И воды во фляжке только на треть.

— Эй, куда собрались?

Резкий окрик за спиной. Здесь лес почти подступает к дороге. Из-за деревьев выходят с полдюжины пионеров. Знакомые все рожи. Вон с теми мы с Димой встретились три дня назад. А того уroda я застал за подглядыванием за Леной.

Компания резво взбегает на насыпь, окружает нас полукольцом. Шестеро на двоих, плохой расклад. Ухмыляюсь и шагаю им навстречу. Лена наматывает штормовку на руку.

— Я тебе что говорил? — знакомый индивид южной внешности выступает вперёд. В руках у него палка. Три дня назад именно это животное приставало к Ольге. — Отсюда нельзя убежать.

— Хорошая цыпочка — щерится крысёнок. Он пока прячется за спиной главаря.

— Сейчас учить тебя будем — а это уже Миша. Держится жертва зоофилии героически, нотки хамоватые, но глазки его выдают, бегают. Бросаю на существо уничижительный взгляд сверху вниз, хорошо помню, как он униженно со спущенными штанами просил прощения.

— Что молчишь, пионер? Ты уже не такой герой? — фраза вожака вызывает жизнерадостный противный гогот у его подручных.

Пусть смеются. Нам не мешает. Рывком сокращаю дистанцию, намечаю удар в голову и пробиваю с ноги в пах. Извини, животное, не до правил. На меня бросаются сразу двое. От одного уворачиваюсь, второго достаю кулаком в висок. Отмечаю периферийным зрением, как Лена обманным движением заставляет своего противника раскрыться и на одном движении рубит ему ножом по горлу. Фонтан крови, булькающий звук, шипение и свист вместо крика.

Чуть было не пропускаю удар. Успеваю поставить блок. Над моей головой пролетает дубина. Приседаю и в прыжке бью ногой с разворота в голову. Минус один. Мальчики не бойцы. Привыкли толпой на одного. Сейчас они только мешают друг другу. Мы выводим их из строя одного за другим. Лена не сдерживается, работает ножом, в полную силу. Уже вторая её жертва свернулась калачиком в пыли, на белой рубашке пионера расплывается

красное пятно.

А вот и наш Миша. Что-то рычит, размахивает палкой, вращает глазами. Иду на него. Он отступает, спотыкается о труп. Прыгаю вперёд, перехватываю дубинку левой и пробиваю правой по почкам. Вытягиваю недоноска на себя и обратным движением нокаутирую локтем в челюсть.

Перевожу дух. Как-то быстро они закончились. Кто-то лежит в луже крови, кто-то резво отползает в кусты. Один вожак стоит буквой «глаголь» и протяжно воеет, сжавши дланями причиндалы. Больно дитятке. Помогаю юноше распрямиться с ноги в голову. Увы, перестарался. Теперь он лежит.

На ногах только крысёнок. Наши глаза встречаются. Не знаю, что он увидел в моём взгляде, но тут же сбледнул с лица и побежал рысью по дороге. Хватаю камень и запускаю ему вдогонку. Точно по загравку. Рахичный юноша спотыкается и втыкается носом в грунт.

— Лена, ты как?

— Хорошо — девушка аккуратно вытирает нож о рубашку ближайшего покойника. Выглядит моя валькирия плохо. В том смысле, что одежда заляпана кровью.

— Не стой столбом, помоги добить.

— Зачем? — искренне не понимаю. У нас гарантированная железобетонная самооборона. Любой суд присяжных на нашей стороне.

— Это не люди. Их нет. Давай быстрее — Лена наступает коленом на спину ближайшему пионеру, оттягивает ему голову за волосы и одним движением перерезает горло.

Соображаю быстро. Догоняю почти доползшего до кустов индивида. Успокаиваю пяткой в затылок и сворачиваю ему голову на бок до характерного хруста. Рядом ещё один пионер. Этот куда живее, даже отмахивается. Выбиваю из него дух двумя ударами и ломаю шею о ближайший пенёк.

И как сразу не догадался? Положительно, у Лены реакция лучше. Девочка моментально сложила два плюс два.

Глава 47. Дмитрий

Давящую тишину нарушает гудение пчелы, к нему добавляется писк комаров, шелест травы, листьев. Вокруг меня сосновый лес. Дует лёгкий ветерок. Момент обратного перехода опять не заметил. Такое ощущение, остров издевается, играет со мной.

Всё! На сегодня эксперименты считаю законченными. К черту всё и всех! На берег не возвращаюсь, к лодке иду прямо через лес. По пути набредаю на обширный ягодник. Черника и земляника здесь великолепны. Большие, спелые, сочные, ароматные ягоды. Вкус изумительный. Оторваться невозможно, но надо. Иначе я здесь до вечера застряну.

Проглотив последнюю пригоршню черники, оглядываюсь по сторонам. Нет, лес не изменился. И все же не оставляет ощущение постороннего взгляда, словно кто-то дружелюбно помахал мне вслед. Именно, что с такой снисходительной симпатией. Дескать, будешь проходить — проходи.

— До свидания! — не отказываю себе в удовольствии ответить.

К берегу выхожу метрах в пятидесяти от лодки. Почти не промахнулся. Мой заливчик слева, за зарослями тростника и рогоза. По дороге замечаю ещё одну лодку. Такая же, как моя. Не знаю, что меня дернуло, но немедленно отступаю за деревья. Так, людей нет. Следов тоже не наблюдается, но это ни о чём не говорит, до песка далеко, отпечатки ног не разглядеть. Не Максим ли с Леной заглянули? Помнится, утром Лена проскочила мимо меня в своей походной штормовке. Хотелось бы присоединиться, но боюсь им помешать. Даже слепому видно — они пара.

Дальше иду по краю леса, за кустами. Вот и моя лодка. Опять приходится напрягать силы, сталкивать её с отмели. Тяжёлая, зараза! С греблей у меня получается уже лучше. Сказываются тренировки. Работаю вёслами спокойно, не напрягаясь, жилы не рву. Лодка идёт ровно. Уже научился вовремя подгребать одним веслом, чтоб судно не сильно заносило в сторону.

Сегодня на причале меня встречает только мелюзга из младшего отряда.

— Дай лодку покататься!

— Нет.

— А тебе можно? А с тобой?

— Нет! — грозно насупливаю брови.

Лодку привязать. Вёсла на плечо. Ох. Только сейчас понимаю, тренировочка была не слабой. Руки гудят. Хорошо бы искупаться, но сначала надо отнести вёсла в сарай. Вожатых на пляже нет, как бы малышня не додумалась угнать лодку. Пример, сами знаете, заразителен. До обеда четверть часа. В любом случае, обратно на пляж уже не успеваю.

На крыльце столовой первым делом сталкиваюсь с Максом и Леной. Коротко здороваемся. Странно, а кто же тогда был на острове? Получается, не они. Погруженный в свои мысли, беру поднос и иду к самому дальнему столику.

Сажусь спиной к стене. Всегда, всю жизнь так делал. Чувствую дискомфорт, когда сижу спиной к открытому пространству, двери, или к другим людям. В молодости читал, это подсознательное, ещё от волосатых пещерных предков. Вход в пещеру на генном уровне воспринимается как источник опасности, с людьми аналогично.

— Не занято? — интересуется Даша и ставит свой поднос напротив моего.

— Присоединяйся. Как утро прошло?

— Скучно. Лена сразу после завтрака ускакала, слова не сказав. Ты тоже сбежал. Куда хоть плавал?

— Вдоль берега. Практиковался на вёслах ходить.

— Если честно? — Дарья слегка прищурилась и опустила ложку.

Под взглядом пионерки отвожу глаза. Врать не хочу, но и правда ей не понравится.

— На остров плавал? Ты же обещал! — вспышка гнева, молнии из глаз.

— На нас оборачиваются — говорю, как можно спокойнее.

— И что?!

— Дащ, я обещал, что мы вместе туда больше ни ногой.

— И ты решил рискнуть один? Дурак!

Ответить не успел. Пионерка вскочила, опрокинув стул, и бросилась прочь из столовой. Не люблю чувствовать себя дураком. Метнулся следом за девушкой. В дверях чуть было не столкнулся с Анастасией Алексеевной. Запомнился изумленный взгляд вожатой. Только и успел бросить: «Извините».

Дашу догоняю за углом столовой. Она и не думала дальше убежать. На глазах девочки слёзы. Кулачки сжаты на груди.

— Даша, я действительно дурак. Извини, пожалуйста. Я на самом деле не хотел тебя обидеть.

— Зачем? Зачем ты это сделал?

— Ты не поверишь, — развожу руками. — Боялся за тебя.

— Обо мне ты подумал? Сначала Лена, затем ты — девушка готова разрыдаться. — Почему ты решил, что можешь за меня лезть в петлю?! Я же живой человек! Не кукла!

— Знаю. Потому и поплыл на остров. Даша, подожди. Я действительно бессердечный чурбан. Не подумал, что ты будешь переживать. Нет, не так. Подожди. Я должен был выяснить, что там происходит, чтоб ты могла спокойно спать. Я должен знать, что тебе ничего не угрожает.

— Ты это серьезно?

— Да.

Касаюсь её руки. Осторожно, чтоб не испугать, чтоб не оттолкнула. Сам чувствую предательскую дрожь. Эта девушка мне слишком дорога, боюсь её потерять. Я ведь на остров не только ради неё, а больше для себя ходил. Говорить это нельзя. Если совсем честно, честно, и ради неё тоже.

— Пионеры, что здесь происходит? — грозный окрик вожатой заставляет меня резко обернуться.

Анастасия Алексеевна стоит руки в боки, с грозным выражением лица. Любимая поза нашей вожатой. В этот момент чувствую, как Даша прижимается ко мне и обнимает со спины.

— Мы разговариваем.

— Даша, он тебя обижал? Почему ты плачешь?

— Тушь потекла, Анастасия Алексеевна. Мы разговариваем.

— Тушь?! А не рано тебе? — вожатая чуть не захлебнулась от возмущения.

Воспользовавшись моментом, мы с Дашей обошли её и побежали в столовую. Наши тарелки с остатками обеда дожидались нас на столе, несмотря на мои все опасения. Холодная каша и остывшая котлета не самые большие проблемы в этой жизни. После прогулки на лодке я готов был и сырой фарш проглотить. С перчиком и солью вполне себе

пойдёт, особенно, если правильно запивать.

— А зачем ты сказала про тушь?

— Сама не знаю. Пришло в голову. А что?

— Точно и к месту. Как она на нас посмотрела!

Даша тихо хихикнула. Контингент в столовой постепенно рассасывался, нам не мешали. Только в противоположном конце зала за столиком задержались Макс и Лена. Мне показалось, они что-то бурно обсуждали.

— Ты не заметила, кто сегодня брал вторую лодку?

— Наша вожатая с физруком. Отчалили сразу, как ты скрылся за островом.

Вот и ещё одна загадка разрешилась. Разумеется, рассказывать Даше о пустой лодке на отмели у острова нельзя. Неприлично. Отговариваюсь тем, что не нашел одной посуды у причала.

Однако, интересные дела здесь творятся. Догадываюсь, чем молодые воспитатели занимались на лоне природы. Ягоды собирали, конечно. Очень полезно для снятия гормонального дисбаланса. Даже завидно немного. Не только лишь все могут себе это позволить.

— Как думаешь, у них любовь?

— Не знаю. Я бы хотел, чтоб у них всё было хорошо и продолжилось после смены — отвечаю не задумываясь.

— Я тоже.

— Даша, что ты будешь делать после лагеря? — осмеливаюсь задать давно напрашивающийся вопрос.

— Жить. Встречаться с подругами, готовиться к школе, на выходных с братьями и родителями выезжать за город.

— Ты не говорила, что у тебя есть братья.

— Ты не спрашивал.

— Расскажи о себе.

Гляжу девушке в глаза. Она не отводит взгляд, но и не отвечает. Пауза затягивается.

— Дима, сегодня вечером дискотека.

— Разреши пригласить тебя на танец.

В ответ кивок ресницами.

— Ты мне не безразлична.

Еле сдержался, чтоб не сказать «люблю». Рано ещё. Этим словом не бросаются. Скажу обязательно, но не сейчас, а когда буду готов услышать ответ.

Появление шестерки придурков меня совершенно не удивило. Интуитивно ждала такой гадости от Провидения, или кто там этой реальностью управляет. Струхнула, конечно, когда они на дорогу попёрли. Сразу было видно, что у них на уме.

«Что молчишь, пионер. Уже не такой герой?» — от этой фразы уroda у меня кровь вскипела. В голове сразу прояснилось. Посмотрела на Максима, как он спокойно идёт вперед, поняла: я себе не прощу, если с ним что-то случится.

Дальнейшее в памяти отложилось обрывками. Работала ножом спокойно, как на тренировках. Спасибо наставникам, сделали из меня человека. Первому ублюдку вскрыла горло обратным хватом. Запах крови пьянит, но не одуряет. В голове полная ясность. Всё на одних вбитых в плоть и кровь рефлексах. Эти чучела почти и не сопротивлялись.

Когда Максим добил последнего камнем в голову, до меня дошло: этих пионеров в лагере не было, они появлялись и исчезали. Я их не видела на линейках и мероприятиях. Только одного, только один раз заметила в столовой. И если они из лагеря, то не могли нас сегодня обогнать. Их искать не будут. Их вообще нет.

— Что делать будем? — интересуется Максим.

Пожимаю плечами. А я откуда знаю? Хорошо бы трупы в кусты оттащить. И мне надо умыться и постираться. Что-то подсказывает, заявлять в полицию будет опрометчивым шагом.

— Спасибо тебе. Спасибо, что стояла рядом — Макс обнимает меня.

— Тебе спасибо, за то, что ты есть — кладу ему ладони на плечи.

По лицу парня стекает пот. Дорожка на грязной щеке. Я, наверное, выгляжу не лучше. Гляжу ему в глаза. Слышу, как бьется его сердце. Медленный, чёткий ритм. Стук сердца близкого мне человека.

— Сворачиваем к озеру?

— Давай. — Нехотя надавливаю ему на грудь, разрываю контакт. Не хочу, но надо.

— Лена, кровь.

— Что, кровь?

— С твоей рубашки кровь исчезла.

Поднимаю руку. Нет ничего. Наверное, я глупо выгляжу. Оглядываю себя. Нюхаю рукав. Всё исчезло. Недоумённо озираюсь, тела на дороге испарились. Нет ничего. Вообще. Даже пятен крови на земле нет.

— Что это было? Мне привиделось?

— Тогда мы видели один сон, и чертовски реалистичный.

Макс срывает травинку и жуёт.

— Идём дальше? — заявляет он с невозмутимым видом.

Шагов через двести выходим на развилку. В лес уходит грунтовка. На обочине валяется рваная шина. Не сговариваясь, сворачиваем в лес. Знакомая дорога. Деревья расступаются, и перед нами открывается поляна, за ней забор, ворота с вывеской «Дальние огни». У ворот гипсовые скауты. Мы сделали круг.

— Прогулялись. Как думаешь, на обед не опоздали?

— Нет. — Поднимаю к его глазам часы. Вовремя вернулись.

— Знаешь, а я рад, что мы с тобой попытались вырваться.

— Я тоже. Думаешь, в следующий раз получится?

— Да. Выход есть. Мы его найдём.

Макс провожает меня до домика. Дверь не закрыта. Даша лежит на кровати с книжкой. На её расспросы не отвечаю, скидываю кроссовки, бросаю куртку на подоконник. Остальная одежда летит частью на кровать, частью на пол. В завершение зашвыриваю трусики ногой на лампочку.

— Это что? — Даша с широко раскрытыми глазами смотрит на неожиданный стриптиз.

— Потом все пропиталось — бросаю через плечо по дороге в душ.

Две минуты под холодной водой приводят меня в чувство. Крови на одежде и теле не видно, но я буквально её чувствую. Такое липкое, неприятное, пахучее. И не отмывается, зараза. Полотенца на стенке нет. И ладно. Отряхиваюсь по-собачьи, возвращаюсь в комнату. Достāju пионерскую форму. Она уже не стесняет и не кажется слишком открытой. Человек ко всему привыкает.

— Что это было? — Даша откровенно на меня пялится. — Ты выглядишь, как будто с мальчиком обнималась.

— Я только на одну девочку запала — заинтересованный взгляд подруги совершенно не смущает и не возбуждает.

— Это и говорю. Выглядишь, как будто с мальчиком тискалась и тебе не понравилось.

— А ты сама не хотела бы?

— Сама не знаю — Даша облизывает губы. Её взгляд затягивает паволока. — И его хочу. И тебя.

— Прямо сейчас? — В голове пронесется хоровод мыслей. Девочка созрела. Я выпрямляюсь и упираю руки в боки. Трусики так и остались висеть на одной ноге.

— Одевайся, давай — подруга отворачивается. Затем добавляет: — Я одному мальчику сегодня голову оторву.

— Обидел?

— Нет. Я его обижу.

По дороге в столовую меня перехватывает Макс. На обед идём вместе. Занимаем свободный столик в углу. Рядом малышня из младших отрядов. Разговору не помешают, если что и подслушают, не поймут.

— Ты как? — молодой человек благоразумно выждал, пока я не подчищу тарелку. Долгие прогулки на свежем воздухе способствуют зверскому аппетиту.

— Мерзопакостно — меня передёргивает. Адреналиновая эйфория прошла, идёт откат.

— Ты удивительная девушка. Не каждый может без подготовки сразу бить на поражение.

— Чудовище?

— Нет. Архангел — Максим серьёзен. — Ты настоящая, живая, чувствительная.

— Такой воспитали — комплименты меня смущают. Не люблю, когда так открыто говорят.

— Слушай, Максим, откуда они вообще появились? Что это за существа?

— Не люди, ты верно подметила. И не демоны. Лена, это материализовавшиеся наши внутренние страхи. Ты заметила, на этом озере все чувства обостряются? Все наши желания, стремления, наши внутренние мотивы, сама суть рвутся наружу из самой души. Тёмная часть тоже.

— Почему четверо из них выглядели как инородцы с южных окраин?

— Базовый архетип. Старые враги, с которыми наши предки бились не за жизнь, а на смерть полторы тысячи лет. Вечный конфликт севера и юга, Европы и Азии. Подсознание придало нашим страхам внешность наших вечных врагов. Пусть сейчас эти жители обитают в нашей стране, по нашим законам и правилам, под нашей властью, старая вражда никуда не делась. Несовместимость цивилизаций, разный культурный уровень, разный менталитет можно залакировать, но от него не спрятаться. Это прорывается через подсознательные реакции. Вот как сегодня с нами.

— Ужас — звучит бредово, но я верю. — Помнишь, когда я переодевалась за кустами? Тогда тоже?

— Да. Плохой сценарий. Он сам выплеснулся из нас.

— Недурственно. Со стороны посмотреть, это было очень грязно. Никогда бы не подумала. Это всё я?

— И я. — Максим не отводит взгляд. Смотрим друг другу глаза в глаза. Я ему верю. Эти серые с небесным оттенком цвета легированной стали глаза не могут лгать.

— Они вернутся?

— Нет. Мы их убили.

— Знаешь, до сих пор чувствую кровь на руках — потираю предплечье. — Не могу отмыться.

— Лена, какие у тебя планы на сейчас?

— Нет. А что?

— Я тут на задворках базы баню нашёл.

И когда он успел? И почему молчал? Идея мне нравится.

— Побежали сразу после обеда, пока её не заняли.

— Разрешение нужно спрашивать? Ключи есть?

— Ключи нашёл. Нам пока не запрещали — парень расплывается в довольной улыбке.

Положительно, этот человек в аду заставит чертей подносить себе пиво и чистить раков. Будь у меня выбор, взяла бы его товарищем без сомнений в любое дело.

Баня оказалась именно такой, как я себе представляла. Почерневший деревянный сруб, спрятавшийся в лесу за лагерной оградой. Под навесом поленница дров. Внутри прибрано. Из крана льётся чистая вода. Видимо, баня специально для вожатых и персонала. И для таких нарушителей режима как мы.

Пока Максим растапливал печку, я щедро сполоснула водой лавки и полки. Мало ли, кто здесь и чем занимался. Гляжу, как Макс спокойно уверенно шурует кочергой, в голове появляется безумная мысль. Нет, а что? После того, что с нами сегодня произошло, непонимания уже быть не может. На руках парня выделяются узлы мышц. Плечи покатые, широкие. Помню его по спортплощадке. Кубики пресса на плоском животе. Пожалуй, будь я нормальной, это был бы лучший выбор.

Запах дыма щекочет нос. Навевает воспоминания о детстве, о вечерних посиделках у костра, из глубин памяти всплывают образы туристических баз, где мы отдыхали с родителями. Помнится, я мечтала сходить в такую вот настоящую баню вдвоём с Дашей. Всё может быть. Если сильно захотеть и не бояться действовать, всё получится.

Баня хорошая. Натопилась часа за два. За это время мы успели сходить за полотенцами и свежим бельём. Второе потребовалось Максиму. Молодой человек со смущением в голосе признался, что до сих пор не знает где здесь прачечная, а сам давно разучился стирать без

помощи бытовой техники. Я его понимаю. Сама не люблю это дело.

— В армии не научили?

— Нет. У нас всё обслуживание на наёмном персонале. В Палестине при наших базах работали местные арабки и еврейки.

— Слышала, у нас так же. Придётся тебе учиться.

— Учусь — бурчит молодой человек.

Была идея затащить его в парилку со мной. В последний момент сама струхнула. Дело не в приличиях. Мы русские хоть и консерваторы жуткие, но к бане питаем особое отношение. Традиция времен дохристианских. Говоря откровенно, даме ходить в баню с настоящим другом, родственником или товарищем по оружию не зазорно, греха здесь нет.

Не хватило минуты собраться духом и предложить парню не спешить. После разговора о постирушках Максим вышел на улицу и через порог заявил, что будет караулить на крыльце, дескать, чтоб не помешали. Может оно и к лучшему. Осталось только глубоко вздохнуть и задержать дыхание, успокаивая себя.

Баня великолепная. Жаркая. Мне много пару и не нужно. Прогрелась на верхней полке, плеснула воды на камни для жара, похлесталась веником. В предбаннике почувствовала, отошло. Напряжение, ощущение грязи на теле и душе как рукой сняло. Благодарь. Эх, сейчас кваску бы! Жаль, времени мало, только помыться и выходить.

Максим обнаружился на крыльце. И не один. Рядом с ним на ступеньке сидела Оля. Внезапно я почувствовала укол ревности.

— С лёгким паром — молодой человек повернулся на скрип двери.

— Привет, Лена — Ольга неторопливо обернулась — готовишься к вечеру?

— Сама решу, что я буду делать сегодня.

— Не возражаю — в огромных глазах Оли не видно угрозы или издевки. — Извини, если задела.

Мне становится стыдно. Не о том ведь подумала.

Что-то у меня с этой девочкой не то. Впервые за много лет боюсь сделать первый шаг. Знаю, каким будет ответ, но сам не тороплюсь. Вот и сейчас, сижу на крыльце как цепной пес, а между тем она там разделась, села на полку, распрямила спинку. Разыгравшееся воображение рисует яркую картинку в цвете. Вот Лена сгибает ногу, обнимает колено, проводит ладонью по упругому бедру.

Стоп! Чтоб отвлечься поднимаюсь и иду вокруг бани. Поравнявшись с окошком парилки отворачиваю голову. Слышу, как скрипят шейные позвонки. Только за углом вздыхаю свободно. Закурить? Вдруг понимаю, что совершенно не хочу. За эти дни привычка считанные разы напоминала о себе. Тяги нет совершенно. Организм не нуждается в никотине, значит, я не курю.

От нечего делать беру топор и принимаюсь колоть дрова. Поленья свалены у навеса горкой. Топор тяжёлый, удобный и острый. Дело спорится. И не заметил, как наметал поленицу под потолок навеса. Как раз восполнил то, что потратил на растопку.

На дорожке скрипнул камешек под ногой. Кладу топор на плечо. В пяти шагах от меня застыла Ольга.

— Привет!

— Здравствуй. А ты что здесь делаешь? Вожатая припахала?

— Нет. Сам вот решил поразвлечься.

Девочка смущенно опускает глаза. В руках у неё книжка. Интересно, та же самая, что и вчера, или другая?

— Анастасия Алексеевна не знает?

— Честно говоря, я и не знаю, знает она или нет. А ты как думаешь?

— Концепция современного мироустройства не позволяет сделать однозначный вывод об осведомленности вожатой. Мне не говорили, решила она, что знает, или ещё нет.

— Конгениально — моя отвисшая челюсть заставляет девочку улыбнуться.

Пионерка тем временем взбегает на крыльцо и берётся за ручку двери.

— Извини, там занято — нажимаю рукой на дверь.

— Я только проверить. А кто там?

— Я не могу дать однозначный ответ на этот вопрос, так как мироздание ещё само не определилось с состоянием квантового перехода между реальностями. Другими словами, вариативность наличествует. — Выдаю на одном дыхании. Не люблю оставаться должником.

— А ты сам определился?

— Естественно — сажусь на ступеньку и гляжу на Олю снизу вверх. Ракурс оптимальный. Есть на что посмотреть. Девушка быстро одёргивает юбку и присаживается рядом.

— Что читаешь? — киваю на книжку.

— Строгова.

— О чем пишет? — фамилия мне ни чего не говорит. У меня дома он если что и писал, то большинству точно неизвестен.

— Как все, о жизни.

— Уклончивый ответ. Ты сказала всё и ничего.

— А ты как думал? — Оля отодвигает книжку в сторону. — Сам определился, кто ты, сколько тебя? Что думаешь делать?

— Знаешь, ты слишком взрослая для таких вопросов. Училась в университете?

Меня захватывает азарт. Явно Ольга такая же, как и мы. Тогда все странности её поведения легко объясняются. Однако, сам карты первым не раскрываю. Гложет небольшое сомнение. Не все так с ней просто. Однако, после сегодняшнего приключения есть шанс получить от мироздания ещё один привет.

— Ты что, я в обычной школе учусь — на лице девочки искреннее изумление. — Максим, ты явно перегрелся.

— Давай попробуем с другой стороны. Сколько тебе лет было неделю назад?

— Ты уж определись сначала с самим собой. Что за вопросы? Что ты себе вообще позволяешь?

— Извини — поднимаю руки. — Ты удивительная девушка. Порой невозможно понять, какая ты есть на самом деле.

— И какая же? — любопытствует Оля язвительным тоном, нехорошо прищурившись.

— Тебе не идет такое лицо. И я действительно не знаю, какая ты на самом деле.

— Я сама не знаю. Тебя не виню. Ладно. Максим, я другое хотела спросить, ты на дискотеку пойдешь?

— Собираюсь. А ты?

— Иди. Только будь осторожен и ничему не удивляйся.

— Да, как-то не приучен пугаться.

— Ты опять ничего не понял.

Опять этот странный тон. Разговор начинает меня раздражать. Девочка строит из себя велико мудрую пифию, говорит загадками. В другое время было бы интересно принять игру, но не в этот день. Не понимаю странных изменений в поведении Ольги. Раньше она казалась зашуганной, сегодня сама уверенность и странный непонятный тон.

За спиной скрипнула дверь.

— С легким паром! — поворачиваюсь к Лене. После бани она выглядит посвежевшей. На раскрасневшейся довольной мордашке ни тени тревоги или страха.

Как понимаю, именно этого момента Оля и ждала. После формального приветствия, она вспоминает, что шла вообще-то совсем за другим. Что ж, ни у меня, ни у Лены нет ни малейшего желания её задерживать.

Теперь моя очередь принимать народные оздоровительные процедуры. Много времени не трачу. В парилке замечаю чей-то профиль за мутным стеклом окошка. Интересно, кто у нас такой любопытный? Дискомфорта от этого не испытываю. Не мальчик давно уже. Впрочем, при следующем взгляде за окошком уже чисто.

Баня расслабляет, настраивает на умиротворённый лад. Появляется желание положить на все загадки и наслаждаться жизнью. В конечном счёте, не пропаду даже в этом мире. Руки не из попы, голова на месте. Вместе с Леной прорвёмся. Сомнений нет.

Девушка ждёт меня на крыльце. Настоящий боевой товарищ, охраняла баню от любопытных. Можно было и не закрываться. Что я и не делал.

— С лёгким паром!

— Спасибо. Ну, что, куда пойдём?

— Я домой. Извини, разморило что-то. Поваляюсь перед ужином.

— Проводить?

— Нет, Максим, не надо. Извини, но лучше не надо. Мне действительно надо побыть одной.

— Мое приглашение в силе — говорю, как ни в чем, ни бывало. — Встретимся на ужине?

— Да — Лена утвердительно кивает. — Знаешь, ты лучший.

Иногда мне кажется, она старше своих лет. Опять вспоминаю тех девушек в первый день на «Дальних огнях». Один человек, одна Лена в трёх разных мирах. Как такое может быть? «Сам то, как здесь очутился?» — язвит внутренний голос.

До трапезы время ещё есть. Забрасываю пакет с бельём и полотенцем в домик. Опять возникает сакраментальный вопрос: куда направить стопы свои? Признаться, раньше такой проблемы не было. Хорошо, делаем иначе. Где меня будут искать в последнюю очередь? — Верно! Решено, иду в библиотеку.

В администрации пустынно и тихо. Не слышно даже шума из-за дверей «модельного» кружка. Библиотека открыта. Библиотекаря нет, и не было никогда. Всё на доверии. Это заведение вообще не пользуется популярностью у молодёжи.

Пробегаю взглядом по стеллажам. В прошлый раз мы с Леной искали бытовые жизнеописания из разряда третьесортного снотворного. К сожалению, книжки расставлены на полках по жанрам в беспорядке. Я же понятия не имею что именно и о чём писал этот самый Строгов. Мой взгляд падает на увесистый каталог на библиотекарском столе. Спасибо неизвестному канцеляристу.

Открываю талмуд на букве «С». Так, а нет такого писателя. По крайней мере, в библиотечном каталоге нет. Какой-то необыкновенно трудолюбивый и популярный Сталин со своими томами целую страницу занимает, а Строгова нет вообще. Забавно. Остаётся версия, что Оля привезла книжку с собой.

— Добрый день! — я совершенно не удивляюсь, обнаружив девушку с тёмными волосами и грустным взглядом, на стуле у окна.

— Привет. — Оля кладет книгу на колени.

Почему-то у меня появляется ощущение, что когда я вошел в библиотеку, Оли там не было. Смешно конечно. Смахивает на шизофрению.

— Как задание вожатой?

— Какое именно?

— Ты возле бани о нём говорила.

Оля хмурится.

— Ты перегрелся? Какая еще баня?

Совершенно искренне сказано. Явное удивление и возмущение в голосе.

— Извини, показалось.

Слишком часто я сегодня извиняюсь. Пора прекращать нехорошую традицию. Перевожу разговор на другую тему.

— Что читаешь?

— Строгова — Оля поворачивает ко мне обложку. Это Жюль Верн «Михаил Строгов».

— Не читал — и это правда. Только слышал о не самой удачной, но зато развесистой клюкве французского футуролога.

— Это не читал, а так Жюль Верн мне нравится — быстро поправляюсь, чтоб не терять тему разговора.

— Мне тоже. Он хорошо пишет о жизни.

— Больше о талантливых людях и технике.

— Так это и есть часть жизни.

Опять соглашаюсь. Мы спокойно беседуем о литературе. Вскользь упоминаю «Небесных извозчиков» Сергея Сильвестрова. Оля недоумённо приподнимает бровь. Жаль. А ведь известнейший роман о жизни и работе экипажей воздушных лайнеров на дальних линиях. Прекрасная проза. Очень популярная книга, получившая кучу премий и номинаций. Зато теперь я спокоен за прошлое Ольги, мы точно не земляки, не единомирцы.

Так незаметно подходит время. Возвращаюсь к столу закрыть каталог. Открывал я его на букве «С». Сейчас же книга открыта на букве «И». Механически отмечаю ещё один казус, закрываю каталог и отодвигаю его на край стола.

— Оля, в столовую идем?

В ответ тишина. Обхожу библиотеку. Нет здесь никого. И уйти она не могла. Стол библиотекаря рядом с дверью. Забавно, с кем же я тогда беседовал? Интересно получается. Слишком много загадок связано с этой пионеркой. Если хорошо подумать, она видела то, что не должна, говорила то, что не могла. О способности исчезать в нужный момент даже не говорю.

С мероприятием администрация не обманула. После тихого часа воспитуемых старших отрядов запрягли на подготовительные работы. Как всегда, моя натура воспротивилась насилию и произволу со стороны властей, и как обычно я выбрал самый простой способ протеста: решил тихо смыться. Не читать же Анастасии Алексеевне положения ООН с детским труде?

Спонтанно возникла идея заглянуть к заброшенному фонтану. Опять. Положительно меня туда как магнитом тянет. Место хорошее. А ещё там за кустами полянка с люпинами. Когда я последний раз девушкам цветы дарил? Не официальный букет Наташеньке на работе, а именно что дарил? Да, печально.

Уже представил себе глаза Даши, когда протягиваю ей букет лесных цветов. Сразу отметил: не забыть второй для Лены. Даже не потому, что она живет с Дашей, а как живому, очень хорошему человеку, как очень милой девушке.

Увы, меня беззастенчиво перехватили по дороге. Игорь и Петя попросили помочь дотащить усилитель и колонки до сцены. Отказываться было неудобно. Парни побежали к администрации, а я, проклиная свою мягкотелость, потащился следом. Техника хранилась частью в музыкальном кружке, частью в отдельной темнушке под замком.

Первыми в коридор вынесли колонки. Здоровенные бандуры. Настоящее советское качество, добротные корпуса, благородные металл и дерево, не плебейская китайская пластмасса, что моментально стареет и ломается от лёгкого пинка. Везят они соответственно. Нести только вдвоём.

— Мальчики, вам помочь? — в музыкальный заглядывают Даша и Маша.

— Нет, то есть, да — мой взгляд падает на небрежно скрученные провода. Их тоже надо унести.

Теперь уже просто неудобно линять в кусты, даже буде появится такая возможность. К сожалению, больше помощников нам не выделили. Таскали всё на руках. Только после третьей ходки мне пришла в голову идея поискать тележку. Всегда говорил: энтузиазм и интеллект несовместимы.

Да, за столовой нашлись две тележки. Увы, слишком поздно. Все тяжёлое мы уже перенесли. Особенно пришлось попотеть с колонками. После первого рейса на Игоря и Петюжалко было смотреть. Пришлось отрядить Петьку за проигрывателем, эта штука называлась магнитолой, а вторую колонку подхватили мы с Игорем. Бандура! К тому моменту, когда мы взгромоздили этот гробик на сцену, с меня пот ручьями катил, а руки вытянулись как у шимпанзе.

Остальной отряд не бездельничал. Девочки подметали площадку. Двое ребят проверяли электричество. Оказывается, кабеля в трубах шли прямо на сцену. Остальные пионеры создавали рабочий беспорядок, суетились, путались под ногами друг у друга. В общем, работа кипела.

Настройкой и подключением аппаратуры занялись Игорь, Витя и Маша. Включившаяся было в работу, Анастасия Алексеевна добавила свою долю хаоса, напугала разьёмы, чуть было не опрокинула коробку с пластинками. Однако до вожатой быстро дошло, что она только мешает. Категорически запретив включать вилки в розетки без взрослых, она направилась наводить порядок на площадке. Разумеется, парни запрет проигнорировали.

Разумеется, обошлось.

Наконец, всё устаканилось, аппаратуру подключили, настроили, пульт ди-джея сдвинули вглубь сцены, деревья вокруг площадки украсили гирляндами, по углам сцены поставили прожектора.

Лица ребят светились от гордости за проделанную работу и в предвкушении грядущего вечера. Только сейчас до меня дошло, Максим и Лена на субботнике не появлялись. И вообще, после столовой я их и не видел. Молодцы, ребята, вот тебе и советские пионеры, коллективизм и последователи Павки Корчагина! Стало немного обидно: мы тут вкальваем, а они... Нехорошие они люди, в общем.

— Слушай, надо посоветоваться — ко мне подсаживается Игорь.

— Валяй.

Парень оглядывается по сторонам. Его взгляд дольше чем надо задерживается на воркующих у сцены Маше и Даше. Удостоверившись, что нас не слышат, Игорёк громко шепчет:

— Ты на дискотеку идешь?

— Пойду. Всё равно вечером делать нечего. А ты?

— Думаю — на лице пионера отражается целая гамма чувств. Сам того не желая, он опять косится в сторону девочек. — Слушай, ты сам как к дискотекам относишься?

— Не особо. Танцевать не люблю.

— Я тоже.

Про себя думаю: кому адресованы эти взгляды? Человек Игорь хороший, но с Дарьей ему ничего не светит.

— Дима, ты уже решил, кого пригласишь на медляк?

— Там ясно будет. Сам не знаю. А ты?

— Тоже не знаю — тянет пионер.

— А чё тогда спрашивал?

— Думал, ты подскажешь.

Разговор заходит в никуда. Пока мы болтали, девочки уже ушли. И вообще, народ разбежался. Даже Анастасия Алексеевна и физрук смылись, оставив двоих пионеров охранять оборудование. Как понимаю, дежурными назначили тех, кто имел несчастье не вовремя подвернуться под руку.

— Ты кого-то хотел пригласить? — панибратски приобнимаю паренька за плечи. — Расслабься, шанс будет. Главное, не теряйся.

Эх, мне бы кто такое сказал. Чувствую себя немного не в своей тарелке. Если серьезно, иду на мероприятие только ради неё.

— Ты никому не скажешь? Мне Маша нравится. Думаешь, она придет?

— Я у нее спрошу.

— Нет, не надо.

— Как хочешь — пожимаю плечами. После слов Игоря с души камень упал. Не хотелось бы обижать этого паренька. Нравится мне он. Искренний, открытый, увлеченный своими моделями и стесняющийся первым подойти к девочке, но и не трус. Помню, как в первый день достал его с Катей. Он ведь и в той жизни показался мне нормальным человеком.

— Приглашай её, и ничего не бойся. Хороший выбор.

— Тоже так думаешь?

— Да.

Внутренний голос саркастически язвит, дескать, у всех всё бывает в первый раз. Первая влюбленность, робкие поцелуи редко приводят к серьёзным отношениям. Чаще всё заканчивается слезами, в лучшем случае. Только нет смысла это говорить, никто никогда не верит. Все убеждаются только на личном опыте.

Игорь уходит окрылённый. Вот ещё один герой вечной борьбы в дарвиновской эстафете с передачей генов. Со стороны смешно смотреть на его пунцовые щеки. С другой стороны, я выгляжу не лучше, хоть и строю из себя старого, опытного, пресыщенного жизнью героя. Опять ерунда! Ни чего и ни кого я из себя не строю!

«Ты ещё скажи, играешь самого себя в этой песочнице» — саркастически заявляет внутренний голос. Уел. Самого себя уел. И вообще, я опять не знаю, чего хочу. От этого все проблемы. Менять что-то тоже не хочу. Настрой первого дня давно прошёл. Всё возвращается на круги своя. Восторг, эмоциональный всплеск закончились, остались только апатия и нежелание плыть против течения.

До старого бассейна я добрался только после ужина. Дискотека назначена на восемь вечера. Ради такого дела лагерное начальство смилостивилось и перенесло отбой на полночь. Неслыханная щедрость, как я понимаю. С режимом в «Дальних огнях» официально всё очень строго. Что как обычно и принято в России, компенсируется необязательностью и наплевательством руководства на местах.

Вот и лесная полянка за кустами. Быстро собираю два букета. Прекрасные люпины, крупные ярко-синие колокольчики, большие садовые ромашки, ещё какие-то красивые жёлтые цветы. Похоже, я нарвался на одичавший садик. Ага! Вон, если приглядеться, границы бывших клумб выделяются. Интересное место.

Увы, за полянкой сплошной дикий лес. Как я ни старался, но следов древних цивилизаций не нашёл. Оно к лучшему. Не хватало ещё нарваться на дрейфующий портал, как на острове.

Путь к домикам занял больше времени, чем я думал. Идти с букетами на виду у всех как-то было неловко. Мало ли что подумают. Пришлось двинуть в обход. Благо, местность знакомая, заблудиться даже спяну весьма проблематично. Вот и знакомый домик. Бросаю взгляд на часы — время есть. Надеюсь, девочки дома.

Оглядываюсь по сторонам. Нет, пионеров не видно. Вроде стесняться нечего, но, тем не менее..... К чертям всё! Набираю полную грудь воздуха. Задерживаю дыхание. Плавно выдыхаю. Пора!

Твердым шагом поднимаюсь на крыльцо. Стучу. Слышат, нет? Секунды ожидания тянутся как часы. Сердце колотится в груди. Горло перекрывает комок. Стучу ещё раз. Слышны быстрые шаги. Дверь открывается. Я уже на пределе. В голову лезут нелепые мысли.

— Лена, привет! — широко улыбаюсь. — А Даша дома?

Мой взгляд скользит по фигуре в халатике. Невольно задерживаю взгляд на груди.

— Заходи, Дима — Лена отстраняется, отступает, открывая дорогу. При этом полы халата случайно распахиваются, успеваю заметить, что пионерка без лифчика.

— Поднимайся, лежебока! К нам гости.

— Здравствуйте — ляпаю невпопад.

Обстановка в домике обычная, как и у меня, но только сразу чувствуется женское

присутствие. На двери санузла сушится юбка. В прихожей чисто, на полочке под зеркалом лежит помада. Зато с лампочки свисают трусики.

Даша поднимается мне навстречу. При виде букета её глаза расширяются. Девушка машинально одёргивает юбку и складывает руки в замок перед собой.

— Это тебе! А это тебе, Лена — протягиваю цветы девушкам.

Глава 51. Лена

Ребята нас удивили. Оба пришли с цветами. Первым заглянул Дима, немного стесняясь, протянул нам два букета. И где только набрал? Через пять минут после его ухода постучался Максим. Опять не забыл обеих. Боже! Я готова была его расцеловать. Мои первые цветы! Даже не представляла себе, что такое может быть. Затем стало немного стыдно, могла бы сама собрать для Даши. Не догадалась.

— Лен, давай их в один букет объединим. — Подруга уже выудила из шкафа большую банку. — Ты не возражаешь?

— Давай. Это же нам обеим подарили.

Положительно, этот день богат на чудеса. А ещё скоро эта самая дискотека. Раз обещала, придётся идти. Максим так посмотрел на меня. Он ждёт этот вечер. Я тоже жду, и не только из-за него.

Даша уже примеряет наряд. Очень милое платье в меру длинное, розовое с синим, приталенное. Моей любимой идёт. Выглядит обворожительно. Даша всегда такая притягательная, волнующая, но сегодня особенно. А мне вдруг нечего одеть. Не планировала, не думала и вообще полагала, не мое это. А видишь, как все обернулось.

Думаю, а не заявиться ли в комбинезоне? Нравы здесь простые. Смешки за спиной меня не волнуют.

— Лена, собирайся. Ты чего?

— Как видишь.

Подруга сразу всё понимает. Вытаскивает из-под кровати вторую сумку и вываливает содержимое на кровать. Увы. Фигуры у нас разные. Всё, что на ней сидит великолепно, на мне выглядит как фрак на китайце. В конце концов, плюю на все приличия, надеваю прямую юбку и тонкую блузу. Сойдёт. Можно было и левисы, но тут Даша упёрлась. В штанах нельзя. Сама знаю, но что делать? Никогда не думала, что выйдет столько проблем. И вообще, я не думала, в страшном сне не могло присниться, что так всё получится.

Пока время есть люблюсь моей милой девочкой. Украдкой гляжу, как она заплетается перед зеркалом.

— Даша, — подхожу к ней и обнимаю со спины, смотрю на её отражение в зеркале. — Я тебя люблю.

— Я тебя тоже, Лена.

Чувствую, как она прижимается ко мне. Даша смотрит в зеркало на мое отражение. Смотрю в её глаза, вижу, как она облизывает язычком губы, а затем скромно опускает взгляд.

Вот она грань. Такая сладкая и манящая. Нехотя разрываю объятья. На этом все. Роман закончен. Даша с Димой великолепная пара.

К танцплощадке бежим, взявшись за руки. Издали слышу музыку. Мелодия незнакома. Но мне нравится. Хотя, рядом с Дашей и нашими мальчишками нескудным будет даже Бах. Музыка всё громче и громче. Она ложится на мой настрой. Чувствую — всё будет хорошо. Сегодня вечером и ночью всё свершится, а дальше будь что будет.

На площадке уже полно народу. Все нарядные. Девочки в платьях. Одна я в форменной юбке. К черту! В конце концов, я не напрашивалась.

Музыка сменяется. Поёт приятный мужской голос, похоже на итальянский. Площадка

перед сценой свободна. Молодёжь пока жмётся на периферии. Любопытно, как здесь танцуют? Максим что-то там говорил про «медляк». Музыка явно не под него, слишком быстрый ритм.

— Лена, — Максим берёт меня за руку. — Ты сегодня такая красивая.

— Правда?

— Да! Ты самая красивая — молодой человек ободрительно кивает и улыбается.

— Даша, ты восхитительна. Самая прелестная и обворожительная — комплимент в адрес моей подруги искренен.

— Спасибо — девочка опускает глаза.

Ситуацию спасает Дима. Юноша выступает из тени деревьев.

— Я вас ждал. Девушки, без вас здесь грустно и одиноко.

— А танцы?

— Без тебя, Даша, не интересно.

Что до танцев, так скауты не спешат выходить в центр. Только на краю площадки несколько человек неторопливо двигаются под музыку. Успеваю оглядеться по сторонам. Да, почти все знакомые здесь. Здравуемся с Анастасией Алексеевной. Вожатая сегодня в светлом платье, белое с голубым. Плечи оголены. Анастасии очень идёт.

В нашей компании первой заводит Даша. Мальчики перетаптываются на месте, затем Максим выдаёт что-то в латиноамериканском стиле, видела такое в прошлой жизни. Получается неплохо. Незаметно музыка меня подхватывает, ловлю ритм, он простой, копирую движения Даши.

Песня закончилась. Почти без паузы включают новую мелодию. Музыка медленнее, спокойнее. Максим первый делает шаг. Приглашающий кивок. Мужчина берёт меня под локоть и за талию. Киваю в ответ ресницами. Пусть будет так. Я ему обещала. Мы медленно кружимся под музыку. Мой молодой человек ведёт меня уверенно, совсем как я когда-то играла с Катей. Только это не игра. Он удивительно серьёзен.

Громкая музыка не заглушает его слова. Впервые чувствую себя немного растерянной. Понимала, к этому идет, но не могла поверить. Я ему верю. После того, что с нами случилось, он не может лукавить. Мужчина, потерявший в жизни всё, вновь нашедший себя в этом странном скаутском лагере. Мужчина, выглядящий мальчиком и старше меня в два раза. Мужчина, с которым чувствуешь себя уверенно, которому доверяешь.

— Да — слово сорвалось с моих губ.

— Лена! — Максим улыбается, на его висках блестят капельки пота.

Прижимаюсь к нему чуть сильнее, чем позволяют приличия.

— Ты для меня единственная и неповторимая.

Танец заканчивается. Нехотя разрываю контакт. Сама не верю. Кажется, я запуталась. Дискотека продолжается. Пространство перед сценой заполнилось танцующими подростками. Замечаю Машу Редину и втягиваю её в наш круг. Следом к нам присоединяются ещё мальчишки и девчонки. Настроение волшебное.

Следующая вальсовая композиция. Вовремя ловлю за руку Дашу, практически на секунду опережаю Дмитрия. Любимая обвивает меня руками за шею. А эта песня мне знакома. Джо Дассен, великолепный романтичный француз. Значит, и в этом мире его слушают. Помню, совсем недавно мы с Дашей вечерали на балконе под музыку Дассена.

Гляжу в глаза любимой. Не могу отвести взгляд. Вдыхаю запах её духов. Лавандовый аромат. Всегда его любила. Придерживаю и веду Дашу, наслаждаюсь секундами нашей

близости. Наш первый и последний танец. Над будущим туман. А сегодня наша ночь. Её руки на моих плечах. В её глазах отражается звёздная бездна, ночное небо в океане грёз. Сегодня волшебная ночь.

Бросаю взгляды украдкой по сторонам. Максим недалеко от нас, кружится в танце с Ольгой. На миг чувствую укол ревности. Только на доли секунды. Даже не сомневаюсь: он мой. И Даша моя. Диму не видно. На краю площадки Анастасия Алексеевна танцует с физруком. Красивая пара.

Вечер продолжается. Вижу, некоторые покидают площадку, или отдыхают под деревьями. Даша убегает, не прощаясь, следом за ней уходит Дима. Мы с Максимом не чувствуем усталости, хотя музыка уже кажется несколько однообразной. Один ритм, однотипные интонации певцов.

После третьего медленного танца Максим предлагает прогуляться. Куда идти? — Даже не думаю. Ночь захватила меня целиком. Незаметно к нам присоединяются Дарья и Дмитрий. Даже не поняла, откуда они появились.

На тропинке темно. Слышна приятная музыка. Рядом любимые люди. Мою ладонь сжимает крепкая мужская рука. Курс задает Максим. Он уверенно ведёт нас напрямик через лес. Вскоре кусты расступаются, перед нами открывается ночное озеро. Да, здесь все дороги ведут к причалам, пора бы и привыкнуть. Центр. Все строится вокруг этого водоёма. Даже лагерь только приложение к озеру. И остров.

— Максим, смотри! — показываю пальцем.

На острове за деревьями горит огонёк.

— Фонарик и пара влюбленных — высказывает предположение Дима.

— Скажешь ещё, — Даша толкает его в бок. — Что они там забыли?

Мне кажется, Дмитрий сказал это только для Даши. Не верится, что там есть люди. Этого мира, по крайней мере.

Огонёк на острове погас. Чувство тревоги исчезло. Мы вчетвером сидим на мостках. Я свесила ноги вниз. Физически ощущаю, как в футе под моими туфлями колышется вода. Громко кричит ночная птица. Шумит ветер ветвями деревьев. Стрекогут цикады.

Вокруг меня близкие хорошие люди. Нет, не так. Это не выразить словами. Ближе этих людей никого нет. Даже Дима, я особо и не приглядывалась к нему, мне дорог. Понимаю и разделяю его чувства к Даше. Вдруг до меня доходит, он совсем не такой, каким показался при первой встрече. Проскальзывает в нём нечто. Сквозь внешность подростка моментами проступает другая личность, серьёзный, ответственный, взрослый и очень хороший человек.

Время за разговорами летит незаметно. Этой удивительной ночью узнаю своих друзей с другой стороны. Милая и веселая Даша непривычно задумчива. На миг встречаюсь с ней взглядом и вижу в её глазах чистое искреннее тихое счастье. Касаюсь её руки, несильно сжимаю.

— Ты решила?

— Да.

Одно слово и я млею. Так мало надо человеку.

— Ты сама знаешь.

— Знаю — легонько стискиваю ладонь подруги. Я знаю — она будет счастлива. Уверена в этом.

— Мы так и не договорились, где встретимся после лагеря — вдруг молвит Дмитрий.

Приподнимаю бровь. Ого! Даже не знаю, как ответить. Толкаю в бок Максима. Парень касается моего колена. Затаив дыхание жду, что ответит Даша. Девочка опускает глаза. Пауза затягивается. Слышно как плещется вода и шелестит трава.

— Ты не забудешь меня? Захочешь позвонить? — голос подруги дрожит.

— Естественно. Вчера, сегодня, завтра, всю жизнь. Я хочу быть с тобой. Приеду в любое время суток, только скажи.

— Перед отъездом обменяемся телефонами. Обязательно.

— Хорошо. Обязательно позвоню. Я жду тебя на следующий день после возвращения вечером в восемь на Биржевом мосту. Ты придёшь?

— Да.

С облегчением выдыхаю. Я рада за моих Диму и Дашу. Все складывается как нельзя лучше.

— Ребята, подскажите, какое там метро рядом? — Вклинивается Максим. — Если я приду, не помешаю?

— Приходи. И ты, Лена, приходи. Давайте все встретимся.

— Какое метро рядом? Плохо центр помню — напоминает мой друг.

— Конечно, «Зоосад» — Даша недоумённо поднимает брови. — Можно и с «Колчаковской» дойти через Стрелку.

Повезло, в этот момент смотрела на Диму. Никогда не забуду его изумленный взгляд и широко раскрытые глаза. Мне самой названия метро показались родными и привычными, однако могу биться о заклад, ещё неделю назад станция «Новый зоопарк» находилась на проспекте Адмирала Кедрова у моста через Каменку, «Колчаковской» же у нас отродясь не бывало. Ближайшие к Биржевому мосту «Александровская», «Генерала Томского» и «Биржа», разумеется.

Еле сдерживаюсь, чтоб не поделиться своим открытием с Максимом.

— Лена, ты придешь?

— Обязательно.

Извините, но эту встречу я не пропущу. Что-то мне подсказывает, странности с топонимикой не помешают. Широкий разводной мост через Малую Неву со знаменитыми скульптурами Меркурия и Афины хорошее место для встреч. На Петербургской стороне близ моста на каждом шагу уютные кафе и трактирчики, где можно хорошо провести время в дружеской компании. Бывший Тучков буян давно превратился в благоустроенный старый район со своей историей, любимое место студентов и приказчиков средней руки. Если повезёт с погодой, можно будет расположиться на спуске Стрелки, глазеть на корабли и прогулочные катера.

— Восемь вечера. Договорились.

— Девушки, а я вас узнаю? — интересуется Максим и сам же отвечает. — Конечно, узнаю. Вас обеих узнаю в любом обличье и времени.

Глава 52. Максим

Вечер заступил в свои права. Пора идти на мероприятие. Жаль, Лена отказалась от предложения зайти за ними. Понимаю, приличия надо соблюдать при любых обстоятельствах. Она с Дашей будет ждать на площадке.

Над лагерем сгущаются сумерки. Зажигаются первые звёзды. Так и не могу привыкнуть к местным тёмным ночам в середине лета.

Мой гардероб небогат. На дискотеку надеваю брюки и свежую рубашку. Заглядываю в душевую сполоснуть лицо и пригладить волосы. Подмигиваю своему отражению в зеркале. Хорош. Не так уж и много надо человеку для счастья в этом возрасте. Сон не входит в число приоритетов.

На площадь у эстрады прихожу вовремя. Мероприятие только началось. Народ кучкуется на площадке, разогревается. В том смысле, что танцующих пока нет, молодёжь топчется на периферии. Стесняются, побаиваются выйти первыми. Лена уже здесь. Не отказываю себе в удовольствии подойти к ней со спины. Девушка выглядит восхитительно, одета просто и со вкусом. Огромный плюс — ни следа косметики.

Обращаю внимание на Дашу. Она великолепна. Не могу понять, в чём дело. Девушка буквально преобразилась. Простое платье, ни следа косметики, но сейчас передо мной не милая гимназистка, а настоящая красавица. Кажется, она даже стала взрослее.

Любопытно, что здесь слушают? Звучит обычное танцевальное диско. Непритязательный средиземноморский ширпотреб. Самое то. Если не вслушиваться в тексты, музыки вполне достаточно.

Школьная дискотека. Всё знакомо и привычно, и всё вдруг совсем как в первый раз. Мальчики отчаянно стараются выглядеть взрослее и серьезнее, чем есть. Девочки бросают взгляды украдкой, оценивают молодых людей, скромно отводят глаза, если взоры вдруг встречаются.

Некоторые так и не осмеливаются ответить на приглашение. Другие наоборот. Яна сама вытащила на площадку понравившегося ей мальчика и закружила его в вальсе. Интересная пара. Он выше её на две головы.

После танца с Леной с трудом прихожу в себя. Не знаю, что я для нее значу, но для меня ближе чем она, не бывает. Это не любовь. Нет, это нечто большее. Сам не знаю. Рядом с Леной чувствую себя спокойно и свободно. Когда она рядом, за тыл можно не беспокоиться. Моя душа для нее открыта, но Лена никогда не воспользуется, не причинит боль, она только протянет руку и ободряюще подмигнёт: «Прорвемся». Нет, я в это не верю, я это знаю.

— Ты танцуешь?

Ольга вынырнула словно из ниоткуда. А ведь я только что видел её на другом конце площадки. Мне не нужно повторять предложение, подхватываю девушку за руку и талию. Играет мелодичный инструментал. Рядом с нами кружатся в танце Лена и Даша.

— Ревнуешь?

— Нет. Ни капельки.

— Не может быть! — Оля широко раскрывает глаза.

Снисходительно улыбаюсь в ответ. Я не вру.

— Ольга, я встречу тебя после лагеря?

— Может быть. — Уклончивый ответ. Девочка что-то тихо добавила. Я не расслышал.

Немного отстраняюсь и смотрю Ольге в глаза.

— Кто ты такая?

— Ты не понял?

— Хочу знать правду. Ты не обычный скаут. Образ «девочки с книжкой и грустными глазами» тебе идёт, но это только часть тебя.

Оля молчит. Лицо совершенно серьезно. Только её ладони судорожно стискивают мою рубашку. Нервная реакция. Делаю паузу и стреляю наугад:

— Ольга, это твой лагерь?

— Не угадал.

По интонации чувствую, почти попал в цель. Лицом пионерка владеет великолепно, а голос чуть дрогнул. Следующий вопрос. Не стоит торопиться. Быстро перебираю в уме варианты.

— Что за границами этого Эдема?

— Ты не там ищешь выход. Хотя, не скрою, ты догадливый мальчик. Найди сначала самого себя.

Ольга отталкивает меня и проскальзывает мимо танцующих пар. Миг, и её уже нет. Могу поспорить, девушка уже в библиотеке или на скамейке у камня. В руках у темноволосой большеглазой красавицы книжка. Одна и та же книжка, только обложки у неё всегда разные.

Танцевальный вечер продолжается. Очередную песню подростки приветствуют радостными воплями. Ору вместе со всеми. Давно не было такого бесшабашного настроения. Маленькая лагерная танцплощадка для меня превратилась в огромный зал, нет целый стадион. Звёзды на небе как лазерные огни. На сцене прекрасная девушка с микрофоном. Из динамиков льётся задорная песня на французском. Слова знакомые, понятные всем простые: о летнем солнце, ласковом ветре развевающем волосы, о бесконечной дороге под чистым небом. Песня о лежащей в твоей руке её ладошке, о шагающих рядом стройных ножках и об ослепительной радостной улыбке на её лице.

Мы не дожидаемся конца дискотеки. Лена тянет меня за руку, уводит прочь. Мы идём к причалу. Вдвоём. Да, только вдвоём. Я и она. Деревья расступаются. Над озером прямо перед нами висит огромная луна. Ночное светило совсем рядом, до него можно долететь, или дойти, протянуть руку.

Вдруг на дереве справа от тропинки вспыхивают два жёлтых огонька. От неожиданности остаиваюсь и поднимаю руку.

— Напугал ты меня!

Кот на ветке заразительно зевает, демонстрирует тонкие молочно-белые клыки. Лена гладит его, почесывает за ушком. Котьяра жмурится, потягивается, громко мурлычет.

— Хороший какой! Как тебя зовут?

— Мур. Мяу — коротко так. С достоинством.

Упитанная чёрная зверюга трётся головой о девичью руку.

— Кошки чувствуют хороших людей. Смотри, он тебя сразу признал.

— Не знаю на счет хороших, я всех животных люблю.

Мы спускаемся на берег, провожаемые громким урчанием. Садимся на край мостков. Лена прижимается ко мне. Случайно оглядываюсь. Ну, да, даже здесь не получается побыть вдвоём. Кот решил составить нам компанию. Уселся на настил и невозмутимо вылизывается.

— Пусть сидит. Он нас от мышей охраняет — тихо шепчет Лена.

— И от теней прошлого.

— Может быть.

От острова к нашему берегу тянется лунная дорожка. Светлая полоса на ровной водной глади. Чудо. Ни малейшей ряби. Вода гладкая, как стекло. Когда-то в детстве я думал, что по лунной дорожке можно идти, как по земле. Кажется, даже собрался раз убежать на Луну. Что-то меня тогда остановило. Уже не помню, что именно.

Коту становится скучно. Он бесцеремонно протискивается между нами и устраивается на ногах у Лены.

— Шустрый котяра. Быстро выбрал себе хозяйку. — Признаться, я даже ему завидую немного.

— Ему летом хорошо, а что зимой будет делать? Людей нет, еды нет, столовая закрыта.

— Как-то же они выживают. Может быть, в село перебираются.

— Максим, заберём его с собой?

— Я не против. Только сам не знаю, куда мы дальше поедem, что будет с нами. Да, конечно, возьмём, если захочет.

Кот недовольно на меня косится. Появляется ощущение, что именно ради этого он и пришел.

— Раз есть кот, будет и дом — изрекает девушка. — Ты сомневаешься?

— У нас с тобой? Конечно будет. В любом мире, в любой стране, на любой планете этой галактики. Когда ты рядом, я всё могу.

Налетает порыв ветра. Лодки под причалом покачиваются, бьются о сваи. Бросаю взгляд на лунную дорожку, на ней ни малейшего намёка на волны. Ровная гладкая поверхность. Лента. Лунный мост. Понимаю, если ступлю на него, он выдержит. Только я не знаю, куда приведет нас лунная дорожка.

— Лена — поворачиваюсь к девушке.

— Да, Максим.

— Лена, я... — в это момент кот распрямляется пружиной, упирает лапы Лене на грудь и проводит языком девушке по шее.

— Ой! Щекотно же!

Момент безнадежно упущен. Лена подхватывает на руки хвостатого нахала и чмокает его в нос. Кот явно сконфужен, даже не вырывается.

— Что мне с тобой делать, подлиза?

Кота подбрасывают, ловят и отпускают на причал. Абориген громко фыркает и с невозмутимым видом садится в полуметре от нас. Уходить он и не думает даже после такого обращения.

Момент скомкан. Лена поднимается. Скрестив руки на груди, она смотрит вдаль. Гляжу на неё, любуюсь этой милой девушкой с чистой душой и добрым сердцем. Невольно улыбаюсь.

— Лена, знаешь, только сейчас понял: что такое быть у ног любимой женщины.

— Скажешь тоже.

— Нет, на самом деле. Весь мир не обещаю, но моя рука всегда для тебя.

— Давай, поднимайся — девушка сжимает мою ладонь и рывком помогает встать.

— Мне не нужен весь мир — молвит Лена. — Достаточно тебя.

— А мне тебя. Только ты, это и есть весь мир.

— Не надо так говорить, Максим. Это всё пустые слова. Пошлость и моветон.

— Тогда помолчим.

Мне отвечают коротким кивком. С этой девушкой даже молчать хорошо. Вдруг понимаю, слова не нужны. Лена совершенно права — в словах ложь и лукавство, они искажают суть. Достаточно знать, что она рядом, почувствовать её дыхание, видеть её глаза. Эх, меня понесло. Юношеский гормональный дисбаланс даёт о себе знать.

Оборачиваюсь. Лунная дорожка на воде исчезла, хотя огромная яркая Луна по прежнему висит над островом и темным лесом на том берегу. Видимость великолепная. Различаю отдельные деревья, кусты на нашем берегу, парящую над озером птицу. И спускающуюся к пляжу пионерку, разумеется.

— Необычное время она выбрала, чтоб позагорать — киваю в сторону Ольги.

— Она не за этим пришла.

— Думаешь?

— Определённо — Лена скрещивает руки на груди. — Давно пора было догадаться. Попробуем её разговорить?

— Только без резких движений. Я уже пытался. Безрезультатно. Не знаю, что или кто за ней скрывается.

Мы медленно, спокойно идем по мосткам. Ольга, кажется, даже не замечает нашего приближения. Она смотрит на озеро, стоит вполоборота к нам. Хотя скрип досок и топот ног должны быть хорошо слышны, и трудно не разглядеть двух человек на открытом пространстве, освещенных луной.

— Оля, не составишь нам компанию? — на этом я умолкаю.

— Рот прикрой — толкает в бок Лена.

Ольга исчезла. Буквально растворилась в воздухе. Только что стояла буквально в пяти шагах от нас, и её уже нет.

— Нам показалось?

— Совместные галлюцинации? Ты её в каком образе видел?

— В обыкновенном. Тёмные волосы, белая рубашка, тёмная юбка.

— На танцах она была в бежевом платье без рукавов.

— В синем — машинально поправляю Лену. — Гм, понял. А ты как её сейчас видела?

— В том же платье, когда ты с ней танцевал.

Озадачено тру подбородок. Иногда полезно обмениваться впечатлениями с подругой, столько вдруг узнаешь нового. Интересно, кого ещё Лена видит не так как я?

— Тихо, не шуми — шепчет Лена. — Медленно обернись.

Делаю, всё как сказано. Да, это стоит увидеть. Оля грациозно движется по лодочному причалу, пританцовывая и покачивая бедрами. Белый купальник, две полоски ткани подчёркивают, оттеняют совершенство фигуры.

— Не смотри на неё так — шипит Лена. — Это неприлично.

— Что не так? — вопрос конечно идиотский. Здесь всё не так, с момента моего приезда в «Дальние огни».

— Не надо так пялиться на девушку в костюме Евы.

— Она в купальнике — машинально поправляю любимую. — Его нельзя не заметить. Белый.

— Нет. Совершенно нагая.

— Шагов не слышно. А купальник на ней белый флоридского фасона.

Ольга действительно движется совершенно бесшумно. Вот она дошла до края мостков,

оглянулась, махнула рукой и пошла дальше. Под ее ногами светилась лунная дорожка.

Мы так и стояли, смотрели на идущую к острову девушку. Не знаю, сколько времени это продолжалось. Наконец, маленькая девичья фигурка скрылась за прибрежными кустами. Впрочем, мы смотрели ей вслед не одни. Рядом с нами на песке сидел черный котик, тот самый. Уж я эту наглую пушистую желтоглазую морду где угодно узнаю.

— Мур. Мяу.

— Ты совершенно прав, дружище. Чудны дела Господни в этом мире.

Глава 53. Дмитрий

Ноги сами несли меня к танцплощадке. Там уже включили музыку. Что-то такое хорошее, приятное, знакомое. Не могу вспомнить, как это называется и когда я в последний раз слышал эту мелодию. Точно. Останавливаюсь и бью себя ладонью по лбу. Эта мелодия звучала по радио, когда я ехал в «Дальние огни». Она самая. Так же будоражила чувства, играла со струнами души. И та девушка, что почудилась мне на правом сиденье. Да, совершенно не помню её лица, хотя уверен, сразу узнаю при встрече.

Из состояния задумчивости меня выводит толчок. Яна, мелкая зараза, поймала момент и тут же отскочила в сторону, довольно показывает язык. Грозно хмурю брови и шагаю к девочке.

— Извини, ты полдороги загородил — вот такого я от неё не ожидал.

— Не могла полегче? — сбавляю тон.

— А ты не зевай! Ладно, — Яна протягивает руку — не обижайся. Друзья?

— Ага. На дискотеку?

— Конечно. Всех перетанцую!

— Не спорю. Первый приз твой.

На площадке появляюсь вовремя. Всё только началось. Дашу узнал сразу. Самая красивая девушка в этом лагере. Рядом самая милая и спортивная девушка, Лена, разумеется. С таким окружением, рядом с такими девочками становится немного неловко. Когда я в последний раз танцевал? Пьяные дрыганья под музыку на корпоративе не в счёт.

Минута слабости проходит, достаточно было пальцам Даши лечь в мою ладонь. Музыка влечёт нас, поглощает и уносит. Волшебная, зовущая, трогаящая самые потаенные струны души мелодия. Мы кружимся в танце. Уверенно веду партнершу. И откуда это взялось? Раньше не отличался чувством ритма.

Фонарики на деревьях вокруг танцплощадки, огромные колонки у сцены, звёздное небо настраивают на особый лад. Кажется, это уже было. Давно, много лет назад, тогда, в годы первой юности. И именно с Дашей. Мы тогда не узнали друг друга, но ждали и надеялись тысячу лет.

Музыка несет нас по волнам чувств. Ноги отрываются от площадки. На уровне глаз фонари, густые кроны деревьев. Где-то внизу остались наши друзья и приятели. Под нашими ногами плотная твёрдая и прозрачная поверхность. Полёт? Нет. Мы танцуем под огромным звездным небом, под яркой луной. Под нами лес, озеро, домики и дорожки лагеря. На горизонте поднимается зарево огней большого города.

Музыка проникает сквозь кожу, чувствуется каждой клеточкой тела, каждым нервом. Наконец, она стихает. Медленно опускаемся на танцплощадку. Вокруг нас пустое пространство. Постепенно оно наполняется людьми и звуками. Нехотя отпускаю руку любимой. Девушка вздыхает, её глаза светятся радостью.

Танцевальный вечер в самом разгаре. Композиции звучат знакомые, задорные ритмы дискотек восьмидесятых. Не хватает только зеркального шара над залом, но кто сказал, что Луна хуже? Вдруг понимаю, всё вокруг мое родное. Я вернулся в свою молодость. Забавно, меня ведь тогда и в проекте не было. Кому это мешало?

Музыка смолкает. На сцену выходит Анастасия Алексеевна. Вожатая в длинном вечернем платье выглядит обворожительно. Бардовый цвет ей идёт. Девушка буквально

светится от восторга. Как заметил, совершенно не стеснялась танцевать со своими подопечными. Студентка спешит жить и радоваться каждой минуте этого лета.

— А теперь! — голос вожатой звенит. — Объявляю «белый танец»! Дамы приглашают кавалеров.

— Девочки, не стесняйтесь. Вы самые лучшие.

От громкого радостного визга закладывает уши. Яна вихрем пролетает мимо и хватается за руку Сережку. Молодой человек пытается выглядеть невозмутимо, у него даже получается. Нет, юная пострелушка обхватывает его руками за шею и подгибает ноги. Пареньку только и остается обнять за талию свое счастье.

— Дима, невежливо заставляя даму ждать — тихий голос заставляет меня вздрогнуть. Нет, это не Даша. Передо мной стоит Ольга. Оглядываюсь в поисках моей любимой. Нет, не видно. Где же она?!

— Я приглашаю.

— Всенепременно — вежливый кивок, беру девушку за пальцы.

Уверенно кладу руку на талию пионерки. Танцор я плохой, но под эту музыку талантов и не требуется, достаточно не наступить на ногу и не ускорять ритм. Немного удивлён приглашением Ольги. Даже не думал, что эта скромница и стесняшка придет на дискотеку. Чему удивляюсь? Знаю же, она не такая, как кажется. Считаю, это её очередной образ, только и всего.

— Правильное решение — Оля прижимается ко мне и шепчет на ухо. — Не бойся, не буду тебя отбивать.

— Против моей воли?

— Скромная улыбка, чуть стеснительности, случайная неловкость, вовремя отведённый взгляд — девушка отстраняется, прогибается назад, держась за мою шею. — Реакция предсказуема.

Партнерша приподнимает брови, закатывает глаза и лукаво подмигивает.

— Ты опасная.

— Ты мог бы обойтись без банальностей. Фи.

— Красива и умна. Кто ты на самом деле?

— Второй раз задаешь этот вопрос. Не знаешь ответ?

— Красива и умна — смотрю ей прямо в глаза. — Что подумают, глядя на нас со стороны?

— Я подумаю.

— Мне всё равно.

— Ты веришь?

— Знаю.

Вдруг замечаю Дашу, танцующую с Максимом. Значит, не дождалась меня, или ей отвела глаза Ольга. Понимаю. И рад за них. Прекрасная пара. Идеальная. Жаль, я не такой крепкий и уверенный в себе, как Макс.

— Ты лучше — партнерша читает мои мысли. — Жаль, ты не мой.

Всё рано или поздно заканчивается. Усталые, набесившиеся пионеры разбредаются по домикам, или сидят прямо на траве под деревьями. Самые стойкие скачут и приветствуют радостными криками каждый новый хит у самой сцены. Вожатые уже поглядывают на часы. Максим и Лена куда-то исчезли.

— Пойдём. Здесь жарко — Даша тянет меня за рубашку.

Никто и не заметил нашего исчезновения. В лагере темно. Только у администрации горят фонари, да светятся редкие окошки. Это нам не мешает. За воротами лагеря пусто и тихо. Здесь всё началось. А где закончится? — Неведомо.

— Помнишь первый день? Когда нас привезли в этот лагерь, всё казалось таким непривычным, огромным, ярким. Знаешь, я благодарен «Дальним огням» за то, что встретил тебя. И не знаю, что было бы, если не эта встреча.

— Ты уверен?

— Да. Это правда — слово само сорвалось с языка. Так оно и есть. Уверен на все сто сорок шесть процентов.

— Даша, я люблю тебя. Не знаю, где ты живешь, но я обязательно найду тебя после лагеря. Дождусь, когда ты закончишь школу. Заработаю на дом для нас с тобой.

— Зачем искать? Обменяемся телефонами, созвонимся. Ты же позвонишь?

— Обязательно. Позвоню и приеду.

— Мы ведь в одном городе живем.

Согласен с Дашей, но не совсем. Город у нас один, но узнает ли она того молодого человека с базы «Дальние огни»? Сам я её узнаю в любом возрасте, всегда и везде. За эти дни в пионерлагере понял одно, она единственный человек с которым я буду счастлив. Нет, не так, она та, с которой у нас не будет недопонимания. Сделаю для этого всё и немного больше.

— Расскажи о себе.

— Не знаю, — девочка пожимает плечами. — Обычная, как все.

— Нет. Не как все. Ты самая лучшая. Помнишь, как мы познакомились в первый день? — слова сами срываются с губ.

Даша хмурится, морщит лоб. Затем поправляет волосы и улыбается.

— Ты такой был, даже не знаю, как назвать. Серьёзный. Лена говорила, в шортах выглядел смешно.

Киваю в ответ. Полностью согласен. Не люблю шорты с детства. И здесь предпочитаю нормальные брюки.

Луна клонится к верхушкам деревьев. Даже не знаю, сколько времени мы беседовали у ворот. Затем гуляли по опустевшему спящему лагерю. Непривычно тихо здесь. Ни души. Дискотека давно закончилась, мы и не заметили. Кто-то даже убрал аппаратуру со сцены.

— Уже поздно — замечает Даша. — Завтра рано вставать.

— Да. — Немного жаль. Я готов гулять с ней до утра, держать за руку, любоваться ночным лагерем, лесом, озером. Эх, до берега мы так и не дошли.

— Идём?

— Конечно. Я провожу.

— Смотри! Звезда!

Поднимаю голову. Небо прочеркивает яркая искра. Следом ещё одна и ещё. Звездопад. Красиво и немножко печально. Огненный след как финал жизни звездного странника, растворяющийся без остатка в атмосфере маленький камушек.

— Ты загадал желание?

— Да. А ты?

Солнечный луч бьёт прямо в лицо. Жмурюсь, потягиваюсь, протираю глаза. Здравствуй утро! Простыня летит на пол. В такую погоду даже клочка тонкой ткани слишком много. Поворачиваюсь к Даше. Подруга еще спит. Ладонки под щекой. Волосы сбились, челка закрывает лицо.

Воспоминания нахлынули потоком. Вечер. Дискотека. Мальчики. Мы с Дашей. Мы вдвоём, только вдвоём. Её глаза, дыхание, стук сердца. Все остальные как картонные декорации, тени, рваные силуэты. Только Максим живой человек, и Дима ещё. Помню, показала Максу язык, когда он прижимал к себе Ольгу, ту самую большеглазую тихоню.

Даша, милая моя. Мы сбежали с этих скучных танцев. Сидели на берегу, смотрели на звезды. Делились самым сокровенным. Помню ее объятия, нежные прикосновения. Помню наш последний поцелуй. Затем темнота. В домике даже свет не зажигали. Столько всего произошло, что свалились обе замертво. Удивительно, что хватило сил раздеться.

Подхожу к милой и нежно целую в щёку. Она даже не просыпается, только подтягивает ножки и тихо вздыхает во сне. Так и смотрела бы на неё, такую прелестную и беззащитную в своем природном естестве.

Замечаю на столе банку с цветами. Это же вчера мальчишки подарили. Ну, да, Максим, настоящий рыцарь без страха и упрёка, мужчина каких мало. Мы с ним всю ночь гуляли под луной, держались за руки, а я даже не дала ему себя поцеловать. Мой самый близкий и родной.

Стоп. А Даша? Перевожу взгляд с подруги на цветы. В глазах темнеет и двоится. Воспоминания наслаиваются, картинка в голове рассыпается на мелкие кусочки, разлетаются хороводом снежинок. Что со мной? И что было вчера?!

Бегом в душ. Холодная вода бодрит, но хаос в голове не упорядочивается. Мысли, обрывки мозаики скачут зайчиками. Как будто вчера вместо меня было два разных человека. И домой мы вернулись в разное время. Два разных человека.

— Доброе утро! — Даша потягивается и стыдливо поправляет ночную рубашку.

— И тебе доброго. Как спалось?

— Великолепно! Спасибо тебе, любимая.

— И тебе спасибо за все. — На миг мне кажется, что не все еще кончено. Точка не поставлена. Нет. Я решила.

Вспоминаю всё, что было сказано накануне. Даша только кажется мягкой и уступчивой, слово она держит. Характер наш русский. Понимаю, если она выбрала, то не отступится.

— Как вчерашний вечер? Ты решила?

— Сложный вопрос — Дарья садится на кровать и забрасывает волосы назад.

— Дима?

— Сама не решила. Все сложно.

— Тогда как?

— Не знаю. Я люблю и его, и тебя... — вздыхает и неожиданно добавляет: — И Максима.

В ответ только улыбаюсь краешком губ.

— Ты ревнуешь?

— Немножко.

Пусть будет так. Вчера был слишком насыщенный вечер. Подруга сама разберется со своими чувствами. Если не сможет, я ей помогу.

Пока мы одевались, над лагерем пронесся сигнал горна. Зарядку мы благополучно проспали и проговорили.

— Лена, а сколько тебе лет? — прозвучал неожиданный вопрос.

— Ты вспомнила, что было до лагеря? — я даже не удивилась. Рано или поздно, это должно было произойти. Лучше бы сразу, но хорошо, что вообще случилось.

— Да. Лена, ты помнишь?

День сюрпризов начался. Не думала, что меня что-то может шокировать. Ошибалась. Следующая четверть часа полностью выбила меня из колеи. Да, мы с Дашей близкие подруги, но мы никогда не учились в одной школе. Мы познакомились на концерте на стадионе Крестовского острова. Хуже того, ей двадцать шесть лет, и она моя ровесница!!!

— Стоп. — Поднимаю руки. — Как мы вообще додумались поехать на эту базу, или лагерь?

Говорим на ходу. Даже не замечаю удивленные взгляды скаутов. Не до них.

— Ты мне позвонила, сказала, что придумала как провести отпуск. Знаешь, ты умеешь уговаривать — Даша хитро прищуривается.

Голова кругом. Еще бы вспомнить, где я работаю. Раз отпуск, то живу не на ренту.

— Мы приехали на автобусе?

— Конечно, нет. Ты за мной заехала. На машине — уточняет подруга.

После этих слов воспринимаю всё как само собой разумеющееся. Здравствуй помрачение рассудка. Кто украл у меня десять лет жизни? Риторический вопрос. Даша берёт меня за руку и участливо заглядывает в глаза.

— Что-то не так?

Трясу головой. Всё так. Только у меня водительской лицензии нет. Ездил за рулём только на папином «Корвете» за городом и на «Ермаке» дяди Антона, когда к нему в Новониколаевск прошлым летом прилетали. Реальность и без того в последние дни напоминает Тришкин Кафтан, а сегодня она окончательно разлетелась на мелкие кусочки и помахала ручкой. Уточняю последний вопрос.

— У тебя «Дромадер» последней модели с турбированным двигателем.

Последний «удар милосердия». Не помню я такой марки машины. Не видела на улицах и в каталогах. А нет, была. Если не ошибаюсь, Ярославский вездеход времён Океанской войны. «Дромадер» с производства снят ещё до папиного рождения. Мечта коллекционеров. Турбированные двигатели тогда конструкторам и не снились. И «последняя модель» в хорошем состоянии мне не по карману, если конечно я не из семьи Романовых, ну хотя бы Рябушинских, Воронцовых или Старостиных.

У Даши хватает такта утащить меня с дорожки на боковую тропинку за кусты. До столовой мы не дошли. После обрушившихся на мою голову откровений аппетита нет вообще. Одно хорошо, Даша по-прежнему моя подруга и близкий человек. Перед глазами темнеет, до боли в пальцах стискиваю кулаки.

— Знаешь, есть один человек, который нам поможет. Идём в столовую, он точно не пропустит завтрак. — Все же даже если совсем не хочу есть, надо запихнуть в себя хоть что-то.

— Он тоже старше, чем выглядит?

— Ты даже не поверишь на сколько — настроение возвращается в норму. — Извини, ты

не считаешь меня сумасшедшей?

Даша демонстративно прикладывает ладонь мне ко лбу, затем тыкает пальцем в кончик носа.

— Холодный. И лоб холодный. Нет, конечно. Я сама как проснулась, решила, что попала в плохое кино.

— Ты хорошо держалась.

— Пока ты умывалась, успела переварить новость. Поняла, раз ты со мной, значит, не так всё страшно. Это даже интересно вернуться в юность.

— Он тоже так говорил. Жаль, сама не знаю, как это.

Из-за кустов мы выходим в настроении решительном. Только в самой глубине подсознания, на самом дне гложет, вертится маленький червячок. Что-то я опять упустила. Картина не сложилась, кусок мозаики не на своем месте.

На крыльце столовой ко мне возвращается аппетит. Пусть будет что будет, но завтрак пропускать нельзя. Если на раздаче ничего нет, буду зверствовать. Поймаю виновника этой катавасии и зажарю на медленном огне как мамонта.

Юный возраст великое дело. Практически всю ночь не спал, глаза сомкнул только под утро, а поднялся как по будильнику. Планов громадье. Хочется успеть всё. Есть такое ощущение, этот бесшабашный отдых скоро закончится, дарованные мне дни счастья подходят к концу, а я столько всего не успел. Одновременно понимаю, так просто из «Дальних огней» не уехать, мне придётся побороться за ключ от ворот этого удивительного скаутского лагеря.

Настроение боевое. Энергия требует выхода. Лечу передоз гормонов старым добрым способом — хорошей нагрузкой. Сначала пробежка, затем брусья и турник на спортплощадке. После очередного подхода на пресс замечаю, я совершенно один. Площадка пустынна, лагерь словно вымер. Понимаю, народ в большинстве любит поспать до завтрака, но не все же! Даже Лена и Яна пропустили утренний моцион. Дрыхнут, наверное, без задних ног. Мы вчера хорошо напрыгались, и нагулялись.

Увы, недолго я себя чувствовал героем первопроходцем в горах Сибири. Моё одиночество нарушает Анастасия Алексеевна. Вожатая впервые с начала смены сподобилась заглянуть на спортплощадку. Помнится, она не отличалась любовью к ранним подъёмам. Ради интереса, предлагаю Анастасии составить мне компанию по утреннему заплыву.

— Вода холодная. И тебе не советую. Одному на озеро нельзя, забыл?

— Так если с вами, то не один получается.

Попытка сыграть на логике проваливается. Анастасия Алексеевна категорически против.

— Тогда давайте Вы не берегу подождёте, пока я сполоснусь — меняю тактику.

— Иди, уж — Настя машет рукой. — Я отсюда за тобой прослежу.

— Спасибо!

Только на берегу вспомнил, что забыл плавки. Не возвращаться же. Ладно. Не больно то и хотелось купаться.

Над водой стелется плотный низкий туман. Давно такого не видел. Белое бугристое покрывало. Красиво. Как будто кто-то пытается что-то скрыть от меня пологом.

Вспоминаю Ольгу ночью на лунной дорожке. Это на самом деле было, или мне приснилось? Да, нет, слишком ярко и реалистично для сна. Помню всё: звуки, запахи, вечернюю прохладу. И руку Лены в моей ладони. И Дашу. Нет, это не привиделось.

Спускаюсь на песок к воде. Вокруг белая пелена, клубящиеся струи. Туман кажется живым. Он расступается и окружает меня с флангов и тыла. Разом смолкают все звуки. Даже песок под ногами скрипит глухо. Видимость два метра, может чуть больше. Поднимаю голову, сквозь редкую дымку светит солнце. Чудеса, да и только.

Сквозь молочные слои и прожилки проступают сваи и доски настила. Ступаю на причал. Иду до конца мостков. Здесь вчера начиналась лунная дорожка. Интересно, если шагнуть вперёд, туман меня удержит? Соблазнительно. Решаю не рисковать. Купаться в одежде то ещё удовольствие.

Мутные полосы расступаются, истончаются, в полуметре подо мной вода, гладкая, ровная, как лёд. Вдалеке проступают очертания острова. Кажется, на берегу мелькнула девичья фигурка и скрылась за деревьями.

— Смешно — хмурюсь, закладываю руки за спину.

Сирена, заманивающая моряков на скалы. Уверен, на острове ни одной живой души. И уж я явно не смог бы разглядеть человека с такого расстояния.

— Мур. Мяу — кто-то трётся о мою ногу.

— И ты здесь.

— Мяу — пушистый абориген выгибает спину, задирает хвост и с наслаждением дерёт когтями доски настила.

Присаживаюсь рядом, глажу, почесываю кота за ушком. Зверюга прикрывает глаза громко мурлычет. Вот кому здесь рай и раздолье. Интересно, зимой они не голодают? Хотя, есть у меня такое подозрение, зимы в «Дальних огнях» не бывает. Вечное солнечное лето. Вон, и сегодня, на небе ни облачка. Зона устойчивого антициклона.

Мне не хватает дождя. Настоящего, чтоб стеной, с зигзагами молний на полнеба, громом и запахом озона. Солнечная погода дело хорошее, но приедается. В детстве мы одинаково радовались и ливню, и солнцу, и снегу. Этим дети и отличаются от взрослых. Плохая погода прерогатива возраста. Выходит, я так и не повзрослел. Плохо? Нет.

Туман незаметно рассеялся. Был, и уже нет. Над лагерем проносится сигнал горна. Столовая открыта, завтрак на раздаче. Выходит, я прогулял общую зарядку. Совершенно не жалею. Спорю, не я один отличился.

По пути к столовой срезаю дорогу. Пробегаю мимо с сарая с разным инвентарём. Помнится, там в кучах хлама много интересного. Собирался же покопаться и забыл, другие дела отвлекли. Даю себе зарок, сегодня обязательно найти детонаторы, унести ящик аммонала и спокойно не торопясь порыться в сарайчике. Интуиция подсказывает, лишним это не будет.

В столовую прихожу далеко не первым, но и не последним. На завтрак опять какая-то каша, хлеб с маслом и компот. Без изысков, вкуса нет, но не отвратно, желудок наполняет, калории должны там быть. Утренняя пробежка даёт о себе знать, сметаю всё моментально. Пробудившийся организм требует подкинуть урана в котёл. Даже компот кажется не приторным, с кислинкой.

О! А вот и атомный человек! За мой столик плюхается Яна. Девочка явно не выспалась, выглядит недовольной, нехотя ковыряется ложкой в тарелке, хлеб с маслом отодвинула в сторону.

— Доброе утро! Угадай, из чего сделана эта каша?

— Привет. Лучше не пытайся. Резина на молоке, наверное.

— Ты вчера хорошо танцевала — пытаюсь завязать разговор.

— Завидуешь?

— Да. Тому мальчику. Как его зовут?

— Серёжа. — Яна прищуривается. — Ты серьёзно?

— Само собой.

— Не надо. Ты же меня знаешь, ему не позавидуешь.

— Кто кому завидует? — Лена опирается локтём на мое плечо. И не заметил, как она подошла.

— Доброе утро!

— Привет, Лен — Яна широко раскрывает глаза и делает наивное такое личико.

— Займи место. Нет, два. Мы сейчас с Дашей возьмём этот лошадиный корм и придём.

— Добро. Жду. Только у меня комбикорм закончился. Прихватишь булочку?

— Не обещаю, но постараюсь — с этими словами девушка провела ладонью по моей

голове. Со стороны должно выглядеть очень трогательно.

Очереди на раздаче почти нет, перед Дашей два пионера. Лена втискивается между ними и подругой. Вскоре девочки возвращаются к столику. Яна усиленно давится кашей. Видно, завтрак ей в горло не лезет, но пионерка стоически перебарывает трудности, усиленно работает челюстями. Увы, булочек не нашлось, да их и не было, я бы не упустил такое дело. Зато Лена прихватила с раздачи лишний кусок хлеба с пирамидкой масла.

— Спасибо!

В ответ мне кивнули. Бутерброд я умял быстро. За столом воцарилось напряженное молчание. Даша с Леной обменялись красноречивыми взглядами и уткнулись в свои тарелки. Мне остаётся только потягивать компот, второй стакан. Яна пытается завязать разговор, каша пошла ей на пользу, поспособствовала пробуждению и возвращению обычного настроения, то есть состояния атомной бомбы с генератором случайных чисел вместо детонатора. Увы, Лена моментально прожигает её тяжёлым взглядом из-под бровей.

— Хорошая погода сегодня. Утром на озере туман видел. Плотный, как пудинг.

— Не сомневалась. Здесь всегда хорошая погода.

На этом разговор стихает сам собой. Обменялись банальностями. Вижу, Лена хочет что-то сказать без лишних ушей. Даша бросает настороженные взгляды по сторонам. Такое ощущение, она видит это всё в первый раз.

Стоп. Первый проблеск мысли за этот день. И вчерашний вечер вместе с ночью, надо добавить. Мы вместе с Леной убежали наслаждаться закатом на озере. Вместо заката любовались огромной луной. А когда к нам присоединились Даша и Дима? Здесь память даёт первый сбой. Затем непонятная история с гуляющей по лунной дорожке Ольгой в купальнике. Хотя Лена видела девушку совершенно нагой. В хронологию событий оно не укладывается, но посиделки на поляне с Димой и Дашей ещё меньше.

Диму я сегодня видел, поздоровались в столовой. Молодой человек успел позавтракать и уже уходил в компании нашей вожатой. Вот, Оли нет. Это нормально. Спорю, она сама решает, когда её можно заметить, а когда нет. Девочка-загадка, большеглазый ключ от этого острова летнего счастья. Остальные юноши и девушки нашего отряда здесь. Вроде, никого не потерял.

— Максим, надо поговорить.

— Добро.

Яна ушла, даже забыла убрать посуду. За столиком мы остались втроём. Девочки пододвигаются ко мне.

— Мы придём к тебе во время тихого часа?

— И Даша?

— Мне Лена много рассказала — тихо шепчет девушка. — Ты один из нас?

С глубокомысленным видом киваю в ответ. Про себя облегчённо вздыхаю: вот ещё одна загадка разрешилась.

— Договорились — Лена касается меня плечом и наклоняется к уху: — Сама ничего не понимаю.

Решение приходит моментально. Ставлю стакан и, пригнувшись, шепчу:

— После планёрки исчезаем и встречаемся у меня в домике. Без нас найдутся желающие на Ленинский субботник и забег с бревном на фотопленку.

— Что? — Даша изумленно поднимает брови.

— Согласны? — встречный вопрос игнорирую. Секунд через десять соображаю, что сам

не могу пояснить смысл своей фразы. При этом чувствую всю ироничность сказанного для тех, кто понимает.

— Компот сегодня слишком сладкий — Лена произносит это нарочито громко. Конспираторша. Мало ли о чём шепчутся три скаута. Можно было и не привлекать к себе внимание.

Пионерская линейка проходит в обычном режиме. Анастасия Алексеевна быстро отчитывает проспавших зарядку, на меня она даже не смотрит. Судя по опущенным глазам и заспанным рожицам, прогульщиков сегодня не менее половины отряда. У других наставников дело не лучше.

Затем нас радуют расписанием дня. В первой половине генеральная уборка. Кто бы мог подумать. Особый акцент на танцевальную площадку. Аппаратуру убрали ещё ночью, сам не знаю, кто решился на этот подвиг. Но и на сегодня работа осталась. Зато после обеда и тихого часа до самого вечера официальное свободное время. Для желающих соревнование по спортивной гребле. После ужина литературный вечер в библиотеке, явка обязательна.

Честно говоря, нет желания отпрашиваться у Анастасии Алексеевны с уборки, неловко как-то, сбегать не комильфо, вроде не школьник, я только так выгляжу. И девчонкам пообещал, сам их подбил на непорядочный поступок. Нехорошо вышло.

Как всегда, помог случай. Анастасия Алексеевна догнала меня после линейки и сама подкинула идею, как выйти из ситуации без морального урона.

— Максим, ты в соревнованиях участвуешь?

— Думаю.

— Не думай. Я сама видела, ты хорошо гребёшь. Защитишь честь отряда?

— Победу не обещаю. Не знаю, как будет идти зачёт — уклончивый ответ не самый плохой. Я ещё не решил, что буду делать после обеда.

— У нас три лодки. Заплыв на время. Сначала одиночки, затем командный заплыв тройками. Зачёт личный, но результаты отрядов суммируются, догадываешься.

— Я постараюсь, Анастасия Алексеевна. Только знаете, — медленный выдох, выдерживаю паузу.

— Что ещё?

— Мне надо заранее проверить балансировку вёсел. Заметил, развесовка разная. На результат влияет. Хочу отобрать лучшую пару.

— Ты и займись. Помощников дать?

— Нет, сам справлюсь. Только если Лену Филатову с подружкой. Я с ними хочу в командном зачёте выйти.

— С девочками? — удивляется наставница. Через секунду хитро прищуривается. — Если ваша тройка возьмёт первое место, обгоните мальчишек, до конца смены будете ходить в героях. Ты это задумал?

Именно об этом я бы подумал в последнюю очередь. Расстраивать Настю не хочу, пусть считает, что угадала мои намерения.

— Медали будут?

— В столовой заказали особый приз.

— Договорились.

Разумеется, балансировать вёсла я не буду, максимум, потрачу минут десять подобрать себе пару более-менее одинаковых. Зато можно смело прогулять уборку. Сама вожатая разрешила.

Чтоб не возбуждать у молодёжи зависть и нехорошие подозрения, к домику возвращаюсь в обход. Никого не встретил. Девочек пока не видно. Я даже не заметил, как они ушли с линейки. Поднимаюсь на крыльцо, оглядываюсь. Нет, посторонних наблюдателей нет. Не посторонних тоже не замечено. Дверь оставляю незакрытой, только прикрываю. Немного подумав, открываю окно. Никогда не знаешь, какой путь выберет Лена.

— Хозяева дома? — Даша заглядывает через дверь и, оглядевшись по сторонам, закрывает её на защёлку.

— Не буду обманывать твоих ожиданий — раздаётся у меня за спиной. Лена легко перепрыгивает через подоконник.

— Окно закрыть? — я само спокойствие.

— Не стоит. Без проветривания закипим и запечёмся, как рождественский поросёнок.

Разбудил меня телефонный звонок.

— Алло. Добрый день.

— Здравствуйте, Дмитрий — в трубке легко узнаваемый голос.

— Добрый день, Алексей Вячеславович. Чем обязан?

— Дмитрий, нам надо поговорить. Видишь ли, я немного погорячился. Мы сегодня с руководством обсуждали кадровые вопросы по отделу. Ты у нас работаешь не первый год, серьёзный, перспективный специалист, прекрасно справляешься со своим направлением.

Забавно. Когда руководство разливается соловьем, жди подвоха. Говори начальник короче, больше было бы веры. Бросаю взгляд на настенные часы. Короткая стрелка зацепилась за цифру «три», длинная стоит почти вертикально. За окном темно, в доме напротив светится несколько окон. Двор заставлен рядами машин. Горят фонари. Людей нет.

— Дима, я продавил решение, тебя давно пора повышать до «ведущего специалиста», с соответствующим увеличением оклада.

— Спасибо, Алексей Вячеславович. — Благодарственно киваю, хотя начальник меня и не видит. Какого черта он звонит глубокой ночью?! Это «новый корпоративный стандарт» такой?

— Видишь, всё хорошо получается. Дима, как понимаю, ты в городе. Надо будет второго числа выйти, добить пару аналитик и плотно насаживаться на третий филиал. Отзыв из отпуска я готовлю, деньги получишь полностью, не беспокойся.

— Спасибо, Алексей Вячеславович, но я не хочу.

— Дмитрий? — голос сразу на два тона громче. Пока осторожно-вопрошающий.

— Как мы с Вами и договаривались, все вопросы обговорим после отпуска.

— Я ведь к тебе по-хорошему.

Довольно ухмыляюсь. Представляю себе, как Мюллер стискивает трубку, как у него на носу выступает испарина.

— Ты же понимаешь, такие условия, как у нас, трудно найти.

— Полностью с Вами согласен, такие условия в Петербурге ещё надо поискать — говорю спокойным, чуточку сочувственным тоном.

— Видишь... — он даже не понял иронии.

— Я всегда Вас уважал, как человека слова. — Я не отказываю себе в удовольствии нанести добивающий удар. — Полагаю, Вам будет неудобно отказываться от того, что Вы обещали перед моим отпуском и во время нашего последнего телефонного разговора. Извините, но у меня нет времени.

На этом даю отбой соединению. Алексей Вячеславович больше не перезванивает. Даже жаль немного.

За окном благодать. Пустынные улицы. Прямоугольники и пирамиды домов. Прекрасная перспектива на детскую «горку», бульвар, ровные ряды деревьев и кустов вдоль пешеходной зоны. На небе яркая луна.

Я ведь и не замечал, как красив этот город ночью. Нет, он хорош в любое время суток, при любой погоде. Небо справа светлеет. Открываю окно, вдыхаю полной грудью свежий, чистый ночной воздух. Пахнет лесом, хвоей, травами и летом. И тонкий привкус бензина. Он

как щепотка пряности придаёт особый аромат.

Протираю глаза, хватаю телефон, тыкаю наугад в кнопку. Часы на экране показывают без четверти пять. За окном темень, в комнате мягкий полумрак. Роняю аппарат на тумбочку, заворачиваюсь в одеяло и закрываю глаза.

Утро вступает в свои права. В окно бьёт солнечный луч. Какая-то птица царапает коготками по крыше домика. Чувствую себя отдохнувшим, выспавшимся, полным сил и бодрости. Как и вчера, и позавчера. И вообще, со дня приезда на эту базу.

На улице хорошо. Кто там из поэтов писал об «утренней прохладе»? Не наблюдается. Комфортная температура. Воздух и не остывал за ночь. Все кругом зеленеет. Над дорожкой и лужайкой порхают бабочки.

От нечего делать направляюсь к воротам. Станный сон и не идет из головы. Слишком реалистично всё. Раздумываю: а не позвонить ли самому на работу? Помнится, Мюллер хвастался, что работает в режиме «двадцать четыре на семь», вот и проверим.

В лагере ни души. Даже самые отпетые «жаворонки» и адепты здорового образа жизни отсыпаются, а не бегают по дорожкам. Удивительно, раньше мне не удавалось проснуться и выйти на улицу самым первым. Нет, и сегодня я не первый, навстречу мне шествует здоровенный котяра, довольный жизнью, вполне проснувшийся и полный сил. Кот даже не думает уступать мне середину дорожки, чувствует себя полновластным хозяином этого места.

Становится немного прохладно. И ветра нет. Полная тишина. Не слышно ни шелеста листьев и травы, ни гомона птиц, ни даже скрипа гравия под ногами. Душу грызёт подспудное ощущение опасности.

Что-то не так. Иду медленно, смотрю по сторонам. Так, листья, трава неподвижны. Над кустом висит пчела. Висит в воздухе, как приклеенная. Весь мир вокруг меня замер. Вон, гусеница свесилась с листа подорожника и застыла. Запахи исчезли. Воздух стерильно чистый с привкусом затхлости.

Выхожу к развилке с камнем. Всё то же самое. Застывший мир. Нет, не совсем. На поребрике умывается кошка. Единственное живое существо, на которое не подействовало заклинание безвременья. Присаживаюсь рядом, глажу кошку.

— Мур.

Зверь прикрывает глаза, подставляет шею под ласку. Почесываю, поглаживаю. В ответ громкое мурлыканье. Кошка аж подрагивает от наслаждения, урчит моторчиком. Ещё раз убеждаюсь, у этих зверей свои особые отношения с пространством и временем. Прекрасно помню, в ту ночь, когда база отдыха превратилась в пионерлагерь, у моего домика на столике сидела кошка, та же самая, что я сегодня встретил на дорожке.

Интересно, живые люди здесь есть? Иду к ближайшему домику, заглядываю в окно. На кровати сидит мальчишка. Повернулся к двери, потянулся за подушкой, да так и застыл. Из-под простыни на соседней кровати торчит нога.

Заглядывать в другие домики нет смысла. И так всё ясно. Зато на ветке в двух шагах от меня сидит белка. Не утерпел, подошёл. Никогда не видел их так близко. Зверёк как меховая кукла, даже не верится, что он живой.

Поднимаю левую руку. Когда я выходил из домика, на часах было без четверти семь. Сейчас минутная стрелка так же указывает на «девятку». Секундная застыла. Да, время остановилось.

Бегу к воротам. В зоне безвременья мне немного не по себе. Признаюсь, страшн

становится. Останавливаюсь в двух шагах от калитки. Перевожу дыхание. Оглядываюсь по сторонам. Без изменений. Время остановилось. Мир замер. Даже воздух кажется мертвым. Облака на небе прекратили свой бег. Над забором висит ворона. В верхушке от её клюва застыл лист. От этой сцены невольно улыбаюсь. Комично выглядит.

Калитка открывается с усилием и без звука. Ну, да. Даже не удивляюсь. Перед воротами машины в два ряда. Вон мой «Фокус» рядом с «Хендаем», где оставил его неделю назад, там он и стоит. Нащупываю в кармане брелок. Палец замирает на кнопке автозапуска. Нажать? — Что-то меня останавливает.

Слишком быстро всё закончилось. Документы, деньги, карточки, телефон в карманах. Я никому ничего не должен. Возвращаться за вещами нет смысла. Старая сумка, белье, пара рубашек, кажется ветровка. Стоят они того?

Неторопливо иду по поляне. Есть о чем подумать. Неделю отпуска провел на «Дальних огнях», вторую можно потратить на дела в городе. Я давно собирался обои переклеить в комнате и освежить потолки водоэмульсией. Новую работу надо искать. Чем раньше займусь, тем лучше. Машину пора в сервис загнать в области. Опять день уйдёт.

А всё же немного грустно. Стоп. Резко дёргаюсь назад, медленно опускаю ногу. Хочется громко орать: «Аларм! Засада!». Втягиваю воздух полной грудью. Он не пахнет. Атмосфера вокруг меня стерильна. Воздух недвижим. Вон, ворона так и визит над забором, крылья расправлены, клюв раскрыт.

Вдруг становится стыдно. Я собрался бросить всё и уехать. Поддался на соблазн. А как же Даша? Как я тот, каким стал за эти дни? В очередной раз я собрался бежать от проблем и трудностей. Сжимаю кулаки до боли, до хруста в суставах. В голове отдаётся скрежет зубов. Нет. Больше не побегу.

Человек смотрит кино. Его отвлёт звонок. Кликнул человек на паузу, спокойно разговаривает, потом пойдет на кухню воды попить. Перекурит. Чай заварит.

А вот если взять мышку и нажать клавишу. Ворона взмахивает крыльями. Медленно. Закрывает клюв, вытягивает шею, тянется к листу. Ещё взмах крыльев. Нажимаю на паузу. Картинка застывает. Пусть так и будет.

Перед калиткой оглядываюсь. На поляне перед воротами пусто. В лес убегает узкая пыльная грунтовка. Справа гипсовые пионер с пионеркой. Слышу громкое: «Кар!», хлопок крыльев. Чувствую дуновение ветерка. Калитка открывается со скрипом. Машинально поправляю узел галстука.

Ещё раз оборачиваюсь. Нет, всё, как и вчера. Машин и людей нет. Ветви деревьев колышутся от ветра. По густой траве пробегают волны. Отмахиваюсь от мухи. И эти пернатые ожили. Зараза!

На часах четверть восьмого. Разумеется, ключей в карманах брюк нет. Денег тоже. Странно, но совершенно не жалею об этом. Пора бежать на зарядку. И не забыть постучать в дверь Даши, пожелать доброго утра. Застать девушку в постели я не боюсь, соседка у неё такая, живой комок энергии и неукротимости. Сама спать не будет и соседке не даст.

Когда мы подошли к домику, под сердцем ёкнуло. Ну как я сразу не догадалась? Максим, конечно. Он выделялся из всех мальчишек лагеря, как зубр среди оленей. Именно с ним мы познакомились неделю назад.

Стучу в дверь. Сердце замирает. Лена куда-то исчезла, сказала, что зайдёт через чёрный ход. Дверь открывает Максим. Ныряю внутрь, закрываю за собой дверь. Парень возвращается в комнату. Спокойный, уверенный, как будто к нему каждый день в гости приходят девушки.

Гляжу на молодого человека, как будто вижу его впервые. Ну, да, это он и есть. Высокое лицо, прижатые к голове уши, прямой нос, волевой подбородок, уверенный дружелюбный взгляд серо-голубых глаз, с возрастом это не меняется. Помню, понравился мне он с первого взгляда.

— Не буду обманывать твоих ожиданий — Лена входит через окно.

— Девушки, располагайтесь — Макс кивает в сторону второй кровати.

Неплохо он устроился. Смотрю, в домике чисто, мусора, грязи нет. Кровать заправлена. Но, уют, личного отпечатка в комнате ни капли. Гостиничный номер. Сразу видно, здесь не живут, а ночуют.

Лена сразу падает на кровать и поджимает ноги. Видно, она здесь не в первый раз. Разумеется. Они с Максимом, нет не пара. И как я сразу не догадалась? Они как брат и сестра.

— Давайте начнём с самого начала. Я приехал на турбазу шесть дней назад. Раньше здесь ни разу не был. Нашёл страничку в интернете, позвонил, заказал домик. В первый же день познакомился с двумя восхитительными девушками — Максим наклоняет голову. — Вы ещё обещали мне показать базу и трактир в ближайшей деревне.

— Не обещали. Не в деревне, а в селе. Вы были настойчивы и галантны, но день знакомства не подходит для таких прогулок.

— Зато мы хорошо провели вечер в баре на базе. Ужин, вино, прогулка перед сном.

— Ясно — Лена перебивает Макса. — Лучше расскажите, что вы знаете про меня?

Что ж, настала моя очередь говорить. Лена слушает внимательно, изредка кивает. Замечаю пристальный взгляд Максима. Рассказ получился коротким. Я ведь почти ничего не помню о подруге. Знаю, живёт в Коломягах, квартира не из дешёвых, рядом с площадью Художников. С моим жалованием такую не потянуть. Лена вообще в средствах не стеснена, при этом я даже не знаю, где и кем она работает. Кажется, на предприятии родственника.

Ездит подруга на чёрном «Дромадере». Не дамская машина, тяжёлый рамный внедорожник Нижегородского Механического Товарищества. За автомобилем следит, в салоне всегда чисто, на мойке не экономит. О личной жизни подруги ничего не знаю. Не помню разговоров на эту тему. Хотя, гложет червячок, есть ощущение, что-то у неё было нехорошее, какая-то трагедия в прошлом. Нет, Лена ничего не рассказывала. Плакаться она не любит, такой вот человек.

— Великолепно. Что я рассказывала о родственниках? Брат? Сестра?

— Твой папа работал в Мурманске — замечает Макс.

— В Романове-на-Мурмане — поправляет Лена. — Иногда название сокращают до Романова, Романовского порта.

— Даша, вспомни, Константинополь губернский город, или областной? Анкоридж в

России?

Ну и вопросы Лена задаёт! Не сильна я в географии.

— Константинопольская область. Особый статус, как прочие окраины где русских меньше двух третей населения. Управляется генерал-губернатором. Фамилию не помню.

— Понятно. Для меня Константинополь был центром Босфорской губернии. Город чисто русский. Практически отстроен заново. Анкоридж это Аляскинская губерния — поясняет рыжая бестия.

— Шутишь?

— Даша, не удивляйся. — Успокаивает Максим. — Кто у нас сейчас первое лицо? Правитель, то есть.

— Владимир Корчагин. Четыре года как президент. На второй срок если и выдвинется, то проиграет. Нацдемы его не поддержат, они выдвигают Драгомирова. Это был вопрос на политическую грамотность? Уточняю, аполитична, на госслужбу не хочу.

— Согласен. Я тоже политикой не увлекаюсь, но новости иногда слушаю. Надо же понимать, как очередное гениальное решение наших всенародно избранных ударит по нашему предприятию.

Максим великолепен. Мы с ним вспоминаем названия улиц, станций метро, городские легенды. Оказывается, он тоже бывал в Екатеринодаре. У меня там тётя живет. Молодой человек даже вспомнил, почему казаки не любят памятник Кубанскому казачеству на Красной улице.

— Превосходно, давайте теперь я расскажу, как здесь оказалась.

Лена скрестила руки на груди. Затем потянулась к подоконнику за банкой с водой. Стакан она даже не спрашивала. Пила прямо из трёхлитровой банки. Узнаю свою подругу. Есть в ней этакое непосредственное отношение к жизни. Кавалерист-девица.

Рассказ интересный. Слушала Лену затаив дыхание. По Максиму видно, история Лень для него не новость. Как я понимаю, они быстро нашли общий язык в этом скаутском лагере и открылись друг другу.

Что-то я сегодня утром уже слышала, только не всё дошло. Да, понимаю подругу. Испытание не для девушки. Только сама понять не могу, как это все вмещается в одном человеке, две личности из двух миров. О наших отношениях, о не девичьих чувствах ко мне Лена умалчивает. Спасибо, тебе, подруга. Или любимая? Сама не понимаю.

Подключаюсь к разговору, когда речь заходит о школе. Вот разница, гимназий у нас нет. Школы общие с единой универсальной программой по всем губерниям и областям России. У второй Лены гимназия, это элитное заведение с усиленной программой, строгим режимом и жёсткими требованиями к ученикам. Школы же для всех детей, кто не тянет на гимназию, или не хочет.

Главное отличие наших миров, у Лены о Великой Февральской Революции и Корниловском марше на Петроград июля семнадцатого даже не слышали. У них до сих пор монархия. Как понимаю, всех это больше чем устраивает.

— Даша, нескромный вопрос, где ты работаешь?

— Помощник врача общей практики — отвечаю на автомате, не задумываясь.

— Никогда бы не подумал.

— Почему?

— Даша, ты слишком добрая и отзывчивая для врача. Извини, но людям твоей профессии свойственен здоровый цинизм.

— Спасибо за комплимент — опускаю глаза. — А кто тебе сказал, что у меня нет цинизма?

Девушки странные создания. Даша в ответ на мое приветствие только кивнула и отвернулась к Лене. Девчонки оживленно разговаривали, даже не смотрели по сторонам. Короткое: «Привет!», и всё. Похоже, весь вчерашний вечер у неё вылетел из головы.

Стою, гляжу им вслед, как баран. Только затем соображаю, им банально не до меня. Вспомнилось сегодняшнее утро. Ну, как попробовать нащупать «мышку» и кликнуть на проигрыватель? Нет, не получается. Даже зажмурившись, не могу реалистично представить этот мир картинкой на экране.

— Дима, ты чего? — меня беззастенчиво толкают в бок.

— Иди ты!

— Ты чего стоишь с закрытыми глазами и руками машешь? — не отстаёт Игорь.

— Вспоминаю, как скорости в машине переключаются.

— А. Понятно. Сцепление выжал?

— В автошколе учился?

— В ДОСАФ. У нас в школе все старшеклассники на шоферов учатся. В армии права получим.

— Хорошее дело. — Вовремя прикусываю язык. Чуть было не ляпнул лишнее.

В столовой за мой столик, не спрашивая разрешения, присаживаются Игорь и Витёк. Мальчишки делятся впечатлениями о вчерашней дискотеке. Многозначительно киваю в такт. Между делом советую Игорю нарвать цветы и подарить Маше.

— Она же тебе нравится?

— Угу — паренек ощутимо краснеет и утыкается взглядом в тарелку.

Сам за завтраком поглядываю на столик в углу. Даша, Лена, Максим, между ними буквально зажата Яна. Судя по напряженным спинам и быстрым взглядам, атомная девочка попала не в свою тарелку. Интересный поворот. И не подумал бы, что это создание может что-то смутить.

Планирую подойти к Даше после завтрака. Увы, не получается. Меня перехватывает Маша Редькина и ошарашивает вопросом:

— Что можно подарить мальчику, чтоб он не подумал чего лишнего?

— Хорошую книжку про флот — даже не сомневаюсь, о ком идет речь.

— Где б её только найти.

— После лагеря, заглянуть на Крупу, на развалах много чего интересного есть.

— Где? Чего? Какая крупа?

— Дом Культуры текстильщиков, на Обуховской Обороне, он же ДэКа Крупской. Помнишь такую?

— А здание полукруглое! Там ещё кружки разные. А что за развалы?

— Книжки там разные продают. Не слышала? — язык мелет одно, а в мозгу лихорадочно щёлкает, как бы выйти из интересной ситуации. — Целая выставка работает в павильоне за главным корпусом. Только об этом не все знают. Смекаешь?

— Ага. Спасибо, Дима. Обязательно загляну.

Вот и выкрутился. Книжная ярмарка на «Крупе» существует давно, надеюсь с советских времён. Приятель одного моего знакомого там торгует чуть ли не с прошлого века. Контингент, говорят, интереснейший. Встречаются люди до сих пор читающие не только с

экрана.

После линейки опять не получается найти Дашу. Анастасия Алексеевна решила проявить рвение и выбила для нашего отряда честь наводить порядок после вчерашнего. Кто её за язык тянул? Хотя, справедливо. Второй отряд вообще отрядили столовую драить. Лучше уж на свежем воздухе, чем так.

Пока мы нестройной толпой собирались на танцплощадке, Даша и Лена исчезли. Тихо свинтили ни кого, не предупредив. Максим тоже слинял от почётной обязанности снимать с деревьев лампочки, сматывать провода, подметать площадку и вправлять на место вывернутые поребрики. Давно заметил, парень он серьёзный, но социопат, совсем как я. Тоже не чувствую особой любви к коллективным мероприятиям.

— Ну, вот и всё. — Облегчённо вздыхаю, закрывая за собой дверь подсобки.

— Ага! За час справились.

— Полтора — время я не засекал, но по субъективным ощущениям прошло больше часа.

Игорь не спорит. Махнув на прощанье, он убегает домой переодеваться. Минут десять назад, когда мы тащили мотки кабеля, приятель уговаривал меня составить компанию на пляж. Увы, и рад бы, но времени нет.

Слишком поздно вспоминаю, что лодку раздобыть не удастся. Пионерская отрядная гребля, будь она неладна. Неудачно. Делать нечего. Не больно-то я и расстроился. Зато появился повод найти Дашу. Если не на пляж, так предложу прогуляться по окрестностям. Чувствую, нам есть о чём поговорить наедине. После вчерашнего вечера я один отсюда не уеду.

Так получилось, к домику девчонок иду тылами. Маленький чёрный котёнок, задрав хвост, прыгнул в кусты. Что-то меня дёрнуло пойти поглядеть, куда он убежал. Пушистый комочек исчез. Нырнул куда-то, умчался по своим кошачьим делам. Вот ещё один секрет лагеря. До сего дня котят не встречал. Откуда он взялся?

Редко приходится видеть лагерь с его тыльной стороны. Все домики похожи. А вот свой я сразу узнал. Только не помню, закрывал окно перед уходом, или нет? Мог и оставить. Под жестяной крышей воздух накаляется мгновенно. Если не проветривать, помещение превращается в крематорий.

За два шага до окна слышу голоса. Лена. Лена? Первый импульс — запрыгнуть в окно, разобраться, кто и что забыл у меня дома. Нет, уже у стены обращаю внимание на густой куст боярышника у домика Игоря. Он слева. А от моего «скворечника» должен быть справа.

— Мать твою за ногу — шиплю под нос. Здесь же Макс живет. Я ещё в первый день чуть было не перепутал домики. Они похожи. Только что у него делает Лена? Вопрос неуместный. Скабрезные намёки тоже. Разговаривают они. Кто скажет другое, получит от меня по рогам.

Беседа в комнате в высшей степени интересная. Ребята совершенно не стесняются, обсуждают вещи в другое время и в другом месте достойные романа, или вдумчивого задушевного разговора со специалистом соответствующего профиля. Психотерапевта, разумеется. Хотя, если учесть окружающую нас эпоху, куда больший интерес обязан проявить психолог в штатском.

Так, высокий грудной голос Даши. Она тоже в курсе. Вот о ком подумал бы в последнюю очередь. Значит, мы все четверо неместные. Забавно. Следующая фраза Лены заставляет меня замереть. Задумчиво чешу в затылке. Всё чуднее и чуднее. Фантастика! Так сколько ей лет? Воспоминания девушки ясности не прибавляют. Впечатления о городке под

Константинополем это прекрасно, только хоть убей, но «РосАтом» там станцию не строит.

Так и подмывает спросить, на каком языке она разговаривала с местными? Есть такое ощущение, что на русском. А авиаперелет из Петербурга в Константинополь относится к внутренним линиям. Причудливо тасуется колода.

— Жаль, у нас аэропорт в Песочном закрыли — замечает Макс. — Половину рейсов перенесли в Царскосельский. Большой, несуразный, путанный, пока до нужного терминала добежишь, уже посадку объявляют. Из Песочного проще было летать. И от моей квартиры ближе ехать.

— В Гатчине только военный. На самом деле это личный царский аэродром. У нас, конечно. Большие гражданские аэропорты это Пулково и Углово.

— Лен, а в Песочном у вас что? — интересуется Даша.

— Какое из Песочных?

— Восточнее Сестрорецка и Белоострова, к северу от Кольцевой.

— Это дачный пригород. СКАД по окраине посёлка проходит. В Левашово небольшой аэродром, но он почти в черте города, только для частных самолетов.

— Надо будет нарисовать карту, девчонки. Так на словах тяжело привязываться к местности. Но Териоки, надеюсь, так и остался дачным посёлком?

— Все побережье до форта Николаевский одни сплошные усадьбы. Рай для пенсионеров и бездельников.

— У нас тоже. Как состарюсь, устану от работы, куплю дом с видом на залив. Буду вечерами на веранде пить чай с коньяком, курить сигары и любоваться закатом. Собаку заведу горского волкодава. Кота.

— Не рановато ли тебе думать о пенсии?

— Это я только так выгляжу.

Смеялись долго. Живо представил себе Максима в кресле-качалке с сигарой в зубах и чашкой в руке, бородатого, но в белой безрукавке и красном галстуке. Серьёзный человек, раз думает о доме в Курортном районе. Я о таком и мечтать не смею. Там развалюха царских времён с удобствами на улице стоит бешеные деньги. Мне такое.... Заработаю, конечно. Но не скоро.

— Давайте вернёмся к делам насущным. Пока нас трое, надо разбираться с хозяевами этого зачарованного места. Предлагаю после лодочной регаты навестись на остров. Девушки, согласны?

— Диму с собой берем?

Вот и обо мне вспомнили. Стоять под окном порядком надоело. Подсматривать, как я подслушиваю, некому, но пора бы это прекращать. Осталось решить, как, под каким соусом и поводом включиться в разговор.

— Даша, ты уверена, что он не помнит, кем был до лагеря?

— Не знаю. Дима точно такой же бродяга, как и мы.

— Мне тоже так показалось. Ему далеко не шестнадцать лет, хоть иногда ведёт себя как школяр.

Это с чего бы это? Когда это я дал Лене повод так думать? Сам спросил, сам себе ответил. — Каждый день практически. Читал когда-то, дескать, в чисто мужской компании все постепенно опускаются до уровня самого младшего. Или поднимаются до его уровня. Это смотря как судить.

— Максим, вы с ним похожи. Оба взрослее, чем выглядите. И внешне, есть что-то такое.

Увы, увидеть упавшую челюсть Макса я не успел. К чести товарища, его так просто из равновесия не вывести. Зато к компании я присоединился не самым ожидаемым способом, но эффектно. Подпрыгнул и упёрся руками в подоконник.

— Невежливо обсуждать человека за его спиной. Нехорошо. — Насладившись моментом добавляю: — Позвольте войти.

— Я же говорила! — Лена подскочила к окну и вцепилась в меня обеими руками.

Я бы и без посторонней помощи справился, а так еле удержал равновесие. Рыжая бестия втащила меня в комнату и посадила на кровать рядом с Максом.

— Даша, ты тоже вспомнила? Как я рад!

— Спасибо, Дима. — Тихий нежный голос. Лёгкий взмах ресницами, и девушка отводит глаза. От меня не укрылся румянец на щеках красавицы.

— Давайте знакомиться. Дмитрий, расскажи, у тебя дома главный столичный аэропорт в Царском Селе или в Пулково? Из Песочного, или Левашово что-то летает?

— Если столичный, то их штук пять вокруг Москвы. Весь Петербург летает из Пулково.

Глаза Лены лезут на лоб. Макс отпускает короткое междометие.

— А теперь подробнее. Где связь между «столичные аэропорты» и «Москва»?

— Долго рассказывать — вот тут меня накрыло. Где мы вчера вечером встречу назначали?

— Начни сначала.

— Теорию Большого Взрыва можно опустить. «Сначала было Слово» мы и так все знаем. Давай, из какого ты мира и как тебя сюда занесло.

— Вы не поверите....

На обед мы благополучно опоздали. Вбежали в столовую, когда последние пионеры допивали компот, а тётенька с раздачи уже собралась выливать остатки супа. Не успела. Под недовольное ворчание поваров нам наскребли что-то со дна кастрюлей. Булочек не досталось. И ладно. После сегодняшнего я мог бы навернуть миску кошачьего корма. Вкус не чувствовался вообще. Я орудовал ложкой механически.

— О чем задумался?

— Знаешь, Лена, в голове не укладывается, как у вас сохранилась монархия, и вас Гитлер не завоевал? — да, тупой вопрос, но ничего другого в голову не приходит. Не спрашивать же, сколько стоит студия в Мурино по курсу в долларах?

— А кто это такой?

— Знаешь, Дима. Это не самое страшное. Я когда увидел это — Макс небрежно ткнул вилкой в направлении революционного плаката — чуть рассудка не лишился. Грешным делом подумал, попал в кошмар, где нас немцы завоевали.

— Ы?!

Чуть не подавился. Что за бред? Какие немцы, и что вообразил себе Макс?

— Извини, забыл, что в твоём мире не воевали с коммунистами.

— Ты забыл, у нас строили коммунизм.

— Сочувствую — брезгливым чем-то повеяло. Словно сплюнул сквозь зубы.

От этих слов появляется сильное желание забубенить в торец. Сдерживаюсь, конечно. Приятель понимает, что сморозил не то и деликатно прекращает разговор. Девчонки даже не поняли о чём речь.

Глава 59. Максим

Обещания приходится выполнять. Продолжение разговора по общему согласию отложили на вечер. Я даже не удивился Диме. Наоборот, слишком долго он скрывался, видимо боялся попасть в неловкое положение. Зато теперь мы все в одной лодке. В буквальном смысле слова.

Наставники наставниками, физрук в помощь, но и нам пришлось поучаствовать в подготовке гонок. Насте даже просить не пришлось. Мы четверо, как самые ответственные ставили поворотные буи на концах дорожек.

— Откуда они взяли лодки? — с искренней непосредственностью полюбопытствовала Даша.

— Сам удивлён.

— Ничему не удивляюсь — парировал Дмитрий.

Если утром у причала было три лодки, из них одна деревянная долблёнка времён оных, то уже после обеда на волнах покачивались шесть пластиковых ядовито зелёного цвета. Хуже того, Анастасия Алексеевна четко упомянула именно три лодки. Согласен с Димой, здесь возможно всё. Будем считать, лодки принесли из лодочного сарая. Какого? А мало ли где он спрятался. Вчерашние, соответственно, убрали в сарай или отогнали за мыс, чтоб не мешались. Логика сие есть.

Мероприятие собрало половину лагеря, точно. В желающих поучаствовать недостатка не обнаружилось. Кроме Лены заявили даже три девочки. Яна само собой. Было бы странно, не попытайся она блеснуть на вёслах. Удержать это чудо на берегу, когда другие соревнуются?! — Вы шутите. А вот двух других девиц я не знаю. Видел, конечно, лица, фигуры знакомые, но близко не общался. Что ж, кому-то из мальчиков будет обидно.

— Первым объявляется заплыв троек! — объявляет Тамара Дмитриевна.

На берегу зашумели, засвистели и закричали. Организаторы в последний момент переиграли расписание.

— Идём? — толкает меня Лена.

— Да. Где Даша?

Третьего участника команды не видно. Ловлю Диму, товарищ поясняет, что девушка отлучилась буквально пять минут назад, обещала вернуться.

— Давай, записываемся. Не ждём. Дима, ищи, тащи Дашу. Макс, пошли!

Задумка у нас хорошая. Пять команд уже выстроились. Крепкие мускулистые ребята. Одна чисто девичья тройка. Яна задирает нос и выпячивает грудь, на фоне её рослых подруг выглядит комично. И мы с Леной. Скромно стоим, ждём Дашу. Отвечаем снисходительными улыбками на удивлённые взгляды.

— Не опоздает?

— Исключено. Ты её плохо знаешь, если Даше нужно, получит всё.

— Ценное качество.

— Она только выглядит такой робкой.

— Заметил.

— Когда?

Меня спасла сама Даша. Растолкав подростков, вылетела на причал. Раскрасневшаяся от бега наша милая подруга, с развевающимися волосами. Каюсь, загляделся и пропустил

чувствительный толчок локтем под рёбра.

— Всё! Давайте, по местам! Лен, как договаривались. Даша, ты на руль. Смотри, от тебя сегодня зависит всё. Держи курс на солнце! На развороте кричи и руль резко на борт.

— Погнали!

И мы погнали. К старту выгребли неторопливо, вальяжно. Специально сработали вёслами в раздрай, чуть было не протаранили соседнюю лодку. Нет, ребята, не буду разочаровывать вас раньше времени. Пусть свистят.

Специально сел загребным, так будет проще. Выстрел. Старт! Пошли! И, раз! Вёсла в воду и на себя! Даше даже не пришлось задавать ритм, мы с Леной работали на одной волне. Да, мы чувствовали друг друга.

На первых метрах рывком обошли половину конкурентов. Глазеть по сторонам времени не было. Сосредоточился на гребле. Передо мной обтянутое футболкой тело Лены. Заглядеться можно, как она работает. Спина прямая, руки ходят легко. Вёсла чуть ли не гнутся от сильных размашистых гребков.

Даша сосредоточенно смотрит вперед, обеими руками сжимает перо руля. Нас немного тянет влево. Руль на пол румба на борт. Курс выравнивается. Вот так. Девушка чуточку напряжена, губы сжаты в узкую полоску, ветерок колышет волосы, тербит непослушную челку. Глаза светятся.

Половина дистанции. Лодка Яны с девчонками отстаёт. Не выдерживают темп. Мальчишки Игоря пока держатся вровень с нами. Молодцы ребята! Надеюсь, надолго их не хватит. Две трети дистанции. Скоро поворот.

— Давай! Лена, рывок!

На выдохе наклоняюсь и рву на себя вёсла всем корпусом. Напарница чувствует мой импульс, усиливает его. Ускоряем темп. Быстрее! Ощущаю, как лодка набирает скорость. Уключины скрипят. Лопасты с шумом загребают воду. На меня летят брызги. Конкуренты отстают на полкорпуса. На корпус. И ещё. Мы вырвались.

— Поворот! Буй справа!

— Давай. — Вот он. Большой шар на якоре.

Правое весло опускаю вертикально и с силой загребаю левым. Даша наваливается на руль. Лена чуть замешкалась, но быстро подрабатывает левой. Лодка ощутимо кренится. Почти черпаем воду бортом. Корму заносит.

— Прямо! Пошли! — Даша выравнивает руль.

Восстанавливаем ритм. Мы первые. Выкладываемся на все сто. Мальчишки только проходят поворот. Слышу, как Яна визгом и криком подгоняет свою команду. Они третьи. Остальные безнадежно уступают.

На последнем отрезке лодка Игоря, Вити и Пети ещё пытается нас догнать. Тщетно. Мы с Леной работаем, как судовые дизеля. В одном ритме. Одним четвероруким организмом. С каждым гребком дистанция до конкурентов увеличивается.

— Ура!

Финиш!

Сушу вёсла. Откидываюсь назад и чувствительно прикладываюсь затылком о банку. Промахнулся, однако. На моём настроении это не сказывается. Лодка идёт по инерции. Команда Игоря проходит финиш второй. Парни продолжают грести. Они догоняют нас у самого причала. Затормозить ребята не успевают. В последний момент кладут руль на борт, лодка с громким стуком бьётся о сваю. Гонщиков встречают смех и свист.

Мы же плавно мягко причаливаем. Пионеры помогают подтянуть судёнышко к мосткам, удерживают концы, пока мы поднимается на настил. Лена покидает лодку первая. Я поддерживаю Дашу. На причале на нас набрасывается Дима. Он обнимает нас троих разом.

— Молодцы! Макс, ты монстр! Лена! Даша! Вы лучшие!

Раскрасневшиеся от работы девчонки одновременно целуют его в щёки. Затем обращают внимание на меня. Польщён. Давно такого не было.

— Ну, вы даёте! — Анастасия Алексеевна пробегает по нам заинтересованным взглядом. — Максим, я же пошутила!

— Извините, у меня плохо с юмором. Вы намекнули, мы победили. Всё по заказу.

Лицо наставницы приняло озадаченное выражение. К счастью нас оттеснила толпа мальчишек и девчонок. Наиболее ретивые пытались нас качать. Отбились, конечно.

— В личном зачёте пойдём?

— Пойду. Пока вы рекорд били, я еле на берегу усидел.

— Ребята, я пас. — Даша поднимает руки. — Не буду позориться.

— А ты, Лена?

— Хочешь меня победить?

— Есть идея получше.

— И?

— Сама увидишь.

А ведь я утром всё планировал иначе. Если бы не напоролся на Настю.... Впрочем, это ничего бы не изменило. Надо пользоваться моментом. Когда ещё такое выпадет? Какой год собираюсь яхту купить? Вот так-то.

Рейд перенесу на вечер, если девчонки и Дима не будут возражать. Что-то мне подсказывает, долго уговаривать не придется.

— Макс, ты молодчина! — подлетает Яна и хлопает меня по плечу. Мордашка атомной девочки покраснелась, волосы растрёпаны, в глазах бесячьи искорки.

— И ты молодец! Поздравляю!

— Теперь я знаю, зачем вы тогда лодку угоняли! Тренировались. Только жаль, ты меня не взял.

— Ты сама догадалась — хмурю брови и наклоняюсь к Яне. — Теперь я должен передать тебе главную тайну этого лагеря.

— Помнишь, на какой лодке мы плавали, и сколько их было? — говорю громких зловещим шепотом.

— Ты издеваешься? Все шесть и были. Их никогда на берег не вытаскивают.

— А если приглядеться?

— Не пытайся. — Девица нагло ухмыляется. — Игорь хотел взять самую лёгкую. Я не успела её отбить.

— Увы. Ты опять угадала — глубоко вздыхаю и развожу руками.

Надеюсь, мне поверили. Вот так и узнаешь всё самым последним. Интересно, сколько лодок у причала будет завтра утром? Уверен, сколько ни останется, все будут знать, что так оно и было. Пора бы привыкнуть.

Восстанавливаюсь я быстро, но отдохнуть пред очередным рывком не мешает. Договариваемся с Леной не спешить, дать покрасоваться самым ретивым и неутомным. Всё равно зачёт по времени. Как я заметил, конкурентов у нас нет, но побеждать можно по-

разному.

За стартами наблюдаем с берега. Наша четвёрка облюбовала хорошее место в тени старой ивы рядом с корабельной сосной на мысу. Вид открывается великолепный. Моё внимание больше привлекают не красоты природы, а остров.

— Думаешь, там лежит загадка «Дальних огней»? — интересуется Дмитрий.

— Не лежит, а стоит. Замки обычно стоят. — Дима успел рассказать о своём втором походе. Молодец, выяснил куда больше, чем мы четверо в первый рейд. — Как ты относишься к вечернему набегу?

— Мальчики, может не надо?

— Даш, уверена, нам нечего бояться — Лена обнимает подругу за плечи. — Днём не получится взять лодку. Моста, как видишь, нет.

Некстати вспоминаю идущую по лунной дорожке Ольгу. Тоже способ. Можно воспользоваться, если лодку не найдём. Только есть у меня определенные сомнения в моей способности на трезвую голову ступить на этот невидимый мостик.

Глава 60. Лена

В личном зачёте мы специально шли в третьем заплыве. Успели отдохнуть, дали покрасоваться наиболее ретивым и шепутным. Участники подобрались под стать друг другу. Нас трое, Яна, Игорь и ещё один парнишка со второго отряда. Плотный, коренастый, с волосами до плеч и простецким крестьянским лицом. Сашей его зовут.

— Есть кого победить — шепчут мне в ухо.

Резко оборачиваюсь, и чуть было не сталкиваюсь лбом с Ольгой. Пионерка вовремя распрямляется.

— Пришла поболеть?

— Весь лагерь на берегу — Оля откидывает прядь за ухо и поправляет причёску.

— Спасибо.

После этого разговора вдруг исчезают сомнения и предательская дрожь. Я совершенно спокойна, как на том самом турнире по армейскому рукопашному. Я тогда сразу знала, что побью Полину. И сейчас знаю, на финише буду первая.

Так и вышло. К финишу пришла первая. И не одна. Максим всё подстроил. Да, он сильнее, на лодке не первый раз ходит. Но после разворота, когда мы оторвались от остальных участников, Макс пристроил свою лодку вровень с моей. Так держался нос к носу. Оторваться от него я не могла, хоть и старалась, и отстать не-комильфо. Финишировали одновременно.

Что за человек! Самый лучший, конечно.

— Поздравляю! — Дима радостно улыбается.

— Рано. Вдруг кто лучшее время покажет.

— Макс, это невозможно! Вы с Леной непобедимые и несгибаемые!

— Мы команда. Все четверо. Кстати, где Даша?

— Только что видела. — Машинально оглядываюсь, верчу головой. Опять подруга потерялась. Нет, вон она, шушукается в сторонке с Машей Рединой. Вот теперь все в сборе.

Дима тут же перехватывает Дашу. Не такой уж он и серьёзный, как казался. Умеет языком владеть, когда надо. Не знаю, что там он рассказывает, но Даша слушает с явным интересом. Даже завидно немного. По части разговорчивости, я в папу, совершенно не дамский характер.

— Лен, пошли.

— Подожди. Я на минуту — резко поворачиваю голову и убираю руку.

— Что случилось?

— Максим, мне отлучиться надо.

Прихватило в самый неподходящий момент. Видимо, напряжение гонки сказалось. Не вру, мне действительно нужно в клозет. Бегу к нашему домику. Успеваю, конечно. Здесь всё близко.

Вернув долг природе, возвращаюсь на улицу. В лагере тихо, почти все обитатели сейчас на берегу. В кои веки можно спокойно пройтись по дорожкам наслаждаясь птичьим щебетанием и шелестом листьев. Хорошо то как! Ноги сами несут меня к администрации. Зайти в библиотеку? Нет, не сегодня. Всё что нужно, мы выяснили, копаться дальше в зарисовках местной жизни нет ни желания, ни времени.

Дверь в судомодельный кружок не заперта. Внутри тот же творческий беспорядок. На

полу опилки, крошки пенопласта, обрезки проволоки. Везде раскиданы инструменты и материалы. В шкафу сохнет банка краски с кисточкой. На стапеле модель крейсера. С того раза многое изменилось. Корпус прошпаклёван, появились надстройки, трубы, по баку вдоль правого борта протянуты леера из ниток.

Классический бронепалубник начала прошлого века. Я не специалист по периоду и вообще не разбираюсь. Раз Игорь сказал, что это «Аврора», значит, так оно и есть. Хотелось бы только понять, какому году соответствует модель. «Богинь» несколько раз перевооружали. На верстаке как раз лежат несколько штыревых оружейных установок. Некоторые уже с щитами. Вот только даже специалист не поймёт, что ребята пытались изобразить: шестидюймовки Канэ, или стотридцатки Обуховского завода.

Не важно. Ребята увлекаются интересным делом, работают руками, читают чертежи, поднимают материалы, книги. Это само по себе хорошо. Интересно, у них старые корабли вообще остались? Имею в виду, за пределами лагеря в Большом мире, сохраняемые на плаву как памятники. Надо не забыть спросить у Димы. Его родной мир очень похож на этот, если не считать незначительных отличий.

Говорят, у нас половина мальчишек, побывавших на «Рюрике» и «Выборге» мечтали об адмиральских погонах. И далеко не у всех эта мечта осталась в детстве. Сама помню, как перехватило дыхание на лётной палубе старого заслуженного ветерана, лёгкого авианосца второго ранга. Да, казалось бы, расходная фигура той войны, не чета современным атомным гигантам в сто двадцать и более тысяч тонн. И взлетавшие с палубы «Выборга» одномоторные истребители кажутся игрушечными рядом с тяжёлыми перехватчиками нашего времени.

Это всё так, но на флагштоке «Выборга» реет георгиевский флаг. «Сапсаны» с этого корабля прикрывали тяжёлые эскадренные «Три Святителя» и «Гинденбург» в рейде на Панаму. Одна из самых дерзких и успешных операций Макарова-младшего.

Дедушка говорил, в авиакрыло георгиевского авианосца отбирали лучших из лучших. У них были самые низкие потери в Карибских эскадрах и их всегда бросали в пекло самых страшных мясорубок. Они выжили и вернулись домой. Наши деды. Они дрались и побеждали за наше право жить.

Пора бежать. Ребята и Даша заждались. Возможно, уже договариваются улизнуть с мероприятия. Заранее одобряю. Официальное награждение и вручение медалей, или что там у них, мне совершенно не импонирует. Было бы кого побеждать. Поучаствовала, получила свою порцию эмоций, на этом хватит.

Закрываю за собой дверь. Взгляд останавливается на табличке «Музыкальный кружок». Зайти? Зачем? Нет, не нужно. Там ничего интересного нет. За спиной неприятный скрип. Резко оборачиваюсь. Успеваю заметить, как захлопнулась дверь библиотеки. Щелчок замка. Пожимаю плечами и усмехаюсь: всё понятно. Я даже знаю, кто именно бросил взгляд мне в спину. С этой девочкой мы ещё поговорим.

Внезапно на меня накатывает. Опять это странный разговор. Опять моя милая Даша. Её слова меня испугали. Кто я такая? Почему Даша помнит меня взрослой девушкой, а она для меня одноклассница? Нет, не получается представить, лет десять жизни вдруг исчезли. Где они? В каком мы даже не месте, а времени?

Совсем недавно сдавала экзамены за девятый класс. Прекрасно помню школу, свою улицу, дом, помню вид из окна на Ольгинскую дорогу и старый парк. Помню, как мы три недели назад возвращались с Дашей из кино, шли, взявшись за руки, и болтали о своём.

Помню, как мы после школы сидели на балконе прижавшись друг к другу. Помню, как билось сердце, как разрывало грудь от чувств, как горело внутри от желания. Помню бессонную ночь перед экзаменом по физике. Сдала ведь на твёрдую «десятку» одна из класса.

Помню всё. А вот, то, что Даша сегодня рассказывала, не принимается, не моё это, хоть она и уверена, что это так. Есть вещи, которые вбиваются в подкорку, есть элементарные подсознательные реакции. У каждого возраста, у каждого социального статуса, образа жизни есть свои особенности, свои отличия. Так вот, у меня всё это как у шестнадцатилетней школьницы, с нюансами дефекта моей психики и воспитания, разумеется. Знаю это точно.

Выйдя на крыльцо, чувствую сильное желание закурить. Странно, никогда не курила и не пробовала. В нашей семье дамы не курят. Желание не проходит. Вспоминаю процесс прикуривания, буквально чувствую, как в лёгкие проникает тёплый ароматный дым с горчинкой. Ощущаю наслаждение от самого предвкушения первой затяжки.

— Лена! Тебя все ищут! — на улице на меня набрасывается Яна.

— Кто ищет?

— Все. Максим, просил тебя найти — атомная девочка схватила меня за рукав. — Побежали!

— А ты как согласилась?

— Что согласилась?

— Меня искать.

— Так это, если друг просит, нельзя отказывать. Давай, быстрее. Без нас всё самое вкусное съедят — затараторила Яна.

Глава 61. Дмитрий

Этот долгий насыщенный день заканчивается. Спортивный праздник смешал нам все планы. Обидно? — Совершенно нет. Наоборот, есть повод порадоваться за Максима и девушек. Оторвались они по полной. Даже завидно немного. Это хорошая, чистая зависть. Может быть чуточку нечестно, Максим далеко не подросток, но с другой стороны тело и силы у него как у тренированного школьника, о девчонках и говорить нечего.

Наши победили! И всё тут.

Лена предложила улизнуть сразу после заплыва, но Максим вдруг отказался.

— Ты чего? — любопытствую негромким шепотом.

— Давай дождёмся награждения. Неудобно как-то.

— Тебе это нужно?

— Мне нет — Макс пожимает плечами. — А девушки будут рады. Особенно Даша.

— Наверное, ты прав.

— Конечно, прав! — вмешивается Лена. — Не зря участвовали. Особенно Даша. Она наш рулевой.

— Хорошо. На остров когда?

— Ты хочешь именно сегодня?

— Да. Надо решать эту проблему. Не могу так в подвешенном состоянии, не зная где здесь рубильник, и кто на него опирается. — Для себя решаю, если Макс и девочки откажутся, пойду один. Пока в настроении решительном пребываю надо действовать.

— Договариваемся после ужина. К тому времени официальная часть закончится.

— Лодку сможем угнать? — опасается Даша.

— Победителям всё можно. Сама знаешь! Выше нос — Лена обнимает подругу и что-то ей шепчет на ушко. Щёки Даши краснеют, девочка отводит глаза в сторону, но подругу не отталкивает.

Опять укол ревности. Хочу оказаться на месте Лены.

«Кто тебе мешает?» — спрашиваю сам себя. Ответ очевиден.

На награждении всё проходит как-то вяло и скучно. Физрук с пионерами притащили фанерный пьедестал. Командный зачёт. Максим с девочками втискиваются на площадку. Второе место у Игоря и его друзей. Заслуженное третье заняла команда Яны. Крики аплодисменты, задранные носы, горделивые взгляды — всё как полагается.

Индивидуальный зачет. Нет, Максим и Лена могли даже не спускаться с пьедестала. Первое место на двоих. Павел Игоревич толкает проникновенную речь. Дескать, смотрите пионеры, берите пример, девочка всех обставила. Анастасия Алексеевна просит победителей нагнуться и вешает им на шеи медали.

Вспышка. Даже не заметил, как вожатый второго отряда поспешил запечатлеть торжественный момент. Интересно, когда всё для нас закончится, фотографии в лагерном архиве останутся? Моя физиономия в местной хронике не светилась, а Максим и Лена вошли в историю.

В личном зачёте пятое место, без медали и места на пьедестале. Меня это устраивает. Поучаствовал, пришёл к финишу одним из первых. Для человека до недавнего времени не знавшего с какой стороны за весло браться, это уже хорошо.

С призами предчувствие меня не обмануло, так и знал, не обойдётся без каверз. Победители ограничились медалями. За ужином же всем досталось по кусочку торта. Бисквитные с пропиткой из джема или желе неопределённого происхождения. Но зато не фабричные, а от нашей столовой. Гм, даже вкусно.

— Что хоть за ягода?

— Это тебе в школе на уроке органической химии расскажут — отреагировала Лена.

— Полагал, такие вещи читают в специализированных заведениях, «Технология пищевого производства» там.

— Мне понравилось. Не зря сплавали — невозмутимо отвечивал Макс.

Мы вчетвером заняли свой любимый столик в дальнем углу у окна. Здесь сравнительно тихо, не то, что в облюбованной младшими отрядами части помещения. Всё уже обговорено заранее. Одеты все по-походному. Максим бросил под стол брезентовый рюкзак. О содержимом не распространяется, держит невозмутимый вид. Хотя в рюкзаке что-то характерно звякнуло.

Ладно, придёт время, сам всё расскажет и достанет. Тем более, за соседними столиками много лишних ушей. И так на нашу компанию косятся. Даже Настя бросила подозрительный взгляд на Лену, но промолчала. Ну, да, всё верно. Я один с красным галстуком на шее. У Лены и Даши галстуки превратились в банты на куртках. Макс вообще его забыл. Я один как белая ворона, прошу прощенья, как порядочный пионер.

На берегу тихо и пустынно. Даже купающихся и загорающих нет. Хотя погода располагает. И вообще не помню, чтоб на озере в светлое время суток до отбоя не было пионеров. Раннее утро не в счет.

— Что делать будем? — Максим, заложив руки за спину, стоит на мостках и смотрит куда-то в воду.

Ну да, естественный вопрос. Если ещё в обед я гадал: сколько будет лодок после соревнований, то сейчас ответ ясен. Нет, не угадал. Лодок нет вообще. Исчезли.

— Проверим лодочный сарай? — предлагает Даша.

— Ты его здесь видела? Где взять вёсла знаю, а лодок на берегу ни разу не видел.

Загадка. В шутку высказываю идею пойти погулять полчаса по окрестностям, а затем вернуться на берег. Может сработать. На этой базе отдыха возможно всё.

— Вон перевозчик — Лена показывает рукой чуть правее острова.

Под противоположным берегом лодка. Похоже, с рыбаками. Да, за пределами «Дальних огней» живут люди. Только мы с ними не пересекаемся. Интересно, а они нас видят? Если видят, то как воспринимают?

За неимением лучшего, после недолгого обсуждения принимается мой вариант. Идём гулять. Пока вокруг лагеря. Заодно выяснилось, Максим и Леной уже пытались сбежать из аномалии пешим ходом. Видно, что не получилось. На дальнейшие расспросы оба отвечают коротко, односложно, явно не показывают желания распространяться о своих приключениях.

— Если не найдем лодку... — тихо произносит Даша.

— Не беспокойся. Лодка будет. Если нет, придумаем что-то.

Дорога идет мимо медпункта. Чуть приотстав от друзей, заглядываю в окно. Пусто. Стол с бумагами. Кушетка в углу. Шкаф. Фельдшерицы нет. Любопытно, её и на берегу во время соревнований не было. Хотя на таких мероприятиях присутствие медика обязательно.

Это даже не обсуждается. Исключений не бывает. Что случись, первый вопрос: — Где неотложная и экстренная? Если не утопленника откачивать, так солнечные удары лечить, вывихи вправлять.

Вот и ещё одна загадка. Медик есть. Медпункт есть. Ни разу не видел врачу за пределами медпункта, не знаю, где она живёт, где обедает. Ни разу не видел, чтоб кто-то обращался за медпомощью. Об осмотрах тоже даже не слышал.

Может быть самому поэкспериментировать? Зайти завтра с ссадиной на локте, попросить обработать, перевязать. Что мне это даст? Вот именно! Ничего.

Заброшенный бассейн. Дорожки заросли и растрескались. Все закрыто кустами. Интересное место, тлен запустения и символ торжества жизни одновременно.

— Смотрите!

— Что там? — Макс бросается к Лене.

Девушка стоит на краю чаши и показывает вниз. Бассейн наполовину заполнен. Прозрачная вода. Дно совершенно чистое. Мусора, листьев, земли нет.

— Дождя не было. Родников нет. Кто-то проверял работу водопровода? — товарищ размышляет вслух.

Даша садится на бортик и свешивает ноги вниз. Её кроссовки почти касаются водной глади. Откуда-то налетает порыв ветра. По волнам пробегают солнечные блики, Кольшется и жалобно шелестит камыш. Покачиваются на воде большие жёлтые кувшинки. Ещё миг назад этого не было. Трясу головой. Наваждение пропадает. Старый открытый бассейн с водой. Потрескавшаяся плитка на стенках. С противоположной стороны над водой нависают ветки молодого ивового куста.

Вспоминаю свой утренний эксперимент со временем. Плавно выдыхаю и мысленно навожу курсор на паузу. Стрекоза замирает в сантиметре над головой Даши. Рябь на воде застывает, словно стекло, или прозрачный полимер. Листья, трава недвижимы. Стихают все звуки. Нет, не все — Максим негромко матерится.

Сработало! Теперь отпускаю кнопку. Мир вокруг оживает. Девчонки обмениваются короткими взглядами и поворачиваются к Максиму. На лицах легко читается сильное удивление.

— Возвращаемся к причалу?

— Дима, ты заметил?

Признаваться не спешу, только чешу в затылке. Сам не знаю, зачем это сделал. Чисто спонтанно сработало. Есть у меня такая способность, раньше сам от неё страдал, теперь только окружающие и не все.

— Именно это и было на острове — заявляет Даша. — Всё серое и неподвижное.

Вот исчезновение цвета я не заметил. Ни сейчас, ни утром. Надо запомнить.

— Не нужно идти к пристани.

Резко поворачиваюсь к Лене. Девушка с отрешенным выражением лица стоит на бортике бассейна, скрестив руки на груди. Мир вокруг опять изменился. Керамическая плитка бассейна превратилась в благородный гранит. Кусты вокруг полянки стали выше и гуще. Справа от нас в тени дуба примостилась невысокая стела. Всё как тогда, всё как там. Даже солнце больше не жарит, его затеняют густые кроны деревьев. Воздух. Воздух другой. Есть в нем какой-то аромат. Незнакомый тонкий привкус, оттенок чего-то другого, непонятного, немного пугающего.

— И не надо было вокруг пристани крутиться — Макс забрасывает рюкзак на плечо.

Опять бутылки звякнули.

— Пойдемте, надо успеть до заката. Даша, у тебя с интуицией должно быть лучше, веди.

— Нам надо найти замок — вспоминаю свой последний поход на остров. О том, что в замке должны быть обитатели умалчиваю. Всему своё время. Нам всё равно мимо них не пройти.

— Замок вон там — девушка показывает чуть правее дуба. — Дорожку видите?

Мы с Дашей идём первыми. Макс с Леной замыкают. У стелы останавливаюсь. Была надежда на дорожный указатель с сакраментальным: «Направо пойдешь...». Ни черточки. Гладкий чёрный камень. По словам Лены базальт.

Кусты и деревья смыкаются над каменной дорожкой. Зелёный туннель. Не удерживаюсь, наклоняю ветку со спелыми чёрными вишнями. Протягиваю Даше пригоршню ягод. Вкусно, чёрт побери! У края дорожки Лена замечает лесную клубнику. Чуть дальше под деревьями густой черничник. Пройти мимо невозможно.

— Второй ужин — беззастенчиво сгребая ягоды с кустиков и веточек обеими руками. — Спорю, без воды мы тоже не останемся.

— Рискнёшь напиться из коровьего копытца?

— В прошлый раз пил. Вкусная чистая вода. Спасибо, Даша!

Девушка кладёт мне прямо в рот большую спелую клубнику. По размеру почти как садовая, а вкус и аромат от лесной.

— Не за что — моё лицо расплывается в глупой улыбке. На губах и щеках красавицы красные пятна от сока. Думаю, сам выгляжу не лучше.

За перекусом мы чуть было не забыли, в каком направлении шли. Дорожка в обе стороны кажется одинаковой. Даша уверено двинулась направо. Я за ней. Вскоре зелёный туннель расступился.

Глава 62. Максим

— Что будем делать, когда всё закончится?

— Лена, ты знаешь. Я всегда буду рядом. Не знаю, какой ты будешь, когда мы уедем, но я тебя узнаю из тысяч.

— Ты уверен? — девушка берет меня под руку. — Какой я тебе больше нравлюсь, как сейчас, или какой ты меня видел ещё до этого, в первый день?

— Без разницы. Мне нравишься ты и только ты.

— А всё же?

Не люблю такие вопросы. К счастью, дорожка заканчивается. Мы выходим на открытое пространство. Кто там говорил про замок? Ошибся ты, Дима. Лес обрывается разом. Перед нами нехоженая густая трава по пояс, за ней полоска песка и берег озера. Дорожка ведёт прямо. На самом берегу она заканчивается небольшой площадкой.

— Куда дальше? — интересуется Лена.

Даша разводит руками и корчит грустную рожицу. Дорога закончилась. Вокруг одни направления. Дмитрий подбирает несколько сухих палок, выкапывает из песка большую бересту и складывает у песчаного холмика.

— Думаешь здесь ночевать?

— А разве у вас у скаутов нет обычая устраивать посиделки у костров?

— Есть, конечно. Понял.

Рюкзак оставляю на земле и отправляюсь собирать дрова. Девушки присоединяются. Сухого плавника на берегу много. Вместе с Димой притаскиваем две большие коряги, ставим их пирамидкой. Пространство под корягами заполняем мелкими дровами. Костёр разжигает Лена моей зажигалкой. Я сегодня днем обнаружил её на дне своей сумки. Зажигалку, конечно.

Темнеет. На небе загораются звёзды. Сидим у костра, смотрим на разлетающиеся искорки. Языки пламени тянутся к небу.

— Это не озеро. Мы на берегу реки. Видите, ветра нет, а бревно плывёт. Вон, ещё одно.

— Даша, думаешь, мы вырвались?

— Не знаю. Не уверена.

Четыре человека на берегу у костра. К моему плечу прижимается Лена. Гляжу через огонь на Диму и Дашу. Они хорошая пара. Я не знаю, чем так угодил Всевышнему мой случайный друг, но ему несказанно повезло встретить такую девушку. Добрая отзывчивая, жизнерадостная, и есть в ней внутренний стержень. Настоящая северная красавица, способная стать верной подругой настоящему мужчине. Что Дмитрий такой тоже не сомневаюсь. Есть в нём наш западный русский характер. Видел человека в деле, когда мы в первый раз сражались с призраками потаённых страхов, он без раздумья бросился в драку.

Интересно получается, мы все из разных миров, с разным прошлым, с разной судьбой. Мы моментально нашли общий язык. И не только. Мы все четверо признали друг в друге своих. Что до меня, так точно не ошибся. Надеюсь, и дальше не расстанемся. Мы с Леной точно, это решено. Дима и Даша, думаю, тоже найдут выход, а если нет, то я им помогу. Не знаю как, но придумаю что-нибудь.

— Ты тоже об этом думаешь?

— О них?

— Угадал. Знаешь, я рада, что она встретила его. Большого ей и пожелать нечего, только если тебя.

— Ты удивительный человек, Лена.

— Знаю. Не удивляйся, это должно было произойти. Наши отношения не более чем девичья влюблённость, подростковое чувство, попытка понять, попробовать, что такое любовь, когда ещё рано, ещё нельзя. Очень редко, но так бывает. Нет, не строй такое серьезное лицо. Это по-настоящему было, и я знала, что так нельзя. Рано или поздно Даша встретит своего мужчину.

— А ты? — зря спросил. Мог бы и промолчать.

— Со мной всё сложно.

— С тобой с самого детства было всё очень сложно. Помнишь? — негромкий женский голос за спиной заставил меня вздрогнуть.

Аккуратно высвобождаю локоть от руки Лены и медленно поворачиваюсь. Дама стоит совсем рядом, пламя костра освещает её лицо, обычное незапоминающееся похожее на множество других, фигура тоже обычная, немного полноватая. Да, узнал, конечно, сразу.

— Добрый вечер, Тамара Дмитриевна.

— Как отдыхается?

— Спасибо, всё великолепно, всё понравилось. Даже не ожидал такой массы впечатлений.

Скашиваю взгляд в сторону, Лена так и сидит перед костром. В двух шагах правее за кучей дров мой рюкзак. Специально бросил его подальше от костра. Пять бутылок аммонала уже снаряженные взрывателями с обрезками бикфордова шнура. Не помню, как аммонал реагирует на нагрев, потому и не стал рисковать.

Говорят, если на сцене висит ружье, оно должно выстрелить. Это в театре так. Жизнь гораздо сложнее. Лучше пусть ружье не стреляет, чем его не будет, когда нужно.

— Она не увидит и не услышит. Потом расскажешь, если захочешь.

— Ваша помощница говорила, что не стоит задавать лишних вопросов, пока сам не разберешься.

— Помощница? — хозяйка качает головой. — А, ты об этой несчастной девочке. Она, как и ты, немного разобралась, кое-что освоила. Талантливая девушка, ничего не скажу.

— Сколько ей лет?

— Во-первых, невежливо спрашивать возраст у дамы, даже если она гимназистка. Во-вторых, на моём острове это не важно. Тебе самому сколько лет?

— В анкете к заявке была указана дата рождения — продолжаю нелепую пикировку. Все эти слова не имеют смысла. Это только попытка оттянуть неизбежное.

— Тамара Дмитриевна, ещё раз огромное Вам спасибо за эти прекрасные дни на Вашей базе. Огромное спасибо за все впечатления, за то, что я пережил, вспомнил, за тех людей, с которыми познакомился. Однако, Тамара Дмитриевна, извините, но я оплачивал ровно неделю отдыха. Прожил в «Дальних огнях» уже десять дней. С Вашей стороны очень мило, что Вы не напомнили, но я не привык быть должен. Давайте сделаем расчёт по завтрашний день.

— Максим Владиславович, кто Вам сказал про десять дней? Вы совершенно не следите за временем.

— Хорошо. Давайте серьёзно. Полагаю, я не просто так сюда попал. Раз Вы нас навели сами, то стоит объясниться.

Угрожать пока не стоит. Никогда нельзя угрожать, если это не часть стратегии. А вот навести справки о «Дальних огнях» по возвращении домой надо. Пока не решил, но возможно подключу одного своего друга детства, ныне служащего в Охранке в немалых чинах.

— Арсений Павлович выслушает, предложит каплю «Шустовского» и ничего не сделает. Ты сам это понимаешь.

— Я этого не говорил.

— Извини, перепутала. О расчёте не беспокойся. Вы ничего не должны. Уехать просто, ты сегодня утром на парковке уже собирался сесть в машину. Передумал? Правильно сделал. Завтра соберётесь и после завтрака сдадите ключи.

— Спасибо.

Собеседница исчезла. Даже не растворилась, а была, и уже её нет. Медленно выдыхаю. Всё же остаётся чувство недоделанного, незавершенного. Слишком всё просто. А между тем уже светает. Короткая летняя ночь прошла. Костёр почти прогорел. Любимую сморил сон, свернулась калачиком на траве, подложив под голову мой рюкзак. Накрываю девушку шпормовкой, поправляю её длинные русые локоны и сажусь рядом.

В кармане полпачки сигарет. Естественно, прикуриваю от костра. Старая привычка ещё с бурной молодости.

Глава 63. Дмитрий

Так и думал, без воды мы не останемся. Прямо из земли из-под гранитного валуна бьёт родник. Дорога проходит по каменному мостику над ручьём и вновь ныряет под своды леса.

— Что там говорилось про поток из вод Стикса? — произносит Лена как раз в тот момент, когда я подставляю ладонь под струю.

— Тогда я с Димой.

Протягиваю Даше ладони. Как раз поток освежить гортань.

— Грешно отделяться от компании — Максим как истинный турист выуживает из кармана рюкзака жестяную кружку.

Разумеется, Лена присоединяется к нам. Вода вкусная и не такая уж и холодная.

— А идея со Стиксом мне понравилась. Не знаю, в каком мы царстве, но возвращаться обратно не хочу. Идем вперёд до упора.

Остаётся только согласиться с Максимом. Что там дальше по плану? Медные трубы сегодня были, вода тоже, много и во всех видах. Жаркие безоблачные дни сойдут за огонь?

Замок возвышается прямо перед нами. Мрачные каменные стены словно вырастают из земли. Рва и подъёмного моста нет. Мощёная плитами дорожка подходит к стенам. Ворота открыты. За последние дни я разучился удивляться неожиданным переменам в окружающих пейзажах. Ещё немного и сам научусь ими управлять, надеюсь.

Решётка со скрежетом опускается за нашими спинами. Не удивлён. Нас ждали, мы пришли. На первом этаже огромный зал, на стенах горят факела, под ногами выщербленные каменные плиты, над головами почерневшие от времени массивные дубовые балки. В нишах застыли рыцарские доспехи. Мрачноватая готическая обстановка. Иду к лестнице. Даша держится рядом. Макс и Лена приотстали на два шага.

Туман сочится из трещин в полу, из стен, волнами стекает вниз из окон. Пол в холе уже залит белёсым мутным маревом. Быстро взбегаю по лестнице, пока её не затопило. Здесь гораздо светлее, на стенах резные панели, появляется какая-то мебель, через оконное стекло бьёт солнечный луч.

— Пришёл? Рада, что ты вспомнил дорогу.

— Спасибо за приглашение.

Голос приятный и знакомый, слышал раньше, только не могу вспомнить его обладательницу.

— Так лучше. Приятно разговаривать с живым человеком, а не с одной его стороной. Ты согласен?

— Трудно не согласиться — поворачиваюсь. — Здравствуйте!

Вот теперь я узнал её, медик из «Дальних огней». В последний раз видел эту даму в весьма пикантной ситуации. А голос слышал раньше, знакомый тембр. Хоть убей, не могу вспомнить. Хуже всего, я один. Моих друзей нет. И Даши рядом нет. Видимо, что-то отразилось на моем лице.

— Не беспокойся, она рядом. Ты ведь её ищешь?

— Извините, у меня плоховато с памятью. Марина Николаевна? — бросаю наобум первое попавшееся имя.

— Переутомился ты, молодой человек. А ведь мы были близкими друзьями. Помнишь, на похоронах яотговаривала тебя от того опрометчивого шага? Не послушался. Ты никогда

не слушаешь хорошие советы. Может быть, к лучшему.

Невольно стискиваю зубы. Задело по живому. Давно забытая боль вновь рвётся наружу. Хотя, я тогда всё правильно сделал. Вспомнить бы ещё, что именно. Опять шутки с двойной памятью.

— Хорошо, как Вас зовут?

— Это уже не важно. Мы узнали друг друга, и ладошки.

Пробегаю взглядом по фигуре дамы. Средних лет, короткая стрижка, приятное лицо с острыми скулами и коротким прямым носом. Глаза хорошие. Джинсовая юбка и тонкая летняя короткая куртка резко контрастируют с обстановкой комнаты. Слишком современно. Куда уместнее было бы закрытое платье до пола.

— В чём смысл этого всего? Зачем этот лагерь, странные сны, старинные парк и замок на острове?

— Без этого не интересно. Ты же нашел себя. Вот и радуйся.

— Последнее испытание — прищуриваюсь и напрягаюсь. Чувствую, где-то должен быть подвох.

— Ты его прошёл. Скоро сам всё поймёшь, Максим.

Светает. С реки тянет прохладой. Костёр почти прогорел, но от него идёт тепло. Даша дремлет сидя на бревне и обхватив колени руками. Накидываю на плечи любимой куртку. Подбрасываю в огонь дрова. Сажусь рядом с Дашей и смотрю на огонь и туман над рекой. Вот так. Давненько я не встречал рассвет у костра.

Глава 64. Лена

Моё вечное любопытство. Заметила дверь за лестницей и пошла проверить. Ребят не предупредила, думала, заметят и догонят. Увы. Ещё одна комната. Справа от меня книжный шкаф, у окна рабочий стол. А за окном.... Чуть не вскрикнула от удивления. За окном обычный двор, напротив жилой дом, окна светятся, у парадных скамейки, на балконе пятого этажа курит обрюзгший господин в одних кальсонах.

— Удивлена?

— Это не мой дом, Оля — оборачиваться не спешу, голос сразу узнала, тихий, вкрадчивый с грустинкой.

— Откуда ты знаешь? Это мог быть твой дом, или один из многих, где ты жила. Гляди, твои любимые книги, полное сочинение Конецкого на верхней полке, «Каштаны Эдинбурга» Ремарка, потрёпанный томик. Сколько раз ты его перечитывал?

— «Каштаны»? Не помню такого. Моя любимая книга Ремарка «Нарвские ворота». Ты опять что-то напутала.

— Может быть, но не сегодня. — Ольга подходит к столу и опирается на спинку стула. На это раз девушка одета в стильный деловой костюм: длинная юбка и дамский пиджак с серым отливом.

— Да, комнаты разные, книги разные, только сюжет один: серые будни, алкоголь и несчастная любовь к даме полусвета эмигранта в чужом городе. Какая разница, Петербург, Эдинбург или Париж? Где он жил, что видел, что слышал и пережил, о том и писал. Что он писал, то ты и читала, или читал. Это ведь так просто.

— Ты хочешь сказать, в этом мире, он написал другое? — не ожидала, честно говоря, что всё начнется с литературного диспута.

— Разумеется. В библиотеке лежит «Триумфальная колоннада». Нет, извини, не лежит, одна пионерка взяла почитать в первый же день и забывает вернуть.

— Мне это нужно знать? — про себя думаю, что и времени нет искать раритет от «меланхоличного немца».

— Вопрос подразумевает ответ.

— Начало задаёт тон последующему разговору — не остаюсь в долгу.

— Хи! Ты самое неудачное его отражение. Мало того, что грубоватая девчонка без сисек, так ещё умом небогата, всё в мышцы и наглость ушло.

Невольно вспыхиваю, кровь отливает от лица, но быстро беру себя в руки. Она же специально выводит меня из себя, значит не стоит реагировать раньше времени.

— Мне это не нужно. Ты удивишься, но в двадцать первом веке образование и настойчивость ценятся дороже фигуры с обложки и больших глаз. Извини, но этого добра в империи как яиц на Пасху, со всего света приезжают, счастье ищут.

— Ты уверена, что жила в империи?

— Оля, — тихим вкрадчивым голосом, и тут же применяю запрещённый приём — ты уверена, что знаешь, чем закончится этот разговор? Это Максиму воспитание не даст поднять руку на даму, а я всего лишь нагловатая девчонка без сисек, хуже того, даже не дворянка. Мой дедушка из крестьян.

Девушка вздрагивает.

— И ты не сможешь, только если очень сильно постараться.

— Не буду спорить. Давай вернёмся к самому началу. Как нам отсюда выйти?

— А узнать, кто ты есть на самом деле не хочешь?

Пока мы беседовали, за окном стемнело. У парадных зажглись фонари. На балконе напротив пусто, господин в кальсонах ушёл домой. Облака отсвечивают в лучах закатного солнца. А деревья у дома, мне показалось, вдруг стали выше и пышнее. Перевожу взгляд на Ольгу, замечаю, она сегодня без книжки или читалки. Видимо, ей уже не нужна маскировка, образ тихони, симпатичной курсистки отброшен. Передо мной уверенная дама с гордой осанкой и холодным взглядом. Лицо юное, но глаза не обманут, в глазах опыт многих десятилетий, если не больше.

— Мне не интересно это слышать. Совершенно не важно, кто я есть. — Про себя добавляю: «Я есть, и этого достаточно».

Вдруг вспомнились слова старого пастора, давно, ещё до службы в армии: «Спасение это незаслуженный дар Господа». Тогда я его понял неправильно. Только сейчас дошло.

— Обернись.

Чуть не попала на простую уловку, только скосила глаз, но и этого оказалось достаточно. Комната, вид за окном, дама напротив — всё исчезло, растворилось в белёсой дымке. Потягиваюсь, разминаю затёкшие мышцы, привычным движением приглаживаю шевелюру. Да, вот всё и вернулось на круги своя.

У костра тепло, уютно, и утренняя сырость не чувствуется. Даша спит, свернувшись клубочком на брезенте. Поправляю у неё рюкзак под головой и накрываю своей курткой. Любимая. Самая лучшая, верная, милая, добрая и красивая девушка. И умная в добавок. Она ведь почти сразу всё поняла, а может сердце подсказало. Эх, не силен я в потёмках женской психологии.

В кармане джинсов смятая полупустая пачка «Ковбоя». Прикуриваю от уголька. Глубоко с наслаждением затягиваюсь. Выдыхаю струю сизого дыма, меланхолично смотрю, как он закручивается колечками.

С реки тянет свежестью, запахами водорослей и рыбы. Лес на противоположном берегу реки застыл стеной, как волшебный забор из сказки. Тихо, только потрескивают угли в костре, да вдалеке мяукает сова.

На часах без пяти восемь. Успел вовремя. Удачно нашлось место на парковке у Биржи. Зато потерял время в заторе на набережной, как раз у Тучкова моста «Преторианец» не поделил дорогу с трамваем. Две полосы перекрыли раздолбаи.

Поправляю узел галстука, приглаживаю волосы — пора. Хватаю букет с заднего сиденья и выпрыгиваю из машины. Вот она Стрелка. Знаменитые на весь мир ростральные колонны, за ними устремленный в небеса шпиль собора в кольце гранитных стен крепости. За моей спиной монументальное здание биржи. Центр деловой активности моей страны и доброй половины этой планеты.

Бегу к мосту. Перед глазами вдруг наслаиваются воспоминания Лены. Две картинки центра города накладываются одна на другую. Да, могло быть так, а могло и так. Наш Биржевой мост уже, без монументальных скульптур, но он свой родной, в праздники так же подсвечивается прожекторами.

Остановливаюсь точно на середине моста на стыке подъемных пролётов, как школьник прячу букет за спину. С Невы тянет свежестью, ветерок охлаждает, ласкает кожу. Не жарко, погода комфортная. Днём прошел дождь. Настоящий летний ливень с грозой. Как я радовался раскатам грома, запахам воды и озона, сплошной стене дождя от неба до земли.

Дашу замечаю сразу. Девушка идет со стороны Кронверкского проспекта. Тоже не опоздала, даже приличия ради. Вот она притискивается мимо толпы каких-то иностранцев и бежит по пролету моста.

— Как и обещал. Ровно в восемь.

— Здравствуй, Максим.

Она восхитительна. Густые русые локоны волнами спадают на плечи, синие глаза лучатся радостью, грудь высоко вздымается после бега. На секунду впадаю в ступор. Я знал, что она красавица, но сегодня, сейчас Даша чистый ангел, милая, юная, ослепительная и несравнимая.

— Это тебе — протягиваю белые розы.

— Спасибо!

— Тебе спасибо, за то, что ты есть.

— Ты пришел. Знаешь, я так боялась.

Меня захлестывает волна чувства. Как давно я не слышал таких слов. Осторожно касаюсь кончиков пальцев Даши.

— Видишь, я обещал и я пришел. Всё что я обещал, всё будет. Даша, я люблю тебя.

В уголках глаз любимой слезинка. Обнимаю, прижимаю, целую в губы Дарью. Мимас нас проносятся машины. Проходят люди. Напротив Стрелки разворачивается прогулочный теплоход. Мне всё это не интересно, не важно. Есть я и она.

— Знаешь, ничего не заказывал, ничего не планировал. Давай гулять. Если хочешь, покатаемся по городу.

— Идем!

В Александровском саду опускаю руку в карман. Пальцы нащупывают что-то круглое, продолговатое. Жёлудь. Тогда на острове его нашла Лена. Вчера я обнаружил его в кармане куртки. И вот сегодня он сам по себе перекочевал в пиджак. Жёлудь. Семя могучего дерева. Его надо посадить в землю. Значит, мне нужна моя земля.

— Даша, знаешь, я тут подумал — нарочито громко вздыхаю. — У тебя отпуск закончился?

— Нет. Ещё три дня.

— Мы успеем.

— В смысле? — заинтересованный взгляд любимых глаз, лёгкий наклон прекрасной головки.

— Давай завтра с утра махнем в Нижний Новгород. Я должен познакомить тебя с моими родителями.

— Ты хорошо подумал?

— Да. Даша, я ещё тогда в том лагере решил, как только вырвемся, как только это всё закончится. Нет не так, это всё мелочи жизни. Не существенно. Знаешь, мы Филатовы слова на ветер не бросаем. Дарья Владимировна, выходи за меня замуж.

«Я так и думала. Верное решение» — звучит в голове высокий голос одной моей рыжей ипостаси, да, той самой социопатки.

«Рад за тебя. Рад за нас всех троих» — вторит ей рассудительный мужской голос.

Даша.

Знала, что так будет. Понимала, была готова. И всё равно, слова этого мужчины прозвучали как гром среди ясного неба. Мы ведь знакомы не вчера, и не неделю. Когда вчера утром мы рассчитывались с Тамарой Дмитриевной, когда уезжали из «Дальних огней» в моей голове все уложилось по полочкам. Не только эта неделя приключений, но и всё, что было до неё. Больше того, мне передались воспоминания Лены, всё, что она видела и делала в том странном лагере.

Да, я сразу видела во всех троих осколках одного человека, моего Максима. Потому и не могла разорваться между ними, обнимала Лену, понимала, что это Максим. Разговаривала с Димой и видела перед собой Лену. И ведь сейчас к моим чувствам добавилась любовь Лены к её мужскому воплощению, к моему дорогому и единственному Максиму.

Разница в возрасте не страшит. То, что я у него не первая тоже не страшно. Он будет моим первым и единственным, да, сегодня. Но то, что я его знаю дольше, чем видела, немножко пугает.

Максим.

— Да. Я согласна.

Слышу эти слова не только ушами, но и сердцем. Гляжу в глаза моей любимой и вижу, она ждала мой вопрос. Мы будем вместе, всегда. Голосов в голове уже нет. Они растворились. Три осколка, три несчастных обломка из разных миров нашли себя и слились в одно единое. Остались только я и Даша. И наши дети. Они будут, я это знаю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net